

Side наша не пропадала 2

Эйвери Блесс

Annotation

Вторая книга про бабушку Аню. Хотя... какая же она теперь бабушка? Желание старушки, загаданное на ее восьмидесятилетие, сбылось. Теперь она молода не только душой, но и телом. Вот только, оказывается для простого женского счастья, этого ой как мало.

- - [Где наша не пропадала 2](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ГЛАВА 17](#)
 - [КОНЕЦ](#)
-

Где наша не пропадала 2

Эйвери Блесс

ГЛАВА 1

— Аника, доставили еще два приглашения.

— Замечательно, — потирая от удовольствия руки, я потянулась за свитками. — Как думаешь, Таир, это все или мы получим еще парочку?

— Знаешь, дочка, — глава бродячих начал меня так называть с первых же дней нашего знакомства. Даже несмотря на то, что догадывался: я и старше его, и жить буду значительно дольше. Мы никогда не обсуждали тему моего возраста и социальной принадлежности, так же как и мое прошлое, или мои планы на будущее. — Спроси ты у меня об этом еще несколько месяцев назад, то рассмешила бы этим вопросом. Виданное ли это дело, чтобы эйры присылали приглашительные бродягам, предлагая им выступить на своем личном закрытом празднике и обещая заплатить такие деньжищи за один день работы. Мы раньше за месяц не всегда столько зарабатывали.

— Все когда-нибудь бывает в первый раз, — сломав печать, я развернула первый свиток и быстро пробежала по нему глазами. Текст примерно везде был одинаковый. Эйр такой-то, дальше шло полное имя с перечислением всех земель и регалий, прочитав которое всякий должен был проникнуться и затрепетать, воздав хвалу Богине за то, что столь великий человек обратил на него внимание. Только вот на меня это не действовало. Воспитана я не в том обществе и не в том мире. Это Таир, когда увидел первое приглашение и прочитал его, готов был тут же сорваться с места и бежать в ближайший храм и кланяться всем святым, вознося им молитвы и воздавая хвалу. Ну а когда пришло второе, от счастья уже вся наша труппа плясала. А наутро они даже собираться начали, несмотря на то, что новые номера еще не полностью отрепетированы. Они-то плясали, а я возможную будущую прибыль подсчитывала, так же как и убытки в случае провала. Да и понимала, это только начало и первыми нас переманить к себе захотят те, кто не хочет или не может достойно нам заплатить.

Так, впрочем, и получилось. В следующих приглашительных суммы оплаты наших услуг были более интересными. Мне тогда понадобились все мои ораторские способности, чтобы убедить народ остаться на месте и не торопиться. Так как именно благодаря мне и моим советам наша труппа сейчас оказалась на гребне волны, то меня послушали. С оглядкой, но все же.

Продолжим. В начале пригласительных шло имя, после него уже и само обращение. Если вкратце, то получалось что-то типа: буду рад, если вы согласитесь выступить на празднике в честь первого дня рождения моего сына или дочери, одного или нескольких. Правда, писали более витиевато, и просьба больше походила на приказ, но общий смысл все равно был один. Зачем только так много бумаги и чернил тратить? Ну да ладно, не мое — не жалко. Нравится им пыль в глаза пускать, ну и на здоровье. В конце текста указывалось, когда сие мероприятие состоится, а также где и сколько нам за него заплатят.

Первые три приглашения были от хозяев ближайших земель. С одной стороны принять их было для нас удобно, ехать далеко не надо. А вот с другой — платили они почти в два раза меньше, чем более именитые эйры, территории которых располагались гораздо дальше.

Сумма, указанная в конце свитка, не обманула моего ожидания и неимоверно порадовала. На землях этого господина мы еще не выступали, да и добираться до них не очень удобно и по времени не меньше двух декад, возможно, именно этим и сказывается то количество нулей, что я наблюдала. Таким образом попытались подстегнуть наше желание и интерес к их предложению. Довольно хмыкнув, я показала цифру Таиру.

— Что скажешь?

— Ты, как всегда, оказалась права. Только не слишком ли мы долго перебираем клиентов? Они же от нас ждут ответа. Некоторые уже восемь дней как ждут. Смотри, чтобы не получилось так, что мы останемся, в конечном счете, ни с чем, да еще и оскорбим всех этих господ.

— Ты прав, тянуть дальше не стоит. Давай только посмотрим, что нам предлагают в последнем свитке и сделаем окончательный выбор клиента.

Раскрыв его, я от неожиданности вздрогнула. Вот как-то не ожидала, что одно из приглашений окажется от моего недомуженька. У него все же родилось двое деток. Сын и дочь. Узнать бы еще кто из девушек кого ему родил. Хотя... какая мне разница? Меня это не касается. Да и вообще, я обещала никогда не возвращаться в Лауваль, не искать встреч с Арканой и не напоминать о себе. Вот только что делать с любопытством, так неожиданно проскользнувшим ужом в душу? Оно же меня замучит. И чем буду меньше пытаться думать об этом, тем сложнее будет противостоять желанию узнать, кто кого довел до белого каления. Смог ли Аркана приструнить Айлише и Тильду, или девчонки из него веревки выют?

Нет. Зачем самой напрашиваться на неприятности? Да и какая разница, кто ему кого родил и которая из дамочек сейчас главенствует в замке? Хотя, если бы у меня спросили, я бы поставила на Айлише. Но помимо

любопытства меня посетила еще и зависть. Нет, не злобная и черная, и не из-за того, что у него родились дети. Точнее, не совсем из-за этого. Забеременеть и родить, если я правильно поняла то, что мне рассказывали Олдер и Илди, я могу хоть сейчас. Не за один день, но с этим не должно быть проблем, главное, найти подходящего долгожителя. Проблема была в том, что у него появился кто-то свой, близкий, родной, а я одна, бегаю по миру и скрываюсь ото всех, не имея ни семьи, ни кола, ни двора. Это не ревность. Так сложилось, что первые полгода после моего изменения, я вливалась в жизнь труппы бродячих артистов, особо не замечая ничего вокруг. Меняя свое восприятие мира и себя в этом, новом для меня, мире. Я хоть и чувствовала себя всегда молодой душой, но одно дело чувствовать, а другое стать молодой на самом деле. Все-таки возраст меняет не только взгляд на жизнь, но и мировоззрение, а также поведение людей. Благодаря отношению окружающих ко мне, которые знать не знали ту развалину, которой я была еще совсем недавно, а приняли меня такой, какой увидели: молодой и слегка наивной (все же многие вещи, обыденные в этом мире, я не понимала в силу другого менталитета), вскоре мой внутренний мир стал более-менее соответствовать моему внешнему образу. А то первое время, после очередного моего высказывания или поступка, довольно часто ловила на себе недоумевающие взгляды. Спустя полтора года, которые я путешествую с бродягами, от старухи не осталось и следа. Разве что воспоминания у меня в голове. Да и те из-за количества всего того нового и необычного, что я увидела, пережила и узнала стали блекнуть.

По-прошествии непродолжительного времени, после того как я появилась в труппе и бродяги меня начали воспринимать как свою, я стала замечать заинтересованные взгляды молодых парней, направленные в мою сторону. Гормоны, бушующие в молодом и юном теле, просили пуститься если и не во все тяжкие, то хотя бы пошалить, но вот мозг останавливал. Одноразовые встречи мне не нужны. Не тот я человек. А вот на большее пойти боялась. Окружали меня сейчас обычные люди с продолжительностью жизни семьдесят-восемьдесят лет. Мне же жить в сотню раз дольше. А это значит, согласись я с кем-то на что-то большее, чем одноразовый секс, то вполне возможно, даже скорее всего так и будет, к нему привяжусь. Да и мужчина, возможно, захочет продолжения вроде свадьбы и детей. А я не смогу дать ему не того, ни другого. Рожать мужчине с обычной продолжительностью жизни ребенка я не только не могу, но и не хочу. Иначе что меня ждет потом? А потом, мне придется наблюдать, как близкие и ставшие родными люди будут сначала стареть, а после и умирать. Я уже когда-то пережила смерть мужа и сына. Больше не

хочется. Ту боль ни с чем не сравнить и никогда не забыть. Да, со временем она притупилась, но все равно осталась. Поэтому и не шла ни с кем из труппы на сближение. А оставлять ее сейчас и начинать вести образ жизни, соответствующий моему статусу долгожительницы, чтобы познакомиться с кем-то, я еще была не готова. Хотя Олдер мне про это уже все уши прожужжал. С ним мы встречались в среднем раз в месяц. Мой бывший охранник всегда меня находил, где бы я ни была, в какой бы город бродяг не закинула путь-дорожка.

Время от времени, после какого-нибудь выступления, ко мне подбегал кто-то из детей и вручал записку, в которой почерком Олдера было написано, где и когда он будет меня ждать. Я всегда была рада его видеть. Первые несколько раз, пока мы еще не уехали очень далеко от его земель, на встречи и Илди приезжала.

Все наши посиделки заканчивались приблизительно одинаково. Со стороны Олдера просьбой прекращать это сумасбродство и обещанием меня всем обеспечить. А если мне так сильно хочется и дальше путешествовать, он все организует в соответствии с моим нынешним статусом. Я же ему напоминала, что уже давно являюсь взрослой самостоятельной личностью, умеющей принимать взвешенные решения и это мой выбор на данном этапе жизни. А также то, что он обещал не вмешиваться в мою жизнь. Мне не хотелось познавать окружающий мир, сидя в дорогой карете. Через раболепные и услужливые улыбки не увидеть настоящих людей и соответственно не узнать чем и как они живут.

Так как в банк я не ходила и соответственно не снимала деньги ни Арканы, ни Олдера, то последний все время в момент расставания всучивал мне довольно толстый кошель на мелкие расходы. Поблагодарив его, я всегда их брала в надежде, что ему хоть так будет спокойнее и легче.

— Аника, о чем задумалась? Что-то не так с тем приглашением? — обеспокоенный голос Таира вывел меня из задумчивости, и я еще раз взглянула на имя моего недомужа.

— Все с ним нормально. Просто еще одно приглашение. Такое же, как и остальные, — говоря это, я отложила свиток в сторону. — Ну что же, Таир, давай выбирать, кого из эйров мы обрадуем своим визитом, ответив согласием на их страстное желание лицезреть нас. Тех троих, которые прислали приглашения первыми, я бы отбросила. Итого у нас остается еще три приглашения. Что скажешь про них?

Я все же решила не идти на поводу у своего любопытства, так как отлично помню пословицу про кошку и что с ней случилось за то, что совала свой нос не туда куда надо. Ей даже ее мифические девять жизней

не помогли. А значит принимать приглашение Арканы не стоит. Вот только Таир, нахмурившись, потянулся к нему, чтобы прочесть самому, что там написано. Поджав губы, я отвернулась, делая вид, что еще раз просматриваю свитки тех эйров, суммы вознаграждения которых меня особенно заинтересовали.

— А что с этим не так? — пожилой мужчина внимательно вчитывался в приглашение Арканы.

— Да ничего, все там нормально, — постаралась сказать это как можно более безразличным голосом. — Насколько я помню, земли этого эйра находятся несколько в стороне, да и сумма оплаты не самая большая. Нам же все равно надо отсеять еще троих. Было бы хорошо, — мечтательно произнесла я, — если бы они праздники устраивали по очереди, а не одновременно. Тогда мы бы смогли отлично заработать, побывав у каждого из них.

— Что уж поделаешь, — Таир с сожалением вздохнул, окинув взглядом все свитки, — дети у всех долгожителей рождаются примерно в одно время. А так как большие праздники они устраивают, первый раз когда ребенку исполняется год, а следующий уже на его первое совершеннолетие, а это через сто лет, то нам стоит хорошо обдумать, к кому ехать. До второго празднования мы не доживем.

— Тогда, возможно, стоит поехать к тому, кто платит больше? Когда еще получится так заработать?

Не то чтобы я была очень меркантильная, но и романтической особой никогда не была. Нам вон скольких животных кормить надо, да и не так давно мы довольно сильно потратились, чтобы закупить инвентарь для новой программы. Когда я только попала к бродягам, у них толком не было никакой организации. Вроде как несколько труп и артистов держались вместе, так им было безопаснее путешествовать и выступать. Ели каждый из своего котелка. Правда, со своего заработка все должны были скидываться Таиру по двадцать процентов и если вдруг у кого-то случилось несчастье: покалечился он, или телега сломалась — с общака брали деньги чтобы помочь попавшему в беду. А так, каждый выкручивался как мог для своей семьи сам. При этом не всегда в рамках закона. Вроде как они и вместе, одна община, один коллектив, в котором бродяги готовы были защищать другого от любого чужака, а на деле, все же все сами по себе.

Поездив с ними какое-то время, я внесла предложение объединить их номера в одно представление, которое будет идти в закрытом шатре. Создать первый в этом мире переездной цирк-шапито, за посещение которого люди будут платить. Первоначально мою идею мало кто оценил.

Бродяги не верили, что кто-то будет покупать билеты, чтобы посмотреть представление. Они могли часами выступать на площади, собирая медяки, которые им давали, да и то не все зрители. А тут платить.

Так как оказалось, что я все же не артистка и меня не прельщает выступать перед толпой народа в надежде, что мне подадут на кусок хлеба (а я на тот момент уже четыре декады жила за счет Таира, так как от наотрез отказывался брать с меня деньги), то я решила все необходимое для переносного шатра приобрести за свой счет. Тем более, что у меня осталась еще неплохая сумма с той, что мне когда-то дал Аркана, да и Олдер на тот момент, уже несколько раз добавил. Это я молчу про деньги на счетах. Но они пусть пока лежат неприкосновенным запасом. Еще неизвестно как жизнь завтра повернется.

Не все артисты были против моей идеи. А главное, что Таир меня поддержал. И вот засели мы за разработку конструкции для шатра. Ни они, ни я толком не знали, что для этого понадобится. Все что я смогла поначалу, это сделать общий набросок. Но это не помешало нам уже спустя шесть декад натягивать первую конструкцию. К нашей общей радости, люди пошли. Это было что-то новое для этого мира. А за новое, интересное и необычное народ готов платить.

Теперь это уже не были разрозненные номера, все было собрано в одну программу. Как спектакль: со своим сценарием и общей идеей, где для каждого из нашей труппы нашлась роль. Для закрытого помещения артисты могли создавать более интересные номера с более сложными и захватывающими трюками. Теперь у них были страховки и несчастные случаи, которые калечили не только тела, но и души, прекратились. Кроме того, мы перестали зависеть от природы. Все равно, что на улице — дождь или снег, внутри шатра было тепло, сухо и весело. Бродяги стали более защищенные и уверенные в своем завтрашнем дне. Теперь они были действительно как одна семья.

Деньги, полученные за представления, сначала распределялись на пропитание животных (теперь они содержались за общий счет, как ездовые, так и те, которые выступали или демонстрировались как экзотика), потом на инвентарь как для выступления, так и для передвижения, на костюмы, на оплату стоянки (да-да, некоторые градоначальники за нее теперь с нас стали брать деньги), за возможность проехать через город с музыкой, песнями и плясками, рекламируя будущее представление, зазывая и демонстрируя себя и животных. И только после всего этого, остаток делился между всеми артистами в зависимости от затраченного труда. Но даже в этом случае бродяги получали больше, чем раньше. И получали

постоянно. Больше никто не жил впроголодь.

О нас стали говорить. Нас стали приглашать. И главное, к нашей труппе перестали относиться как к нищebroдам и попрошайкам. Нас стали уважать. Мы это заработали. Точнее они. А я... а я стала казначеем нашей труппы. Бухгалтер — это не профессия, это состояние души. Вот я и просиживала часами, просчитывая где и как можно еще заработать или как минимизировать расходы. Этим я занималась когда-то в своем мире, а теперь и в новом. А еще мы с Таиром были конференсье. У главы бродячих, правда, роль ведущего получалась гораздо лучше. Язык у старика отлично подвешен. А какие он выдает шутки и экспромты. Зрители на них всегда реагировали улыбкой или смехом. Я же просто была на подхвате. А если случался какой-то казус или заминка, могла спеть, отвлекая на себя внимание зрителей. Мои песни, хоть и были необычными для этого мира, но народу нравились. Ирланды, несмотря на то, что они любили учить разные трюки и номера, не выступали перед толпой. Им физически было трудно не реагировать на эмоции зрителей. А у последних, они не всегда были только положительные. Люди же разные.

Если акробаты, дрессировщики и жонглеры давно известны этому миру, то вот клоуны нет. Эта новинка также привлекла к нам большое количество зрителей. Люди на представления ходили семьями, с детьми и стариками. Наш приезд становился маленьким праздником в каждом селении и городке. Теперь нас ждали. Везде. Мы отлично понимали, что скоро и другие последуют нашему примеру, но на данный момент именно мы снимали сливки.

— Аника, не все так просто. Не забывай, нам еще писать отказ нескольким уважаемым и что неприятно, гордым и заносчивым эйрам, у которых имеется не только власть и сила, чтобы нас наказать (на случай если они сочтут себя оскорбленными нашими действиями), но и возможность.

Вот сейчас я растерялась. А ведь действительно. Если один из приславших приглашение окажется таким, как скажем Айлише, отказ на нас может и аукнуться.

— И что же делать?

— Выбрать наиболее влиятельного. Того, с кем остальные не захотят связываться. А также не смогут нас обвинить в непочтении из-за того, что мы им отказали, выбрав кого-то менее достойного, чем они. В этом случае мы со спокойной душой принесем свои извинения, что не смогли принять их приглашение, так как... — Таир принялся разворачивать по очереди свитки, просматривая имена на них — эйр Рейн Аркана, попросил

присутствовать на праздновании дня рождения его детей.

По-видимому, Богиня этого мира еще та шутница. И мне все же придется нарушить свое слово, посетив владения моего недомуженька. И ведь ко мне из-за этого не подкопаешься, я же это делаю не по своему капризу, а по личному приглашению. Возможно оно и к лучшему. Мое любопытство успокоится, и я спокойно продолжу свое путешествие. Во всяком случае, я на это надеюсь. Шансов, что меня кто-то узнает в Лаувале, нет. Главное только самой себя не выдать.

ГЛАВА 2

К границе территорий замка Лауваль наш караван из подвод и телег добрался уже глубокой ночью. Мы показали охране приглашение и нам разрешили разбить лагерь. А как только первые лучи восходящего солнца окрасили небосвод в оранжевые тона к нам пришел Дамир. По-видимому, он по-прежнему работал управляющим в доме Арканы. Нам разрешили разместиться несколько в отдалении, чтобы наши телеги не мозолили глаза высокородным гостям, и показали где именно поставить шатер, пообещав, что после обеда к нам подойдет хозяин и тогда уже будет подписан договор. Мужчина, впрочем, как всегда, был предельно вежлив. Несмотря на то, что я специально мелькнула перед его глазами, не обратил на меня никакого внимания. Вот и замечательно. Это вселяло надежду, что даже если случайно меня кто-то из обитателей замка увидит, то не узнает.

Но все же, от греха подальше, я решила не светиться и не попадаться на глаза своим старым знакомым. А это значит, я не буду ни выступать с другими артистами, ни помогать Таиру. Придется ему самостоятельно вести шоу-программу. Я же по мере своих сил буду помогать с организацией праздника за кулисами.

К обеду мы уже почти закончили с установкой шатра. Все входы закрыты, надежно пряча от чужих глаз закулисную жизнь бродяг. Нечего всяким ротозеям заглядывать как на самих артистов, так на рабочие моменты, вроде репетиций и подготовки номеров. Зрителям надо видеть только яркое и фееричное представление, а не то, как мы к нему готовимся. А пока необходимо проверить натяжку как креплений всех канатов, веревочных лестниц и другого оборудования и инвентаря, так и страховок. После чего у нас будет несколько дней для репетиций и окончательного прогона программы, согласованной с нанимателем.

Сейчас нам надо было что-то решать с местами для зрителей. Обычные лавки, даже обитые тканью, для господ эйров точно не подойдут. И пока мы с Таиром, стоя в стороне от арены, обговаривали этот момент, полог входа откинулся и в центр шатра всплыла Айлише со свитой подчиненных, при этом скривив недовольно носик и раздавая указания. И кто бы сомневался.

— Фу, какая безвкусица. Какие кричащие цвета. Так и режут глаз, — ну да, полотна для пошива шатра мы использовали ярко-красного и желтого цветов. Так чтобы строение было видно издалека и в любую

погоду. Особенно во время ночной подсветки. — Примерно этого я от этих нищелюбов и ожидала. Это никуда не годится. Хорошо, что я приготовилась заранее к такому плачевному зрелищу. Внесите ткани.

Все артисты замерли. Такого хамства мы давно не встречали. Хотя вру. Настолько откровенного хамства мы не встречали никогда. Все же некоторые труппы бродяг были не совсем добропорядочными гражданами, чтящими букву закона. Да что там, некоторые общины бродяг были скорее шайками, не брезгующими не только грабежами, но и более темными делишками. Например, заказными убийствами. И никто точно не знал, какая из трупп чем занимается. Поэтому люди все же остерегались открыто оскорблять романтиков с большой дороги. Можно ведь и нарваться на неприятности.

Пока мы все замерли неподвижными изваяниями, Айлише продолжала.

— Значит так, синей тканью задрапируете стены, а из золотистой сделаете ламбрекены. И да, на каждой стене повесьте герб вашего эйра. Никто из приглашенных не должен забывать, на чей праздник он пришел. Так, что дальше?..

Девушка ненадолго задумалась, осматриваясь по сторонам, а я тем временем рассматривала ее. Беременность на Айлише никак не сказалась. Да что там. Она выглядела отлично. Стройная, красивая, уверенная в себе, с горделивой осанкой. Похоже, все же в замке заправляет именно она. В общем-то, я так и предполагала.

— Значит так, вот здесь надо сделать возвышение и поставить кресла для эйра и меня, а также два детских стульчика. Вот эти веревки над нами надо убрать и эту деревяшку также, — говоря это, девушка указала на один из основных столбов, поддерживающих шатер. — Она будет нас загораживать от гостей и мешать наследнику. Ладно, с этим все понятно, пока приступайте. Я потом скажу, что еще сделать. Так, кто здесь главный?

Таир отмер и медленно пошел в сторону раскомандовавшейся принцессы. Пока у него нет слов, но надеюсь, это продлится недолго. Главное, чтобы он слова подобрал правильные, а то ведь бродяги народ простой, несмотря на те деньги, что нам обещаны, может и послать кое-кого очень далеко, и другие артисты его в этом поддержат.

— Я здесь главный.

— Бродяга, ты как ко мне обращаешься?! Или тебя совсем ничему не учили, раз элементарных правил приличий не знаешь?

Недовольно поджав губы, девушка стала нетерпеливо постукивать носком ботинка по полу.

— Добрый день, сiera, я глава этой труппы, Таир Ластар. Вы хотели меня видеть? — старик выплюнул приветствие, сжав зубы. О том чтобы поклониться, он даже не подумал. Незамеченным это не осталось. Недовольный взгляд Айлише прошелся сначала по Таиру, а потом и по остальным артистам. Ни один из нас не наклонил голову, приложив руку к сердцу. Все же какое-то чувство самосохранения в ней теплится, так как по этому поводу она промолчала и решила перейти сразу к делу.

— Да. Прикажите своим людям помочь моим работникам привести здесь все в надлежащий вид. А то не хватало мне еще из-за вас опозориться перед гостями. Развесьте ткани и уберите все то, что я приказала. Постамент, кресла и столики, как для нас с эйром Арканой, так и для гостей, принесут из дворца. Если вы что-то испортите, возмещать будете полную стоимость предметов. И помните, мебель во дворце очень дорогая. Чуть позже я расскажу, как все разместить согласно иерархии высшего общества, чтобы никого не оскорбить. Вы все равно в этом не разбираетесь. Пригласила... на свою голову. Теперь самой приходится все решать и делать.

По сжавшимся кулакам Таира и хмурым лицам остальных артистов я поняла, что все сейчас может очень плачевно для нас закончиться, особенно если народ сорвется. А эта дура совершенно не понимает, что нарывается. Война между зарвавшимися долгожителями и простыми людьми давно закончилась, но небольшие возмущения и стычки, часто со смертельным исходом, происходят до сих пор. И это несмотря на то, что посмевшего убить или смертельно ранить другого человека, ждет наказание хуже смерти. Насколько я слышала, это работа в шахтах, где добывают самирскую руду. Именно при ее расщеплении высвобождается наибольшее количество энергии, необходимой для работы, как обычных светильников, так и для функционирования большинства достижений техники этого мира. Вот только люди, добывающие ее, начинают заживо гнить и распадаться. Именно по этой причине, энергия так дорога, а в шахтах работают только преступники, на которых надевают подчиняющие браслеты. Из-за последних, осужденные не могут ни сбежать, ни наложить на себя руки, ни прекратить работу, выполнять которую они будут до последнего вздоха и только смерть освободит их от наказания. А наступает она по прошествии года.

— Сiera, — подбежав к Таиру, я встала рядом с ним, — дело в том, что выполнить ваше пожелание мы не можем. Эта деревяшка, как вы выразились, является одной из основных несущих балок, поддерживающих шатер. Если ее убрать, то он может завалиться в самый неподходящий

момент и накрыть всех ваших гостей. А нам бы очень не хотелось, чтобы из-за необдуманного поступка кто-то пострадал. Думаю, вы так же этого не хотите.

— А ты кто такая? — брезгливо взирая на меня, поинтересовалась Айлише.

В отличие от нее, я все утро работала, поэтому одета была в удобную одежду. А это: простые темные брюки, темная рубашка и удлиненная темная жилетка. Свои густые, длинные, темно-русые волосы я заплела в две косы и уложила короной на голове. Так они не мешали. А еще у меня не очень чистые руки и уверена, что и лицо также чистотой не отличалось, так как не единожды убирала выбившиеся из прически и падающие на глаза пряди волос тыльной стороной ладони. Но это все не мешало мне также гордо держать голову и уверенно смотреть на зарвавшуюся дамочку. А еще, общаться с ней как с неразумным глупым ребенком. И судя по бешенству, блеснувшему в ее глазах, она это поняла.

— Это моя дочь и первая помощница.

— Вот пусть и помогает. Например, веревки ваши висячие с потолка уберет. И нечего вмешиваться в разговор старших, тем более ее никто не спрашивал. Совсем люди стыд потеряли! Ничему своих детей не учат!

— Уважаемая, — мое, 'уважаемая' было больше похоже на оскорбление, чем на слова почтения, — эти как вы выразились 'веревки' страховочные тросы. Их нельзя убрать, так как они обеспечивают безопасность артистов во время трюков.

Меня тут же смирili уничижительным взглядом, скривив при этом недовольно губки.

— Это вы что, без того чтобы вас за ручку держали, ничего и сделать не можете? Что-то мне кажется, вас перехвалили. Я скажу эйру, чтобы он изменил сумму вашего гонорара в договоре. Мне кажется, она несколько преувеличена. В разы преувеличена. Раз элементарных вещей, которые выполняют другие бродячие за медяки, вы не можете делать не перестраховавшись, за ту сумму, что мы вам платим. Возможно, вы просто бездельники, лодыри и трусы, которые только и могут, что деньги из добропорядочных людей требовать.

Это она меня что, пытается на слабо взять? Усмехнувшись, сложила руки на груди, внеся предложение.

— Во-первых, вы нам еще ничего не заплатили. Во-вторых, наши артисты не будут из-за ваших капризов и на потеху высокородной публики, рисковать своими жизнями. А в-третьих, давайте-ка мы вас, такую храбрую и смелую, скажем, на нижние стропила подсадим, а вы уже с них сами

спуститесь. Без страховки. А мы посмотрим. И заметьте, трюки я вас выполнять не прошу.

— Да как ты смеешь, безродная, маленькая... А-а-а.

Голос у нее остался все таким же мерзким. Возмущившись, девушка замахнулась, чтобы отвесить мне пощечину, но мои ирланды тут же угрожающе зашипели с двух сторон от меня, наставив свои жала на попытавшуюся ударить меня Айлише. И откуда только взялись? Вроде бы их рядом не было. Прервавший истерические вопли вопрос, меня, почему-то, абсолютно не удивил.

— Что здесь происходит?

К нам широким шагом приближался раздраженный Аркана. Его появление вызвало у меня кривую усмешку. Все как всегда. Смотрю, в этом доме ничего не меняется.

— Эйр, — Таир, да и остальные присутствующие в павильоне, тут же почтительно склонили головы, прижав в знак приветствия и уважения правую руку к груди. Чтобы не выделяться из толпы, последовала общему примеру. — Для меня — честь получить ваше приглашение и видеть вас в своем шатре.

В ответ муженек небрежно кивнул, окинув хмурым взглядом всех участников спора, отдельное внимание уделив моим пернатым охранникам.

— Так все же, что здесь происходит? — повторил свой вопрос Аркана и вопросительно посмотрел на Айлише. Ну что же, послушаем, что пропоет нам эта птичка. Интересно, она помнит, что ирланды не нападают просто так, а только когда угрожают их хозяину или члену семьи?

— Эта бродяжка оскорбила вас, предложив мне, матери вашего наследника, развлечь ее, лазая по этим их веревкам.

По-видимому, все же помнит, раз не обвинила меня в нападении на ее венценосную персону. Не настолько она глупа, как кажется на первый взгляд. И разговор наш девушка удачно перевернула, да так, что Аркана теперь уже меня прожигал холодным вопросительным взглядом. И ведь если не вдаваться в подробности, я ей действительно предложила именно это. Вот только что удивительно? Пользуясь своей властью, местный царек мог дальше ничего и не уточнять, а просто приказать своим солдатам схватить меня. Хотя... опять же, кто бы рискнул это сделать? Помимо двух пернатых и очень опасных рептилий, защищающих меня, в бой были готовы ринуться все мужчины из нашей труппы. А это не нужно ни Аркане, ни мне. Значит, придется оправдываться в попытке разрядить и сгладить ситуацию. Ничего. Оправдываться — это не врать. Язык у меня не отсохнет пока буду рассказывать о произошедшем, со своей точки зрения.

А если повезет, так еще и воспользуюсь случившимся, чтобы собрать наш лагерь и свалить отсюда подобра-поздорову. По-хорошему, если это сделать шустро, то мы успеем договориться с другим эйром.

— Ваша... — блин, и кто она ему? Как на Земле называют женщин, которые прилипают к обеспеченным мужикам и сосут из них деньги, я знаю. И еще не так давно не постеснялась бы назвать все своими словами, но если сейчас так поступлю, тогда конфликта точно не избежать. А он никому из здесь присутствующих не нужен, — ...дама в категоричной и оскорбительной форме потребовала убрать один из опорных столбов, что может привести к нарушению всей конструкции шатра. Из-за чего он станет неустойчивым и может в любой момент завалиться. После чего в такой же форме приказала убрать всю страховочную оснастку павильона, потому что она ей кажется неэстетичной. Что, в свою очередь, может привести к трагическому случаю со смертельным исходом одного из артистов прямо во время выступления на праздновании дня рождения ваших детей. Не думаю, что это именно то зрелище, на которое придут посмотреть ваши гости. А когда я отказалась это делать, ваша дама назвала нас трусами, лентяями и мошенниками. Вот после этого я ей и предложила самой попробовать подняться под купол и спуститься вниз, без страховки. Это было сделано не с целью повеселить нас, — если быть более точной, то не только с этой целью. Думаю, большинство из здесь присутствующих с интересом понаблюдало бы за этим зрелищем, но эйру-то об этом знать не обязательно. Так что продолжим, — а с целью, чтобы она на личном опыте поняла насколько это опасно.

Я уже закончила и ждала, что на это скажет Аркана, но он молчал, продолжая сверлить меня и моих ирландов недовольным взглядом. Неужели догадался кто я? Мне кажется, это невозможно. Даже если он узнал Снежка (в чем я сомневаюсь, потому что даже мои новые друзья, когда встречают рептилий по одной, не могут сказать, кого именно они видят, настолько альбиносы похожи между собой), это еще ничего не значит. Насчет себя я была спокойна. Узнать в восемнадцатилетней девушке восьмидесятилетнюю старуху было невозможно. Да и не было в этом мире еще прецедентов с омоложением. Иначе недомуженек, в свое время, не отпустил бы меня на все четыре стороны. Но это не отменяло того, что взгляд его мне не нравился, также как и пристальное внимание. Да и вообще, я уже полностью удовлетворила свое любопытство и готова отсюда бежать за тридевять земель.

Так как Аркана по-прежнему молчал, и к моему немалому удивлению Айлише тоже, заговорила опять я.

— Прошу прощения, эйр, но мне кажется, произошло недоразумение. Кто-то вам что-то рассказал о нас. Возможно, даже тот, кто рассказывал и сам не видел наши представления, поэтому несколько приукрасил возможную картину, дополнив ее своими фантазиями. Дайте нам несколько часов и мы, свернув наш шатер, сегодня же покинем ваши земли.

Это же выход для всех. И ему избавиться от головной боли в виде нас, и нам свалить, пока конфликт не набрал непредвиденные обороты. Все же артисты народ вольный и горячий. Они не привыкли раболепно подчиняться капризам долгоживущих и сдерживать себя так, как это делают обычные работяги.

У меня уже затеплилась надежда, что так все и будет. И нас сейчас пошлют подальше, но категоричное 'нет' Арканы, заставило всех присутствующих вздрогнуть.

— Что 'нет'? — я все же решила уточнить. Мало ли чего, вдруг я что-то не так поняла.

— Я никогда не пользуюсь непроверенными сведениями, поэтому точно знал, что увижу. На данный момент меня вполне все устраивает. Поэтому ваша группа остается и будет выступать на моем торжестве. Сейчас ваш глава и вы, — говоря это, мужчина, по-прежнему недовольно хмурясь, посмотрел на меня, — пройдете ко мне в кабинет, и мы согласуем план будущего мероприятия, а также подпишем договор.

— А она-то тебе зачем? — Айлише, о которой все забыли, оценивающе посмотрела на меня, недовольно качнув своей шикарной гривой и брезгливо поджав губы.

— Насколько я знаю, девушка ведет все счета этой труппы бродяг и является правой рукой их главы. У меня нет ни времени, ни желания ждать, пока кто-то будет носить бумаги из замка в шатер и назад, чтобы она их изучила.

— Я пойду с вами, — тут же сообщила приятную новость скандалистка.

— Ты там не нужна.

— Но как же, — девушка обижено надула губки, — ты же говорил, что именно я буду заниматься подготовкой к дню рождения Рамира и Наримы? Я так этого ждала.

— Так в твоём распоряжении еще остается составление меню и... — мужчина задумался на несколько секунд, — и прием гостей.

— Но как же...

Договорить Айлише Аркана не дал, прервав ее речь одним холодным взглядом. Опустив голову, девушка отступила на шаг назад, признавая

поражение.

— Как скажете, эйр.

— Можешь идти.

Бросив на меня злобный взгляд, из-за которого оба моих ирланда предупреждающе зашипели, девчонка резко развернулась и пошла вместе со всей своей свитой на выход. Судя по всему, Аркана все же является хозяином в своем доме и за ним остается последнее слово. Во всяком случае, в некоторых ситуациях. Это не может не радовать. Вот только, несмотря на мою кажущуюся маленькую победу, я отлично понимаю, что в замке мне лучше без охраны не появляться. Не то чтобы собиралась там гулять, но мало ли.

— Таир, жду вас со своей помощницей у меня через полчаса. Дамир вас проводит в мой кабинет.

— А почему не сейчас? — непроизвольно вырвавшийся вопрос опять привлек ко мне внимание моего недомужа.

— Чтобы вы могли привести себя в порядок, — опустив взгляд на свои грязные руки, я тут же вспомнила, как выглядела только что Айлише и покраснела от стыда. Мне действительно стоит привести себя в порядок. — И еще, зверей своих оставьте здесь, в замке им делать нечего. Если хотите, могу для вашей охраны выделить своего человека.

— Спасибо, не надо.

Мне вот только не хватало для полного счастья, чтобы за мной шастал кто-то из его людей. Если мне приспичит, я и из своих парней подберу кого-то.

— Как хотите.

Развернувшись, эйр, таким же быстрым шагом как пришел, удалился из шатра, прихватив с собой всех своих солдат. Внутри остался только Дамир.

— Девушка, не стоит затягивать со сборами. Хозяин не любит ждать.

И действительно, чего я жду? Времени и так в обрез. Развернувшись, я выскочила из шатра и побежала к телегам. Надо быстро ополоснуться, переодеться и что-то сделать с волосами. И на все про все у меня полчаса.

Приведя себя в порядок, я посмотрела на свое отражение в зеркале и осталась довольна. Первоначальный порыв был выглядеть так, чтобы утереть Айлише нос. Но здравый смысл взял верх. Я не хочу привлекать к себе внимание. Точнее, не привлекать его более, чем уже успела. Так что, скромность и еще раз скромность. Сейчас мне желательно быть тихой и незаметной. Как, впрочем, и всегда. Яркую и открытую одежду если и ношу, то только на выступлениях. В повседневной жизни предпочитаю

более спокойные тона и закрытые фасоны. Правда, иногда мне кажется, что именно этим я выделяюсь среди остальных артистов. Но против воспитания и укоренившихся жизненных принципов не попрешь. Тем более что они не вчера родились. Огромное количество бус и браслетов, которые так любили бродячие обоих полов, так и не прижились в моем обиходе. Благодаря чему ходила я тихо, не сверкая как рождественская елка, уподобляясь долгоживущим, и не звеня на все лады как мои новые друзья. Предпочитала носить светлый верх и немного темнее низ, если это блузка и юбка, или выбирала платья пастельных тонов. Только рабочая одежда у меня была вся темная. А вот другие девушки в труппе, да и многие кого встречала во время путешествия, одевались ярко и красочно, как райские птички, оголяя плечи и руки. Юбки редко кто в этом мире носил выше колена, да и было это не совсем прилично. Чаще все же они были в пол. А вот любимые мною брюки позволяли носить себе только девушки-артистки. Правда у них они чаще выглядели как шаровары, я же предпочитала ровный покрой. Короче, носила я мужские брюки, но в нашей труппе это только первое время вызывало удивление. На данный момент уже все привыкли к моему виду, что меня невероятно радовало. Удобно же.

Еще в этом мире у всех девушек были длинные волосы. Я же свои как обрезала в тридцать лет по самое немогу, так и носила до восьмидесяти только короткие прически. А что? Помыл, причесался, за пять минут все высохло и на голове порядок. Проще чем мне было только лысым — тряпочкой протер и все готово. Здесь же пришлось отращивать. Тут даже мужики редко совсем уж коротко стриглись. Нет, на свои волосы я никогда не жаловалась. Они у меня красивые, достаточно густые, плюс слегка выются. Но как раз с этим и проблема. Времени теперь уходит слишком много, чтобы их в порядок приводить и сооружать на голове что-то более-менее приемлемое. Ходить с распущенными, как многие здесь делают, не могу. Мешают. То в глаза лезут, то в рот, то ветер подул и на голове тут же дурдом образовался. Да и путаются они так, что потом, когда пытаешься расчесаться, хочется побриться на лысо. Поэтому и предпочитаю заплетать их в тугие косы или укладывать на голове, закалывая всевозможными заколками. Последние — это единственные украшения, которых у меня было очень много, разных видов и фасонов. И шпильки, и невидимки, и обручи, и всевозможные зажимы и подвески. Имелись как простая бижутерия, так и очень дорогие украшения. Я их не только сама покупала, мне их еще дарили и Таир, и Олдер. Они оба разгадали эту мою маленькую слабость, о которой ранее и сама не знала.

И вот, бросив последний взгляд на себя в зеркало, разгладила несуществующие складки на полностью закрытом платье нежно-голубого цвета и подойдя к недовольным ирландам, обняла их, попросив подождать меня здесь. Обиженно зашипев, они лизнули меня своими раздвоенными языками и я, наконец-то, вышла из повозки. В течение некоторого времени они посидят здесь, но недолго. Беспокойство за меня заставит их нарушить мою просьбу. Проходили, знаем. И закрывать их бессмысленно, разнесут мне всю повозку. Остановит их только крепкая клетка, но я так со своими друзьями не поступлю. Так что лучше надолго не задерживаться.

Таир меня уже ждал снаружи. Он также привел себя в порядок, одевшись как на большой праздник. Мы же не к кому-то там идем, к самому эйру — 'владыке' местных земель.

Дамир встретил нас у шатра и тут же повел к замку. Как только мы подошли к саду нахлынули воспоминания. Все же именно в прогулках по этому чудесному месту я провела первые дни в новом мире. Почувствовав запах славий, прикрыла на несколько мгновений глаза. Да, именно рядом с ними мне особенно нравилось отдыхать. Открыв глаза, искала затененный уголок, где они росли. Нет, отсюда не видно. Оглянувшись по сторонам, поняла, что отстала от своего провожатого и этого никто не заметил. Вот и замечательно, значит, смогу спокойно пройтись. Дорогу-то все равно помню, так что не заблужусь.

Любуясь цветами, я время от времени к некоторым нагибалась, чтобы лучше почувствовать их аромат или погладить нежные лепестки. Помимо моих старых знакомых появилось несколько новых. Жаль, рядом не было никого, чтобы узнать названия понравившихся мне растений.

— Девушка, вы что здесь делаете? Это закрытая территория. Артистам сюда нельзя.

Резко обернувшись, увидела старика за спиной. Садовник? Не помню его. Раньше вроде бы другой был. Или их несколько? Хотя какая разница. Вежливо улыбнувшись, сделала вид, что растерянно осматриваюсь по сторонам, хотя прекрасно знаю и где я, и куда идти дальше.

— Дамир нас с отцом вел к эйру, но я засмотрелась на эти чудесные цветы и отстала. А теперь не знаю куда идти. Не поможете мне?

— Да, касинии у всех вызывают восхищение. Они очень прихотливы и тяжелы в уходе, но эти нежные создания стоят всех затраченных на них усилий.

— Вы правы, они прекрасны. Именно вы их выращиваете?

— Да, — пожилой мужчина был горд собой, и эта гордость имела под собой обоснованную почву. Цветы действительно были чудесны. Впрочем,

как и весь сад. — Но вам, девушка, лучше отсюда побыстрее уйти. Если хозяйка вас заметит, проблемы будут не только у вас, но и у меня.

— Я понимаю, спасибо за предупреждение. Тогда я лучше пойду.

Развернувшись, быстрым шагом пошла к входу в замок.

— Девушка! Девушка! Стойте! — обернувшись, я нетерпеливо посмотрела на старика. — Вы не туда идете.

Как не туда? Нахмурившись, удивленно посмотрела на садовника. Я хоть и была здесь давно, но на девичью память не жалею, как впрочем и на склероз. Отлично помню все дорожки и куда они ведут.

— Не туда? — я все же решила переспросить.

— Да, вы идете на женскую половину дворца, а вам надо в хозяйскую. А это в другую сторону.

Точно. А я об этом даже не подумала. Вот же. Это надо было так сглупить.

— Спасибо.

Награждая себя нелестными эпитетами, я быстро направила свои стопы в нужном направлении, но не прошла и двадцати метров как наткнулась на одного из охраны Арканы.

— Где вы ходите? Вас уже ищут, — мужчина смотрел на меня, недовольно поджав губы.

— Извините, я сначала отстала, а потом заблудилась, — тут же повторила придуманную ранее версию, хлопая растерянными глазками. На мужиков, благодаря моей милой мордашке и большим серым глазам, это неплохо действует. Главное, не переигрывать и не строить из себя откровенную дуру. Это уже может или оттолкнуть, или создать иллюзию наивности, граничащей с легкодоступностью.

— Следуйте за мной.

Не отвлекаясь больше по сторонам, быстрым шагом отправилась за вооруженным мужчиной.

Когда я зашла в кабинет, Аркана и Таир уже вовсю обсуждали план будущего мероприятия. Первый — смерил меня недовольным взглядом, второй — печально покачал головой. Еще бы пальцем погрозил. Пожав обоим в ответ плечами, скромно присела на стуле. В разговоре я не участвовала, но это не спасло меня от раздражающих взглядов муженька, которые он постоянно бросал в мою сторону. И что ему опять не так?

Когда они, наконец-то, закончили, я прочитала договор (хотя, какой в этом смысл, Аркане все равно было не отказать, так же как и не навязать что-то свое), после чего он был подписан и мы смогли покинуть этот 'дружелюбный' дом. Между прочим, вовремя. Оба ирландца уже крутились у

шатра, поглядывая в сторону Лауваля.

ГЛАВА 3

Два дня спустя.

Двое молодых мужчин стояли у окна, наблюдая за тем, как в саду няни гуляли с их детьми.

— Рейн, вот ты мог каких-то сто лет назад предположить, что мы вскоре станем отцами? У меня это до сих пор в голове не укладывается. Смотрю на своих сыновей и не верю в это, — Нейн Фоха с гордостью следил за мальчиками, бегущими по дорожкам сада. На то, как они уверенно и бесстрашно изучают новое для них место. В Лаувал он со всей семьей приехал вчера уже довольно поздно. Оба его сына на тот момент крепко спали. Зато с утра, только проснувшись, малыши отправились исследовать новые территории.

— Нет. Я, конечно же, думал об этом и хотел, но все как-то... И не скажешь, что неожиданно произошло, мы же точно знали, что будем покупать контракты, но все равно. Между прочим, на тебя благотворно повлияло отцовство. Со времени парада планет мне ни разу не пришлось вытягивать тебя из неприятностей. Неужели остепенился? — отойдя от окна, Аркана снял с полки бутылку с вином и два бокала. — Будешь?

— Да, — взяв полный бокал, Нейн расположился в одном из кресел. — За сыновей. За то, чтобы их голова была всегда холодна, рука тверда, а помыслы чисты.

— За сыновей.

Подняв бокалы, мужчины опустошили их одним махом.

— Я смотрю, ты продлил контракт с обеими матерями, — подойдя к своему другу, Аркана вновь наполнил его бокал, а потом и свой. — Не устал от них?

— Нет. Они обе хорошие матери, даже от нянек отказались, сами детьми занимаются. Сдружились, помогают друг другу. Да и вообще, с ними уютнее стало. Слуг в строгости держат. Теперь дома всегда порядок, а на кухне вкусная еда. А то раньше там всегда была только выпивка, закуска, да слой пыли в палец толщиной. Да и ко мне у них притязаний и претензий нет. Так что, почему бы и не продлить контракты, если это всех устраивает.

— Какой хозяин, такие и слуги. Ты же вспомни, дома если и появлялся, то в лучшем случае один-два раза в несколько лет, если не

десятилетий. Да и то ненадолго.

— Ну, что было, то было. Но на ближайшие десять столетий, пока мои парни не вырастут, придется забыть об авантюрах.

— Повезло тебе. Подписал два контракта и получил двух сыновей. А твоим же уже по пятьдесят два столетия было, — покрутив в руке бокал с вином Аркана, с сожалением поставил его на стол и опять подошел к окну.

— Что тут скажешь? Судьба ко мне благосклонна, но и тебе грех жаловаться. Я видел Айлише. Она с каждым днем становится все красивее. Ты не подумай, на твое не заглядываю, но я не отказался бы от такой красотишки в своей кровати. Надеюсь, получится присмотреть кого-то у тебя на празднике. Видел вчера несколько кандидаток. Не хотелось бы, чтобы они разочаровали меня сегодня своим выступлением. Тебе, я смотрю, также не помешает расслабиться и найти на сожительство кого-то.

— Ты о чем-то кроме юбок, еще можешь думать? — усмехнувшись, Аркана вернулся в свое кресло и опять взял в руки бокал.

— А зачем? — подняв бокал, Нейн предложил тост. — За прекрасных дам.

Недовольно скривившись, Аркана во второй раз отставил свое вино в сторону. Это не осталось незамеченным его другом. Также не притронувшись к своему, Фоха обеспокоенно поинтересовался.

— Все так плохо?

— Не то чтобы совсем плохо...

— Так продли контракт с этой, второй, как ее? Неважно. Пусть она до первого совершеннолетия за воспитанием детей присматривает, раз Айлише не угодила. В чем проблема-то?

— В том, что Айлише родила сына и у нее приоритет по продлению контракта. Но я бы на это наплевал, если бы, как ты выразился, вторая не отказалась сама. Как только дочери исполнился год, она в тот же день собрала свои вещички и уехала, не оставив мне выбора. За детьми кто-то должен присматривать пока они маленькие. Я бы и сам этим занимался, но мои обязанности эйра никто не отменял.

Аркана, уже не сдерживая себя, метался по кабинету, высказывая другу то, что накопилось внутри.

— Если в твоём доме стало уютнее, то мне со своего сбежать хочется. Меня от притворства и услужливости Айлише тошнит. Я устал от нее и ее присутствия. Вроде бы она и старается сделать все как можно лучше, но мне кажется, что все было бы проще, если бы она как раз меньше старалась и лезла.

— Так поговори с ней?

— А ты думаешь не говорил?

— И?

— В ответ слезы и обиды. Она умеет заставить чувствовать себя виноватым.

Устав метаться, Аркана сел в свое кресло, поставив локти на стол и запустив пальцы в свои волосы.

— Думаешь, я не знаю чего она хочет? Прекрасно знаю. Ей нужно место достойнейшей рядом со мной. Но я, даже если бы был свободен, не предложил бы ей этого. Даже, несмотря на ее родословную, связи и то, что она родила мне единственного сына. У меня есть достойнейшая. И все бы ничего, если бы Богиня не надела на меня назад браслет. Достойнейшая есть, но этого не видят окружающие.

— Так возможно это выход? Найди старуху, признай ее перед всеми и пусть она снимет браслет. Кроме того, насколько я помню, ты говорил она вполне адекватная женщина, в своем мире у нее были дети, значит опытная и с твоими справится. Тогда сможешь разорвать контракт с Айлише. Обеднеешь, правда, немного, но как на меня — спокойствие важнее.

— Ты думаешь, я сам бы до этого не додумался?! Вот только проблема в том, что я понятия не имею где моя достойнейшая!

Нейн с удивлением смотрел на своего всегда сдержанного и хладнокровного друга. Он не помнил, когда это Аркана позволял себе с кем-либо говорить на повышенных тонах. Возможно, он бы даже испугался, если бы не понимал, что злость эйра направлена на ситуацию, а не на него самого. Аркана же, вскочив, опять принялся метаться по комнате.

— Помнишь приставленного к ней в храме охранника, — сосредоточенно наблюдая за своим другом, Фоха кивнул головой. — Так вот, он оказался не так прост. Мало того, что ему удалось почти сразу же скинуть слежку за ними, здесь, правда, я сам виноват, отправил следить всего двоих, так как даже не предполагал, что от их внимания попытаются избавиться, так он еще и оказался Хейле. Эйром Хейле.

— Как это? — во взгляде Нейна сменялись неверие и удивление.

— Помнишь, ходили слухи, что один из долгожителей убил сбежавшую от него достойнейшую, подаренную ему светом Цирей, а заодно ее любовника и новорожденного ребенка, после чего его покромсал на куски сын за смерть матери?

— Ну, что-то такое отдаленно. Это же когда было.

— Олдер этим сыном как раз и оказался.

— Неожиданно. И что сейчас с ним?

— Он принял эйрат отца, как наследник и победитель.

— Допустим, но это-то тут причем?

— А при том, что я не могу на него надавить, чтобы он сказал мне, где старуха.

— И самостоятельно найти ты ее тоже не можешь?

Вместо ответа Фоха получил только недовольный взгляд своего взбешенного друга.

— А в храм к Богине обратиться не пробовал? — это единственное, что смог придумать Нейн, с грустью следя за Арканой. Ему не нравилась ситуация, заложником которой стал его друг. И особенно то, что помочь он ему ничем не мог.

— Обращался. Когда ездил регистрировать детей.

— И?

— Со слов служителей, она посоветовала мне пригласить на празднование первого года жизни моих детей труппу бродячих, глава которых Таир Ластар.

— И чем это тебе должно помочь?

В ответ Аркана только развел руки, после чего устало опустил в кресло.

— Кто бы мне самому это объяснил.

На несколько минут в комнате повисла гнетущая тишина. Каждый мужчина думал о своем.

— Рейн, — Фоха так и не отпив вино, отставил, также как и хозяин замка, свой бокал в сторону, — насколько я помню твою достойнейшую, выглядела она не лучшим образом. Возможно, ты ее не можешь найти, потому что она умерла. Под браслетом-то не видно, есть еще брачная вязь или уже пропала.

— Нет, я ее чувствую, — глядя невидящим взглядом в окно, довольно спокойно ответил на вопрос своего друга эйр, уже взявший себя в руки.

— Кого? Старуху?

— Нет, вязь. Чувствуй я Анну Николаевну, давно нашел бы ее.

Говоря это, Аркана потянулся к предплечью, на котором располагался браслет и, недовольно скривившись, стал растирать его.

Заметив это, его друг нахмурился.

— В чем дело? Он тебя беспокоит?

— Да, зудит последние дни немного.

— Возможно, вязь подает сигнал, что с женщиной что-то случилось?

— Все возможно, — в голосе эйра проскользнула усталость, — вот только, даже если это так, я ей ничем не могу помочь, так как не знаю где

она. Если бы женщина хотя бы деньги со счета снимала, тогда моим людям удалось бы узнать в каком ее селении искать. А так... — тяжело вздохнув, мужчина откинулся на спинку кресла, прикрыв глаза.

— Что, ни разу не снимала денег? — смотря на своего старого друга неверящим взглядом, переспросил Нейн. Он ни разу не встречал в жизни женщин, которые отказывались бы от денег. И уж тем более от больших денег, позволяющих безбедно жить и ни в чем себе не отказывать.

— Только один раз, когда уезжала.

— На что же она живет? — удивлению блондина не было предела. Он просто не представлял, как пожилая женщина, у которой ничего и никого нет в этом чужом для нее мире, может выживать без финансовой помощи со стороны. Аркана также не знал, поэтому и не стал отвечать на этот вопрос, посчитав его риторическим.

— Хорошо, а этот... как его? Олдер. Его же в храме приставили охранять старуху. Не мог же он ее бросить? Возможно, она живет у него в замке или в его эйрате, и именно он ее содержит.

— Не знаю, что он мог, а чего нет, но в его замке нет пожилой иномирянки. Да и на его землях мои люди искали. Все же признай, не так легко спрятать старуху, у которой питомец ирланд-альбинос.

— Хорошо. Давай тогда подумаем, что может связывать твою достойнейшую и труппу бродячих? Возможно, они ее где-то видели? Все же, как ты правильно заметил, ее питомец довольно заметный.

— Я интересовался этим у их главы. Он говорит, что кроме двух ирландов-альбиносов которые принадлежат его дочери, других таких же животных за последние несколько лет они не встречали. Обычно этих зверей можно встретить только у бродяг, но никак не в домах у обычных людей. Но даже артисты стараются от них избавиться. Так как от них нет дохода. Да и мрут они в одиночестве. От них же даже свои отказываются. Это просто его дочь очень жалостливая, вот и коллекционирует столь отличительную живность. У нее оказывается еще и ездовой криовес также альбинос.

Услышав столь занимательные факты, Нейн только хмыкнул и оба мужчины опять погрузились в задумчивую тишину.

— Возможно, один из ее питомцев принадлежал твоей старухе? — через некоторое время блондин принялся строить новые гипотезы.

— Невозможно. Ирланды преданы своим хозяевам до самой смерти. Их или своей. Анна Николаевна же жива, так что это не наш случай. Еще идеи есть?

— Все, больше идей нет. Разве что... возможно твоя достойнейшая

захочет посетить представление.

— Об этом я тоже думал. Ко мне на праздник, из-за клятвы, она не придет. Слишком гордая. Да и слово свое она держит, что не может не вызывать уважение. И это несмотря на трудности, с которыми ей, наверняка, пришлось столкнуться. Я договорился с артистами, что они установят шатер у Даршевиля на две декады, а потом поездят пару месяцев по моим землям. За это с них нигде не будут брать плату. Ну а мои люди будут приглядывать за зрителями. Должна же быть причина, по которой Богиня указала на эту труппу.

— И что потом? Допустим, найдешь ты ее, а дальше что? Принудить к чему-либо ты ее не можешь, а сама она, судя по всему, не горит желанием лицезреть тебя.

— Поговорю. Просто поговорю. Она разумная и здравомыслящая женщина. Буду надеяться, мы сможем с ней договориться о сотрудничестве на взаимовыгодных условиях.

ГЛАВА 4

Суматоха в лагере артистов в день празднования началась затемно, еще до того как первые лучи солнца осветили горизонт. Все же это был для нас огромный шанс показать себя перед множеством долгожителей, демонстрируя то, на что мы способны. И если им понравится наше выступление, то в дальнейшем мы сможем рассчитывать на заключение выгодных контрактов. О таком не могла и мечтать ни одна труппа бродячих. А мы не мечтаем, мы — действуем, продвигаясь к своей цели семимильными шагами.

Шатер внутри все же пришлось задрапировать синей тканью, как и хотела Айлише. Это было сделано, чтобы избежать возможного конфликта. Также были навешаны золотистые ламбрекены. Правда, по приказу Арканы, ни одного герба его рода в шатре не было вывешено. Видно не хочет лишний раз позориться. Для этого достаточно чтобы рядом Айлише была. Она и сама отлично справится с этим заданием. Как же хорошо, что это уродство всего лишь на одно представление. Это же надо так нерационально использовать средства. Лучше бы бедным отдали ткани, ну или нам. Уж мы нашли бы для них достойное применение.

Скамейки заменили на принесенные из замка дорогие резные стулья. Очень надеюсь, никто не захочет по ним пройти гвоздиком, или чем другим не менее острым. А то не хочется ближайшие несколько лет отрабатывать стоимость мебели из Лауваля. Постамент, который соорудили напротив выхода на сцену, также задрапировали все той же синей тканью. На нем стояло два кресла, которые своим видом и дорогой отделкой, больше походили на два трона, чем на удобную мебель, предназначенную для отдыха. Все страховочные тросы остались на положенном для них месте, так же как канаты, веревочные лестницы и другое необходимое для выступления оборудование. Шла последняя генеральная репетиция.

Главная сюжетная линия сегодняшней программы была основана на сказке о Адалаире и Мелашь. Это молодые люди, которые очень любили друг друга и хотели соединить не только свои сердца, но и судьбы в храме Богини. В самый разгар церемонии, когда свет Цирей должен был соединить влюбленных, сняв с них браслеты и подарив им брачную вязь, появился злой маг Фалар. И закрыл он собой лик Цирей. И украл он прекрасную Мелашь. И унес ее на другой конец света, спрятав у себя во дворце от посторонних глаз. Пришлось тогда влюбленному Адалаиру

искать свою возлюбленную по всему миру. Путешествовать по разным странам, встречая невиданных людей, существ, магов и животных. И все пытались его задержать, соблазняя всевозможными чудесами. Вот тут-то на сцену и начинали выходить, то девушка-змея, то фокусники, то акробаты, то воздушные гимнасты, то дрессировщики со всевозможными экзотическими животными. И вся эта гремучая смесь сдабривалась шутками и смешными выходками клоунов, которые вроде как были посланцы-неудачники мага Фалара. Но наш герой со всем справился, все трудности преодолел и не поддался на соблазны. И вот добрался Адалаир до замка злого мага и видит перед его входом шесть танцующих прекрасных дев и все они похожи как между собой, так и на его Мелашь, как две капли воды. Подскажет ли сердце влюбленного, которая из них его достойнейшая? Вот он по очереди танцует с девушками, отсеивая их, пока не осталась одна. Но не успели молодые обрадоваться, что они вместе, как опять появился маг, и пришлось нашему герою сражаться со злым чародеем. Зрелищный бой, с кучей спецэффектов, происходит под куполом цирка. Ну и в конце двое влюбленных на крыльях любви и счастья взмывают в небо, раскрывается купол и запускается салют. Представление заканчивается, все довольны и счастливы. Занавес.

Мы не единожды все отрепетировали. Каждый знал свою роль и время своего выхода. По идее, не должно было быть никаких эксцессов и неожиданностей. Таир контролировал все на выходе на сцену, а я за кулисами. Последняя репетиция заканчивалась, когда я услышала испуганный крик. Все артисты ринулись на арену. Итта, играющая Мелашь, сорвалась и упала. Страховка ее спасла, но девушка повредила ногу и теперь не сможет некоторое время выступать. А до начала представления оставалось всего несколько часов. При этом свободных артистов, чтобы ее заменить, у нас нет. Так же как и времен на изменение сценария. Это провал. Грандиозный провал.

— Аника, — глава бродячих, подойдя ко мне, положил руки на мои плечи, — кроме тебя больше некому сыграть эту роль. Ты единственная не занятая в представлении девушка. Или ты выступишь, или можно сворачивать шатер и уезжать. Но после этого мы можем забыть об успехе, который нам удалось достигнуть. Нас больше никто, никогда, никуда не пригласит.

С одной стороны я все это понимала. Таир был прав, я единственная кто не задействован в представлении, вот только... мне так не хотелось светиться. Растерянно озираясь по сторонам, я попыталась выкрутиться из создавшейся ситуации.

— Таир, я же ни разу не репетировала, молчу уже про то, что я не воздушная акробатка и не смогу летать под куполом. Да и танцую я не так уж хорошо. Давай, я заменю одну из дрессировщиц, выступив с ирландцами. Я их уговорю. На одно выступление они согласятся. А ты кому-нибудь другому предложишь роль Мелашь.

— Аника, сейчас не время делать большие перестановки. Тебя ставить на место кого-то из девочек, ее на место Итты. Так мы точно собьемся. Не переживай ты так. Вместо трюков под куполом, когда маг в конце сражается с Таиром, сделаем шоу с ирландцами. Вроде как главный герой будет сражаться с опасными хищниками, чтобы спасти свою возлюбленную. Ты же с ними множество трюков выучила. Вы этот момент сейчас прорепетируете. И танец так же. И тогда мы отлично выступим. Ну что, ты согласна?

Оглянувшись вокруг, я встретила взглядом с застывшими в ожидании моего решения артистами. Никто на меня не давил, никто ни о чем не просил и не уговаривал. У них это не принято. Все всегда принимают решение самостоятельно в соответствии со своим желанием, возможностью и совестью. Но я отлично понимаю, от того что я сейчас скажу, будет зависеть не только судьба сегодняшнего выступления и наш гонорар, но и их будущее. От переживания у меня вспотели ладони. Ну не узнал же меня никто до сих пор. Буду надеяться и дальше не узнают. Это каким надо обладать воображением, чтобы додуматься до того, что старуха-иномирянка помолодев, решила путешествовать с бродячим цирком? Очень буйным. А буйный здесь только характер у Айлише. Так что была не была, рискну.

— Хорошо.

— Отлично. Тогда зови своих охранников и срочно начинайте репетировать. У вас очень мало времени. А я попробую задержать наше выступление, предложив эйру слегка поменять программу сегодняшнего дня. Все же в ночной темноте фейерверк смотрится гораздо эффектнее и красочнее, чем в вечерних сумерках.

Представление пришлось начинать в обговоренное заранее время. Нам не дали ни единой минуты сверху. Ну да, где это видано, чтобы долгожители ждали простых смертных, даже если у них случился форс-мажор. Но ничего, в грязь мы лицом не ударили.

Мне повезло, что в первой части выступления я появляюсь только в самом начале. Моей задачей было станцевать со своим избранным танец любви и страсти, очень похожий на аргентинское танго, и позволить себя украсть злодею. Все предельно просто и ясно. Со своей задачей я

справилась блестяще. А даже если бы и были огрехи, то этого никто бы не заметил. Почему? Так 'уважаемые' эйры и сиеры все никак не могли успокоиться, рассестись спокойно и нагреть себе места. В шатре, несмотря на то, что представление уже началось, все еще стоял гул, как в растревоженном улье. Зрители, вместо того чтобы смотреть на артистов, начавших выступать на арене, переговаривались между собой, приветствовали друг друга, узнавали последние новости и крутили головами во все стороны, оценивая кто пришел, в чем и где его посадили. И это касалось не только гостей, но и хозяев. Аркана, склонив голову набок, безразличным взглядом скользил по своим гостям и одновременно с этим переговаривался с Нейном. Айлише постоянно отдавала какие-то распоряжения нянечкам двух деток, которые все никак не хотели сидеть на предназначенных для них местах, постоянно что-то требуя и хныча.

Отдавшись полностью во власть партнера по танцу, позволяя себя вести и крутить во все стороны, я исподтишка поглядывала на виновников сегодняшнего торжества. Оба малыша были чудесные. Милые, пухленькие, подвижные. Такие, как и положено быть деткам в таком возрасте. Сын роскопией отца, а вот в дочке угадывались черты Тильды. И как она только смогла оставить такое чудо и уйти? Я бы не смогла. Ни при каких обстоятельствах. В душе защемило. Для меня семья всегда была на первом месте. Муж, дети, потом внуки и правнуки. Будет ли у меня в этом мире нормальная семья? Позволю ли я себе полюбить? Несмотря на то, что не признаю этого, но факт остается фактом, я считаюсь здесь замужней дамой, а значит стать официальной законной женой, точнее достойнейшей, никому кроме Арканы не смогу. Мой взгляд скользнул по тому, о ком думала, после чего перешел на Айлише. Нет уж, увольте. Лучше всю жизнь одной прожить, чем в этом змеином гнезде.

Мое внимание привлек возмущенный возглас сына моего недомуженька. Сердиться он умел. Малыш наотрез отказывался сидеть на месте и смотреть на сцену, на которой чужие дядя и тетя непонятно что делают. Танго это не совсем то, что может привлечь внимание годовалого ребенка. С трудом удалось удержаться от улыбки. На данный момент она была бы неуместна. Я же вроде как танец страсти танцую. Да и вообще, меня сейчас воровать будут. Вот уже и тревожно барабаны зазвучали, привлекая внимание зрителей к актерам. На мгновение гаснет свет и посреди сцены появляется весь в темных одеяниях Фалар. Схватив меня, он издает театральный жуткий смех, от которого кровь в жилах стынет, нас окутывает дымовая завеса, и мы исчезаем. Все, я могу отдыхать до конца второго действия. Пока влюбленный Адалаир не явится по мою душу к

замку злодея.

Вот только отдых мне только снился. Если с первым танцем у меня особо проблем не было, то последний еще репетировать и репетировать.

Не знаю как и что танцуют долгожители, как-то еще не было возможности наблюдать за этим действием, а вот танцы, как обычных людей, так и бродяг, своими движениями и настроением очень напоминали мне латиноамериканские. Это на мой непрофессиональный взгляд. Такие как танго, бачата, румба, кизамба. Парные, горячие, завораживающие, в которых не оторвать глаз от страстных, то плавных, то резких и пластичных движений. При отсутствии вульгарности и пошлости все их танцы были очень сексуальные. Даже те, что были сдержанные.

В молодости я любила танцевать, и, говорят, это у меня неплохо получалось. Вот только, наши хороводы, кадрили, барыня и даже вальс были очень далеки от того, что считалось уместным и красивым в этом мире. Это не значит, что я сдалась или отступила. Нет. Но все же тех полутора лет, что я колешу с бродягами, ой как мало, чтобы достичь уровня местных девушек, которые учатся своим танцам с пеленок.

Чтобы облегчить мне выступление, было принято решение танцевать парами. В этом случае меня можно было вести. Нас было шестеро, поэтому танцевали по двое. Адалаир, в поисках своей любимой, танцевал по очереди с каждой парой. Никогда раньше не думала, что так красиво, изящно и завораживающе может смотреться, когда один парень танцует медленный танец одновременно с двумя девушками.

Так как основа у меня все же уже была, пары часов тренировок мне хватило, чтобы выучить все движения и не подвести труппу. Уставшая, но при этом довольная, я вышла из шатра. Первая часть представления не так давно закончилась и сейчас было время антракта. Обычно перерыв был около получаса, но сегодня музыку заказывал и соответственно оплачивал ее эйр, он же и диктовал условия. Перерыву предстояло длиться три часа. За это время все приглашенные друзья и вассалы должны были поздравить именинников, подарить им подарки и перекусить в процессе. Я была не против взглянуть на это зрелище. Как, впрочем, и другие артисты. Интересно же, что могут дарить детям, отец которых один из богатейших и влиятельных людей этого мира.

Все оказалось очень прозаично. Мальчику в основном дарили оружие, а девочке драгоценности и ткани. Отличился Нейн Фоха. Он подарил двух телят, в будущем ездовых криовесов, очень красивого золотистого цвета.

По-хорошему, артистам, как впрочем и всем, кто не относился к аристократии этого мира, запрещено было присутствовать на этом

действии (не понимаю почему, было бы что скрывать). Но если уж очень хочется, то почему бы и нет, если стоять в сторонке и не мозолить никому глаза. Вот мы и стояли, а очередь из страждущих поздравить эйра все не уменьшалась.

Я уже думала уходить, так как ничего интересного не увидела, когда заметила знакомую фигурку. Илди?! Что она тут делает? Олдер значит тоже здесь? Не думаю, что он отпустил бы девушку одну. Начав крутить головой в поисках своего бывшего охранника, чуть не упустила момент, когда подруга понесла свои подарки. Точнее, несла не она, а двое огромных парней, шедших за ней. Несли они что-то объемное и тяжелое, накрытое тканью. И вот два предмета поставлены на траву перед трибуной, на которой восседали Аркана и Айлише, рядом с которыми стояли две девушки, держащие на руках детей. Малыши наотрез отказывались сидеть на своих стульчиках. Аркана, приветливо улыбнувшись, что-то сказал Илди. Девушка, поклонившись, ответила. Жаль, с того расстояния, на котором я находилась, ничего не слышно. Вот сдергиваются покрывала и над лужайкой, на которой все это происходит, проносится вздох удивления. На траве осталось стоять два детских автомобиля. Судя по движению руки, Илди предлагает посадить в них детей. Айлише недовольно скривилась, но Аркана проигнорировал это и, кивком головы разрешил нянечкам разместить малышей в мотусах. И как только детки заняли свои места машинки медленно поехали. По поляне вновь разнесся вздох удивления. Все, детям больше ничего не надо было. Они были счастливы. И зачем Илди понадобилось так выделяться? Да, она ученый, как и ее отец, и для них этот подарок более приемлемый, чем оружие, украшенное драгоценностями, или сами драгоценности, но все же... И Олдера как назло нигде не видно. С его-то ростом и комплекцией.

Чтобы разобраться в происходящем, я стала потихоньку пробираться вперед, чтобы перехватить девушку до того как она уйдет.

— Илди.

Никто из находящихся рядом со мной долгожителей не обратил на меня внимания, так как оно было обращено на очередного дарителя.

— Аника? Аника! — Увидев меня, девушка радостно закричала и бросилась обниматься. — Как же я по тебе соскучилась. Как ты? И что здесь делаешь?

Последний вопрос Илди задала, обеспокоенно оглянувшись на трибуну. При этом крепко обняв меня, что было неожиданно для ее хрупкого тела. Обняв девушку в ответ, я удивленно замерла.

— Илди, ты...? — договаривать вопрос не стала. Рядом слишком

много лишних ушей. Но меня и так отлично поняли.

— Да, — счастливая улыбка озарила лицо пусть еще молодой, но уже женщины.

— Надеюсь, отец тот, о ком я подумала? — пытливо всматриваясь в лицо своей знакомой, я поймала возмущенный взгляд в ответ.

— И кто, по-твоему, им может быть? — в голосе девушки проскользнула обида.

Нахмурившись, я оглянулась вокруг, предложив.

— Отойдем?

Гордо вздернув подбородок, Илди устремилась в сторону от лужайки, где эйр принимал поздравления от своих подданных. Как только мы отошли на достаточное удаление от толпы, я обняла сзади девушку за плечи, извинившись.

— Илди, я не хотела тебя обидеть. Ты же знаешь, я еще не полностью освоилась с правилами и порядками этого мира. Для меня все еще чужды, и я бы даже сказала, что неприемлемы, с моральной точки зрения, ваши законы.

Приняв мои объяснения, девушка моментально оттаяла.

— Забыли. Ты пойдешь со мной в храм?

— Зачем? — отстранившись, я растерянно посмотрела на зардевшуюся подругу.

— Мы с Олдером хотим соединить свои жизни в свете Цирей. И я хотела бы, чтобы в этот момент ты была с нами. Ведь именно благодаря тебе мы встретились и познакомились. Кроме того, если бы не ты, у нас бы не было малыша, — говоря это, девушка нежно провела рукой по скрытому платьем небольшому животу. — Только благодаря тому, что ты мне разрешила тебя обследовать, я смогла добиться этого невероятного результата. Возможно, если бы эйры не прятали своих достойнейших из других миров, и дали бы возможность ученым их осмотреть, то проблема с рождаемостью уже не стояла бы так критично.

— Вы уже сообщили кому-то о результатах эксперимента? — я была рада за моих друзей, вот только уже зная некоторые законы этого мира, начала прикидывать в уме возможные пути развития событий, попади разработки Илди к кому-то в руки. Долгожители предпочитают все открытия держать внутри семьи, не допуская утечки данных на сторону. Именно благодаря знаниям они находятся у власти. И именно благодаря все тем же знаниям, они получают свой доход. Узнай кто-то посторонний о том, что получилось сделать стоящей передо мной девушке, за ней (а точнее за результатами ее исследований), началась бы жесточайшая охота.

— Нет, мы ждем рождения ребенка. И если с ним все будет хорошо, передадим все данные в храм, чтобы каждая из долгожительниц могла воспользоваться результатами моего труда. Мы это сделаем в память о матери Олдера и в надежде, что в будущем перестанут похищать девушек из других миров.

Обняв погрузневшую девушку, я постаралась незаметно вытереть покотившуюся по щеке слезу.

— А как я на это надеюсь. Возможно, тогда ваша Богиня пожалеет меня и даст свободу от навязанных ею уз. Все же и у Арканы, в этом случае, появится возможность плодиться и размножаться без моего на то участия.

— Ну, — девушка, отвернувшись в сторону, замялась.

— Что такое? Думаешь не отпустит? После того как все долгожительницы смогут рожать, я же ему уже буду не нужна? Или я что-то не так понимаю? — нахмурившись, я требовательно посмотрела на смущенную подругу.

— Дело в том, что забеременеть не так уж и легко. Да, я смогла добиться результата. Но если бы у меня не получилось в этот раз, то следующую попытку я смогла бы сделать только через десять столетий. Это, конечно же, лучше, чем ждать следующего парада планет, но все равно немало. Да и сам процесс подготовки женского тела к воспроизводству может проходить только в храмах. Только у них есть необходимая для этого установка. А это все повлечет за собой некоторые сложности и задержки. Так что не все так легко будет.

— Но с влиянием и деньгами Арканы, у него не должно быть проблем с тем, чтобы договориться с вашими служителями. Или я опять что-то не так понимаю?

— Не знаю, Аника. Они могут ему отказать на основании того, что Богиня ему уже подарила достойнейшую, у которой нет проблем с рождением детей.

— Илди, а давай будем решать проблемы по мере их появления? — я решила сменить тему разговора. В ответ девушка радостно кивнула головой. Ей также не доставлял удовольствия наш разговор. — Раз ты согласна, то ответь мне на парочку вопросов. Первый — в честь чего ты решила выделиться своим подарком, и второй — где Олдер? В то, что он отпустил тебя одну, да еще и в положении, я не поверю.

— Почему же одну, — развернувшись, девушка показала на двух амбалов, которые не столь давно несли подарки детям. — Меня отпустили всего на пару часов, да и то под охраной. Олдер, как эйр других

территорий, не мог без приглашения прийти на празднование первого года жизни детей Рейна Арканы. Все же это закрытое мероприятие. Мой же отец друг эйра. Да и большую часть исследований папы спонсировал именно Аркана. При этом отец терпеть не может все эти светские сборища. Поэтому прийти пришлось именно мне, как его единственной наследнице. А мотусы были отличной рекламой и привлечением будущих клиентов. Все же у многих из присутствующих здесь сиеров также родились дети.

— Понятно, — протянув ответ, я удивленно прислушалась к необычной музыке, раздававшейся с лужайки на которой шло празднование. — Илди, а ты не знаешь, что там происходит?

Девушка проследила за моим взглядом и, задорно улыбнувшись, потянула меня вперед.

— Пошли туда, ты еще такого не видела.

— Так все же, что там происходит?

— Пошли, пошли. Ты это должна увидеть своими глазами. Мне очень интересно посмотреть на твою реакцию.

Так как мне и самой было любопытно узнать, что же там делается, я поспешила за девушкой, чтобы она лишний раз не напрягалась, таская тяжести. Оказавшись в толпе долгожителей, сразу же устремила свой взгляд на середину лужайки, удивленно смотря на происходящее на ней. Это что, местное шоу талантов? Теперь понятно, почему обычным смертным не разрешают присутствовать на закрытых мероприятиях долгожителей. Жалуют бедненьких. Они же и так мало живут, а тут еще и раньше времени помрут, надорвав от смеха животы.

— И все же, Илди, что это такое?

— Ничего особенного. Просто достойнейшие из сиер выставляют себя напоказ в поисках новых выгодных контрактов, демонстрируя свои умения. И все это делается под прикрытием поздравления эйра и его детей.

Обескуражено наблюдая за полуголыми девицами, очень медленно движущимися под заунывную мелодию, я удивленно переспросила.

— И что именно из этого должно заинтересовать годовалых детей?

Илди, наклонив к плечу голову, вместе со мной некоторое время наблюдала за странными телодвижениями выступающих девушек, после чего изрекла.

— Возможно, малышей все еще кормят грудью, и на данный момент они очень проголодались. Как на меня, это единственное, что их может заинтересовать в этом... в этом...

Назвать танцем то, что творилось перед трибуной, на которой восседал со скучающим лицом мой недомуж, язык не повернулся не только у меня,

но и у моей подруги.

Я, конечно, понимаю, что девушки в этом мире стараются себя продать подороже и, как говорится, показывают возможному покупателю товар лицом и другими частями тела, но хоть какая-то загадка должна же остаться. А то они совсем не оставляют мужикам места для полета фантазии. Так же неинтересно, никакой интриги. Ну да ладно, это их выбор.

Положа руку на сердце, мне не понравилось то, что я увидела, но решила сразу не уходить и посмотреть какие таланты продемонстрируют другие сиеры. Не верилось мне, что все будут показывать одно и то же. И я не ошиблась. Нет, было еще несколько выступлений наподобие первого, но все же большинство девушек вели себя более скромно. Пели там, играли на разных инструментах. Одна из женщин постарше вообще произвела фурор и всех присутствующих молодух заткнула своим боевым танцем с мечами за пояс, а в конце эти мечи подарила малышке эйра со словами, что дочь сильнейшего воина должна владеть оружием не менее виртуозно, чем ее отец. Я не заметила ни одного зрителя оставшегося безразличным к ее выступлению. Что я еще отметила, так это то, что хоть мечи подаренные танцовщицей и не были украшены драгоценными камнями, но при этом выглядели они более дорогим и опасным оружием, чем все то, что подарили ранее.

А еще я увидела Тильду, которая прижимала к груди какую-то мягкую игрушку. Она стояла немного в стороне и глаз не отрывала от дочери, не обращая больше ни на что и ни на кого внимание. Вот не похожа она на ту, которая бросила своего ребенка. Слишком много боли написано на ее лице. Я видела, как молодая женщина делала несколько нерешительных шагов вперед, но как только ее взгляд переходил на Айлише, она испуганно отступала в сторону. Последняя, как только заметила свою недавнюю подругу, презрительно скривилась и тут же подозвала одну из нянечек, отдав какое-то распоряжение. Через несколько мгновений я поняла какое. Малышку, которая все еще ездила на своем мотусе, вынули из автомобиля и, несмотря на ее сопротивление и крики, унесли за трибуну, скрыв от глаз несчастной матери. Спрятав лицо в игрушку, девушка, если судить по вздрагивающим плечам, расплакалась. Да что же это происходит? Мой злой взгляд перешел на Аркану. Неужели он ничего не видит и не понимает? Или ему все равно?

Не видит. И, скорее всего, ему все равно. Прикрыв глаза, он слушал сиеру, которая сейчас, подыгрывая себе на музыкальном инструменте наподобие лиры, пела. Нет, к выступающей девушке у меня никаких

претензий не было, у нее действительно красивый голос. Вот только меня бесило, что именно на нее сейчас обращено все внимание, а не на несчастную мать, которая боится приблизиться к своему ребенку, потому что одна стерва зачищает территорию около понравившегося ей самца, выживая всех кто может попасть в поле его внимания и создать ей конкуренцию. Сжав от бессилия кулаки, я прожигала довольную Айлише тяжелым взглядом.

— Аника, мы ей ничем не можем помочь, — Илди заметила не только мое изменившееся настроение, но и причину моей злости. — Она проиграла.

— Все, что она хочет, это подойти к дочери, а эта... ей даже смотреть на нее не дает, не то что пообщаться. Так же нельзя!

Я не понимала ни этот мир, ни его дикие нравы.

— Айлише очень амбициозна. Она не потерпит рядом с Арканой никого на длительное время. Даже если бы Тильда поклялась, что не будет на него претендовать, Айлише не позволила бы ей продлить контракт. Так как тогда им пришлось бы следующие семнадцать лет делить одну территорию, а то и все девяносто девять.

— А как же те, с кем эйр может подписать контракт на сожительство?

— Мать единственного наследника всегда будет иметь больше прав, чем сожительница по контракту, не родившая эйру ребенка. Правда, были исключения. Но они очень редки.

— Но Аркана может же с ней разорвать контракт?

— Может. Но оно ему надо? Во-первых, Айлише будет заниматься детьми пока они маленькие. Что его вполне устраивает. И делать это она будет хорошо, в этом я более чем уверена. Тем более что Аркана можно нанять лучших преподавателей. А во-вторых, ее отец также довольно влиятельный эйр. Не зря она так нос задирала и ее контракт так дорого стоил. Пока они вместе, ее отец будет поддерживать Аркану в Совете и, возможно, даже будет помогать, в случае чего, удерживать земли. Все же единственным наследником этого эйрата является его внук. А ему он точно не захочет вредить.

— Понятно.

Смотреть на происходящий здесь беспредел я больше не могла и не хотела. Поэтому решила, попрощавшись с подругой, отправиться в шатер. Тем более, что уже скоро начнется второе действие нашего представления.

— Илди, я была очень рада тебя видеть и с удовольствием бы еще пообщалась, но мне надо возвращаться. Предлагаю встретиться на днях, если вы никуда не уезжаете, и нормально посидеть.

— Да, да. Конечно, — засуетившись, девушка подозвала одного из своих охранников. У него в кармане оказался небольшой блокнот, страницы которого были исписаны непонятными формулами, и что-то вроде карандаша. Что тут скажешь? Ничего. Ученый, охваченный новой идеей, которая может появиться в любое время в любом месте, это и в Африке, и в этом новом, для меня, мире — ученый. И им надо всегда иметь под рукой, чем и куда можно записать свою новую гениальную мысль. Пока ее не поглотила другая, не менее гениальная. Поэтому наличие пишущих принадлежностей у Илди меня не удивило. — Мы в Даршевиле ненадолго дом сняли. Отцу надо было мотусы для малышей закончить собирать. Да и Олдеру легче охранять меня от лишних глаз на отдельной территории, чем в переполненной гостинице. Держи адрес и обязательно приходи к нам, мы будем ждать. И главное, не забудь про храм.

— И когда вы хотите туда пойти? — прочтя адрес, я спрятала кусочек бумажки в карман.

— Ждем только тебя.

— Постой, — я удивленно уставилась на подругу. — А как же праздник, гости, красивое платье?

— Ты о чем? — не менее удивленно переспросила у меня Илди.

— Ну как же? У вас разве не принято отмечать это событие грандиозным праздником, приглашая на него всех родственников и друзей?

— Зачем? Вот если идет слияние двух влиятельных родов, то там устраивают празднества для народа, а так — это событие только для двоих. Максимум, приглашают самых близких людей, которые разделят с соединяющейся парой, мгновение слияния двух судеб. На этом все. Обычно же двое, которые идут в храм, до этого события уже долго живут вместе по контракту. Поэтому поднимать шум из-за того что они решили снять браслеты, а не жить по договору, нет смысла. Вот мы и просим только тебя быть с нами. Еще, возможно, мой отец будет. Но это если его удастся вытащить из лаборатории. Что, в общем-то, маловероятно.

— Хорошо, на днях заскочу. После нервотрепки с этим днем рождения все равно надо будет несколько дней отдохнуть.

— Тогда мы ждем тебя.

Обнявшись на прощание, мы разошлись в разные стороны. Отойдя на некоторое расстояние от толпы на лужайке, я резко обернулась, чтобы посмотреть, где Тильда и что она делает. Девушку я не заметила, зато поймала на себе пристальный взгляд незнакомца. Или мне это показалось? Так, что-то я совсем расслабилась из-за радостной встречи с Илди и потеряла всякую осторожность. Не стоит больше покидать шатер, если не

хочу нарваться на неприятности.

Прошло не меньше часа до того, как зрители опять заняли свои места. Мне уже хотелось, чтобы поскорее наша часть сегодняшней праздничной программы Арканы закончилась и все эти напыщенные аристократы с раздутым самомнением свалили в его замок, а мы смогли расслабиться, зная, что все уже позади.

Но это будет немного позже, а сейчас я смотрела через щель в портьере на ряды зрителей. Мой взгляд несколько раз возвращался к уже, как по мне, замученным детям. Они явно устали и хотели спать. Хорошо, что хоть накормили их. Но все равно это мало помогало. Малыши терли глазки и нервничали. По-хорошему, им это представление и даром не нужно. Отнесли бы их в замок да положили в кровати. Все равно, чем дальше, тем они будут беспокойнее. Вот нянечки уже и не знают, что с ними делать: и так их укачивают, и этак. Но сейчас здесь слишком много отвлекающих факторов, да и дети перевозбуждены. У них сегодня слишком много было новых впечатлений. Пока не вымотаются окончательно, в таком шуме им не заснуть.

Вот уже и мой муженек заметил, что с его детьми что-то не то. Он некоторое время нахмурившись следил за действиями нянечек, после чего обратился к Айлише. Но та, мило улыбнувшись, что-то ответила и успокоительно провела по рукаву его рубахи. Несмотря на то, что я была далеко от них, общий смысл их разговора поняла. Раз Аркана, бросив обеспокоенный взгляд на детей, все же не отдал приказ их унести. Ну с мужиком и так все ясно, он понятия не имеет что с детьми делать, но Айлише-то должна понимать что с ними! Они же не вчера родились! Возмущено засопев, я еще раз окинула внимательным взглядом ряды со зрителями. Уже все собрались, так что пора начинать.

Когда я хотела задернуть штору, мой взгляд наткнулся на заламывающую руки и обеспокоенно поглядывающую на детей Тильду. Она пряталась от взглядов сидящих на трибуне. И это у нее неплохо получалось. Тяжело вздохнув, я отошла от портьеры, уговаривая себя, что это не мое дело и что не могу помогать всем несчастным вокруг. Тут со своими бы проблемами справиться. Да и что я могу сделать?

— Ты тоже это видишь? — вздрогнув от неожиданного вопроса, я резко оглянулась. За моей спиной стоял Таир.

— Что именно? — мало ли что он имеет в виду. Вдруг мы смотрели на разных людей.

— Вот эту несчастную. Я ее еще на лужайке заметил. Насколько понимаю, она мать дочери эйра. Люди говорят, она в день, когда должны

были продлить договор, пропала из замка. И некоторые шепчутся, что не по своей воле.

— А ты откуда знаешь все эти подробности? — прищурившись, я с подозрением посмотрела на главу бродячих. Нет, он сам по себе добрый человек и никогда никого не оставляет в беде. Из своих. К чужим, особо нежных чувств с его стороны никогда не замечала. Разве что ко мне. Но меня уже давно бродяги за свою считают. Неужели догадался, кто я и с кем связана? Не может быть. Или может? Нахмурившись, почти грубо бросила. — Да даже если это и так, это их дела и нам не стоит в них влезать. Нас за это по голове не погладят.

Но Таир вроде как меня и не слушал. Отодвинул портьеру, чтобы ему было лучше видно Тильду, и как ни в чем не бывало продолжил.

— Слуги за возможность посмотреть на представление, много чего порассказали о происходящем в замке. И о том, что мать девочки в ребенке души не чаяла и собиралась, несмотря на то, что вторая сиера ей пакостила, продлевать контракт. Да вот не сложилось. А теперь она не знает как попасть на глаза эйру.

— Так пусть подойдет к нему. Вот же он, рядом, — мне кажется, я начинала понимать что произошло. Но опять же, это меня не касается. Надо было найти повод отказаться приезжать сюда с труппой. Лучше бы Олдера навестила. А то вон сколько в его жизни событий произошло, а я все пропустила. Правда тогда я бы подвела Таира и всю труппу. Все же они на меня рассчитывают.

— А ты присмотрись к мужчинам, расположившимся недалеко от возвышения, где сидят эйр и дети.

— И? — разглядывая сиеров, о которых говорил старик, я не совсем понимала о чем он.

— Это охрана. Они ее не подпустят к нему.

— Допустим, но что ей мешает закричать, чтобы привлечь внимание эйра?

— Так бы поступила ты, я, но не уважаемая сиера. Этим она может опозорить и себя, и отца ребенка. Ей этого никогда не забудут, даже несмотря на продолжительность их жизни.

По настроению Таира я поняла — он настроился помочь Тильде. Вопрос остается только один. Как? Обреченно вздохнув, его-то я и задала.

— Что ты предлагаешь?

В ответ получила задорную мальчишескую улыбку.

— Сделаем еще один подарок эйру.

— Какой? — вот подсказывает мне моя пятая точка, что сейчас у меня

будут проблемы. Вот нюхом чувствую, зря я задала последний вопрос.

— Судя по тому, что мы недавно имели честь наблюдать, у долгожителей нормально принимать в виде подарков песни и пляски. Вот мы и споем. Точнее споешь ты. Мне кажется, твоя песня 'цветочек-душа' очень подходит как подарок-благословение детям. А еще у нас есть два щенка рапса. Их мы тоже преподнесем в подарок. Точнее сначала щенков, а потом ты споешь. Я думаю, детей заинтересуют маленькие рапсы. И успокоившись ненадолго, они не будут отвлекать окружающих от твоего выступления. Во время же припева, мы всей труппой выйдем на сцену, подпевая тебе. В это время, девушка, спрятавшись за нашими спинами, сможет незаметно добраться до трибун. Ну а там уже сама пусть решает, как ей быть дальше.

— Таир, ты же понимаешь, что нам это может выйти боком?

— Аника, посмотри, как она обращается с детьми, — о ком говорил старик, я поняла и без того, чтобы он назвал имя. — Ей плевать, что они сейчас устали. Главное, это пустить пыль в глаза другим. Все должны видеть ее сына и наследника. Эйр же ее слушает, так как молод и неопытен. Это его первые малыши, с другими он раньше не имел дела. Все же у долгожителей дети очень редко рождаются, да и не подпускают к ним чужих. Поэтому он понятия не имеет, что сейчас требуют дети и почему они капризничают. Дай ему оружие в руки и эйр защитит их от любой опасности. Но вот что делать с криками и слезами он наверняка не знает. Им нужно, чтобы рядом был тот, кто будет в первую очередь заботиться об их интересах. Если судить по рассказам прислуги, то мать девочки лучше на эту роль подходит, чем та, что сейчас восседает на трибуне. Вот ты сможешь жить спокойно дальше, если будешь знать, что могла исправить ситуацию и ничего не сделала? Кроме того, неизвестно как поведет себя несчастная дальше. А вдруг руки на себя наложит?

Таир за то время, что мы путешествуем вместе, уже достаточно разобрался в моем характере, чтобы знать на что надавить. Вот же зараза.

— Хорошо. Я быстро переоденусь, а ты предупреди наших.

— Я знал, дочка, что ты примешь правильное решение.

В ответ я только скривилась и побежала переодеваться во что-то яркое, чтобы отвлечь на себя внимание от Тильды. Вот что я делаю? Подставляюсь же по полной. Но перед глазами стояло несчастное лицо девушки, что с тоской следила за своим ребенком. Не хотела бы я оказаться на ее месте.

Уже спустя десять минут глава бродячих преподносил подарок детям Арканы. У нас действительно не так давно ошенилась самка рапса.

Взрослое животное было размером с собаку, вот только больше походило на косолапого медведя с пушистым хвостом как у лисицы и косточками на ушках как у рыси, чем на привычных мне домашних любимцев. Черные, бархатистые, пушистые малыши с белыми лапами были очень милыми и забавными. Это не считая того, что они были еще и очень дорогими. Рапсы редкий зверь в этих краях. Так что подарок этот было не стыдно дарить не то что обычным людям, но и высокопоставленным особам.

Я, смотря как довольные дети потянулись к щенкам, стала нервно щелкать суставами пальцев на руках. Во что мы ввязываемся, да еще и по доброй воле? Мой напряженный взгляд пробежал по зрителям. Пока все довольны. Даже Айлише.

Боковым зрением вижу, как с Тильдой разговаривает один из артистов. На лице девушки удивление сменяется на неверие и в конце все это перекрывает надежда. И вот она уже идет за артистом за кулисы. Моя надежда на то, что гордость девушки не позволит ей связаться с бродягами и она откажется от нашей помощи, рухнула. Ну ничего. Чуть что у меня есть адрес, где остановились Олдер с Илди. С труппой бродячих, скорее всего, придется распрощаться. Ближайший месяц они будут колесить по территории эйрата Арканы. Мало ли что еще может произойти и кого я встречу. Для меня это очень опасно. Все же не стоит больше рисковать. Из задумчивости меня вывел вопрос Таира.

— Дочка, ты готова?

На секунду прикрыв глаза, я сжала руки в кулак, прогоняя все сомнения.

— Да.

Таир дал отмашку, и тут же заиграла музыка. Я, улыбаясь всем и никому конкретно, выхожу на сцену. Последствия нашего необдуманного поступка будем разгребать позже. Сейчас, главное спеть и помочь Тильде с детьми.

— Ой, то не заря небо освещает

— То на земле цветочек расцветает

— Там, где трава, как зеленый шелк

— Рассвет пришел, но цветочек не нашел.

— Ой, то цветет не цветочек красный

— Ой, то душа, что искала счастье

— Цветик-душа, прекрасна и нежна

— Ветер услышал и принес ее слова.

И вот уже за моей спиной вся наша труппа и дальше они подхватывают вместе со мной. Очень хочется оглянуться назад и посмотреть, вышла ли Тильда. Но я сдерживаюсь, не хотелось бы, чтобы ее заметили раньше времени. Поэтому улыбаюсь и продолжаю петь.

— Весен и зим, дай Бог.
— Веры и сил, дай Бог.
— Счастья для всех, дай Бог.

— Ой, где весна косы расплетала
— Цветик цвела и не облетала
— Мечты и сны, зеленая трава
— Только душа, и цветущая и живая.

— Весен и зим, дай Бог.
— Веры и сил, дай Бог.
— Счастья для всех, дай Бог.
— Весен и зим, дай Бог.
— Веры и сил, дай Бог.
— Счастья для всех, дай Бог. (пес. Квитка-душа, исп. Нина Матвиенко)

Песня было необычная для этого мира. И ее слова, и мотив, я уже молчу, про музыку. Поэтому она, и я в том числе, тут же привлекла всеобщее внимание. Я видела, что под конец припев напевали многие из присутствующих. Мало того, некоторые даже встали.

И вот мы заканчиваем, расходимся в стороны, и из-за наших спин выходит Тильда. Она тут же бросается в ноги Аркане, прося прощения за то, что уехала, ничего не сказав, и умоляя ее взять хотя бы обычной няней для дочки. О договоре она просить не смеет. Про Айлише, которая ее сейчас прожигает ненавидящим взглядом, девушка ни одного плохого слова не говорит и ни в чем не обвиняет. Хотя, если я правильно поняла слова Таира, в том, что Тильда пропала из Лауваля в день продления договора, скорее всего именно Айлише виновата. Слуги-то все видят, что в замке делается.

Нахмурившись, Аркана недовольно смотрел на склонившуюся у его ног молодую женщину. Его тоже можно понять. Мать ребенка вроде как сбежала из дома, ничего не сказав, а спустя какое-то время, одумавшись, приходит и просит взять ее назад. Сколько шансов, что в будущем она не поступит так же? Да и вообще, можно ли ей теперь доверять? Но опять же,

оставить ребенка отцу и не продлевать договор для матерей детей, которые точно не будут наследниками, обыденность для этого мира. И никто не будет осуждать Тильду за то что она сделала. На данный же момент, больше вызывало удивление у окружающих, именно происходящее сейчас.

— Обсудим это позже, сейчас можешь идти к дочери.

Дав свое разрешение, эйр отвернулся от девушки. А та, вскочив, бросилась к ребенку. Мне было интересно, как малышка отреагирует на появление мамы. Это о многом скажет. Увидев, что ребенок, забыв о щенке, потянулся к расплакавшейся Тильде, я поняла, что поступила правильно. Вот и хорошо, а теперь можно возвращаться за кулисы и начинать представление.

В общем-то, дальше все шло, как и задумывалось. Вот только Айлише теперь сидела с недовольной миной на лице, а детей унесли. Буду надеяться, в замок и положили спать.

Оба ирланда возбужденно крутились около меня, недовольно шипя в сторону арены. Им не нравилась толпа зрителей. Именно поэтому я с ними и не выступаю. Как эмпатам, моим малышам тяжело выдерживать эмоции всех находящихся в шатре. Я им сейчас обещала золотые горы, только чтобы они потерпели немного и хорошо отыграли свои роли.

И вот я уже выхожу на сцену с девочками-напарницами. Мы начинаем наш танец, каждым, вроде как невинным, движением соблазняя Адалаира. Наши руки соединены между собой, тела изгибаются в медленном плавном танце, при этом взгляды направлены на, вроде как, влюбленного юношу. Он же должен сделать правильный выбор, узнав меня. Вот парень уже танцует с первой парой, а я чувствую на себе пристальный взгляд того, с кем не хотелось бы встречаться. Или это просто нервы? И не посмотришь же. Не проверишь, так ли это. Нарушать постановку нельзя. Вскоре первая пара девушек ушла, потом вторая и вот нас на сцене осталось трое. Адалаир кружит одновременно нас двоих, делая синхронные поддержки, переплетая наши руки, подныривая под ними или пропуская одну из нас. Зрители затаили дыхание, в зале тишина. Значит, все у нас получается так, как мы задумывали. Вскоре нас осталось двое, и зрители взрываются бурей аплодисментов. Но их прерывает появившийся злодей с двумя чудовищами, которые тут же оттягивают меня за подол платья в сторону, и я, вроде как в страхе, падаю на пол, а двое мужчин начинают сражаться.

Такие моменты только в театре хорошо смотрятся. В жизни я бы не хотела, чтобы двое мужиков друг другу физиономии из-за меня разукрашивали. Все же предпочитаю, чтобы они приняли мой выбор, а не чтобы я досталась сильнейшему. Ну, или наглейшему и более

беспринципному.

Победив Фалара, Адалаир поспешил спасти свою Мелашь из лап двух страшных чудовищ. Дара почти сразу прикинулась трупом, свесив раздвоенный язык набок, а вот Снежок решил погонять влюбленного по манежу. Парень к тому моменту уже довольно сильно устал, поэтому спустя пару минут подавал мне сигналы, прося успокоить моего дружка. Сжалившись над ним, хлопаю себя по ноге, и вот Снежок уже падает возле меня, также свесив язык из пасти, как и его подруга. Фанфары играют, празднуют победу. Любовь и добро победили зло. Ура, ура. Вот бы и в жизни так было. Моих малышей утаскивают со сцены и мы с победителем танцуем последний танец. Сверху, для нас опускаются качели и сев на нее, под красивую мелодию, взлетаем под купол цирка, который начинает понемногу открываться. Сейчас должен начаться фейерверк. И все, конец представления.

Я уже расслабилась, сейчас зрители выйдут из шатра и нас опустят вниз, но вдруг качели резко дернулись и мы вдвоем с моим партнером летим вниз. Так как никаких трюков мы делать не собирались, страховок на нас нет. Еще один рывок и Сван, играющий Адалаира, умудряется схватить один из канатов. Не зря же он воздушный акробат. Вот только я далека от этого поприща. От страха мои ладони, за одну из которых меня держит парень, вспотели и я начинаю выскальзывать из его руки. Это все. Шансов упасть с высоты десяти-двенадцати метров (сколько до манежа точно не знаю, сковавший меня страх не дает посмотреть вниз) и не разбиться, почти нет. Смотрю в испуганные глаза Свана и понимаю — это конец. А я же только недавно помолодела и впереди меня ждали столетия, очень надеялась, счастливой жизни. Как же жить-то хочется. Мои пальцы выскальзывают и я уже одна лечу вниз, зажмурив со всей силы глаза.

Но вместо встречи с манежем и ожидаемой за этим боли, чувствую, как меня поймали в крепкие объятия. Страх все не отпускает, поэтому открывать глаза не спешу.

— Знаете, вы мне кого-то напоминаете. Вот только не могу вспомнить кого. Не подскажите, возможно, мы уже встречались?

Аркана?! Меня поймал Аркана? Как? Неважно. Главное поймал. Раскрыв резко глаза, я удивленно посмотрела на своего муженька. Неужели узнал? Или догадался? Нет. В его взгляде задумчивость и вопрос. Значит, надо поблагодарить его за спасение и бежать отсюда.

— Спасибо. Можете меня уже поставить.

В ответ мужчина только нахмурился, сильнее сжав меня.

— Так все же, когда мы встречались? Или где?

Неожиданно раздавшееся предупреждающее шипение ирландов, а затем женский визг, спасли меня от ответа. И если вначале я подумала, что шипят они на Аркану, то, повернув голову, увидела, что ошиблась.

— Дара, Снежок, нельзя! Ко мне!

Снежок, распластавшись брюхом по полу, полз в сторону Айлише, угрожающе направив на нее свое жало. Дара же делала то же самое, но двигалась она в сторону Девина. Этот силач, помимо того, что на арене демонстрировал свою богатырскую силу, часто страховал акробатов, выступающих под куполом. Именно он держал канат от нашей качели. Вот только сейчас парень как-то странно выглядел. Вся его рубашка была в каких-то пятнах и подтеках. Как будто на него кто-то что-то вылил, или опрокинул. И я поняла кто. Как только ирланды оказались около меня, из-за спины парня вышла испуганная Мелли, держа в руках пустой поднос. Вот как знала, что она еще доставит мне неприятности.

Выбравшись из рук недомуженька, я зло посмотрела сначала на девушку, после чего перевела его на Айлише. Я прекрасно поняла, кто приказал служанке столкнуться с Девином, чтобы он выпустил канат. Доказать это невозможно, все выглядит как нелепая случайность (хорошо хоть не трагическая), но ирланды эмпаты и их не обмануть. Недолго же нам пришлось ждать ответной реакции этой змеюки на нашу помощь Тильде.

На несколько мгновений в шатре все и всё затихло. Мне показалось, не то чтобы никто не издавал ни звука, никто не смел пошевелиться или громко вдохнуть, ожидая, чем же все закончится. Поэтому преувеличенно веселый голос Таира взорвал тишину как гром среди ясного неба. Все взглянули на старика и расслабленно выдохнули.

— Кто бы сомневался, что эйр Рейн Аркана окажется сильнее и ловчее легендарного Адалаира и сам спасет нашу прекрасную Мелашь. Да здравствует правитель Миллитарии. Долгих лет ему жизни, сильных сыновей и благоденствия. Кора!!!

— Кора! Кора! Кора!

Пока поднявшись на ноги, зрители надрывали свои глотки, восхваляя Аркану, я по-тихому слиняла вместе с ирландами со сцены. Когда портьера почти закрылась, я все же оглянулась назад, благодаря чему и заметила, что Айлише недовольно смотрит в сторону выхода из шатра. Проследив за ее взглядом, увидела как воин, закрыв рукой рот Мелли, выносит брыкающуюся девушку на улицу. По-видимому, Аркана решил не списывать все на случайность и во всем разобраться. Ну что же? Удачи ему.

Расслабиться я смогла только когда оказалась в своей повозке зажатая между Снежком и Дарой. Мои пернатые рептилии, смотря на меня глазами

побитой собаки, терлись об меня и вылизывали мои руки, прося прощения, что не уберегли. Но я на них и не злилась. Сама должна была понять по их поведению, что Айлише что-то задумала. Не зря же они все время шипели в сторону зрительного зала. А я думала, что это просто нервное перевозбуждение из-за большого количества эмоций ощущаемых ими. Вот чуть и не поплатилась за это. Сердце до сих пор стучало со скоростью барабанной дроби, не желая успокаиваться. А еще меня слегка подташнивало от пережитого.

Еще не так давно я думала, что уже готова отправиться к праотцам. А сегодня поняла, что нет, не готова. Мало того, что хочу жить. Так и жить хочется, не только долго, но и счастливо. А еще спокойно. Все же такие нервные потрясения не для меня. А это значит, что пора заканчивать с бродячей жизнью и оседать. Где? Еще не понятно. Знаю, что точно не с Арканой. Хотя надо признать, от осознания, что он меня не просто поймал, а именно спас, на душе стало теплее. Но жить как на вулкане вместе с Айлише, или кого он там еще вздумает купить или притащить в дом, я не собираюсь. Оно мне надо? Все же я предпочитаю быть единственной и любимой, а не одной из. Так что пора наведаться к Олдеру. Первое время поживу у него и Илди, тем более, что они меня звали, а что будет потом — посмотрим. Время покажет, а его у меня теперь много. Главное быть осторожной, а там глядишь и придумаю еще что-нибудь интересное, чтобы жить не скучно было. Не привыкла я как-то сидеть сложа руки. Не в моем это характере. От последней мысли меня совсем отпустило и губы растянулись в радостной улыбке. Запустив руки в перья своих любимцев, поинтересовалась у них.

— Ну что, мои дорогие, переезжаем?

— Куда? — в этот миг в мою повозку заглянул глава бродячих. — Ты решила из-за сегодняшнего происшествия нас оставить?

— Извини, Таир, но мы с тобой оба знали, рано или поздно это произошло бы.

— Я надеялся, что позже. Гораздо позже. Ты прости старика. Если бы я хотя бы заподозрил, то никогда бы... Аника, если я пообещаю, что тебе никогда не придется выходить на сцену, останешься? Хотя бы еще ненадолго. Мне легче, когда ты рядом. На душе легче. Ты мне заменила дочь.

Старик окинул меня печальным взглядом, с застывшей внутри болью потери. Подойдя к Таиру, обняла его, даря пожилому мужчине свое тепло. Он так же мне стал как родной. Не отцом, конечно, все же я давно не девочка которой нужны родители, несмотря на то как выгляжу, но другом

он мне действительно стал близким.

— Я тебя ни в чем не обвиняю. Ты ни в чем не виноват. Просто благодаря сегодняшнему происшествию я поняла, мне надо двигаться дальше. Я благодарна и тебе, и всем остальным членам нашей труппы, что вы приняли меня, но мы оба прекрасно с тобой знали — бродячая жизнь не для меня. Я среди вас была временной гостьей.

— Ты уже давно не гостя. Да и не была ею никогда. Спасибо тебе за все, что ты для нас сделала. За то, как изменила нашу жизнь. За то, как ты ее изменила. Я непрестанно благодарю за это Богиню. Поэтому же не смею тебя удерживать. Надеюсь только на то, что еще увидимся. Не забывай нас. Мы тебя никогда не забудем.

— И я вас не забуду, — обняв старика, почувствовала, как по моим щекам потекли слезы. Что-то я совсем растрогалась. Нельзя так. Этим я только все усложняю. И ему, и себе.

— Аника, надеюсь, ты не торопишься, — отстранив меня, старик заглянул мне в глаза, лукаво подмигнув, чем вызвал мою улыбку, — наши друзья не простят мне, если я тебя просто так отпущу. Устроим прощальное гулянье? Тем более эйр, чтобы мы также могли отпраздновать день рождение его детей, прислал со своей кухни столько еды, что и за пять дней не съесть. Не дело ей пропадать.

— Конечно, — улыбнувшись в ответ, я тут же согласилась на вечеринку. Не хочу, чтобы мой отъезд восприняли как побег. Все же артисты своими жизнями на манеже рискуют каждый день. А я, после первой же неприятности, сразу хвост поджала и деру даю. Если сделаю это по-тихому, мои новые друзья это так и воспримут. Не хочу так расставаться.

ГЛАВА 5

— Ну и что ты обо всем этом думаешь? — поинтересовался у эйра его друг Нейн Фоха, когда большая часть гостей покинула заставленный едой стол и перешла в зал для танцев.

— О чем ты? — Аркана лениво потягивая вино, следил скучающим взглядом за танцующими парами, через открытые настежь двери.

— О произошедшем в конце представления.

— А тут есть о чем думать? — расслабленно развалившись в своем кресте, эйр слегка скривил пренебрежительно уголки губ.

— Думаешь это случайность? — продолжал допытываться друг у властителя местных земель.

— Ты в это веришь? — бросив скептический взгляд на говорившего, мужчина опять стал рассматривать танцующих. Как же ему этот день надоел. Он казался бесконечно долгим, скучным и нудным, и будет таким еще несколько часов. Обреченно вздохнув, эйр отпил из своего бокала. Каким он был по счету за сегодня, Аркана не вспомнил бы и под пытками. Надежда, возложенная на вино, не оправдалась. Настроение не поднималось, наоборот, с каждым глотком становилось все тоскливее. Услышав грудной смех Айлише, которая танцевала с очередным из приглашенных гостей, эйр скривился. Сегодня, когда все закончится, его еще ждал неприятный разговор с матерью сына. Она слишком далеко зашла в своих интригах, считая себя безнаказанной. Нежелание влезать в женские склоки чуть не привело к трагедии на праздновании дня рождения его детей. Да и с Тильдой, если он правильно понял, не все так просто как кажется на первый взгляд.

Тут же вспомнилась испуганно замершая у него на руках девушка. Он так и не вспомнил где ее видел. Вот только пока он держал Анику, внутри радостно стучало сердце, а душу грело умиротворение и спокойствие. Он не знал, почему эта девушка так влияла на него — раньше-то такого не было, но в тот момент он готов был многое отдать, чтобы только не отпускать ее. Ведь как только она соскочила с его рук, опять стало холодно и пусто. Вроде как у него забрали что-то родное, светлое и свое. Почему так? Ответ Аркана не знал, но очень хотел бы разобраться в случившемся. А это значит, он встретится с Аникой как минимум еще раз. А лучше даже не один. Труппа же будет весь следующий месяц давать представления на его землях. Довольная улыбка растянула его губы.

— Нет, поэтому и интересуюсь, что ты собираешься со всем этим делать дальше. Видел, по твоему приказу увели служанку. И как результат?

Нейн Фоха, еще недавно бросавший заинтересованные взгляды на Айлише, теперь смотрел на нее с неприязнью.

— Да какой там результат? Она настаивает, что это случайность. Что она не хотела, просто засмотрелась на артистов и споткнулась. И это понятно. Одно дело случайность и другое — намеренная попытка убийства. Кто же добровольно захочет в шахты лезть. Я, конечно, могу нажать и она расскажет все, что мне надо, но тут получится слово служанки против слова высокородной эйры. То, по чьему приказу она это сделала, понимаем и ты, и я. А на виновницу надавить не позволят. Ни ее отец, ни Совет. Других же прямых доказательств вины Айлише, кроме слов служанки, нет, и я сомневаюсь, что она их оставила. Во всяком случае, я бы не оставил. Но это не повод не попытаться хоть что-то найти.

— А ирланды?

— А что ирланды? До этого все видели, что эти рептилии прекрасно дрессированы. Поэтому их поведение вполне может быть обусловлено приказом, а не попыткой защитить хозяйку. При этом я уверен, кто-то скажет, что эта часть представления была задумана ранее, чтобы привлечь мое внимание. И поверь мне, именно эту мысль озвучит защитник как причину их поведения, если дело дойдет до суда.

Оба друга, на несколько мгновений замолчав, погрузились в свои невеселые мысли, которые прервал очередной вопрос неугомонного Нейна.

— И ты все так оставишь?

— Нет. Служанку, если она так и не признает своей вины, а я в этом не сомневаюсь, выставлю с наихудшими рекомендациями. Преданность хозяевам должна иметь моральные границы, которые нельзя пересекать. Тем более, что прямым хозяином девчонки был я, а не Айлише. Ну а с последней проведу предупредительную беседу, сужу ее рамки дозволенного и приставлю к ней парочку своих парней. К детям, во избежание возможных неприятностей, также. Мало ли что ей еще взбредет в голову. Рисковать я больше не намерен.

— А не проще было бы девчонку выпроводить отсюда вместе со служанкой?

— Думаешь, если бы я мог это сделать, то не сделал бы? Во-первых, она на данный момент единственная, кто официально имеет право помогать мне с воспитанием детей. Даже если Тильда открыто обвинит Айлише в том, что именно из-за нее она не смогла быть в Лаувале в момент продления договора, то разбирательство займет столько времени, что дети

повырастают. При этом имя моего рода будут все кому не лень полоскать во всех уголках нашего мира. Как понимаешь, я этого не допущу. Во-вторых, опять же официально, я ничего не могу предъявить Айлише в вину, чтобы разорвать контракт. Такого, чтобы ни она, ни ее род не смогли вцепиться в меня мертвой хваткой, шантажируя и выставя какие-либо требования. Поэтому я и приставил к ней своих людей. Одна ошибка с ее стороны и мы попросаемся.

— Получается, единственная твоя возможность выбраться из этого дерма с наименьшими потерями, это найти достойнейшую.

— Получается что так.

Покрутив свой бокал в руках, Аркана одним залпом опустошил его, дав знак служанке наполнить его заново.

— Уже и не помню когда ты последний раз так много пил. Не кажется ли тебе, что на сегодня тебе достаточно?

Нахмурившись, Нейн с грустью следил за своим другом. Отсалютовав ему полным бокалом, эйр горько усмехнулся.

— Как видишь, у меня для этого есть повод.

— Ну а что про твою старуху, так ничего и не слышно?

Так как для Арканы эта тема была не самой приятной, он решил не отвечать на вопрос друга, продолжая сверлить злым взглядом Айлише, танцующую с очередным партнером. Неужели чувствует грядущие неприятности и готовит пути к отступлению? Очень хотелось бы. Знал бы раньше, что она собой представляет, ни за что не покупал бы ее контракт. А ведь на тот момент он посчитал большой удачей, что пусть и с переплатой, но ему удалось договориться с ее отцом в обход аукциона. И все из-за свалившейся на него достойнейшей. Если бы не церемония в храме, он присмотрел бы себе на аукционе кого-то другого, а не брал ту, которую согласились продать до него. Вполне возможно, что отец Айлише зная, что собой представляет его дочка, и согласился на контракт сразу же как получил его интересное предложение. Поторговался, конечно же, для видимости. Но все равно довольно быстро подписал все документы. При этом еще и неплохой куш сорвал.

Вздохнув, эйр все же отставил все еще полный бокал. Нет никакого смысла в том, чтобы жалеть себя или сожалеть о прошлом. Надо думать, как исправить все в настоящем и не допускать похожих ошибок в будущем.

— Рэйн, а знаешь, я сегодня во время вручения подарков заметил очень интересную картину.

— Какую? — удивленно приподняв бровь, Аркана вопросительно посмотрел на своего друга, даже не предполагая, что тот мог увидеть

такого интересного, что пропустил он сам.

— Как благородная сиера, случайно столкнувшись с одной из выступающих сегодня артисток, очень обрадовалась этой встрече.

— И? — нахмурившись, эйр продолжал вопросительно смотреть на Нейна Фоха, не понимая к чему тот клонит.

— Настолько обрадовалась, что бросилась с ней обниматься.

— Даже так?

Столь открыто выражать свои эмоции, тем более к обычному человеку, у долгоживущих не принято. Поэтому столь неординарное поведение одной из сиер действительно вызывало не только удивление, но и множество вопросов.

— И кто были эти дамы?

— А ты не догадываешься? — в глазах Фоха заплясали озорные огоньки.

— Нейн, у меня не то настроение, чтобы в угадайку играть. Есть что сказать — говори, нет — не дури мне голову. И без тебя желающих это сделать достаточно.

— Ладно, — решил сиер сжалиться над эйром и своим другом. — Это были Илди и та девушка, которую ты так удачно сегодня поймал.

— Даже так? — откинувшись на спинку кресла, Аркана задумчиво посмотрел на своего друга. — Как интересно. Обрадуй меня, сказав, что еще и услышал, о чем они разговаривали.

— Нет, настолько не обрадую. Все что видел, так это как девушка позвала Илди, и та, увидев артистку, бросилась к ней обниматься, как к очень давней и хорошей подруге. После чего они отошли в сторону от всех и уже тогда начали свой разговор. Подойти к ним ближе возможности не было. Перед тем как они разошлись, Илди что-то написала на клочке бумаги и вручила его той девушке.

— Анике.

— Что? — теперь уже непонимающе на своего друга смотрел Фоха.

— Ту девушку звать Аника. Она дочь главы бродячих.

— Ты уже с ней настолько близко знаком? Поэтому и кинулся спасать?

— Нет.

— Что нет?

— Все нет, — зло бросив ответ, мужчина предостерегающе посмотрел на своего друга.

— Так, ладно, мы отошли от темы, — Нейн достаточно давно знал Аркану, благодаря чему хорошо чувствовал, когда именно стоит остановиться. — Помнится, ты мне говорил, что бродяги сказали, что не

встречали твою достойнейшую. А что ты об этом теперь думаешь? Насколько я помню, старуха была дружна с Илди. Возможно, стоит у них поинтересоваться еще раз этим вопросом?

У Арканы на губах заиграла довольная улыбка.

— Это ты еще не все знаешь, — теперь уже эйр стал испытывать терпение своего друга. Но недолго. — Помнишь охранника Анны Николаевны? — услышав вопрос, Нейн кивнул в ответ в знак согласия. — Ну так вот, он стал очень близок с Илди.

— Это что же мы имеем? У нас есть охранник твоей достойнейшей, который встречается с Илди, которая в свою очередь дружна с твоей пропажей. А еще у нас есть Аника, которая также очень дружна с Илди, и это несмотря на то, что она обычный человек. Я ничего не упускаю?

— Упускаешь. Еще у нас есть Нира. Надеюсь, ты ее еще не забыл?

При упоминании своей старой знакомой Фоха нахмурился. К этой женщине мужчина испытывал теплые дружеские чувства, и ему бы не хотелось, чтобы она попала в какую-либо нехорошую ситуацию или у нее начались проблемы.

— Да. Что с ней?

— Она ушла из Лауваля вслед за Анной Николаевной, вот только чуть позже почему-то ее оставила. Сейчас она служит в доме Илди на довольно высокой должности.

Услышав, что у Ниры все хорошо, Нейн облегченно выдохнул.

— Кстати, было бы неплохо, чтобы ты с ней переговорил. Возможно, по старой дружбе она тебе что-нибудь интересное сможет рассказать. Я тебе завтра дам адрес, где ее найти.

— Хорошо. Возможно есть еще что-то?

— Остаются еще два ирланда-альбиноса, одного из которых зовут так же, как и рептилию моей достойнейшей. Но мы знаем, ирланды преданы своим хозяевам до смерти, значит, это не может быть то же животное, так как старуха все еще жива.

— Совпадение кличек у животных может оказаться случайностью.

— Скорее всего так оно и есть. Но что-то должно все это связывать? Не просто так же мне Богиня намекнула пригласить именно эту труппу бродячих.

Оба мужчины задумчиво смотрели друг на друга, пытаясь решить ребус из разрозненных фактов. Пока безрезультатно.

Решительно поднявшись, Аркана направился к двери на выход.

— Ты куда? — Нейн также поднялся, чтобы последовать за своим другом.

— Хочу задать несколько вопросов одной молодой девушке.

— А как же гости и праздник? — Фоха неуверенно обернулся назад, где продолжали веселиться приглашенные.

— А что с ним не так? Как на меня, то все присутствующие довольны и счастливы. Около детей выставлена охрана, а о гостях пусть Айлише позаботится. Она же этого так хотела.

Подмигнув другу, эйр покинул Лауваль, направившись быстрым шагом к стоянке бродяг. Судя по шуму, раздающемуся оттуда, артисты довольно весело отмечали день рождения его детей. Ну что же, он им столько еды и выпивки прислал, что вряд ли кто-то будет против, если эйр к ним присоединится. А если и будет, то это уже не его проблема.

Оставаясь в тени деревьев, я стал следить за празднующими на лугу людьми. Разница между тем, что я наблюдал всего несколько минут назад в своем замке, и тем, как отмечали (вроде как одно и то же событие) здесь, была разительная. Там все напыщенно и томительно медленно. Перед тем как что-то сделать или сказать, все замирают на несколько мгновений, обдумывая, взвешивая и оценивая каждое слово, действие и движение. Решая, что об этом другие присутствующие подумают или скажут, как воспримут и отреагируют. Все происходит с оглядкой на прошлое или возможной выгодой в будущем. Все наигранно и искусственно. Ничего настоящего.

Здесь же все было иначе. Ярko, красочно, весело, живо. У обычных людей слишком мало времени, чтобы тратить его впустую. За шесть-семь десятков лет им надо успеть сделать все то, что мы не всегда успеваем за десятки сотен лет. При этом многие из них проживают более эмоциональную и насыщенную жизнь, успевая достичь успеха на своем поприще. Влюбиться, жениться, обзавестись большой любящей семьей, воспитать детей. Да просто жить, получать от этого удовольствие и радоваться каждому новому дню. И вечеру. Про ночи и говорить не приходится. Делать это так, как те, кто сейчас находился передо мной.

Не знаю, вино ли во мне говорит, но вот именно сейчас я им завидовал. Их жизни. Их свободе. Ехать — куда они хотят, делать — что они хотят, любить — того, кого хотят. Да, я обладаю властью и влиянием, но это же ограничивает мою свободу крепче любых оков. Обязательства, которые я взвалил на себя, не позволяют иногда даже вздохнуть свободно, не то чтобы поддаться секундному желанию и порыву сорваться с места или сделать что-то сумасшедшее и необдуманное.

Иногда, но не сейчас. Именно сейчас я не хотел себя сдерживать.

Наблюдая за танцующей очередной зажигательный танец Аникой, я

поймал себя на том, что счастливо улыбаюсь. Девушка ни одному из находящихся здесь парней не отдавала предпочтения и ни с кем не заигрывала. Да и те, кто становился с ней в пару, не позволяли себе ничего лишнего. Их действия понятны, она дочь главы. Поэтому ни один молодой мужчина из их труппы не посмеет на нее посягнуть без ее и его согласия. Кроме того, мне хотелось верить, что ни один из них (и не только из них) не является, скажем так, ее близким другом.

Когда закончился очередной танец, разгоряченная Аника отошла к столам, налив себе полную чашу вина из одного из бочонков, которые по моему приказу отнесли артистам, и почти весь выпила залпом, как простой мате. Да, вино легкое и сладкое, но при этом очень коварное и обманчивое. Нахмурившись, я уже хотел выйти из тени деревьев, чтобы предупредить девушку, но тут ее позвали.

— Аника, спой нам что-то свое.

Так как музыканты устали и решили сделать небольшой перерыв, на поляне у костра на данный момент никто не играл и не танцевал.

— Да. Спой, Аника.

Прозящих поддержали и другие бродяги. Девушка обернулась и задорно улыбнувшись, поинтересовалась.

— Сыграть что-то определенное или хотите новенькое?

— Новое давай.

Кивнув в знак согласия, она вернулась к костру, протянув руку за инструментом. Ей его дали и тут же освободили один из стульев. И вот она уже медленно перебирает аккорды, задумчиво обводя присутствующих взглядом. Пока не натолкнулась на меня. Замерев, Аника недовольно нахмурилась. Мне не понравилась ее реакция. Я же вроде как ей ничего плохого не сделал. Можно даже сказать спас. По идее, она должна была радоваться нашей неожиданной встрече. Вот только радости на ее лице почему-то не было. Но проходит несколько мгновений и на меня дочь главы уже смотрит, хитро прищурив глаза, при этом на ее губах появилась несколько интригующая улыбка. Интересно, что она задумала? Предвкушающе улыбнулся в ответ. Нравится мне эта девушка.

Пальцы Аники, замерев на секунду над струнами, взяли нужные ей аккорды и песня полилась.

Память уже не жалит,
Мысли не бьют по рукам,
Ты меня провожаешь
К другим берегам.

Я перелетная птица,
Счастье ищу в пути,
Пришла, чтобы проститься
И снова уйти.

Летний дождь, летний дождь,
Начался сегодня рано.
Летний дождь, летний дождь,
Моей души омочит рану.
Мы погрустим с ним вдвоем
У пустого окна.
Летний дождь, летний дождь,
Шепчет мне легко и просто,
Что придешь, ты придешь,
Ты придешь, но будет поздно.
Несвоевременность — вечная драма,
Где есть он и она.

Ты перестанешь мне сниться,
Скоро совсем, а потом
Новой мечтой озарится,
Остывший мой дом.
Что от любви любви не ищут,
Ты с годами поймешь.
Ну а сейчас ты не слышишь
И меня не вернешь.

Летний дождь, летний дождь,
Начался сегодня рано.
Летний дождь, летний дождь,
Моей души омочит рану.
Мы погрустим с ним вдвоем
У пустого окна.
Летний дождь, летний дождь,
Шепчет мне легко и просто,
Что придешь, ты придешь,
Ты придешь, но будет поздно.
Несвоевременность — вечная драма,
Где есть он и она. (исп. Игорь Тальков)

Песня уже закончилась, а я все не мог отвести взгляда от девушки. Откуда она? Да, я еще молод, но и прожил не так уж и мало. Особенно в сравнении с бродягами. Было время, я много путешествовал по разным уголкам этого мира, но ничего подобного не слышал. И это касается не только слов, но и музыки. Где же могла услышать подобное Аника? Или правильнее спрашивать от кого? Я уже молчу о том, что могла означать эта песня. В том, что исполняла она ее для меня, ни секунды не сомневался. Значит ли это, что мы все же встречались? Скорее всего, да. Но где и когда? Девушка еще совсем молоденькая. Сколько ей? Восемнадцать? Двадцать? Значит не так давно. Нет, не помню. Да и не мог бы я ее забыть. Таких не забывают. Ни через десять, ни через сто лет. Вроде бы внешне ничего необычного. Да, красивая, но я встречал девушек и красивее, при этом не помню их. И не захочу вспомнить, даже если встречу. Не цепляют они своей холодной красотой. А она цепляет, задевая что-то глубоко внутри.

— Доброй ночи, эйр. Как же мы рады, что вы решили нас посетить, — я не обратил внимания на то, что меня заметили другие. И именно сейчас меня отвлекала, от ускользающей мысли и Аники, стоящая рядом девица, выставившая на всеобщее обозрение все свои прелести и протягивающая мне наполненный до краев бокал. — За здоровье ваших детей и ваше процветание.

Ее грудной голос с придыханием, который вроде как должен был привлечь мое внимание, только раздражал. Хотелось, чтобы она отошла, а точнее скрылась с моих глаз и чем быстрее, тем лучше. Но так как, услышав ее тост, многие потянулись к чашам, поднимая их и приветствуя меня, то и мне пришлось взять предложенный бокал, выпив его залпом. В голове сразу же зашумело. Так, на сегодня с меня достаточно. Особенно если я хочу кое с кем пообщаться.

Как только все опустошили свои чаши, вновь заиграла задорная мелодия, и народ пустился в пляс. Не сомневаясь ни секунды, я сделал несколько шагов вперед, оказавшись около Аники, и протянул руку, приглашая ее на танец. В глазах девушки на секунду мелькнула паника, я даже подумал — отступит. Но она тут же взяла себя в руки и вот на ее губах уже играет соблазнительная лукавая усмешка. Кивнув в знак согласия, девушка позволила моим рукам обхватить ее за талию и мы тут же закружились вместе с другими парами.

ГЛАВА 6

На следующий день.

Ранним утром Айлише разбудил громкий стук в двери ее спальни. Что тут же сказалось на настроении молодой женщины. Тем более, что из-за празднования дня рождения детей и того, что она легла почти под утро, девушка жутко не выспалась. Никто в этом замке не смел ее тревожить, пока она не соизволит проснуться сама.

— Войдите, — бросив раздраженно разрешение, Айлише, не вставая с кровати, грозно посмотрела на дверь, готовясь напасть и обрушить весь свой гнев и раздражение на голову того несчастного, который решится войти.

— Доброе утро, сiera, — в чуть приоткрывшуюся дверь проскользнула совсем молоденькая испуганная служанка, не смея даже посмотреть на свою грозную госпожу. — Эйр Фалед Эйранад просит принять его.

Теперь уже испуганно смотрела Айлише. А в голове у нее бился только один вопрос, что тут делает отец. Нет, не один. Еще: что ему от нее надо? Молодая женщина надеялась, что заключив контракт на ее ребенка и получив с него половину суммы, он от нее наконец-то отстанет. Посмотрев на свои руки, она увидела, что они дрожат, и сжала их со всей силы в кулаки.

Так, все, успокоиться. Она мать наследника одного из сильнейших эйров Миллитарии. Он больше не имеет над ней власти. Она больше ему ничего не должна.

Но успокоиться и привести себя и свои мысли в порядок Айлише не успела. Дверь, с громким стуком ударившись о стену, распахнулась, открыв ее взору того, кого она надеялась больше никогда не встретить.

— В чем дело, дочь, неужели ты не рада видеть своего отца?

Почему же не рада? Очень 'рада'. Настолько 'рада', что готова выскочить в чем есть из своих покоев и бежать к Аркане, умоляя его о защите. Как отец вообще оказался в ее покоях? Кто его впустил в замок? Хотя почему мужчину не должны были впустить? Тем более, что именно сейчас в Лаувале множество гостей. Он вполне мог быть одним из приглашенных. Да и эйр Эйранад вроде как не чужой ей. Тогда почему она его вчера не видела? Присутствовал ли он вчера на праздновании? Нет, его

бы она точно заметила. Или не заметила? Молодая женщина начала в памяти перебирать события вчерашнего дня. От беспокойных мыслей у нее разболелась голова.

Если бы Аркана знал, что за человек ее отец, то не подпустил бы того и близко к границе своих земель. Не говоря уже о замке. Сдерживая подступающую панику из последних сил, молодая женщина медленно поднялась с кровати, надеясь, что следящий за ней отец не видит ни ее страха, ни подгибающихся коленок, и знаком дала понять сжавшейся у стенки служанке, чтобы та помогла надеть халат.

— И чему или точнее, каким обстоятельствам я должна быть благодарна за честь видеть вас?

— А вариант, что я соскучился по горячо любимой дочери и сгораю от желания увидеть своего внука, не подходит?

Айлише вопросительно посмотрела на отца, при этом скептическая улыбка искривила уголок ее губ. Ну да, про любовь он может рассказывать кому-то постороннему, но не той, которая прожила без малого двадцать шесть столетий с ним под одной крышей. Покидая родной дом только на время очередного договора на проживание, который заключал ее отец. Неужели из-за того, что она не стала достойнейшей, он уже продал ее кому-то еще? Нет! Этого не может быть! Он не мог! Она больше ему не принадлежит! После контракта на ребенка сиеры становятся свободными от долга перед родом и уже самостоятельно решают, где и с кем жить дальше. Это если девушка не возвращается в отцовский дом. А она возвращаться не собирается. Хватит. У нее больше нет желания ложиться под тех, кто больше заплатит ее отцу. Правда, этого желания у нее и раньше не было. Вот только эйра Фаледа Эйранада никогда не интересовали чужие желания или нежелания. Только свои. И, несмотря на то, что ему уже было семьдесят восемь столетий, заставить подчиняться себе он умел. На его землях (и далеко за их пределами) эйра боялись если и не все, то многие. И свои, и чужие. И друзья (хотя она сомневалась, что таковые у отца были), и враги. Его боялись даже его сыновья, а их у него было семнадцать. А ведь еще контрактницы родили ему четырнадцать дочерей. По меркам этого мира детей у него было очень много и всех он использовал как считал нужным. При этом, несмотря на молодость и силу, ни один сын не посмел кинуть вызов отцу. Что уже говорить про нее или других дочерей.

— Прикажи подать завтрак в твою гостиную. И пока его принесут, приведи себя в порядок. Даю пятнадцать минут. Нам надо поговорить.

Бросив предупреждающий взгляд на дочь, старик вышел из ее спальни. Хотя назвать его стариком ни у кого язык бы не повернулся.

Несмотря на свой возраст, мужчина оставался статным, ловким и полным сил. Он до сих пор принимал вызовы на арену и побеждал своих противников. Только убеленная сединой голова и морщины на лице выдавали его возраст.

Айлише, подавив желание вспылить, тут же подчинилась приказу. Вбитая с детства саморучно 'любящим' отцом привычка подчиняться именно этому мужчине (точнее, только этому), моментально сработала. Отдав нужные распоряжения, она поспешила в гардеробную. Задержка могла ей дорого обойтись. Это она знала на своей шкуре. Сейчас и здесь он вряд ли посмеет до нее дотронуться, но в том, что папочка обязательно что-то придумает, молодая женщина ни секунды не сомневалась.

Пока ее одевали, девушка прокручивала в голове все возможные причины появления отца. Заключить на нее новый контракт он не мог. Айлише буквально на днях подписала договор на проживание с детьми до их восемнадцатилетия. Пусть родитель этого и не знал, но он никогда не был глупцом и должен был догадаться, что дочь постарается сделать все возможное, чтобы не вернуться домой. Для этого ей пришлось пригласить Тильду прогуляться в город. А уже там, подлив снотворное сопернице в бокал, отдать приказ, чтобы ее увезли в один из заброшенных домов на окраине Даршевиля и продержали некоторое время взаперти. Можно сказать, вовремя она подсуежилась. Разрывать контракт эйр Эйранад не будет. Для этого он слишком жаден. Выгода у него всегда стоит на первом месте. Тогда что может быть еще? Внук? Отец сказал, что хочет увидеть внука.

Показывать сына тому, кто ее всю жизнь использовал, Айлише не желала всеми фибрами своей души. Наоборот, она хотела бы, чтобы дедушки в жизни внука не было совсем. Хотя бы первую тысячу лет. Пока тот не наберется сил и не станет самостоятельным. Если Аркане шепнуть пару слов, то он это сделает. Тем более, что в их мире не так часто семьи поддерживают связь с детьми дочерей. И все из-за того, что они принадлежат другому роду. Но эйр Рейн Аркана слишком лакомый кусочек, чтобы забыть из какой семьи вышла мать его наследника.

Служанки уложились в выделенное время и спустя пятнадцать минут эйр Эйранад мог наблюдать, как его дочь входит с гордо поднятой головой в свою гостиную. Окинув ее внимательным взглядом, мужчина не нашел к чему придраться. Все было идеально. Как, впрочем, и всегда. Другого он бы не потерпел. Кивнув головой в знак одобрения, он увидел, как напряженные плечи Айлише слегка расслабились, а в глазах испуг сменился облегчением. Ничего не меняется и это правильно. Дочь должна

быть послушной отцу. Не будь его, не было бы и ее. Поэтому и она, и ее жизнь полностью принадлежат ему. И никто кроме него не имеет права распоряжаться его детьми и приказывать им.

К моменту появления девушки стол уже был сервирован и как раз сейчас вносили завтрак.

— Отпусти всех. Сама меня обслужишь.

Для служанок такое отношение к их грозной госпоже было в новинку. Обычно именно она гоняла всех их взащей, а тут ее. Где-то глубоко внутри они даже испытывали чувство удовлетворения, хотя и понимали, позже, всем кто был свидетелем такого унижения, придется ой как несладко. Но это будет позже. Сейчас же они все быстро покинули комнаты Айлише и поспешили на кухню, чтобы посплетничать вдоволь по поводу увиденного.

Как только дверь за последней служанкой закрылась, эйр Эйранад недовольно посмотрев на свою дочь, потребовал.

— Начинай подавать и рассказывать.

— Что именно? — растерявшись, девушка остановилась у тележки с накрытыми для сохранения тепла, тарелками.

— Почему на твоей руке до сих пор я наблюдаю браслет. И это несмотря на то, что ты мать единственного наследника. Неужели не смогла заинтересовать мужика? Возможности набраться опыта в таких делах я тебе, в свое время, предоставил немало.

От обидных слов старика руки девушки, в которых она держала одну из тарелок, дернулись, из-за чего последняя упала, разлетевшись на множество мелких частиц. А еда запачкала не только пол, но и подол платья Айлише. Мужчина тут же, брезгливо скривившись, уничижительно бросил.

— Как была криворукой растяпой, так и осталась. Только и есть в тебе, что смазливое личико. Правда, раньше мне казалось, в твоей голове имеется еще немного мозгов. Но судя по последним событиям, ошибся. Зови кого-нибудь, пусть уберут и прислужат мне, а сама переоденься. Твое счастье, что случилось это не в моем доме.

Что было бы, разбей она тарелку с едой в доме отца, Айлише прекрасно знала. Проходила и не единожды. Ее бы заставили съесть то, что уронила, потому что продукты стоят денег. Его денег. После чего ей самой пришлось бы убрать пол, а если необходимо, то и стирать свою одежду. При этом до конца дня ей пришлось бы выполнять работу слуг, отрабатывая стоимость посуды. И хорошо если это унижение длилось бы один день. А бывало и дольше. Прислугу же отпускали на это время, предоставляя им выходной. За что они ее и не любили, так как теряли

деньги из своего жалованья.

Еле сдерживая слезы от унижения, девушка позвала служанок, а сама, гордо держа спину и стараясь, чтобы на ее лице не отражались переполнявшие ее эмоции, вернулась в свою спальню. Айлише видела ухмылки прислуги, но сейчас ничего не могла с этим сделать. Но только сейчас. Отец здесь будет недолго. Забрать ее без разрешения Арканы он не сможет. А как только родитель уедет, она посмотрит, кто над кем будет смеяться.

Закончив с переодеванием, молодая женщина вернулась назад в гостиную. К этому моменту она смогла окончательно успокоиться и взять себя в руки. Зайдя в комнату, девушка направилась к столу. Ей тоже позавтракать не помешает. От всех этих переживаний, аппетит разыгрался не на шутку. Но как только она села, отец приказал.

— Уносите.

— Но я еще не позавтракала, — не успели слова возмущения вырваться, как Айлише уже пожалела о них. Но было поздно. Презрительно скривившиеся губы не пугали девушку, в отличие от пылающего, от еле сдерживаемой злости, взгляда.

— Твой завтрак уже соскребли с пола и вынесли. Приказать чтобы вернули?

Поднявшись на ослабевших ногах из-за стола, за который только села, девушка застыла, почтительно склонив голову. Она действительно сегодня испытывает его терпение. Сначала он ждал пока она оденется. Потом из-за того, что она была неаккуратна, ему пришлось ждать пока ее будут переодевать. При этом обслуживала отца во время завтрака чужая прислуга. А этого он, мягко говоря, не любил. А тут еще и не сдержавшись, дочка стала ему прекословить. О том, что ей было бы за это все дома, думать не хотелось. Так как от одного воспоминания о плетях, прохаживающихся по ее спине, и боли, следовавшей за этим, ей становилось дурно. Дома от одного намека на такое наказание у нее начиналась истерика.

Постой. Возможно, он именно этого и добивается. Ему нужен скандал и тогда Аркана разорвет контракт и выставит ее. Не зря же он вернул Тильду и приставил к ней тех двоих, что стоят у входа в апартаменты. В этом случае отцу не надо будет платить неустойку и он тут же сможет заключить новый договор на ее проживание. В том, что ему наплевать, что другие сиеры, отдав роду половину стоимости первого контракта на ребенка, получают свободу, она не сомневалась. Сбежать у нее возможности не будет. Он везде найдет ее и сделает жизнь такой

невыносимой, что или сама Айлише к нему приползет, или руки на себя наложит. А последнего ей делать бы не хотелось. Слишком девушка любит жить и жить она любит в комфорте. Значит, надо сдерживать себя, не спорить и не прекословить. Быть тихой, послушной и покорной. Такой, как любит видеть своих дочерей ее родитель.

— Извините, отец.

На несколько секунд в комнате повисла тишины. Молодая женщина ждала, когда на нее посыпятся оскорбления. Сказать что-то болезненно неприятное эйр Эйранат умел виртуозно. Впрочем, как и прививать комплексы неполноценности. Айлише спасало только отражение, которое она видела в зеркале. Красота прибавляла ей уверенности. Унаследованная от отца красота. Поэтому чаще всего именно она из всех детей спорила или пререкалась с ним, демонстрируя свой характер. За что не единожды была наказана. Часто довольно болезненно наказана. Хорошо, что благодаря цикличности обновления организма у долгожителей, на них все быстро заживало, при этом на коже не оставалось шрамов. В отличие от души. Хотя, если бы не эта цикличность, ей, скорее всего, не пришлось бы переносить всю ту боль. Отец бы побоялся испортить то, что приносит ему доход.

— Выйдем в сад. А то даже у стен есть уши.

— Как пожелаете, отец.

Никто никогда не видел в Лаувале Айлише столь покорной. Даже Аркана. Девушка, осознавая это, печально улыбнулась. Как будто и не было этих двух лет свободы. Нет, она сделает все возможное и невозможное, только бы задержаться здесь и не вернуться назад в родной дом. С тоской оглянувшись на свои комнаты, она вышла вслед за эйром Эйранатом.

Во время прогулки по саду охрана, приставленная к матери наследника, сопровождала ее с отцом несколько в отдалении, позволяя спокойно поговорить им, при этом не теряя из вида расслабленно прогуливающуюся пару.

— Ну так почему, будучи матерью наследника, ты все еще не достойнейшая эйра Рейна Арканы?

— Отец, вы прекрасно знаете, что достойнейшую ему послала Богиня во время парада планет.

— И где эта достойнейшая? Нет ее. Вся вышла. Не надо оправдываться, я прекрасно знаю, что она была стара и немощна.

— Знаете? — дочь, понуро опустив голову и не отрывая взгляда от земли, послушно шла рядом с отцом.

— Я знаю все, что для меня представляет интерес.

— Могу ли я поинтересоваться откуда? Аркана этот факт скрывал ото всех. Об этом даже в замке никто не знает.

— Ты же знаешь? Значит, все же моя дочь не так безнадежно глупа, как кажется на первый взгляд. Возможно, тебе даже известно куда делась старуха?

— Они заключили договор. Аркана обеспечивает достойнейшую всем необходимым, а она уезжает и ни один из них в дальнейшем не вмешивается в жизнь друг друга.

— Молодец парень. Ловок. Не ожидал от него такого. Это же надо так удачно избавиться от ненужного подарка Судьбы. Кстати, во время празднования я видел браслет на его руке. Значит, старуха уже отправилась к предкам и место рядом с эйром вновь свободно. Поэтому повторяю вопрос, почему ты не заняла освободившееся место?

— Я его не интересую, — ответив, девушка еще больше поникла. Как она не старалась в свое время привлечь мужчину, у нее ничего не вышло. После того как ему сообщили, что она беременна, он больше к ней ни разу не пришел. Вначале Айлише думала, что это из-за положения, в котором она была, и страха навредить ребенку. Но даже после того, как она родила и привела свою фигуру в порядок, Аркана на нее ни разу не посмотрел с желанием.

— Почему? Красотой Богиня тебя не обделила. Раньше на тебя мужики не жаловались, так что я уверен — ты точно знаешь, что с ними делать и как ублажать. Не зря некоторые выкупали на тебя договор по несколько раз подряд и это несмотря на то, что стоишь ты дорого. Что в этот раз пошло не так? Насколько мне доносят, постоянной девки у твоего эйра нет, как впрочем и конкуренции для тебя.

Услышанное убедило молодую женщину, что отец следит за ней и за всем, что около нее делается. Значит, не сбежать.

— Я не знаю, — в голосе Айлише послышались слезы. От обиды на жизнь, от осознания тщетности ее трепыхания. Все будет так, как захочет эйр Эйранат. Впрочем, как и всегда. Не зря он был столько лет у власти. Знать бы еще как он собирается ее использовать и чего пытается добиться. В том, что старик хочет перепродать девушку кому-то другому, она уже сомневалась. Не зря же так настойчиво выспрашивает о месте достойнейшей Арканы. Значит ему рядом с Рейном нужен свой человек. Тот, который сможет влиять на отца ее сына. На данный же момент эйр довольно сильно разочарован в своей дочери, так как надеялся, что этим человеком окажется она. От этой мысли молодая женщина задрожала. Чем может закончиться для нее разочарование отца, Айлише прекрасно знала.

Сейчас ее спасало только то, что она родила Аркане сына. Единственного сына и наследника.

— Разберемся с этим позже. Меня интересует, как ты узнала о том, кто именно достойнейшая и о ее договоре с Арканой. Кстати, последний письменный или устный?

— Моя служанка смогла подслушать их разговор.

— Я хочу с ней встретиться. Даже нет, я ее заберу с собой. Дальше.

— Что дальше? — от переживания девушка уже не понимала, что от нее хотят. Это начало раздражать эйра Эйраната. Взяв дочь за локоть, он с силой его сжал. Да так, что по щекам Айлише тут же потекли слезы, но ни всхлипнуть, ни вытереть их она не посмела, впрочем, как и освободить руку.

— Договор устный или письменный? — голосом пожилого мужчины можно было заморозить кратер действующего вулкана, остановив этим извержение, не то что душу шедшей рядом с ним девушки.

— Устный.

— Хорошо. Через какой период времени она уехала, после заключения договора?

— На следующее утро ее уже в замке не было. Как и когда она уезжала я не видела.

Получив нужный ему ответ, мужчина отпустил локоть дочери и на несколько секунд задумался. Айлише надеялась, что на сегодня и с вопросами, и с визитом будет закончено. А отец наконец-то уйдет, оставив ее на некоторое время, правда уже без иллюзии возможной свободы в будущем. Но нет. Невдалеке послышался детский смех. Эйр Эйранат встрепнулся и, как ищейка наткнувшаяся на след, повернулся в сторону раздающихся звонких голосов.

— Я хочу увидеть внука.

Выбора у Айлише не было и она пошла в нужном направлении. Но к детям старого эйра не пустила охрана. Как и матери не разрешили подвести к нему ребенка. Поэтому все, что он смог — это рассматривать внука со стороны. Потратив на это несколько минут, старик выдал неожиданную фразу.

— Он похож на отца. Хорошо. Значит, в будущем, никаких вопросов по этому поводу не возникнет.

После чего быстрым шагом вернулся в покои своей дочери. Последней, чтобы не отставать, пришлось бежать за ним, и все равно она не успела. Ему пришлось делать то, что он не любил больше всего, а именно ждать ее. Айлише с опаской заходила в свои комнаты, ожидая

наказания. Вся ее прежняя жизнь в доме отца была в ожидании наказания. И не только ее, это касалось всех его детей, женщин, слуг и подчиненных. Что неожиданно, с верными и преданными как обычными людьми, так и долгожителями, при всей своей скупости, эйр Эйранат всегда был щедр. Но не с детьми.

К удивлению молодой женщины, старик, сидя на ее диване довольно улыбался.

— Зови служанку, которая слышала разговор между эйром и старухой. Я ее забираю и уезжаю.

Облегченно выдохнув, девушка пошла исполнять приказ отца. Надеясь, что он сдержит слово и действительно, как только получит Мелли, уйдет. Но оказалось, что служанку все еще держали под арестом. Айлише хотела встретиться с Арканой, чтобы попросить его вернуть свою личную прислугу, но оказалось, что его нет. Мало того, он не ночевал у себя. Возвращаться к отцу с такой новостью не хотелось. По голове он ее за это не погладит, даже несмотря на то, что ее вины в случившемся не было. Ну... почти не было. Ведь служанка сидит в темнице из-за того, что выполняла ее маленькую просьбу, подкрепленную небольшой брошью. По этому поводу Айлише была спокойна. Если девчонка проговорится, ей не поверят. Все же слово обычной человечки против слова благородной сиеры — ничего не стоит. А украшение она могла и украсть. На секунду замерев, девушка задумалась. Возможно, чтобы обезопасить себя, стоит о краже уже сейчас сообщить? Или поднять переполох в поиске украшения? Обдумывая эту проблему, Айлише, забывшись, зашла к себе и очнулась от резкого вопроса.

— Мне еще долго ждать? Ну? Где она?

Старик нетерпеливо смотрел на свою дочь, от чего ту опять бросило в дрожь.

— Ее вчера задержали. А так как эйра нет в замке, я не могу добиться, чтобы ее освободили.

— Ты никогда ничего не можешь, разве что все портить, — презрение опять сочилось со всех слов отца, заставляя его дочь чувствовать себя никчемной безмозглой дуррой. — Я тебе подобрал такого мужика: сильного, богатого и, что важно, одинокого и ни с кем не связанного. И что ты сделала? Ничего. Мало того, по глупости так подставилась. Далась тебе та бродяжка?

Эйр Эйранат все же был на празднике и как всегда не просто все видел, но и догадался кто виновен в произошедшем небольшом казусе.

— Ни на кого нельзя положиться. Придется опять все решать самому.

Значит так, сидишь здесь тихо, занимаешься, как и положено благородной сиире и матери, воспитанием детей, при этом продолжаешь строить глазки Аркане и не высываешься. Больше никакой самодеятельности. Жди моих приказов. И только попробуй ослушаться меня или разочаровать больше, чем уже есть.

ГЛАВА 7

Проснулась я из-за того, что все тело затекло. И все потому, что, во-первых, лежала я в неудобной позе, во-вторых, на чем-то твердом (по-видимому, на полу своей повозки, это надо же было так набраться, чтобы до постели не доползти) и, в-третьих, Снежок, впрочем как всегда, навалился на меня всей своей тушей, из-за чего мне было жарко и я еле дышала. А еще у меня раскалывалась голова, а во рту как будто стая скунсов нагадила. Вспомнилась вечерняя гулянка по поводу моего отбытия. Блин. Это насколько же мне вчера должно было быть хорошо, раз сейчас так хреново? Застонав про себя, я постаралась выбраться из-под своего пернатого друга. В ответ он сильнее ко мне притиснулся. Нет уж, это никуда не годится. Собравшись с силами, я пихнула локтем в бок своего охранника, на что в ответ получила недовольное мычание, но от меня все же отодвинулись.

Так. Стоп. Какое мычание? Снежок — рептилия, а не корова. Он шипит, а не мычит. До этого я ворочалась с закрытыми глазами, сейчас же решила разлепить их, несмотря на то, что они были категорически против такого насилия, чтобы оценить, кто это рядом со мной и что вообще здесь происходит.

Первое, что мне бросилось в глаза — это трава. Я заснула на улице, даже не добравшись до повозки? Стыдобища. Надеюсь, этого никто не видел. Кстати, насчет 'никто не видел'. Повернув голову немного в сторону, я наткнулась взглядом на руку. Человеческую руку. И если судить по повышенной шерстистости и накаченным мышцам, не свою. Это явно мужская рука. Меня слегка затошнило. Не знаю, то ли от переживания и осознания факта, что я переспала с кем-то по пьяни (чего в моей прошлой жизни никогда не было), то ли от жуткого похмелья. Алкоголичка старая, до чего же ты докатилась. Столько времени держалась и не поддавалась подростковым гормонам, а тут на тебе — сорвалась.

В том, что мы не просто спали рядом как пионеры, а произошло все то, что обычно случается между взрослыми мужчиной и женщиной, я не сомневалась. Во-первых, мы оба были абсолютно голые, как говорится 'в чем мать родила', а во-вторых, это ощущалось по небольшому дискомфорту между ног и болезненности некоторых мышц. Отвыкло мое тело от этого занятия. Все же сексом я не занималась последние лет двадцать, а то и больше. И надо же было в новом мире начать все так... так... блин.

Позорище. Докатилась.

Сказать, что мне было стыдно, это ничего не сказать. Аккуратно отползая задом, я окидывала незнакомца настороженным взглядом, молясь всем богам, чтобы он не проснулся. Ни ему, ни, тем более, мне этого не нужно. Судя по крепкому сну, а другим он быть и не мог, раз мужик не проснулся от моих пиханий локтями, парень (так же как и я) неплохо приложился к бочонку, который нам прислал эйр. И проснувшись, тоже будет сожалеть о случившемся.

Не поднимаясь, я продолжала ползать и собирать свои вещи. Слава богу, их мы скинули более-менее в одну кучу. Когда мой взгляд наткнулся на мужские сапоги, в душе заворчалось нехорошее предчувствие. Слишком они были дорогие. Бродяги таких себе позволить не могут. Это я что, с чужим кем-то переспала?! Со случайным встречным?! С обеспеченным случайным встречным. И с кем же?

Не зря говорят, что любопытство до добра не доводит. Вот почему было просто не уйти, когда оделась? Нет, надо было пойти посмотреть, кем именно был незнакомец. Вот зачем, зачем я это сделала?!

Аркана! Вот же зараза! Я еле удержалась, чтобы сначала не выругаться в голос, а потом не пнуть спящего недомужа. Вот же дурра! И надо было мне так вляпаться? И главное, как, как я умудрилась переспать именно с ним?

Развернувшись, я бегом побежала в лагерь бродяг. Валить надо отсюда по-быстрому. А еще надеяться, что недомуж был пьян, так же как и я, а то и больше, и не вспомнит, с кем он провел эту ночь.

Когда вернулась в лагерь, и шатер, и весь реквизит уже были сложены, а артисты, несмотря на некоторую взлохмаченность, были готовы отбыть в Даршевилль. Вот и замечательно. Забравшись в свою повозку, я отпихнула бросившихся ко мне ирландов (у, предатели, и как только допустили такой произвол) и упала на свою постель, громко застонав.

— Держи, полегчает.

Я и не заметила Таира, который, оказывается, меня ждал. Это что же получается, он знает, что меня не было всю ночь? Подняв на старика свои бесстыжие глаза, я только и смогла, что выдавить из себя 'Спасибо' и выпить все, что было в протянутой мне чаше. Хотелось бы рассольчику, но и то, что мне дали, неплохо облегчило мое состояние.

— Я переживал.

Как же мне было стыдно. У-у-у. Завыв внутри себя, я все же удержалась от того, чтобы повторить это же в голос. Смотреть на старика я больше не могла. Поэтому, отведя взгляд в сторону, покаялась.

— Извини.

— Ничего. Главное, с тобой все хорошо. Ложись, тебе не помешает поспать. Когда подъедем к городу, я разбужу тебя.

Если бы Таир меня отчитал, то на душе стало бы хоть немного, но легче. А так, он просто ушел. От этого стало совсем паршиво. Не раздеваясь, я опять упала в постель, зарывшись лицом в подушку. Но как ни старалась, заснуть все не получалось. Память возвращалась к прошлой ночи. А ведь все начиналось вполне невинно. Мы гуляли, немного выпивали, много танцевали, а потом меня попросили спеть. И тут я заметила Аркану. Он смотрел прямо на меня. Не отрываясь и не замечая никого вокруг. И мне вдруг захотелось показать ему от чего, точнее от кого он отказался. Что потерял. Вот только заигралась я с ним и переиграла саму себя. Я вспомнила все. И то, что я пела ему, и то, как мы танцевали, много танцевали и смеялись, и целовались, и все, что было потом. А что хуже всего, чем больше я вспоминала, тем меньше жалела о случившемся. Потому что мне было хорошо. Неожиданно, нереально хорошо. Повторять я этого не собиралась, чревато. И все еще надеюсь, что Аркана не вспомнит, с кем он провел ночь. Чудесную, незабываемую ночь. Счастливо улыбаясь, я обхватила подушку и все же умудрилась заснуть.

Благодаря вчерашним посиделкам, сегодняшнее прощание прошло быстро. У бродяг не было времени на сантименты, им еще шатер надо ставить. Мне также не стоило задерживаться. Обняв всех и пожелав им аншлагов, а также пообещав не забывать своих новых друзей и заглядывать к ним время от времени, я отправилась по указанному Илди адресу.

Идти через весь город с двумя необычными питомцами, да еще и ирландами-альбиносами, это все равно, что во всеуслышание кричать махая транспорантом, где я собираюсь первое время прятаться. Тогда и сбегать не имело смысла. Поэтому пришлось нанять закрытый экипаж. Не знаю, насколько это поможет, но хотя бы даст мне небольшую фору по времени. Буду надеяться, Олдер с Илди не собираются задерживаться в этом городке, и мы в ближайшее время отправимся в путь. Все равно куда, лишь бы подальше от места моего грехопадения. Правда, от воспоминаний не убежишь, но это уже не столь важно. Сейчас важно сбежать от одного чересчур расшалившегося эйра. Хотя... вполне возможно, он никого и искать не будет, ну переспал с актрисой из бродячего цирка, ну и что. Есть шанс, что он напился так, что и не вспомнит с кем именно был, да и было ли вообще что-то. А если и вспомнит, то тут же забудет. Оно ему надо, помнить-то? Что для него еще одна человечка в очереди всех тех девушек, которые у него были и просто так, и по контракту? Живет-то он уже о-го-го

сколько. В груди неприятно кольнуло. Все же не хотелось быть простой галочкой в череде побед долгожителя, которую он, поставив, тут же забыл.

М-да. Вот вам и женская логика во всей красе. С одной стороны — сбегая, надеясь, что не поймет кто я, не узнает, не вспомнит и не найдет, а с другой — если так и случится, буду злиться и обижаться на него за то, что забыл, не узнал, не оценил и не попытался найти. Хотя, что там ценить? Он-то не знает, что я от него уже почти два года бегаю. Пришел, увидел и взял то, что понравилось. Точнее ту, что понравилась. Ну и пусть.

Зато у меня начало новой жизни положено. А то все стеснялась на мужиков вновь смотреть. Ну не то чтобы смотреть, но все же начинать жить полноценной жизнью не решалась. А тут вроде как все правильно произошло, все честно. Не с левым мужиком, а с вполне законным мужем. Правда, хотелось бы верить и надеяться, он об этом не догадывается. Ну и пусть. Но опять же, теперь непонятно как оно дальше сложится.

Одно дело убегать и отбиваться когда я была старая и ненужная. На тот момент любая связь со мной молодого парня была бы извращением, иначе секс с еле передвигающей старухой, которая вот-вот готова была испустить дух, и не назвать. Хотя почему же, еще его можно было бы его расценивать как покушение на жизнь переходящее в преднамеренное убийство, или некрофилию. Короче, в тот момент и говорить было не о чем. И совсем другое дело сейчас. Когда мы уже оба молоды, полны сил и, судя по произошедшему ночью, более чем совместимы. И, чего уж там врать себе-то, симпатизируем друг другу. Вот только этого мало для совместной долгой и счастливой жизни. А в этом мире она будет ой какой долгой.

Несмотря на то, что ночью было очень хорошо, до фейерверков перед глазами (мне даже показалось, что все было гораздо острее и физически насыщеннее, чем в моей прежней жизни, при этом на Николая мне грех жаловаться, он меня всегда старался удовлетворить, пусть земля ему будет пухом), это все же была физиология, без участия чувств. Поэтому стоит слюни подобрать и губу закатать. Я не собираюсь быть одной из череды, постоянно стоять козни другим девушкам или терпеть их самой и все в надежде привлечь внимание мужа. Так же как не буду сидеть тихонько в своих комнатах в ожидании, когда супруг соизволит обо мне вспомнить. Не тот у меня характер. Молчу про то, чтобы быть племенной кобылой. А ведь именно ради последнего меня, как и множество других, притащили в этот мир. Так, заканчиваем сопلي на кулак наматывать и думать тем, что между ног. Включаем мозги, берем ноги в руки и бегом на поиски своего счастья. Так как здесь его точно нет. Его просто не может быть без взаимности там, где ты стоишь в очереди на давно настроенном потоке.

Первой кто меня встретила, была Нира. Как же я по ней соскучилась. Увидев меня с ирландцами и расчувствовавшись, женщина расплакалась. Слова здесь были лишними. Мы просто стояли несколько минут обнявшись. И этими объятиями все было сказано. Прервала их влетевшая в холл Илди.

— Аника, ты всё-таки пришла! Как же я рада! Ты же побудешь у нас хотя бы несколько дней? Пожалуйста. Я столько всего хочу тебя рассказать и показать.

Илди тараторила без перерыва, а я смотрела на нее и радовалась. В домашних одеждах ее животик был уже довольно сильно заметен. Аккуратно обняв молодую женщину, я тихо прошептала на ухо.

— Я вернулась. Не знаю как насчет насовсем, но точно надолго.

Вместо ожидаемой радостной бурной эмоции в ответ на мои слова увидела испуганный взгляд. Я, нахмурившись, удивленно посмотрела на девушку. Неужели она не рада? Возможно, я поспешила со своим решением? Одно дело желание видеть меня как гостью в своем доме (а в скором времени он будет именно ее) и совсем другое, если я захочу остаться с молодой семьей на постоянное жительство. Что-то я про это не подумала.

— Что-то случилось? У тебя неприятности? — обеспокоенность во взгляде и голосе Илди объяснили мне ошибочность моего предположения, но все же для себя сделала пометку, что не стоит надолго задерживаться у будущих молодоженов. Только до тех пор, пока не определюсь, что мне делать дальше. Висеть на шее у Олдера я не собиралась. Для этого у меня слишком деятельная натура. Да и не люблю я сидеть сложа руки. За почти два года моих путешествий, стартовый капитал, по идее, на обоих счетах должен был накопиться неплохой. Главное теперь правильно и с умом его использовать. Как? Пока не знаю. Но это пока. По любому что-то да придумаю. А к молодым людям буду в гости заглядывать, но никак не жить с ними.

— С чего вдруг такие нелестные обо мне выводы? — прищурившись, я наигранно обиженно посмотрела на Илди. В ответ, видя мое хорошее настроение, она облегченно выдохнула.

— Еще вчера ты не собиралась оставлять бродяг.

— Я для чего путешествовала с артистами?

Вопрос хоть и был риторический, но девушка все же решила на него ответить.

— Чтобы мир посмотреть.

— Нет, — взяв беременную подругу за руку, я потянула ее вглубь дома.

Незачем Илди на пороге стоять. Ей вообще незачем стоять. Нира показала мне на соседнюю дверь, где располагалась гостиная, после чего убежала на кухню. — Точнее не только для этого. Основная цель моей поездки была необходимость. Мне надо было найти душевное равновесие между моим внешним и внутренним я. В прежней жизни, несмотря на внешний вид и наличие глубоких морщин, я никогда не принимала и не воспринимала себя старухой. В душе, несмотря на то, что видела в зеркале, всегда чувствовала себя молодой. Но когда этот мир меня изменил, то оказалось, прожитые годы все же выдают мой реальный возраст. Ну, или приближенный к нему. Все же жизненный опыт никуда не делся. И опять отражение не соответствовало внутренней составляющей меня. Я стала старухой в молодом теле. Вы этого не замечали и главное (ты только не обижайся), живя с вами, я бы еще долго находилась в состоянии раздвоенности сознания и восприятия. Все же вы ко мне относились как к человеку гораздо старше и опытнее вас, даже когда я стала выглядеть иначе. Мне надо было сменить обстановку. Бродяги увидели и приняли меня как молоденькую девушку. Так они со мной и общались, благодаря чему, в конце концов, именно такой я себя и почувствовала. Но поняла это только когда вернулась туда, откуда все началось.

— И что должно было произойти такого за одну ночь, чтобы ты все поняла? — задавая вопрос, Илди внимательно следила за моей реакцией. При этом девушка еще и ехидно ухмылялась. С трудом удерживая на лице маску непроницаемого безразличия, я отвела взгляд в сторону.

— Ничего особенного. Просто поняла.

— Вот теперь я верю, что твой внешний вид соответствует внутреннему миру. Раньше ты никогда не краснела, на какую бы тему мы не разговаривали. Еще и подшучивала надо мной, когда я так реагировала.

Судя по жару, прилившему к моим щекам, я действительно покраснела как тот подросток. А Илди, видя мою реакцию на свои слова, звонко засмеялась, и я, не удержавшись, следом за ней. В этот момент Нира зашла в комнату с тележкой полной тарелок с едой, и мы дружно бросились к ней помогать накрывать на стол.

— Сиеры, сиеры, что это за поведение? Не отбирайте у меня работу.

Нира с теплотой смотрела на нас, как наседка на цыплят и улыбалась, пока мы накрывали на троих. Хорошо, что ничего не поменялось и мы опять вместе, почти всей дружной семьей. Не хватает только одного человека.

— А где Олдер? Он к нам не присоединится?

— Он уехал вчера вечером? — огорченно вздохнув, Илди даже есть

перестала, грустно посмотрев в окно. — Там у него опять какие-то проблемы. Новый вызов вроде бы. Как мне это уже надоело. Каждый раз за него переживаю. Лучше бы он был простым сиером.

— Все будет хорошо, — в знак поддержки я погладила ее по руке, подбадривающе сжав в конце кисть. — Он у нас сильный и всех победит.

— Я знаю и не сомневаюсь в нем, но каждый раз переживаю. Ну почему они не оставят его в покое, — поглаживая свой животик, девушка перевела на меня печальный взгляд. — Дали бы нам хоть немного побыть спокойно вместе. А то вечно, как не одно, так другое.

— Возможно, когда вы сообщите всем о том, что соединили ваши жизни в храме, вам окружающие и сделают такой подарочек.

— Хотелось бы. Вот только мне в это мало верится. Людям вечно хочется больше, чем у них есть. Такова уж наша природа. А у Олдера очень большой эйрат. Многие хотят откусить от него кусок. И чем больше, тем лучше.

На несколько минут в комнате повисла тягостная тишина. Но Илди не была бы Илди, если бы не попыталась перевести тему разговора в другое русло.

— Так все же. Что такого произошло во время празднования, что ты решила сбежать к нам?

Не зря она ученый. Быстро меня раскусила и сделала правильные выводы. Взяв из тарелки кусочек мяса побольше и положив в его в рот, с независимым видом стала делать вид, что тщательно его пережевываю, поэтому ответить не могу. Девушка несколько мгновений, скептически приподняв брови, следила за мной, а потом как выдаст.

— Только не говори, что ты переспала с Арканой.

Проглотить то, что было у меня во рту, я не успела, поэтому тут же подавилась. Вскочив и Илди, и Нира стали меня стучать по спине в четыре руки. Спустя несколько минут, когда слезы перестали градом котиться по моим щекам и я смогла отдышаться, девушка продолжила допытываться.

— Я не понимаю, ты же вроде была настроена категорически против него и ваших взаимоотношений, как такое могло произойти?

— Как, как? — бурча, я недовольно посмотрела на беременную подругу. Ну вот почему я не умею врать в глаза. Промолчать — могу, а откровенно врать, когда спрашивают прямо — нет. — Молча. Напились оба.

— Ну вы даете. И как? Он догадался кто ты? И что дальше? А как отреагировали ваши браслеты?

Вот про браслет я как-то не подумала. Он давно стал частью меня.

Похолодев от мысли, что с ним что-то могло произойти или он мог измениться, я быстро стала закатывать рукав. И только увидев, что с украшением все в порядке и оно не только остался на месте, но и в прежнем виде, облегченно выдохнула.

— Так все же, он узнал тебя? — на меня смотрели две пары любопытных глаз. И так как я себя выдала со всеми потрохами, что-либо скрывать дальше не видела смысла. Поэтому поерзав на стуле, честно ответила.

— Вроде бы нет, но точно не знаю. Мы тогда были, так сказать, в состоянии нестояния.

Хохотнув, Илди перебила меня.

— Ага, вы были в состоянии активного лежания, — но, увидев направленный на нее осуждающий взгляд Ниры, тут же стушевалась, буркнув. — Извини. Так все же, как он отреагировал утром?

— Никак. Я проснулась первая и сбежала.

Признавшись во всем, я ждала, что мне сейчас начнут читать нравоучения. Но ничего похожего не последовало.

— И что вы будете делать, когда он сюда придет?

Задавая вопрос, Нира обеспокоенно посмотрела в сторону окна, вроде как Аркана уже пришел и стоит у нас перед дверью.

— А зачем ему приходиться? — откинувшись на спинку сидения, я уверенно посмотрела на женщину — Он же думает, что переспал с актрисой из бродячего цирка. Обычной человечкой, даже не долгожительницей. Таких не ищут.

В ответ на мои слова Нира только печально покачала головой.

— Если бы вы так думали, то не сбежали бы.

— Я не сбежала, — мне захотелось доказать что это не так. Оправдаться. Перед ней ли или перед собой, уже неважно. Но договорить я не успела, так как наши приятные посиделки прервал громкий стук в дверь. Замерев как мышки, мы испуганно посмотрели друг на друга. Неужели все же пришел? Так быстро?

После повторного требовательного стука, Нира, поднявшись, пошла проверять, кто этот незванный гость. Около двери моментально появились двое уже видимых мной ранее охранников. Опустив руку вниз, я для своего успокоения погладила тут же подставившего мне спину Снежка. Оба ирландца вели себя спокойно, никак не реагируя на того, кто за дверью. Это говорит о том, что кто бы там ни был, он ничего плохого в отношении меня не задумал. Во всяком случае, навредить мне неизвестный гость точно не хочет. По крайней мере, пока. Вот только проблема в том, что я и так знаю

— Аркана вредить мне не будет. Во всяком случае, физически. Ему, если он узнает кто я, от меня нужно будет совсем другое.

Оглянувшись на нас в последний раз, Нира приоткрыла дверь, посмотрев на посетителя. Ее еще мгновение назад напряженная фигура тут же расслабилась. Махнув нам рукой, мол успокойтесь, все нормально, она вышла за порог. Из гостиной комнаты нам не было ни видно, ни слышно с кем женщина общается. Поэтому мы сидели по-прежнему напряженные как натянутые струны в ожидании, когда она вернется и расскажет, кто же это нас так напугал.

Вот дверь вновь открылась и Нира появилась с большой корзиной полной продуктов. Один из охранников, забрав ее, понес в сторону кухни, и женщина поспешила за ним. Теперь уже и мы с Илди смогли расслабиться, поняв — наша паника была преждевременной. Но это же только в этот раз. А ведь неизвестно кто придет в следующий. Или точнее когда придет тот, кого я так боюсь увидеть. И что мне делать теперь, забиться в угол и дрожать? Глупо. Я же не сделала ничего предосудительного. Ну переспали мы. Так это не преступление. Ну совершила один необдуманный поступок. Так нет безгрешных людей. Зачем поднимать столько паники? Сама себя не узнаю. Чего испугалась? Ну, придет Аркана, ну и что? Как придет, так и уйдет. Браслет на мне? На мне. Брачную вязь видно? Нет. О том кто я на самом деле знают только трое: Олдер, Илди и Нира. В каждом из них я уверена и точно знаю, ни один из них меня не выдаст. Так что переживать о том, что меня раскроют не стоит. Теперь главное не вызвать подозрения у Арканы, натолкнув его на неподходящие домыслы и самой себя не выдать своим же нервным поведением.

Скривившись от этих мыслей, как от стакана выпитого залпом лимонного сока, я посмотрела на сидящую напротив меня подругу, печально ей улыбнувшись. Ну и чего я сбежала? Любая другая девушка этого мира была бы счастлива, обрати на нее внимание эйр, и попыталась бы получить из этого максимальную выгоду. И что теперь делать? Мое возвращение будет выглядеть еще более глупым, чем побег. Особенно если муженек о нем уже знает. Вывод: надо придумать обоснованную причину ухода от бродяг. Это на случай если Аркана все же явится сюда. Но опять же, а не слишком ли я о себе высокого мнения? Да, секс этой ночью у нас был крышесносный. От одних воспоминаний о нем внутри все приятно сжимается. Но опять же, это для меня. Все же я давненько этим мероприятием не занималась. Аркана же, в отличие от некоторых, целибата не придерживался. Женщин у него (за его-то двадцать шесть столетий) было не просто много, а очень много и наверняка разных. С его-то

деньгами и возможностями. Так что, вполне возможно, то, что произошло между нами, его не особенно и зацепило.

— Что собираешься делать дальше? — грустный голос Илди вывел меня из задумчивости.

Посмотрев на девушку, я спокойно улыбнулась и, откинувшись на спинку стула, оптимистически ответила.

— Ничего.

— Как ничего? — увидев, насколько удивленно и широко открылись не только глаза моей подруги, но и рот, я рассмеялась.

— А вот так, ничего.

Вскочив, я закружилась по комнате, поняв, что с меня как будто пелена спала. И чего я разнервничалась? Все же хорошо. Ничего страшного и непоправимого не произошло. Я молодая, здоровая, вполне себе привлекательная девушка, которую впереди ждет очень долгая, интересная и, надеюсь, счастливая жизнь. Радоваться надо.

— И ты не собираешься убегать и прятаться?

— Зачем? Я разве преступница? Или совершила что-то противозаконное?

— Нет, конечно. Но как же? А если он придет? — Илди все еще не понимала что происходит. А я, остановившись, протянула к ней руки предлагая присоединиться ко мне.

— Пусть приходит. Знаешь, в нашем мире есть пословица: хочешь что-то спрятать — положи на видное место. Ему даже в голову не придет кто я на самом деле. Особенно если не буду скрываться и начну жить открыто. Если ему, конечно же, никто не подскажет. Ты же меня не выдашь?

— Нет, конечно же, — возмущившись, девушка поднялась, и, смеясь, мы уже вдвоем кружили по комнате. А когда устав повалились на диван, она восхищенно прошептала. — Ну ты даешь. Я бы так не смогла.

Несколько минут мы расслабленно полулежали. Но вот Илди повернувшись и заглядывая мне в глаза, неожиданно серьезным тоном поинтересовалась.

— Аника, а ты уверена, что не хочешь жить с ним? Я его давно знаю. Он, в общем-то, неплохой, я бы даже сказала, гораздо лучше многих мне известных эйров. Ты ему понравилась, да и он тебе, вроде как, тоже. Возможно, у вас все сложится. Как бы там ни было, но вас соединила Богиня. А это уже немало.

— Илди, сама подумай, что меня ждет с ним? Вечные интриги если не с Айлише, то с подобными ей. А еще роль племенной кобылы. Знаешь, от одной мысли какое будущее будет ждать моих детей, бросает в дрожь. Я,

например, уверена, Олдер своих дочек продавать не будет, какую бы сумму за контракт ему не пообещали. А вот про Аркану такого я сказать не могу. Это я уже молчу про то, что ждало бы наших сыновей, роди я ему их. Постоянные вызовы на арену очередного искателя наживы? Нет уж, как-нибудь он без меня обойдется. Пусть вон контракты заключает. Ему это финансы позволяют, а мне такого счастья не надо. Даже за деньги.

— Моих сыновей это тоже ждет, — на глаза девушки тут же набежали слезы. И я, дав себе мысленно подзатыльник, бросилась ее успокаивать.

— Еще ничего не известно. Возможно, благодаря вашему открытию все изменится. Кроме того, кто сказал, что у тебя будет мальчик, а вдруг твой Олдер ювелир и у вас родятся только дочери. Да и когда это будет. Вон сколько у твоего избранного братьев. Так что есть кому и без твоих мальчиков защищать эйрат. Кстати, вы уже решили, в каком храме будете снимать браслеты.

Глаза девушки тут же радостно засияли, а я поздравила себя с удачной сменой темы разговора.

— Мы же не знали, что ты уйдешь от бродяг. Поэтому решили здесь же, в храме Даршевиля и провести церемонию.

— Отлично. Значит, как только Олдер вернется, в ближайшее же время и отправимся в храм.

— Знаешь, — задумчиво протянула Илди, улыбнувшись своим мыслям, — я раньше, когда даже не надеялась, что буду с кем-то столь близка, множество раз представляла, как оно будет — чувствовать избранного. А сейчас от одного предвкушения сердце радостно сжимается.

— Ты о чем?

Я не совсем поняла, к чему клонит моя подруга. А она, покраснев, отвела глаза в сторону.

— Ну, мы когда с Олдером вместе, это чудесно. Но как представлю, как оно будет без браслетов. Когда я буду чувствовать и себя, и его...

— Э-э-э, а можно с этого момента поподробнее? — предчувствуя очередную проблему для моей мадам сию, я этой самой мадам поерзала, в попытке успокоить ее.

— Ну как же. Тебе разве не рассказывали, что во время церемонии слияния жизней на месте браслетов появляется вязь, соединяющая достойнейшую с избранным, и через нее они чувствуют друг друга даже на расстоянии.

— Что-то такое говорили.

— Ну а вблизи, да еще и при соприкосновении, обмен ощущениями и эмоциями особенно сильный. А теперь представь, что двое чувствуют,

предаваясь страсти.

Представила. И от воспоминаний о том, насколько было неповторимо, даже ошеломляюще хорошо ночью (так что и сейчас еще ныли некоторые мышцы), мне стало довольно плохо сейчас. Это же получается, что столь потрясающий эффект мог быть именно из-за тесного контакта. Браслеты же блокируют передачу ощущений на расстоянии, но не при соприкосновении. Блин. И что дальше? Я только успокоилась, подумав, что нахожусь более-менее в безопасности, и мне не угрожает разоблачение, а тут...

Вскочив, я стала беспорядочно метаться по комнате, примерно так же, как мои мысли в голове. Это же надо так подставиться. Зараза. Пронесет или нет? Понял он или нет? Возможно, все же получится списать яркость наших ощущений на алкоголь, свежий воздух и наш первый раз? Во всяком случае, именно на этой версии, делая морду кирпичом, я и буду настаивать. Теперь главное не сгруппировать с повторением, для проверки. Так, пока на мне браслет, никто не сможет доказать кто я на самом деле. Что бы мы там не ощущали. Снять его можно только по обоюдному согласию. А я его, ни при каких обстоятельствах, давать не собираюсь. Значит, дышим глубже и успокаиваемся. А в ответ на любые неприличные намеки, хлопая ресничками, строим невинные глазки, а также улыбаемся и машем на прощание. Да, вот так и буду, чуть что, вести себя с Арканой. По принципу, я не я и хата не моя, и вообще, мил человек, ты ошибся адресом.

ГЛАВА 8

— Смотрю все еще хуже, чем я думал, — Нейн, неодобрительно качнув головой, медленно подходил к распластавшемуся на траве телу. Присев на корточки около своего друга, он толкнул его в бок. — Я бы на твоём месте проснулся, если не хочешь несколько следующих дней провести стоя с возможностью спать только на животе. Давай, просыпайся.

За словами последовал ещё один толчок. В ответ Фоха услышал невнятное мычание, типа 'уйди злодей, не мешай мне видеть сны, а то если я проснусь, мало тебе не покажется'. Тяжело и как-то обреченно вздохнув, мужчина поднялся и, отцепив от пояса небольшую фляжку, посмотрел на нее с сожалением, после чего не дрогнувшей рукой открутил крышку и, перевернув емкость, вылил все содержимое не только на голову спящего, но и на разогретую под солнцем спину.

Реакция на его действие последовала мгновенно. Не поднимаясь и не открывая глаз, Аркана сделал подсечку, тут же повалив своего друга на траву и, перекатившись через упавшее тело, навалился на него сверху, зарывав.

— Жить надоело?

Агрессивный выпад подмоченного эйра никак не отразился на спокойствии его друга. Все, что Нейн сделал, это, брезгливо скривившись, попытался столкнуть с себя все еще голого Аркану.

— Рейн, ты, конечно, мне близкий друг, но все же не настолько. Перед тем как нападать, хоть штаны одень. А то если увидит кто, как мы тут кувыркаемся, еще не так поймет. Моей-то репутации это вряд ли повредит. А твоей? Да и вообще, как-то не привык я обниматься с дурно пахнущими мужиками. Хотя нет, я в принципе не обнимаюсь с мужиками, чем бы от них не несло. Так что слезай давай, если не хочешь увидеть, чем меня твои служанки баловали на завтрак.

Только сейчас эйр и властитель местных земель обратил внимание на то, в каком он виде. Скатившись с друга, Аркана бросился к своим вещам, благо они лежали аккуратной кучкой, не прекращая возмущаться в процессе одевания.

— Это из-за твоего пошла от меня теперь несет как от вырла. На кой ты это сделал?

— Ты мое вино не обижай. Оно, между прочим, из твоих погребов. Одно из лучших. Было. А несет от тебя тем, чем ты вчера набирался. И,

вообще-то, уже скоро время обеда. Ты полдня поджариваешься на солнышке. Кстати, как спина?

От слов Нейна Аркана недовольно скривился.

— Чего же раньше не разбудил? Только не говори, что никто не знал где я.

— Почему же? Знали. Вот только я занят был. Да и ты думал что также. А вот другие не осмелились. Пуганные они у тебя здесь какие-то.

— И чем же ты так был занят, — одевшись, эйр пошевелил плечами, досадливо щелкнув языком от неприятного ощущения, по-видимому, его спина все же слегка поджарилась на солнце, или даже не слегка. Тяжело вздохнув, он провел рукой по влажным волосам, после чего поднес ее к носу и опять скривился, но уже от неприятного запаха. Нет, Аркана ничего против не имел, когда так пахнет из бокала, но не от него самого, — что не мог прийти на помощь другу на несколько часов раньше?

Видя недовольное лицо Рейна, Нейн, усмехнувшись, поднялся.

— Правильнее спросить не чем, а кем? Кстати, не поверю, что ты вдруг решил уединиться на природе в гордом одиночестве. Помнится, кто-то вчера был настроен на серьезный разговор с одной очаровательной девушкой. И как, поговорил? Или до разговоров дело так и не дошло?

От воспоминаний о вчерашнем вечере, а потом и о ночи, на лице молодого мужчины появилась довольная улыбка.

— Судя по твоему счастливому лицу, до девушки ты все же дошел. А поговорить-то успел? Или был чересчур занят другим, более полезным для тела и души делом.

— На разговоры у нас еще будет время. Много времени. Очень много времени.

Настроение Арканы явно с каждым мгновением поднималось все выше и выше.

— Уверен? Все же век, отведенный обычным людям, довольно короток. Смотри, как бы не опоздать с вопросами.

Оба мужчины направились быстрым шагом к замку, продолжая переговариваться по дороге.

— А с чего ты взял, что она обычный человек?

Услышав вопрос, Фоха даже остановился, несколько обескуражено посмотрев на своего друга.

— Ты сам говорил, что она дочь главы труппы бродяг. Да и не стала бы благородная сиера разъезжать с артистами.

— Не знаю, кто бы там что не стал и чья она на самом деле дочь, но в свете Циреи я отлично видел на ее предплечье браслет.

Фоха догнал ушедшего вперед Аркану, при этом его брови были нахмурены, а лицо задумчиво.

— Ты уверен, что это не ловушка? Как-то все чересчур подозрительно выглядит.

— А как по мне, то все вполне логично. Сам рассказывал про встречу Аники с Илди. Их встреча была случайностью, поэтому и не сдержали они радости, проявив ее открыто.

— Хорошо, допустим все так, как ты говоришь, и эта Аника на самом деле должительница, но тогда ваша встреча, скорее всего, была специально подстроена.

— Почему же 'скорее всего'? Я уверен, наша встреча не была случайностью. Сама Богиня приложила к этому свою руку. Не зря же она намекнула мне пригласить именно эту труппу.

— О чем ты?

Фоха по-прежнему не понимал, что происходит. Поэтому с некоторым беспокойством смотрел на своего друга. Не перегрелся ли тот на солнце? Возможно, ему голову напекло, пока он полдня валялся на траве? И все потому что он не видел логики в словах Рейна.

— Мне кажется, я вспомнил, где видел раньше Анику.

— И где?

— Во время парада планет, перед тем как моя достойнейшая попала в наш мир, я видел ее в свете Циреи там, в ее мире. И там она была не одна. Рядом с ней стояла молодая девушка. Ну так вот, Аника очень на нее похожа. Не копия, но родственное сходство очень близкое.

— Хочешь сказать, что встретил в нашем мире девушку похожую на ту, что тебе предназначалась Судьбой до того, как старуха все испортила? Поэтому тебя и тянет к ней? Но разве это повод предполагать, что она сиера?

— Ты не понял, — посмотрев на своего друга и увидев его растерянное лицо с вопросительно приподнятой бровью, Аркана рассмеялся так, как не делал этого уже давно. Вроде как с его плеч гора свалилась, и все проблемы ушли в сторону. — Это моя достойнейшая. Она изменилась. Я же, как только ее увидел, сразу понял, что с этой девушкой что-то не так. Что где-то уже видел ее. И не просто видел, а что мы были знакомы. Она сразу же привлекла мое внимание. Помнишь, когда приехали бродяги, у меня начала чесаться рука под браслетом? — вопрос был риторическим и не требовал ответа, но Нейн на всякий случай кивнул, что да, помнит. — Ну так вот, когда я поймал Анику в конце представления, зуд прошел. Мало того, когда я держал ее в своих руках, мне стало хорошо и

спокойно. Казалось, что так и должно быть. А ее необычные песни и поведение. А как она одевается. Девушка явно не из нашего мира. А слышал бы ты, как она мне отвечала. Так себе позволяла со мной разговаривать только Анна Николаевна. Я уже молчу, что только она, да Анна Николаевна не только могли, но и ставили на место Айлише. Спокойно доводя ту чуть ли не до истерики. Хотя почему чуть? Да и имена у них похожи. Анна и Аника. А также ирланд.

— Что ирланд?

— Он альбинос и звать его так же, как и рептилию моей достойнейшей. Не знаю где она взяла вторую, но это уже не важно. Да и какая бы девушка нашего мира сбежала наутро после ночи любви с эйром вместо того, чтобы потребовать ее одарить подарками, а то и заключить договор?

Во взгляде Нейна, направленном на своего друга, появились жалость и досада.

— Рейн, обычно это мне всякие глупости в голову лезут, а ты всегда рассуждал здраво. Я тебя понимаю. Последние пару лет тебе не везет с окружающими тебя девушками. Да и поведение Айлише оставляет желать лучшего. А обычные люди они такие яркие и живые. Их девушки нежные и отдаются страсти полностью и без остатка. Мне не меньше тебя хотелось бы, чтобы твои фантазии оказались правдой. Тогда бы решились многие твои проблемы — и с достойнейшей, и с воспитанием детей. И появилась бы возможность на вполне законном основании разорвать контракт с матерью твоего сына. Возможно, в замке у тебя стало бы спокойнее и не пришлось бы ночевать с понравившейся девушкой в саду на земле. Но это не повод впадать в крайности. Прецедентов с омоложением никогда не было. Это просто невозможно. Даже если Аника сиера, она не может быть Анной Николаевной. Просто потому, что это невозможно. Все же время в спять не повернуть. А ее песни и поведение как раз могут быть следствием общения с твоей старухой. Поэтому поговорить на эту тему с ней все же стоит. Я склоняюсь именно к этой версии происходящего. Они какое-то время довольно тесно общались, вот Аника и переняла замашки твоей достойнейшей. А еще, если ты не заметил, возраст артистки не соответствует циклу парада планет, так что, скорее всего, ты ошибся насчет ее статуса. Она просто не может быть долгожительницей, так как слишком молода. Можно предположить, что она дочь одной из призванных из другого мира достойнейших. Но такие девушки очень ценны и им никогда никто не позволил бы путешествовать по миру в столь сомнительной компании. Молчу про то, чтобы рисковать своей жизнью. Возможно ты

заметил около нее охрану? Я нет. Да, допускаю, она и носит браслет на руке, но он только похож на наш. Обычные люди часто и не всегда осознанно повторяют некоторые наши порядки, правила или церемонии. Одеваясь как мы, стараясь держать и вести себя, опять же, как мы. Вон даже контракты стали так же заключать. А в том состоянии, в котором ты был вчера, да плюс ночь и обманчивый свет Цирей, вот ты и принимаешь желаемое за действительное. Извини, друг мой, но я не хочу, чтобы ты обманывался и лелеял несбыточные мечты. Лучше направь свои силы и мысли на реальное решение своих проблем.

Несмотря на убедительные слова Нейна, Аркана решил сначала проверить свою версию событий, какой бы она ни казалась невероятной. От одних воспоминаний не только о прошедшей ночи, но даже о простых прикосновениях к Анике у него по венам быстрее начинала бежать кровь. Именно о прикосновениях. Ведь браслеты не дают им чувствовать друг друга только на расстоянии. А вот когда он держал девушку в своих объятиях, украшение совершенно не мешало. Довольная улыбка вновь озарила его лицо. Он с Аникой встретится. Сегодня же. Тем более далеко ехать не надо. Всего-то до Даршевиля. Свои первые представления труппа должна дать именно там. Только вначале не помешает помыться и переодеться.

Вот только запланированной приятной встрече не суждено было сегодня случиться. Не успел эйр принять ванну и перекусить, как прибывший из Даршевиля стражник сообщил о волнениях в городе.

— Докладывай. Что произошло и с чего началось?

Воин, которого отправили с донесением к эйру, неуверенно переминался с ноги на ногу. Он знал, что Рейн Аркана справедлив и не скор на расправу, но это хорошо только если не чувствуешь за собой вину. А он чувствовал.

— Ну началось все там, где празднество было. Ночью же все пили за ваше здоровье и ваших деток. Да так, что к утру нехорошо некоторым стало. Но они вместо того, чтобы пойти по домам проспать, опохмелиться решили. Ну и буянить начали. Мы, конечно же, по вашему приказу присматривали за порядком, да утихомиривали тех кто особо разошелся. И вроде как все было более-менее спокойно, но потом к нам прибежала баба, ну то есть девка еще молодая, а за ней мужик. Она давай просить у нас защиты от мужа ее. Говорит, напился да мерещится ему всякое, вот он на нее руку и поднял. Боится, чтобы совсем не забил. А у нее уже синяк на пол-лица красуется. Ну я ее за спину-то и спрятал. Жалко же девку, молодая еще совсем. Ну а тут и мужик добежал. Здоровый гад, кулак его с

мою голову размером будет. Как не зашиб он свою бабу с одного удара и не знаю. Ну стоит он, сверлит нас злым взглядом и требует вернуть жену.

Рассказывая о произошедшем, молодой воин неуверенно поглядывал на эйра. Вроде бы и правильно все делал, но знал бы к чему это приведет, возможно, и отступил бы или еще что придумал. А так... Что уж там. Тяжело вздохнув, парень продолжил.

— Не отдали мы ее. Отправили мужика домой проспаться, и сказали, пусть потом приходит. Он, конечно же, высказал нам все, что о нас думает, но отступил. Парень он хоть и здоровый, но нас-то шестеро было. Как только здоровяк ушел, чтобы не ходить с его бабой на хвосте, причитающей о нелегкой судьбе, отправили мы ее с Ирфаном в каземат, что в крепости у северных ворот города.

— Это вы что, женщину за то, что ее муж чуть не прибил, в темницу отправили? — Аркана много чего в жизни видел и слышал, но такого еще нет. Это же надо додуматься ни в чем не повинную девушку от мужа в тюрьме прятать.

— Ну а что? — парень, пожав плечами, вопросительно посмотрел на эйра. — Не в подземелья же ее отправили. В каземате есть вполне комфортабельные камеры, в которых и сiera не зазорно подержать. Да и где его еще найти место для нее надежное и спокойное. Не в казармы же отправлять? А так отдохнет в тишине и спокойствии, отлежится, да сил наберется.

— Понятно, — недовольный Аркана махнул рукой на столь явное самоуправство, решив, что разберется с этим позже, сейчас важно понять, что в Даршевиле происходит. — Дальше-то что?

— А дальше, — парень опять стал переминыться с ноги на ногу, — оказалось, что не пошел тот мужик домой. Вскоре он вернулся, да не один, а с дружками своими. Мы попытались успокоить народ и сказать, чтобы они расходились. Но мужик требовал вернуть ему жену. Чтобы избежать конфликта, Нарим сказал, что мы ее отпустили, что типа дома она уже и наверняка ждет его, и не только с горячими объятиями, а и со сковородой потяжелей. Но вместо того чтобы пойти проверить, мужик начал возмущаться: вроде как ни эйр, ни те, кто состоит у него на службе, не имеют права вмешиваться в личную жизнь простых людей и запрещать им воспитывать своих женщин. Чтобы типа пусть эйр, ну вы то есть, со своими бабами сначала разберется, а потом уже в чужие семьи лезет. Что вот Богиня вам даровала достойнейшую, а ее никто не видел, и непонятно что с ней. То ли спрятали вы ее где, то ли вообще зашибли. Детей-то от нее нет. А всем известно, что дарованные Богиней достойнейшие очень

плодовиты. Ну а потом он нас и других служивых начал обвинять в том, что мы их порядочных женщин вроде как совращаем и используем для своего удовольствия. Не могли же мы позволить и дальше поносить ваше имя. Ну и попытались доступным нас средством объяснить мужику, что он неправ в своих суждениях. Что думать надо перед тем, как языком трепать, что и о ком он говорит. Но мы не рассчитали свои силы, к возмутителям спокойствия подтянулись любопытствующие, которые решили поддержать их, и нам пришлось отступить. А когда мы отступили, разошедшаяся толпа направилась в Даршевиль, скандируя что-то типа: за нами сила и власть народу.

— Что скандируя? — удивленный Аркана не сразу понял, как так получилось, что разборки из-за женщины приобрели политический оттенок и перешли в совершенно другое русло.

— Ну вроде как обычных людей больше чем долгожителей, поэтому они — это сила. Что всё, что имеют долгожители, изготовлено простыми смертными. Что у сиеров и эйров имеются только знания, а у них опыт и умения, а это значит надо все делить пополам: и власть, и деньги, ну и остальное. Что отличаетесь вы от обычных людей только продолжительностью жизни, поэтому не имеете права стоять выше простых смертных. Что вас мало, а обычных людей в несколько десятков раз больше и главное — они могут жить и без дополнительного контроля с вашей стороны, а вот господа вряд ли смогут самостоятельно даже просто прокормить себя без посторонней помощи. Что вы ничего не умеете кроме как мечами махать. Ну и так далее. После чего они отправились в город, чтобы восстановить справедливость.

— И что они подразумевали под этой справедливостью? — холодный, казалось бы спокойный голос эйра не оставлял сомнений в том, что именно сейчас он был не просто зол — он был в бешенстве. И лучше ему в таком состоянии на глаза не попадаться. Но выбора у стражника не было. Поэтому склонив в почтении голову, он продолжил свой доклад.

— Вернуть людям все то, что они считают, принадлежит им.

— Людям или себе?

Слова эйра тяжелым грузом легли на плечи воина, заставив его ссутулиться и опустить голову.

— Я признаю свою вину в случившемся и готов понести любое наказание.

— За что? За то, что спас от избиения девушку, попросившую у стражей помощи? Разве это не ваша работа — защищать и оберегать не только город, но и его жителей? Да и последнее это дело поднимать руку на

женщину, даже если она виновна. Ни один уважающий себя мужчина так не поступит.

Говоря все это, Аркана открыл сейф, достав из него удлинённый цилиндр, и пристегнул его к кольцу на своем поясе. После чего подошел к стене, на которой висело оружие, задумчиво оценивая его. По законам их мира любое убийство или нанесение физического вреда человеку, приведшее к смерти последнего, независимо от того долгожитель он или нет, должно быть наказано. Единственное место, где можно было безнаказанно сражаться и убивать — это арена. Во всех других случаях виновному грозили шахты. Единственным оправданием могла послужить необходимость защищать свою жизнь или жизнь своих близких. Сейчас же ему надо было выбрать, с помощью чего он сможет остановить разгоряченную толпу с минимальным уроном для этой самой толпы. При этом, если нападающие будут угрожать жизням жителей Даршевиля, он имел право применить оружие против них для спасения и защиты людей и во избежание невинных жертв. Но если он перестарается, и кто-то где-то решит, что он переоценил угрозу и превысил свои полномочия, даже ему не избежать суда. А в том, что этот кто-то точно попытается привлечь его к ответственности, Аркана не сомневался. Он уже достаточно долго живет, чтобы понять, вот так вот вдруг, на пустом месте такие беспорядки не появляются. Их провоцируют и направляют умелой рукой. Раз на арене его победить не получается, так решили действовать другим путем. Еще бы узнать, кто именно этим занимается. А он рано или поздно узнает и накажет кое-кого за самоуправство на чужой территории. Лучше, конечно же, это сделать пораньше.

Прицепив к поясу ножны с мечом и кинжал, Аркана быстрым шагом пошел к выходу из кабинета. Огнестрельное оружие он, пожалуй, брать не будет. Слишком большой будет соблазн им воспользоваться. А это может плохо закончиться. И ладно бы если только для него. Теперь он должен думать в первую очередь о своих детях. А для них будет лучше, если их отец останется сильнейшим эйром, а не станет одним из тех, кого сослали добывать руду в шахтах. Если, не дай Богиня, случится последнее, то лучше уж сразу сдохнуть, перерезав себе горло, чем оказаться в одном из тех проклятых мест. Если обычные люди, попавшие в шахты, умирают в течение года, то долгожители могут только мечтать об этом благословленном избавлении от мучений. Благодаря цикличности своей регенерации они живут долго. Очень долго. Живут, копают и мучаются.

— Рейн, что происходит?

Нейн перехватил друга на выходе из замка.

— Беспорядки в городе.

Бросив короткий ответ, Аркана, не замедляя шаг, направился к загонам.

— Я с тобой. Дай мне пять минут на сборы.

Все же остановившись, эйр обернулся, посмотрев на своего друга, прикидывая в голове дальнейшее развитие событий. Как бы там ни сложилось, но неплохо когда твою спину прикрывает человек, в котором ты уверен и которому можешь доверять. Кивнув в знак согласия, Аркана продолжил путь к загонам.

Вскоре три всадника на полной скорости неслись к Даршевилю. Снимать воинов с охраны замка и рисковать жизнями своих детей Рейн не стал. Возглавляемая своим правителем стража и сама отлично справится со всеми волнениями в городе. Тем более с его-то оружием.

Всадники притормозили криовесов только когда стали подъезжать к распахнутым настежь воротам поселения и негодуя окинули пылающий городок взглядами. Судя по очагам пожаров и столбам дыма, горели не только дома принадлежащие элите и долгоживущим в центре Даршевиля, но и дома обычных жителей на окраине. Стражей на въезде не было, поэтому никто не наводил порядок среди бегущих из охваченного паникой города людей. Несколько телег, столкнувшись, перевернулись, перегородив выход, создав еще большую панику и столпотворение. И вместо того, чтобы собраться и вместе их отодвинуть, люди беспорядочно метались вокруг преграды. Кто-то пытался развернуть свой транспорт, чтобы попытаться покинуть город через другие ворота. Кто-то свой бросал и протискивался, прижавшись к стенам и створкам ворот, или перелезая через преграду и под ней. И все это под громкую ругань мужиков, а также крики и плач женщин и детей.

Оглядев открывшуюся неприглядную картину, Аркана, отстегнув с пояса цилиндр, протянул его Нейну. Последний недоумевающее посмотрел на своего друга.

— Зачем?

— Найди Анику и отвези ее в замок. Разбить шатер бродяги должны были вне города. Поэтому беспорядки не должны их задеть, но я не хочу рисковать. А доверить это дело могу только тебе.

Смотря на протянутую к нему руку с блестящим на солнце металлическим предметом, Фоха не спешил его брать.

— А если она не захочет?

— Убеди ее. Пообещай все что хочешь, но она должна быть в безопасности.

— Со взыгравшими в тебе гормонами все понятно, но зачем мне омикс? — Нейн перевел обеспокоенный взгляд на Даршевиля. — Там он тебе больше понадобится. Да и использовать его по назначению это привилегия эйров.

— Хочу быть уверен в том, что ты ее довезешь в Лауваль в целости и сохранности. Охрану, сопровождающего или помощника тебе дать не могу. Только его, — и Аркана в очередной раз протянул цилиндр Нейну. Последний, поколебавшись мгновение, все же взял его. После чего задорно, по-мальчишески улыбнувшись, подмигнул Рейну.

— А ты мне его даешь, чтобы обезопасить наш путь, или чтобы я довез твою даму независимо от ее желания до места назначения?

Аркана не разделил веселого настроения своего друга, оставшись абсолютно серьезным.

— Это уже смотря по обстоятельствам. Главное — довези.

— Довезу. Можешь положиться на меня.

Пожав друг другу руки, друзья разъехались в разные стороны. Эйр со стражем направились к въезду в город. На них почти сразу же обратили внимание. Еще несколько мгновений назад толкающиеся и кричащие люди неожиданно стали успокаиваться и опускаться на колени. По толпе пошел шепот: эйр, эйр Рейн Аркана, эйр тут, эйр с нами.

Аркана, восседая на своем криовесе, холодным, спокойным взглядом окидывал коленопреклоненных подданных, не говоря им ни слова. Он их ни в чем не обвинял, ни в чем не упрекал и ничего не спрашивал. Зачем? И так все понятно. Люди бегут, потому что им страшно. Кто-то боится за свои жизни, кто-то за жизни своих родных и детей. Глупо оставаться там, где опасно. Даже несмотря на то, что еще совсем недавно все было иначе.

— Ты, ты... — Рейн выделил из толпы с десятков крепких мужиков. — Уберите с прохода мешающие движению телеги.

Мужчины молча поднялись, выполнили приказ хозяина эйрата, после чего вернулись на свое место.

— Женщины, дети и старики, возьмите свои вещи и выходите за ворота. Разбейте лагерь метрах в ста от города. Продовольствие вам доставят. Я также пришлю лекаря. Если кому-то понадобится помощь, он ее сможет получить бесплатно.

Живой поток из людей потек от ворот на открытое пространство, где еще совсем недавно народ веселился и танцевал, а сейчас понуро сбивался в обеспокоенные группы, со страхом поглядывающие в сторону Даршевиля. Под грозным взглядом эйра даже дети притихли. Больше не было ни толкотни, ни беспорядка.

Когда женщины с детьми расположились в более-менее безопасном месте, Аркана окинул взглядом оставшихся на месте мужчин.

— Если среди вас есть те, кто готов следовать за мной, чтобы навести порядок в городе, стройтесь позади меня, остальные могут присоединиться к женщинам.

Рейн не собирался никого тянуть за собой силой. Такие могут предать или подвести в самый ответственный момент. Также он не собирался кому-либо обещать награду или вознаграждение за помощь или содействие в наведении порядка. Сейчас ему были нужны не наемники, а те, кто готов защищать свой дом, и желает вернуть мир и спокойствие в свой город. Если им это удастся сделать быстро и с наименьшими потерями, это и будет наивысшей наградой. Отряд за спиной эйра рос по своей численности с каждой минутой. Нет, не все мужчины пожелали присоединиться к нему, но все равно добровольцев оказалось гораздо больше, чем он рассчитывал. Осознание, что, несмотря на лозунги дебоширов, ему доверяют и за ним готовы идти, согревало душу.

— Достопочтенный эйр, разрешите обратиться. — До колена Арканы почтительно склонив голову, дотронулся старик, за которым стояло еще несколько таких же убеленных сединой мужчин.

— Говори, — благосклонно кивнув головой, Аркана позволил старику продолжить начатую речь.

— Мы хоть уже и не так молоды, но еще не потеряли силу в своих руках, да и опыт с годами никуда не ушел. Позвольте присоединиться к вам.

Эйр цепким взглядом прошелся по ожидающим его ответа пожилым мужчинам, подмечая их военную выправку, горящий непримиримый взгляд, бросаемый на Даршевилль, и упрямо сжатые губы. Знает он таких. Если не разрешит им пойти с ним, они сами отправятся разбираться с теми, кто учинил беспорядки в их городе. И неизвестно чем это закончится. Сегодня и так множество людей может погибнуть, поэтому не хотелось Рейну иметь на своей совести смерти еще и этих стариков. Но и брать их с собой он также не видел смысла.

— Для вас у меня будет другое задание, — как только Аркана начал говорить, ожидающие его ответа мужчины в годах гордо подтянулись. И для них в этот тяжелый час нашлось задание. — Вы же видели, что творилось только что на выезде? Народ в панике чуть не передавил друг друга. Проследите за порядком на воротах, чтобы те жители, которые хотят покинуть город, смогли это сделать спокойно, не погибнув под ногами перепуганных людей или колесами телег.

По мере того как эйр говорил старики начали недовольно хмуриться. Они понимали, что от них пытаются мягко избавиться и им это не нравилось. Аркана же тем временем продолжил.

— Но не это будет вашей основной задачей. — От последних слов старцы напряглись, заинтересованно посмотрев на своего господина. — Найдите веревки. Много веревок. Они вам понадобятся, чтобы связывать зачинщиков беспорядков. Уверен, как только они поймут что проигрывают, то попытаются сбежать. А этого никак нельзя им позволить. Они все должны предстать перед судом. Чтобы другим неповадно было. Поэтому надеюсь на вас и вашу помощь. Все же вы правы, ваш опыт как воинов, так и бывших стражей никуда не делся.

Старики, счастливо улыбаясь, закивали головами. Для них было важно то доверие, которое им оказал эйр. А так же для них было важно почувствовать себя нужными и полезными в эту тяжелую минуту.

— Мы вас не подведем, эйр. Можете на нас положиться. Ни один преступник не уйдет ни от нас, ни от правосудия.

Кивнув старцам головой на прощание, Аркана оглянулся на свой отряд. За его спиной собралось не меньше семи десятков крепких парней.

— Выступаем.

Так как поток беженцев уменьшился до маленького ручейка, довольно большой отряд смог быстро войти в город, вытянувшись в шеренгу по четверо, чтобы спокойно передвигаться по центральной улице и при этом не мешать горожанам спастись бегством. Ведь разошедшаяся толпа из уничтожающих Даршевил мародеров наверняка тоже начинала свое движение по ней.

Первые несколько кварталов бунтари прошли ничего (хотелось надеяться, что и никого) не тронув. Это, скорее всего, из-за того, что вначале шли малореспектабельные дома бедняков. Даже по центральной улице. Но вот впереди показалась первая баррикада из поломанной мебели, вокруг которой бегал, причитая ее хозяин. Завидев приближающийся отряд, он заметался, ища куда бы спрятаться. Но как только ему удалось разглядеть едущего впереди эйра, мужик тут же бросился навстречу Аркане, падая на колени чуть ли не под копыта криовеса.

— Справедливости! Прошу защиты и справедливости!

— Кто ты и что произошло?

— Достопочтенный эйр, я Вайлок. Тюдод Вайлок, хозяин постоянного двора. Бывшего постоянного двора, — заламывая руки, мужчина с несчастным видом оглянулся на баррикаду, перегораживающую улицу. — Они меня разорили, по миру пустили, все вынесли, все сломали. Только и

осталось, что уповать на вашу справедливость и защиту.

Рейн, смотря на валяющегося в пыли на дороге толстяка, брезгливо скривился.

— Заканчивай как баба причитать, говори нормально что произошло.

— Пришли они еще утром и давай ломиться в мою 'Веселую толстуху', требуя книгу регистраций, чтобы узнать кто у меня на поселении. Но я маленький человек, у меня бедный постоялый двор. На обед ко мне в таверну приходят простые работники, а комнаты у меня снимают торговцы или вновь прибывшие переселенцы. У меня не останавливаются благородные сьеры. Но они все равно обыскали все комнаты, выгнали всех посетителей, а потом вынесли всю мебель, сломав ее. Они меня разорили, по миру пустили. Бедный я, бедный. За что мне эта кара? Я же каждые выходные ношу дары Богине. Чем я прогневал Пресветлую?

Завыв от горя, толстяк вцепился в свои волосы скрюченными грязными пальцами и начал биться головой об дорогу. Аркана же, окинув его неприветливым взглядом, отметил про себя, что на хозяине таверны нет следов побоев. Значит, в конфликт он не вступал в надежде спасти свое имущество. Остается надеяться, остальные также не стали рисковать своей жизнью из-за барахла.

— Зато ты жив. А значит все еще можно исправить и отстроить. Вайлок, кто-то из постояльцев или твоих работников пострадал?

— Нет. Тех, кто сопротивлялся, они закрыли в подвале, чтобы не мешали, а остальные сами ушли.

— Понятно. А ты народ-то из подвала выпустил?

Тюдо Вайлок растерянно посмотрел на эйра, не сразу сообразив о чем тот. Но вот поблднев, толстяк выругался и, вскочив на ноги, бросился перебираться через баррикады на другую сторону улицы. Аркана же тяжело вздохнув, обернулся к шедшим за ним мужикам.

— Четверо останьтесь, освободите здесь все от завала. Если что-то из мебели уцелело, отдайте хозяину. Как только закончите, присоединяйтесь назад к отряду.

Отдав распоряжение, Аркана повел своих людей в обход через соседнюю улицу. В скором времени эйр со своим отрядом вошли в район, где располагалось множество лавок, магазинов и ресторанов. Тут уже им открылась неприглядная картина мародерства. Разбитые витрины, сломанные входные двери и несколько пепелищ на месте домов, в которых еще совсем недавно жили и работали люди. В этот раз в ноги к эйру никто не бросался с просьбами или жалобами. Не до того людям было. Кто-то носил воду на пожарища, чтобы от тлеющих углей или случайно

вспыхнувшей искры не загорелись рядом стоящие дома. Кто-то разгребал завалы после учиненного погрома в надежде хоть что-то спасти из своего имущества. Кто-то просто сидел на пороге своего дома, покачиваясь из стороны в сторону и невидящим взглядом оглядывая картину разгрома, учиненного мародерами. Но были и те, кто зло и обвиняюще смотрел на вновь прибывших. За то, что не успели. За то, что опоздали. За то, что не защитили. За то, что не помогли и не уберегли. Они молчали, но их взгляды были очень красноречивы.

Аркана, спустившись с криовеса и оглянувшись по сторонам, облегченно выдохнул. Все это можно будет восстановить. Главное, что он не слышит плача по погибшим и не видит раненых и убитых.

— Десять человек останьтесь здесь. Надо затушить все пожары. Одно дело сражаться с мятежниками и совсем другое, если пламя начнет пожирать город. Оно не знает ни жалости, ни пощады и будет уничтожать все вокруг, не обращая внимания: долгожитель ты или нет, стар или мал.

Дальше Аркана передвигался уже пешком. Улица стала уже, испуганные люди, спешащие из города и толкающие вперед тележки с вещами или тянущие баулы, начали встречаться чаще. К его отряду присоединилось еще несколько десятков человек. Какие бы лозунги ни выкрикивали зачинщики беспорядков, но людям, много лет живущим в сытости, мире и спокойствии, не нужны были их эфемерные идеи равноправия между долгожителями и обычными людьми, а так же их обещания светлого будущего, где все будет общее. Общее — это ничье. Не говоря уже о том, что это будущее еще неизвестно когда настанет. Сейчас же они теряли свое кровное, нажитое своим трудом и построенное своими силами. Это еще раз подтверждало мысль Рейна об искусственности мятежа. Если бы и правда кто-то хотел бороться за права обычных людей в попытке уравнять их с долгожителями, они бы не действовали как бандиты, уничтожая все вокруг. Так они только настраивают народ, которому они вроде как хотят помочь, против себя.

Отряд прошел еще несколько улиц, когда Аркана услышал то, чего так боялся. Плач. Плач убитой горем потери женщины. Это плач не за имуществом или домом. Это плач за человеком. За кем-то дорогим и близким. Поспешив на звук, эйр завернул за угол, и тут же увидел распростертые перед разбитой витриной тела двух мужчин, возле которых на коленях сидела, надрывно плача, молодая женщина с ребенком на руках. Аркана знал их. Погибших. И отца, и сына. Именно у них он чаще всего покупал или заказывал украшения для своих женщин. Подойдя к женщине, Рейн аккуратно положил ей руку на плечо.

— Дана, ты знаешь кто это сделал? Видела что произошло?

Подняв на стоящего позади нее мужчину полные слез глаза, убитая горем вдова задала вопрос, на который сама все никак не могла найти ответ, — Эйр? Эйр, как же так? Почему? — и разразилась новым потоком слез.

— Дана, мне важно знать: ты знаешь, кто это сделал? — Арка хотел бы ей ответить и успокоить, вот только нет причины у этих смертей. Поэтому, все что он может, это найти и наказать виновных. Пусть это и не вернет мертвых к жизни, но возможно убережет живых от необдуманных и жестоких поступков.

— Нет, я их не знаю, но я все видела. Я с Власом спряталась и все видела. Они же все отдали и не сопротивлялись. А эти сволочи, все забрав, потом все равно их убили. Просто так. Разве так можно?

— Дана, они ответят за все, но сейчас тебе лучше уйти из города. Если они узнают, что ты была в доме и все видела, а так же запомнила их и можешь узнать, то могут вернуться и завершить начатое.

— Мне некуда идти. Нам некуда идти.

Девушка, всхлипнув, крепче прижала к себе годовалого сына. С Навиром они уже жили не одну сотню лет. Во время последнего парада планет ее любимый, несмотря на то, что он был достаточно богат, не захотел ни с кем заключать договор на рождение ребенка. Вместо этого он повел ее в храм и они сняли браслеты. Богиня их благословила, подарив Власа. Дана считала себя самой счастливой. Вот только счастье длилось недолго. Что ей теперь делать? Как жить без половинки души?

— Дана, послушай меня, собери свои вещи и малыша, если что-то уцелело, если нет, то не страшно, и отправляйся на моем криовесе в Лауваль. Я тебе дам нескольких сопровождающих. Там вы будете в безопасности.

— Эйр, — девушка подняла на стоящего рядом сней мужчину заплаканное лицо, — вы их найдете? Это нельзя оставлять вот так.

— Не оставляю, Дана. Все виновные будут наказаны. А сейчас собирайся.

Обернувшись, Аркана выбрал четырех крепких парней, приказав им доставить в его замок убитую горем вдову с ребенком.

Вот и первые жертвы. Сколько их еще будет впереди? Неизвестно. И полбеда, если бы была причина или повод у этих смертей. А тут обычный грабеж. Грабеж и ничем не оправданное убийство. Надо быстрее двигаться к центральным районам. Именно их облюбовали долгожители под застройку для своих домов. Именно там может быть наибольшее

количество жертв.

Но не успел Аркана сделать и нескольких шагов, как сзади послышался быстрый цокот копыт. Кто-то очень спешил в их сторону. И этим кем-то оказался Нейн. Нахмурившись, эйр ждал, когда подъедет его друг, не понимая, что он тут делает. При всем желании он никак не смог бы успеть довести Анику до Лауваля и вернуться.

— Что ты тут делаешь и где Аника?

— Не знаю, — ответив, Нейн снял с пояса цилиндр, возвращая его владельцу. — Ее не было у бродяг.

— Как не было? — растерянно смотря на своего друга, Аркана начал прикидывать в уме, куда могла деться девушка. Возможно, она сама решила вернуться к нему в замок?

— Вот так. Она еще утром покинула труппу бродяг.

— А они знают куда она направилась? — в ожидании ответа эйр сжал протянутый ему цилиндр, не торопясь его пристегивать к поясу.

— Нет. Все что им известно, так это то, что она наняла экипаж и отправилась к кому-то в Даршевиле.

Внутри у Арканы что-то оборвалось, а в сердце поселился страх. Она здесь! В городе! В городе, охваченном беспорядками и огнем. В городе, в котором сейчас орудуют мятежники, воры и убийцы. Одна. Без защиты и охраны.

— Ты уверен? — ему не хотелось верить в услышанное. Вдруг Нейн ошибся или что-то не так понял.

— Уверен. Глава бродяг места себе не находит от беспокойства. Очень просил помочь ее найти.

— Все же здесь. Одна. Беззащитная.

— Я бы не сказал, что она одна. И, тем более, что беззащитная.

Нахмурившись, Аркана требовательно взглянул на стоящего рядом друга.

— Что ты этим хочешь сказать? С кем она?

— Эй, спокойнее, — примирительно подняв руки вверх, Нейн, всем своим видом показывал что он тут ни при чем, — с ирландцами она. Оба зверя отправились с ней. Так что охрана у нее есть. Очень хорошая охрана, с которой вряд ли кто-то захочет связываться.

ГЛАВА 9

— Аника, так ты решила больше не прятать свой статус долгожительницы?

— Да.

— И то, что ты приемная дочь Олдера?

Я не совсем понимала к чему эти расспросы, но скрывать оба этих обстоятельства, действительно больше не собиралась. На данный момент именно они могут сослужить мне хорошую службу и защитить от ненужных посягательств на мою особу.

— Ну, насчет того, что приемная можно и не кричать на всех углах, но общий смысл ты уловила.

Довольная Илди предвкушающее улыбнулась мне во все свои тридцать два зуба и весело сообщила о цели своих расспросов.

— Раз так, то тебе надо обновить свой гардероб и как можно быстрее, чтобы соответствовать твоему новому статусу. Ты же понимаешь, одежда актрисы из бродячей труппы никак не подходит для той роли, которую тебе предстоит играть.

— Илди, — обреченно застонав, я откинулась на спинку диванчика, — а это обязательно делать сейчас? Моя старая одежда, которую сшили мне по приказу Олдера, осталась в твоём в загородном доме. Я же ее почти не носила. Она как раз по статусу подходит. А пока ее не привезут, я могу и в этой походить. Ну, в крайнем случае, у тебя что-то возьму. Кстати, необходимые мне для поддержания репутации украшения там также имеются. Так что не вижу смысла тратить деньги и время на приобретение нового гардероба.

— Иметься там может все, что угодно, но, во-первых, доставят те вещи еще нескоро, а во-вторых, за эти два года они уже устарели и вышли из моды. А нам предстоит (помимо церемонии в храме) по прибытии в наш новый дом устроить серию раутов с представлением тебя и меня эйрату, — говоря это, Илди как-то и сама скисла. А ее настроение, помахав нам на прощание ручкой, отправилось по своим делам. Осталось надеяться что не очень далеко и главное не надолго. Как вижу, сборища долгожителей не только не в моем вкусе, но и у нее к ним душа не лежит. И, зная девушку, я этому не удивилась. — Поэтому нам с тобой предстоит прогулка по городу. Заодно в парочку магазинов заскочим, чтобы приобрести на первое время тебе одежду. Ну а на сегодня, на вечер я распорядилась вызвать портного.

Извини, но моя одежда тебе не подойдет по размеру. Я выше тебя, а сейчас еще и несколько шире в талии. Так что чем подгонять мои платья, уж лучше новые сшить.

Из всего сказанного я сделала вывод: Илди радуется возможности прогуляться и поболтать. Все остальное служит приложением. Ну что же, прогуляться я не против. Улыбнувшись, я сдалась под натиском доводов.

— И когда ты хочешь отправиться на прогулку?

Вскочив, Илди, счастливо улыбаясь, бросилась ко мне, тут же потянув меня за руку к выходу из дома.

— Сейчас.

Ну что ж, беременным отказывать нельзя. Да и прогулки в их состоянии полезны.

Но не успели мы оказаться у входной двери, как путь нам перегородил Снежок.

— В чем дело, дружок, ты хочешь с нами? — нагнувшись, я потрепала ирланда по перьям. — Извини, но я не думаю, что это хорошая идея. На поводок я тебя сажать не хочу, а без него в городе выгул опасных животных запрещен.

Недовольно зашипев, к Снежку присоединилась Дара.

— Знаю, мои хорошие, что вы неопасные, но другие-то этого не знают. И хорошо если они, испугавшись, просто уйдут от нас подальше, но ведь могут и стражей вызвать. Нам же не нужны неприятности?

Ласково убеждая рептилий отпустить нас, я одновременно с этим пыталась отодвинуть зверей в сторону и проскользнуть в дверь, при этом не выпустить их из дома. Но не тут-то было. Оба моих охранника ни в какую не собирались сдаваться и стойко игнорировали все мои посылы и обещания в скором времени вернуться и принести им обязательно что-то вкусненькое.

Вернувшись в гостиную, я упала на диван, обреченно посмотрев на погрустневшую Илди.

— Извини, не знаю что это с ними, но они точно не отпустят нас одних. А гулять с двумя крокодилами по улицам города опасно. Мало ли, вдруг их кто-то, шутки ради, спровоцирует на нападение. Потом проблем не оберемся.

Девушка недовольно посмотрела на обоих альбиносов, что-то прикидывая в уме. После чего ненадолго вышла из комнаты. Вернулась она к нам не с пустыми руками.

— Значит так, я и Аника в любом случае идем на прогулку. Если вы хотите с нами, вам придется одеть вот это, — уверенно смотря на ирландов,

Илди продемонстрировала зажатые в руках ремни и мешочки. В ответ на это действие обе рептилии недовольно зашипели. Но девушка не собиралась сдаваться и смело стала наступать на пятящихся к двери альбиносов. — Так что, одеваемся или остаемся дома?

Снежок с Дарой, бросив на меня печальные взгляды, обреченно вздохнули, подставив свои тушки Илди для ее самоуправства. Через несколько минут у обоих моих охранников на пасти были затянуты ремни не позволяющие им их открывать, на конце хвоста у обоих висел кожаный мешочек скрывающий жало, а поводки, прикрепленные к ошейникам, держали два громилы — охранники моей беременной подруги. Оценив дело рук своих, она довольно кивнула и, самолично открыв дверь, громко сообщила всем.

— Вот теперь мы можем отправляться.

Отправляться, так отправляться. Поднявшись, я пошла на выход. За мной пристроилось еще двое громил-охранников. И где Олдер только таких нашел? По себе подбирал?

Так как до центра города было совсем близко, брать экипаж не имело смысла. Да и мы, вроде как, собирались не прокатиться, а прогуляться. Вот и пошли пешком. Впереди шествовали двое охранников, ведущие на поводках моих ирландов, за ними неспешно плыли я и Илди, и замыкали нашу группу еще двое охранников. Наша разношерстная процессия не только привлекала всеобщее внимание, но и заставляла народ переходить на другую сторону улицы. Первые десять минут прогулки из-за направленных на нас любопытных взглядов я испытывала дискомфорт, а потом мы с Илди разговорились о нашем о женском, о ее теперешней беременности, о моей прошлой, ища общие черты и отличия, о будущих мероприятиях, что нас ждут, о жизни, обо всем и ни о чем, и мне стало наплевать кто там на кого как смотрит и тем более кто там о чем думает, наблюдая за нами.

Зайдя в магазин готовой одежды, мы, дурачась и смеясь, выбрали мне несколько готовых нарядов. Благодаря грозному виду нашей охраны никто не посмел на нас косо посмотреть или сделать замечание по поводу нашего неподобающего для сиер поведения. Оплатив покупки, мы попросили их доставить в дом Илди, после чего счастливые и довольные, с хорошим настроением отправились в ближайшее заведение, в котором работал не только замечательный повар, но также имелись отдельные кабинки для посетителей, в которых можно было перекусить, спрятавшись от чужих взглядов. Если человеческая охрана к нам не хотела присоединяться, стойко исполняя возложенные на них обязательства по нашей охране, то Снежка и

Дару надо было покормить и будет лучше, если на этот процесс никто смотреть не будет. Если Дара еще может спокойно перекусить, то Снежок любить работать на публику, пугая эту самую публику. Снимая ремешки с пастей, и наблюдая как ирланды недовольно сопят, раскрывая и закрывая челюсти, разрабатывая их, думала: и чего им дома не сиделось? В отличие от нас они удовольствия от прогулки по Даршевилю не получали. Городская прогулка это не пробежка по лесу.

Мы уже минут десять как закончили есть и все ждали, когда нас рассчитают. Сделав третий вызов, я с раздражением посмотрела на дверь нашей кабинки. И почему никто не идет? Им что, деньги не нужны? Еще и рептилии как-то беспокойно ведут себя.

— Врасос, сходи, узнай, в чем там дело, — у Илди тоже терпение закончилось. — Я уже домой хочу.

Вернулся парень спустя пару минут. Один. Подойдя к своим напарникам, он с ними о чем-то зашептался, обеспокоенно посматривая на дверь. Вот теперь и мы заволновались. Что там происходит?

— Сиеры, нам надо срочно уходить.

— В чем дело? — Поднявшись, Илди растерянно посмотрела на проверяющих свое снаряжение парней.

— Не знаем, но в ресторане услуги нет, а на улице народ испуганно куда-то бежит. С ирландов надо снять все. Они должны быть готовы вас защищать и если будет необходимо, нападать.

Испуганно переглянувшись, мы с подругой бросились к рептилиям, освобождая их хвосты с жалом от защитных мешков и снимая ошейники.

— Сиеры, старайтесь держаться у нас за спинами и беспрекословно выполняйте все наши требования. Это для вашей же безопасности.

Когда мы вышли из кабинки, то увидели растерянных посетителей в зале. Несколько человек, оставив деньги на столе, покидали заведение. Но это скорее относилось к тем группам, в которых присутствовали мужчины. Остальные же сидели в ожидании чего-то. Чего? Не знаю. Но если судить по людям, с перепуганными лицами спешащим по улице, в противоположную сторону от центра города, то задерживаться здесь не стоило. Мы и не стали.

Покинув спешно ресторан, мы стали двигаться в общем потоке. Благодаря ирландам, около нас образовалось свободное пространство в несколько метров. Вот мы быстрым шагом пересекли одну улицу, вторую. Наша охрана свернула в какой-то переулок, чтобы проскочить на третью, но идущий впереди Врасос, резко остановившись, приказал нам разворачиваться и идти назад. Впереди раздавались крики людей, плач и

звук как бьющихся окон, так и выбиваемых дверей.

— Что там происходит? — Илди сдавленным голосом задала волнующий и меня вопрос.

— Непонятно, но точно ничего хорошего. Надо срочно уходить отсюда.

Перекрывая общий шум и крики, раздался пронзительный девичий визг. Я ринулась вперед, желая прийти на помощь, но меня перехватили сильные руки, не выпустив из переулка.

— Извините, госпожа, но их там слишком много. Нам не справиться.

— Где стража? Почему они не прекратят беспорядки?

Я видела по испуганному лицу моей подруги, что она начинает паниковать. У меня также внутри от страха все неприятно сжималось. Наша охрана растерянно смотрела на побледневшую Илди, не зная как с ней вести себя дальше. Крики с каждым мгновением раздавались все ближе. Парни правы, нам надо уходить.

— Берите ее на руки. И побежали отсюда.

Получив приказ, один из охранников подхватил девушку, и мы бросились назад. Сейчас я была рада, что не переоделась в обновки и осталась в своей одежде. В ней удобнее. Во всяком случае, бегать точно. Мы несколько раз сворачивали на разные улицы, время от времени, сталкиваясь с другими группами головорезов и таких же как и мы испуганных горожан, мечущихся в поисках укрытия. Благодаря тому, что мародеров замечали раньше, нам удавалось уходить от них незамеченными. Еще несколько раз дорогу нам перегораживали баррикады из мебели, выстроенные на улице. Спрятавшись в одном из закоулков от очередной группы непонятных, вооруженных чем попало мужчин, мы замерли, переводя дыхание. Несмотря на тренировки у бродяг, благодаря которым я стала гораздо выносливее, мои силы уже подходили к концу. Долго бегать я больше не смогу.

— Врасос, — как я поняла, этот парень был старшим в нашей охране, — вы скоро нас выведете из опасной зоны?

— Извините, сiera, — громила виновато посмотрел на меня, — у меня не получается найти безопасный путь из города.

Прислушиваясь к крикам, раздающимся со всех сторон, я прислонилась к стене и медленно сползла по ней на землю. Ирланды тут же прижались ко мне, успокаивающе лизнув мое лицо своими раздвоенными языками. Обхватив их за шеи, я притянула обоих альбиносов к себе, зарывшись лицом в перья. Было бы легче, если бы мы знали, что происходит. Кто враг и есть ли у нас друг или союзник. Прятаться от всех

— это не выход. Хорошо бы узнать к кому можно обратиться за помощью или где спрятаться. А так, бегаем по кругу, тычась в окружающую нас опасность как слепые котята. Подняв голову, я с надеждой посмотрела на Врасоса.

— У тебя есть хоть какое-то предложение, что нам делать дальше? Или как отсюда выбраться? Возможно есть возможность добраться до нашего дома, чтобы забрать всех наших?

Думать о том, что Нира может подвергнуться нападению не хотелось. Но надо смотреть правде в глаза, мы видели не только разгромленные, разграбленные и спаленные жилища, но и убитых хозяев этих жилищ. В доме с Нирой осталось несколько мужчин, но я сомневалась, что они что-то смогут противопоставить мародерам, орудующим в Даршевиле.

Парень, поджав губы, несколько минут задумчиво вертел головой во все стороны. После чего все же ответил.

— Мы можем попытаться пробраться назад в центр города и попросить убежища в храме Богини.

Это хоть что-то. Поднявшись, я кивнула головой, принимая предложение охранника. Спрятаться в храме это действительно хорошая идея. В этом мире атеистов я не встречала. Буду надеяться, бандиты не посмеют осквернить нападением и кровью святое место. Вот только до него еще надо добраться.

— Отлично. Веди.

Илди в разговоре никак не участвовала. Она уже давно только всхлипывала, спрятав лицо на груди у парня, который ее нес. Надеюсь, все эти переживания никак не скажутся на ее беременности.

И вот мы пустились в обратный путь. Как Врасос разбирался в лабиринте улиц, улочек и переулков, которые мы пробегали, я не знаю. Я давно уже потерялась и не только не понимала, в какой стороне центральная площадь с храмом, но и с какой части города мы бежим. Несколько раз мы пробирались через завалы уже разрушенных домов, перелезали через заграждения, перебегая на противоположную улицу через ухоженные сады. Вот и сейчас, прячась в тени деревьев, мы спешно пересекали чужую территорию, стараясь не подходить близко к дому, чтобы нас не заметили ни хозяева (мало ли как они отреагируют и какое у них оружие), ни тем более головорезы. Но в этот раз декоративный кустарник, через который нам предстояло пробраться, был настолько густой, что выбора не было. Пригибаясь и прячась, мы перебежали с места на место довольно близко к дому. Заметив через открытое окно движение в одной из комнат, я замерла, затаившись в зелени деревьев, при этом

всматриваясь в происходящее в доме.

В комнате четверо мужчин, один из которых, судя по одежде, хозяин и долгожитель, трое других — это бандиты. Еще там была девушка. Она испуганно прячется за спиной седовласого хозяина. Несмотря на свой возраст (на вид ему за семьдесят), старик не собирается сдаваться. В каждой руке у него по кинжалу, которые он направил на нападающих, готовый защищать девушку до последнего. Кроме этих троих отморожков других мародеров я не видела. Вполне возможно, они есть в доме, но в других комнатах. Если действовать быстро, то этим двоим можно помочь. Потому что если им не помочь, шансов справиться с тремя нападающими у пожилого мужчины не было. А как только он погибнет, уверена, девушку подвергнут насилию.

— Дара, Снежок, за мной.

Скажи я кому-то из нашей охраны, что хочу помочь несчастным, меня бы закинули на плечо и унесли отсюда подальше. Для них главное — безопасность порученной им беременной Илди, ну и моя за компанию. Но я не могла уйти, видя, что именно этих людей есть шанс спасти.

Быстро преодолев расстояние до окна (благо оно располагалось не только на первом этаже, но еще и невысоко от земли), отдала команду ирландам броситься в комнату, наставив свои жала на нападающих, не ожидающих атаки с тыла.

— Извините, товарищи грабители, но я вынуждена прервать ваше развлечение и попросить отпустить старика с девушкой.

Поняв, что рядом имеется неожиданный зритель, головорезы резко обернулись, удивленно уставившись сначала на меня, а потом уже испуганно на моих рептилий.

— Только не делайте резких движений, — спокойно наблюдая за застывшими мародерами, я переводила взгляд с одного парня на другого, ласково поинтересовавшись. — Надеюсь, никто из вас не хочет посоревноваться в скорости реакции с ирландами?

Судя по молчанию, никто. Ну и ладненько. Это именно то, чего я и добивалась. Отдавать приказ атаковать мне не хотелось. Как-то не готова я еще убивать людей. Несмотря даже на все то, что видела сегодня. Вот если они нападут, тогда да. Ну а пока стоят неподвижными статуями, пусть живут.

— Уважаемый сиер, извините не знаю как вас по имени, — в этот раз я уже обратилась к пожилому мужчине, — не хотели бы вы покинуть эту недружелюбную компанию, вместе со своей дамой? Мне кажется, ей здесь совсем не нравится.

Старик, оценив обстановку, стал быстро двигаться вдоль стены в сторону окна, подталкивая вперед все еще прячущуюся за его спиной девушку. При этом оружия своего он не опускал, продолжая направлять его на бандитов.

— Зачем ты им помогаешь? Ты же такая же, как и мы?

Один из нападающих обратился ко мне, косо поглядывая на моих зверушек.

— Э нет, дорогой. Я не такая как вы. Далеко не такая. И надеюсь, никогда такой не стану.

— Ты же обычный человек, а не как эти... — кивнув в сторону вылезающей через окно парочки, бандит сдвинулся немного в сторону, но тут же испуганно замер, потому что Снежок, зашипев, приблизил к нему свое жало, на конце которого появилась зеленоватая капелька яда. Я же, поняв, что благодаря одежде ввела мародеров в заблуждение, решила уточнить, что же все-таки происходит.

— Ну и что? Что это меняет? Они вам что-то сделали?

— Они нас использовали, эксплуатировали и обкрадывали на протяжении многих тысячелетий. Пора им рассчитаться со своими долгами.

Вопросительно приподняв бровь, я оценивающе оглядела всю троицу, оставшуюся в комнате, одновременно прикидывая в уме, как бы теперь уйти, чтобы эти не сразу подняли тревогу и не позвали своих дружков на помощь.

— Это вас они эксплуатировали и обкрадывали? И что с вас взять-то?

— Я не имею в виду себя лично. Я говорю обо всех людях в целом.

— Так и чего ты решаешь за всех людей? Сами вы, судя по тебе и твоим друзьям, в жизни палец о палец не ударили, а все туда же — чужое добро делить. Лично вам вот эти долгожители что-то плохое сделали? Они вас обокрали? Возможно, ваших родных или близких, раз вы пришли их наказывать? — мужчины, хмуро, из-под лба, уставились на меня пустыми, ненавидящими взглядами. — За что вы готовы были не только обокрасть и разрушить их дом, но и, судя по тому, что я видела, убить старика, а над девушкой надругаться?

— Это из-за таких как ты и тебе подобных эти... управляют нами, гребя деньги лопатами и забирая себе все самое лучшее. Платя обычным людям за их труд гроши и бросая нам объедки со своего стола. А мы ничем не хуже их и достойны большего.

— И чего же ты достоин? Что ты сделал хорошего или полезного, чтобы это большее получить? — брезгливо скривившись, поинтересовалась

у словоохотливого головореза, не зная как отступить, чтобы спокойно уйти. Парочка, которую я спасла, уже скрылась где-то за моей спиной.

— Госпожа, пригнитесь.

Услышав приказ Врасоса, я, не задумываясь, присела, накрыв голову руками.

— Все госпожа, вставайте, нам надо уходить.

Поднявшись, я посмотрела в комнату и увидела там три трупа на полу в лужах растекающийся около них крови. В горле каждого мародера торчало по ножу. Сглотнув ставшую вязкой слюну, я не могла отвести взгляда от мертвецов. Всего мгновение назад с одним из них я разговаривала.

— У меня не было выбора, — оправдывающийся голос вывел меня из ступора, в который я впала. — Они бы не дали нам уйти, позвав своих на помощь.

Я понимала, что Врасос прав. Но как же тяжело было осознавать, что именно мои действия привели к их смерти.

— Спасибо, девушка. Я сиер Домус Каторо. Лекарь. Если вы мне сообщите свое имя, то когда все закончится, я вас обязательно отблагодарю как за свое спасение, так и за спасение своей дочери.

Подняв глаза на старика, который оказывается не убежал куда-то там спасать свою жизнь, а остался здесь недалеко, я отрицательно качнула головой.

— Мне ничего не надо.

— Достопочтенная Аника, нам надо спешить пока никто не кинулся этих искать.

— Достопочтенная? Так вы долгожительница? Сиера?

Проигнорировав вопросы врача, я с благодарностью посмотрела на нашего охранника.

— Спасибо, Врасос, и извини.

Я понимала, что надо идти, но ноги, из-за осознания, что я только что променяла две жизни на три другие, стали ватными. Даже несмотря на то, что понимала, погибшие были преступниками которые меня бы не пожалели. Вот и ко мне, как до этого к Илди, стала подкатывать истерика. Поняв это, Врасос подхватил меня на руки и понес через сад к ожидающим нас его напарникам и Илди. Старик с дочкой последовали за нами. Их абсолютно не пугали бегущие рядом ирланды. Даже наоборот, девушка старалась держаться поближе не к мужчинам-охранникам, а к рептилиям. Но далеко нам уйти не удалось.

— Какая приятная неожиданность. Еще трое долгожителей попало к

нам в руки.

Вот мы и узнали где остальные дружки тех, кто остался лежать в доме. Или это другая банда? Сейчас их в городе много.

Дождавшись пока мы все пересечем изгородь, неизвестные, группой человек в двадцать, взяли нас в кольцо наставив на нас какое у кого было оружие. Кто ножи, кто топоры, кто подобие сабель, у троих заметила что-то вроде арбалетов. Спрятав меня с Илди и неизвестной девушкой за своими спинами, наши охранники и старик, достав свое оружие, приготовились продать и свои, и наши жизни как можно дороже. У пятерых даже очень хороших бойцов (а этого нельзя было сказать про всех наших защитников, все же лекарь это не воин, даже если он долгожитель) не было шансов выстоять против двадцати озлобленных вооруженных мужиков. Они нас просто количеством возьмут. Тем более на открытом пространстве. Тем более, если нашим охранникам еще и нас надо прикрывать. Расклад сил был ясен сразу. Но отступить ни один из нас не собирался. Да и некуда было. Побежим, и нас как куропаток подстрелят.

Довольно ухмыляясь, вперед вышел плюгавенький мужичок, который кроме отвращения и брезгливости ничего не вызывал. Такого даже я смогла бы уложить с одного удара, достаточно хорошенько пнув, но это будь он один. В том-то и проблема, что он не один. И на данный момент сила была на его стороне. Не знаю, как получилось, что он стал предводителем у этих бандитов, но если судить какие они на него бросали вопросительные и ожидающие приказа взгляды, его главенство никто не оспаривал. Во всяком случае, в этой группе.

— И кого мы имеем честь лицезреть?

Не успел главарь сделать и двух шагов, как, угрожающе зашипев, вперед вышли Снежок с Дарой. Улыбка с лица мужичка тут же сползла, а в глазах мелькнул испуг. Отскочив назад, он внимательным взглядом окинул нашу группу, тут же выделив меня в ней. Что-то мне подсказывает, что главарем банды он стал не из-за своей силы, а из-за совсем другого своего "достоинства". Соображалка у этого головореза работает хорошо. Мою догадку подтвердили его следующие слова.

— Девушка, если я правильно понимаю, вы из той труппы бродяг, что сегодня утром разбили лагерь у стен Даршевиля?

Отрицать этот факт я не видела смысла. Поэтому кивнула в знак согласия.

— Что же вы делаете среди этих... не при молоденьких девушках будет сказано, — заискивающе улыбаясь мне, главарь попытался подозвать меня, призывно помахивая рукой, но один из наших охранников тут же

заградил меня своей спиной, а Снежок предупреждающе зашипел, угрожая пошатывая жалом то в одну сторону, то в другую. В ответ на него тут же направили арбалеты. — Выходите, не бойтесь. Я вам выделю охрану, чтобы вас никто не посмел тронуть. Можете выбрать любой приглянувшийся вам домик для отдыха. А как только в городе станет более-менее спокойно, я лично препровожу вас к вашим друзьям. Я всегда уважал свободолюбивых бродяг.

Ну да, ну да. Если от правосудия и эйров можно попытаться скрыться в других землях, то вот бродяги найдут обиженного одного из них везде. Не одна трупка, так другая. А потом любой согласится даже в шахты спуститься, только бы не попасть в руки к 'романтикам с большой дороги'. Потому что последние наказывают всегда по принципу: чтобы другие боялись. А главарь тем временем продолжал.

— Да и к вам, молодые люди, — а это уже он обращается к нашей охране, — у нас нет претензий. Вы можете или присоединиться к нашей группе, чему мы будем очень рады, так как парни со столь выдающимися физическими данными везде пригодятся, или идти дальше по своим делам, мы вас не смеем задерживать. Все же наша борьба за равноправие направлена для защиты обычных людей, а не против них.

Интересно, а что и кого они защищали, когда грабили, насиловали и убивали обычных горожан? Хотя нет, не интересно. Оправданий у беззакония происходящего сейчас в городе нет. Остается надеяться, что они ответят за свои действия. Все ответят.

Услышав как дочь лекаря, стоящая рядом со мной, всхлипнула, я, повернувшись к ней, ободряюще сжала ее руку. Во всяком случае, надеюсь, у меня это получилось именно так. Так как в ответ она на меня испуганно посмотрела, всхлипнув еще раз. Печально вздохнув, отвернулась от нее, задумчиво посмотрев на плюгавенького мужичка, соображая, что же мне делать дальше. Моя одежда вновь сослужила мне хорошую службу. Правда, этому помогло еще и наличие двух рептилий, но это уже не столь важно. Главное, ни у кого из присутствующих не закралось сомнение в том, что я артистка, а не одна из благородных сиер. И что мне это дает? В первую очередь свободу. А имея ее, я могу попытаться спасти и остальных. Выбираясь из-за спин своих защитников, я поймала на себе удивленный взгляд Илди. Подмигнув ей, заняла место впереди охраняющих нас парней, и как бы неуверенно переминаясь с ноги на ногу, нерешительно и с испугом посмотрела на главаря мародеров.

— А как же они? — я взглядом указала на Илди и старика с дочкой. Если окажется, что им сейчас будет что-то угрожать, не раздумывая

прикажу сию же секунду ирландам напасть. В данном случае элемент неожиданности может сыграть нам на руку, добавим несколько шансов на победу. Вот только сомневаюсь, что нас это спасет. — Все же они мне помогли. И мы вроде как подружились.

— Наивное дитя, — главарь, склонив голову набок, посмотрел на меня так умильно и вроде как с жалостью, прям как на больного котенка. Смертельно больного котенка. Того и глядишь, подойдет, по голове погладит да леденец даст. С мышьяком. Чтобы недолго мучилась. Ну да, ну да. Делаем вид, что верим ему и, строя невинные глазки, удивленно приоткрываю ротик и хлопаю ресничками. — Помогали тебе не эти долгожители, а крепыши что стоят рядом. Обычные, простые парни, как ты или я. А благородные сиеры и пальцем бы ради тебя не пошевелили. Да и не дружат такие как они с такими как мы. Ты просто еще мало жила и мало видела несправедливости в этом мире, вот и не понимаешь, что не всегда хорошее отношение окружающих стоит брать за истинную монету. Сейчас ты им нужна. Точнее, твои зверьки, которые их защищают. Вот они и притворяются друзьями. А иначе, они бы не посмотрели в твою сторону, даже если бы споткнулись об тебя.

Говорю же, умный мужик и хороший манипулятор. Вон как загнул. А его дружки стоят рядом да головами кивают в знак согласия.

— Ну а вы, парни, неужели действительно будете рисковать своими жизнями ради этих долгожителей? Разве не понимаете, ваша жизнь ценнее их. Ваша жизнь короткая, они же уже с десятков, если не больше, таких как вы пережили, и столько же еще будут жить. Если мы позволим — последнее он проговорил чуть слышно, но я все равно услышала. От его слов внутри все похолодело от переживания за Илди. Неужели ее убьют? С них станется. И даже если мы сообщим о ее положении, на жалость от этих... рассчитывать не приходится. Главарь тем временем продолжал. — При этом пользуясь такими как вы и такими как мы, ничего не давая нам взамен. Думаете, это справедливо, что благодаря своей продолжительности жизни они могут накапливать знания, которыми не делятся с другими, а только используют их, чтобы манипулировать нами, простыми смертными. Сейчас же у нас появилась возможность восстановить порядок и социальное равенство в нашем мире. Что собой представляют эти благородные сиеры и эйры без нас и своих денег? Ничего! Они — пустое место. Даже со своими знаниями. Так как одной теории мало, чтобы выжить и развиваться. Надо уметь эту теорию воплощать на практике. А воплощаем ее мы. При этом ничего не получая взамен. Но мы больше не хотим служить этим... — брезгливо сплюнув на землю, мужичок

повернулся к своим подельникам. — Правда, парни?

Вокруг все одобрительно загудели. Как же он красиво пустышку завернул в красивую обертку и пытается скормить ее народу. Пока он только дразнит людей обещанием чего-то большого и нереального, а они ведутся на красивый фантик. Вот только тот, кто эту конфетку попробует съесть, очень разочаруется, когда откроет ее и ничего не найдет. Или точнее не найдет того, что ожидает. Чтобы спрятать свой взбешенный, на манипулятора в частности и на сложившуюся обстановку в целом, взгляд опустила голову, делая вид, что задумалась над услышанным. Я, конечно же, могла бы попытаться объяснить этим людям, что здесь происходит на самом деле и кто кого как использует. Вот только, боюсь, мне не дадут ничего сказать. А даже если бы и дали, мало шансов, что одурманенные идеей скорого обогащения умы поймут меня или оценят то, что я хочу им сказать. Во всяком случае, не сейчас. Успокаивало меня только то, что слова этого паразита никак не действовали на охранников, приставленных к нам с Илди Олдером.

— Так что? Какой вы делаете выбор?

— Вы так и не сказали, что с ними будет? — подняв вопросительный взгляд на главаря, я еще раз задала волнующий меня вопрос, при этом дав команду Снежку и Даре приготовиться к атаке.

— Ничего страшного с ними не произойдет. Посидят какое-то время в закрытом помещении, пока нам не пришлют за них выкуп. После чего отпустим их на все четыре стороны. Это если они будут себя хорошо вести. В противном случае, как говорится, винить кроме себя им будет некого.

Понадеявшись, что в ближайшее время никто никого убивать не собирается (во всяком случае пока головорезы не получают деньги), я дала отбой обоим ирландам и, заведя одну руку за спину, знаками показала Врасосу, что один из охраны должен пойти со мной. Умирать всем вместе сейчас или опять же всем отправляться в заложники, не видела смысла. Оставшись на свободе я смогу их спасти. Или во всяком случае постараюсь сделать для этого все возможное. Надеюсь, парень меня понял. Так как одной мне не справится. После чего, улыбнувшись главарю мародеров, веселым голосом согласилась на его предложение.

— Ну если так, то я, пожалуй, все же лучше пережду где-нибудь в безопасности, пока все вокруг не успокоится. А то уже устала бегать по городу. Да и страшно тут.

Последние слова для убедительности произнесла плаксивым голосом, обиженно надув губки. Снежок и Дара, опустив хвосты, подошли ко мне, пройдясь своими языками по моим рукам, вроде как жалея меня и

подбадривая. Прикрыв глаза, я запустила обе руки в перьевой покров на спинах моих охранников, успокоительно погладив их. При этом пробегая оценивающим взглядом по рядам бандитов. Те в свою очередь после моих слов облегченно выдохнули. Ну да, ирланды это серьезные противники, и до того как их удалось бы убить, очень многие бы получили если не смертельные ранения от их зубов, то смертельную порцию яда от их жала. Сейчас же опасность вроде как миновала. Вот только именно вроде как. В моей голове уже зарождался план освобождения моих друзей. И откладывать его в дальний ящик я не собиралась.

— Вот и замечательно. А вы, парни, какое решение примете?

Вперед вышел Врасос.

— Я, пожалуй, присоединюсь к вам. Нет у меня желания непонятно за кого умирать. Предпочитаю жить долго и по возможности небедно.

— Молодец, вот это наш человек. А что с остальными?

Оставшиеся трое охранников, угрюмо посмотрев сначала на своего товарища, а потом на окружающих их головорезов, только отрицательно качнули головой.

— Как хотите, это ваш выбор. Вот только давайте уточним еще один момент, вы собираетесь сопротивляться и умереть, или сдадите оружие и проследуете к своему новому месту жительства?

Если до этого было сомнительно, что нам удалось бы победить окружившую нас свору бандитов, то у оставшихся трех охранников и старика точно шансов выжить не было. Поэтому молча побросав оружие на землю, они стали ждать дальнейших приказов. Илди на это никак не отреагировала. Разве что полным презрения взглядом окинула окружающую нас толпу, упрямо вздернув подбородок. Отлично держится, Олдер может ею гордиться. А вот девушка, которую я спасла, расплакалась, прижавшись к своему отцу. Ничего, потерпят еще немного.

— Борн и Ванрос, возьмите еще шестерых и отведите этих к остальным. А вас, милая девушка, прошу проследовать со мной. Надеюсь, ваши зверюшки будут не против, если я вам предложу руку.

Очень хотелось сказать, что против, и не только зверюшки, но и я. Но нельзя. Поэтому, сделав лицо попроще, смущенно улыбнулась (жаль не могу покраснеть) и кивнула в знак согласия. Бросая на рептилий опасливые взгляды, главарь все же подошел ко мне и, предложив руку, повел дальше по улице. Врасос и еще несколько головорезов последовали за нами.

— Позвольте представиться, Бонуто Данир. Всегда к вашим услугам. А как ваше имя, очаровательная незнакомка?

Так, и что ему от меня надо? Не просто так же он со мной заигрывает,

строю из себя благородного мачо.

— Аника, — отвечая, нагнула голову, пряча лицо, вроде как от смущения. Этот хмырь слишком умен и внимателен. Не хватало, чтобы что-то заметил или заподозрил.

— У вас очень красивое имя, Аника. Можно узнать, что вы делали в городе и были ли одна?

Ага, он просто хочет узнать для начала, нигде ли они не пришибли случайно кого-то из бродяг. Сначала думала соврать, но потом все же решила сказать правду. Точнее, часть правды.

— Почему же одна. Со мной мои малыши. Они меня могут от любой опасности защитить.

— Вы правы, но все же, что вы делали в городе?

— Хотела посмотреть на Даршевиль пока наши ставят шатер. После того как начнутся выступления времени на это не будет. Вот и посмотрела.

Последнюю фразу я обронила с печалью в голосе, тоскливо осматриваясь по сторонам. Вокруг разруха и смерть. Не такой я представляла сегодняшнюю прогулку. Главарь же на мой тон не обратил внимания, продолжая расспрашивать.

— А много у вас таких чудесных зверюшек как ваши питомцы? — Так его ирланды заинтересовали? Хочет и себе такого же пернатого друга? Так может даже не надеяться. Животные такого человека как он никогда не выберут своим хозяином. Скорее сдохнут. Но сейчас не та ситуация когда можно сообщать все, что думаешь об объекте своей злости этому самому объекту, поэтому свое мнение, в очередной раз, придержала при себе.

— Нет, такие есть только у меня.

— Как интересно. И вы с ними выступаете? Они очень послушны?

— Да, иногда выступаю, но не очень часто. Все же им тяжело сосредоточиться на номере когда вокруг много людей. Они очень сильно чувствуют эмоции окружающих, и это их отвлекает от работы.

— Так это правда, они чувствуют эмоции других?

— Конечно. Благодаря именно этому свойству, они являются лучшими защитниками. Кто-то только подумает плохо об их хозяине, а ирланды уже знают об этом и готовы отразить атаку.

— Невероятные животные. А вы могли бы мне продать одного?

Я удивленно посмотрела на мужичка. Неужели он не знает, что они не продаются? Возможно и не знает, если никогда не сталкивался.

— Их невозможно продать или купить. Ирланды сами выбирают себе хозяина, после чего преданы ему до самой смерти. И если хозяин погибает или умирает раньше них, то эти рептилии чаще всего так же умирают.

Последнее предложение я сказала, чтобы он решил меня прикопать где-то и забрать рептилий. Это ему все равно ничего не даст.

— Жаль, жаль.

К этому моменту мы как раз подошли к одной из уцелевших гостиниц.

— Извините, Аника, но я вынужден удалиться. Неотложные дела требуют моего присутствия. Все же наша борьба за права простых людей только начата. Но вы не переживайте, надолго она не затянется. Долгожителей слишком мало чтобы нам противостоять. А пока вы можете выбрать себе любой из свободных номеров и отдыхать. Я думаю, в скором времени все вокруг утихнет, и вы сможете вернуться к своим друзьям.

Моему удивлению опять не было предела.

— Вы хотите сказать, что сегодня все это уже закончится?

В этот раз мне даже не пришлось играть растерянность от его слов.

— Сегодня навряд ли, но дня через три-четыре думаю, вы уже сможете вернуться к себе.

— Три-четыре дня? — недовольно надув губки, я расстроено посмотрела в глаза мужчине. — А чего так долго?

— Потому что быстрее выкуп вряд ли привезут. А теперь оставляю вас на попечении вашего друга. Только предупрежу о вас.

Как только мы зашли в гостиницу, главарь подозвал одного из крутящихся рядом головорезов, и, кивнув на нас, что-то зашептал ему на ухо. После чего поклонился мне.

— Все, дорогая Аника, я вас покидаю. Но перед этим советую не выходить из гостиницы и не устраивать прогулки по городу.

Поднеся мою руку, которой я на него опиралась пока мы шли, к своим противным мокрым губам, Бонуто ушел. Хочется надеяться, мы больше никогда с ним не встретимся. Вытерев обслюнявленную кисть о юбку, я огляделась вокруг. Ну что же, мне действительно стоит выбрать нам номер и отдохнуть. Так как ночью ни одному из нас это сделать не удастся.

— Ну что, предлагаю подняться на второй этаж и найти тихий укромный уголок, где нас никто не потревожит.

ГЛАВА 10

Выбрав дальний по коридору номер, я, окинув его удовлетворенным взглядом, опустила в ближайшее кресло, прикрыв глаза и вытянув уставшие за день ноги. Обе рептилии расположились на полу с двух сторон от меня. Несколько минут тишины, чтобы все обдумать и собраться — это именно то, что мне сейчас нужно.

— Досто...

— Тш-ш-ш, — не открывая глаз, я остановила Врасоса, приложив палец к своим губам. — Аника, просто Аника. Это если ты не хочешь, чтобы я оказалась взаперти вместе с Илди.

— Аника, у вас есть какой-то план?

— Есть ли у меня план? — усмехнувшись, приоткрыла один глаз, посмотрев на стоящего рядом со мной парня. — Конечно же, у меня есть план, но об этом чуть позже. Сейчас мне надо отдохнуть. А ты, если не устал, сходи, узнай, где наших друзей держат и какая там охрана. И еще, — я остановила сделавшего шаг в сторону выхода из номера парня, — на обратном пути принеси мне пустую бутылку или другой сосуд. Обязательно закрывающийся. А так же найди два бочонка вина литров по десять-пятнадцать и запрятать их так чтобы сам мог легко достать, но при этом чтобы другие на них не позарились. Сможешь?

— Да.

— Вот и хорошо. Извини, но сейчас мне надо отдохнуть. Я посплю, хорошо? А то свалюсь в самый неподходящий момент.

Закрыв снова глаза, я расслабилась, прислушиваясь как охранник, потоптавшись несколько мгновений на одном месте, вышел из комнаты, так и не задав интересующий его вопрос, и тихо прикрыл за собой дверь.

Когда я проснулась, на улице уже стемнело, из-за чего особенно сильно стало видно зарево от пылающих пожаров. Также продолжали раздаваться в отдалении крики людей и звуки сражений. Несмотря на все это, стресс и беготня по охваченному беспорядками Даршевилю дали о себе знать, и я заснула, да так крепко, что все эти душераздирающие звуки, раздающиеся с улицы, мне абсолютно не мешали выспаться. На тот момент мне действительно необходим был отдых, тем более, что ночь предстояла беспокойная.

Поднявшись, я осмотрелась вокруг. Когда мы пришли сюда днем, особого желания акцентировать внимание на окружающей меня обстановке

не было. На тот момент в приоритете было наличие мягкой мебели, на которую можно было опустить свою уставшую тушку. Сейчас же я попыталась рассмотреть все остальное. Первое, что попало на глаза, это низкий столик с водруженной на него бутылкой. Значит Врасос уже вернулся. Темнота не позволяла рассмотреть все в подробностях, но все же не заметить спящего на диване огромного мужчину было невозможно. Как мне ни жаль его было, но пришло время просыпаться. Пора нам уже заняться делом.

Я не успела сделать и шага, как парень, открыв глаза, уставился на меня ясным взглядом, вроде как он и не спал всего лишь мгновение назад. Чуткий же у него сон, не то, что у некоторых.

— Госпожа, вы уже проснулись?

— Как видишь.

Сев, мой охранник хлопнул в ладоши, включая свет, после чего вопросительно посмотрел на меня.

— Сейчас вы мне расскажете свой план?

Перед тем как заснуть, я со всех сторон старалась рассмотреть ситуацию в которую мы попали, ища из нее такой выход, чтобы никто не пострадал. Но его не было. Сама-то я спастись могла, но вот Илди и другие долгожители вряд ли. У них, насколько я поняла после тихой фразы оброненной Бонутто, шансов нет. Даже когда мародеры получают выкуп. Еще есть, конечно же, надежда, что рано или поздно появятся стражи правопорядка и освободят заложников. С кем-то же сражаются затеявшие восстание. Вот только, смогу ли я себе простить, если они опоздают и Илди погибнет, а я, имея возможность ее спасти, сидела и ждала, надеясь на чудо. Поэтому, откинув сомнения, я все же сделала свой выбор. Тяжелый выбор.

— Да. Но для начала хочу уточнить некоторые моменты. Ты узнал, где держат Илди и твоих напарников, а также, сколько там охраны?

— Да. Всех заложников держат в подвалах здания суда. Точно сказать сколько там охраны не могу, но довольно много. Сменяются они каждые четыре часа.

— Если я отвлеку охрану, ты сможешь пробраться внутрь и освободить заложников?

— Попасть внутрь не так сложно. Гораздо тяжелее незаметно вывести людей наверх и сбежать.

— Это понятно, но ты сможешь это сделать, если головорезы тебе не будут мешать?

Очень многое в моем плане зависело именно от того, сможет ли он

спасти наших друзей, пока я буду... Думать о том, что я собираюсь делать не хотелось.

— Да. Если охрана не будет мне мешать, то я смогу увести людей. Но вы так и не сказали как собираетесь отвлечь мародеров.

— Как-как? Представлением.

Парень хмуро посмотрел на меня.

— Вы будете выступать?

— Да. У меня есть парочка номеров с ирландцами, если этого не хватит, буду петь и танцевать, а также импровизировать.

— Думаете этого хватит?

Печально усмехнувшись, я взяла пустую бутылку и, тяжело вздохнув, подошла с ней к своим пернатым друзьям.

— Нет, этого точно не хватит, чтобы привлечь всеобщее внимание, да так, чтобы головорезы ни на что не отвлекались. Поэтому у меня есть еще одна задумка, — погладив своих дружков по мягким спинам, я с виноватым видом посмотрела на ждущего моего ответа Врасоса. — Я хочу отравить несколько бочонков вина.

Отвернувшись от парня, чтобы не видеть его негодующий взгляд, которым он, наверняка, меня сейчас сверлил, взялась за кончик хвоста Снежка и, надавив на него в районе жала, сцедила несколько маслянистых капель в бутылку. Потом еще и еще. Когда закончила со Снежком перешла к Даре, повторив операцию по сцеживанию яда и с ней. Закончив, я подняла бутылку на уровень глаз, чтобы увидеть, сколько же у меня получилось набрать смертельного раствора. Жидкости было на два пальца. С одной стороны мало, а вот с другой — этого вполне хватит, чтобы отравить несколько десятков человек. Чувствуя себя убийцей, я протянула бутылку парню, стоящему рядом со мной холодным изваянием.

— Влить отраву в бочки придется тебе. Отвлекать внимание окружающих и делать это... я не смогу.

Виновато отвернувшись, попыталась успокоиться. Этим приказом я делаю его своим соучастником. Как воин он наверняка раньше сражался и, вполне возможно, даже убивал кого-то. Но это был честный бой. Не то, что сейчас. Еще никогда за всю свою жизнь я не разрабатывала план по убийству людей. Тем более массовому убийству. Людей, которые мне ничего не сделали. Заблуждающихся людей. Уверена, многие из них толком и не понимают, что происходит, ведясь на пропаганду и обещания красивого будущего. Докатила. Посмотрев на свои руки, я поняла, что они дрожат. Но отступать я все равно не собиралась. Свой выбор я сделала. Да, они не ангелы и многие из них сегодня погубили не одну жизнь, но

разве я вправе их судить и выносить приговор? Смертельный приговор. Но другого выхода из создавшегося положения не видела. Ждать, вдруг кто-то явится и спасет нас, не было смысла. В данной ситуации ожидание равносильно смерти. Пусть не для меня, но я не допущу гибели Илди или ее малыша. Да и та девушка с лекарем, разве они в чем-то виноваты? А те, кто сегодня умер просто так, лишь потому, что кому-то захотелось больше власти и денег? И где этот Аркана, когда он так нужен? Это же его город и его подданные.

Мое самобичевание прервало легкое прикосновение к плечу.

— Не терзайте себя. Они первые это начали. Мы только защищаемся и стараемся выжить.

— Думаешь мне от этого легче?

Я еле сдерживала слезы, настолько мне стало тоскливо от создавшейся ситуации. Я прожила жизнь в другом мире, где убийство считалось непостижимо предосудительным, это было происшествие, которое всеми порицалось. В моем мире жизнь — бесценный дар, отобрать который никто не имеет права. Даже для преступников, в цивилизованных странах, была отменена смертная кара. Сейчас же я, своими руками, должна погубить несколько десятков жизней, чтобы спасти своих друзей и знакомых. Думая об этом, я смотрела на свои дрожащие ладони, на которые падал свет от пожаров, из-за чего они казались залитыми кровью. Не выдержав, опустилась тихо на колени, закрыв руками лицо. Смогу ли я когда-нибудь простить себя за это.

— Возможно, вам стоит остаться здесь. Я попытаюсь сам их вытащить.

В голосе Врасоса слышались жалость и сожаление. Подняв на него взгляд, я увидела полный решимости взгляд.

— Нет. У одного тебя нет шансов их спасти, — тяжело вздохнув, я качнула отрицательно головой. Как бы мне ни хотелось избежать всего этого, но не получится спрятать голову в песок в надежде, что все само как-то образумится. — Это будет глупая и бессмысленная жертва. Дай мне несколько минут, я сейчас возьму себя в руки.

— Возможно, тогда стоит отложить это дело на позже? Все же у нас есть несколько дней в запасе.

— Нет. Сейчас наиболее благоприятный момент. Надо освободить наших, пока в городе еще происходят беспорядки, и большинство головорезов заняты грабежом и разбоем.

— После, вы хотите еще раз попытаться выбраться из города?

— Выбраться мы уже пытались, поэтому повторять попытку не вижу

смысла. Нет, мы пойдем просить защиту у храма и Богини. Тем более он совсем рядом.

Разговор отвлек меня от грустных мыслей. Поднявшись, я еще раз окинула взглядом комнату. Могло ли мне что-то пригодиться из находящегося здесь? Вряд ли.

— Ну что же, пойдем. Не стоит оттягивать неизбежное.

Не успели мы выйти из гостиницы, как к нам подскочил какой-то мужик.

— Э-э-э, девушка, там это, нельзя вам сейчас выходить на улицу.

— Что? — повернувшись к спешащему ко мне неизвестному, я удивленно приподняла бровь. — Почему нельзя?

— Не велено.

Недовольным взглядом окинув подошедшего мужчину, я обиженно надула губы, быстро соображая, что же мне делать.

— Мне ничего по этому поводу не говорили.

Вообще-то, если порыться в памяти, то можно вспомнить, что главарь головорезов высказал пожелание, чтобы я не покидала стен гостиницы. Но делать этого никто не собирался. Во всяком случае, я, так уж точно. Мужичок же тем временем продолжал увещевать.

— Вы сами должны понимать, что это сделано для вашей же безопасности. На улице все же ночь. И мало ли, вдруг кто обознается. Беспорядки все-таки.

Врасос стоял в стороне, ожидая моих дальнейших действий. Я же, раздраженно постукивая ногой по полу, все никак не могла придумать, как мне выйти из гостиницы не создавая лишнего шума. Оба ирландца терлись об мои ноги, искоса поглядывая на преградившего нам дорогу головореза. Он им отвечал таким же взглядом, но не отступал. Значит, своего главаря мужик боится больше, чем моих зверюшек. Это, конечно, плохо, но пришедшая мне на ум мысль заставила меня и дальше играть наивную девочку.

— Но как же быть? Моих зверюшек надо выгулять. Иначе они начнут нервничать, и даже я тогда с ними не смогу совладать. Да и в туалет им надо, — широко раскрыв глаза, я растерянно смотрела на напрягшегося бандита, теперь уже с опаской поглядывающего на Снежка с Дарой. А мои охранники, уловив суть разговора, стали еще и подыгрывать мне, нервно постукивая себя по бокам хвостами. — Возможно, тогда вы их выведете? Хотя бы на полчаса?

Хлопая ресничками, я сложила молитвенно ручки и просяще посмотрела на отшатнувшегося от нас мужика.

— Они смирные зверушки и очень послушные. Вы только спиной к ним не поворачивайтесь и не убегайте, иначе они подумают, что вы с ними поиграть хотите и начнут догонять вас. Все же они еще очень молодые и резвые, поэтому не очень аккуратные, из-за чего могут случайно поранить вас во время игры. Да, и еще, когда им будете приказывать что-то, голос делайте строгий, чтобы они чувствовали, что вы хозяин и именно вы здесь главный.

Теперь уже головорез хлопал глазами, нервно сглатывая. В ответ на его мимику я только шире улыбнулась, состроив максимально невинный взгляд.

— Знаете что, девушка, я думаю, если вы выйдете со своими питомцами на полчаса самостоятельно и не будете далеко отходить от гостиницы, то с вами ничего не случится. Да и центральные районы города мы хорошо контролируем.

Говоря это, мародер бочком стал отступать вдоль стенки, подальше от начавших нетерпеливо шипеть ирландов.

— Да, да, конечно, мы быстренько. Найдём кустики, чтобы они свои дела сделали и немного побегали, после чего сразу назад вернемся. Честно-честно.

Продолжая улыбаться, я для убедительности еще и головой стала кивать, после чего ринулась за побежавшими вперед рептилиями на выход. Как только мы завернули за угол, я остановилась, вопросительно посмотрев на Врасоса.

— В какую сторону здание суда?

В моем плане было много белых пятен, с которыми лучше всего разобраться на месте. Возможно, вообще бессмысленно лезть к этим шакалам в пасть. Но оставлять в руках у головорезов Илди не хотелось. Если будет хотя бы небольшой шанс ее спасти, даже рискуя своей жизнью, я это сделаю. Только чтобы у ее малыша появился шанс родиться и увидеть этот мир. Несмотря на все происходящее сегодня, в нем есть много хорошего.

Мы, вроде как выгуливая рептилий, продвигались неспешно к зданию суда. Удивительно, но встретились нам всего несколько человек, спешащих в сторону, откуда раздавались звуки сражений. Меня пока успокаивало, что это было где-то далеко от нас и ближе к окраинам города. В центральных районах было не только темно, но и тихо. Пройдя пару кварталов, мы вышли на довольно большую площадь, посреди которой стоял памятник какому-то воину, восседавшему на криовесе с шашкой наголо. Но не это важно. Важно другое. Недалеко от входа в здание суда мародеры развели

костер, возле которого сидело около десятка мужчин. Еще я заметила нескольких стоящих на страже перед закрытой дверью. Знать бы еще, сколько охраны внутри. Пока, то, что я видела, вселяло надежду на благоприятный исход нашего мероприятия.

Стоя так, чтобы нас не доставал свет от костра, мы рассматривали представшую перед нами картину, подмечая все детали.

— Сейчас их здесь гораздо меньше.

— Что? — я не совсем поняла, о чем говорит Врасос.

— Говорю, охраны сейчас гораздо меньше, чем было днем. Остальные или спать пошли, или грабежом заняты.

— Это ведь хорошо? — обернувшись, я вопросительно посмотрела на воина.

— Конечно хорошо. Меньше народа — меньше проблем.

Повернувшись опять к зданию суда, я рассматривала тихо переговаривающихся мужчин, сидящих у костра.

— Ты вино достал?

— Да.

— Сколько?

— Два бочонка по двадцать литров. Меньше не нашел.

— Возможно, — вновь обернувшись, я с надеждой посмотрела на стоящего за моей спиной парня, — их удастся просто спить? Без того чтобы добавлять яд. Их же не так много. Сорок литров им должно хватить.

— Это займет несколько часов. У нас просто нет этого времени. Да и неинтересно так будет. — Интересно?! Что интересного в том, чтобы отравить десяток, пусть не очень хороших, но людей. В нашем случае это необходимость, но никак не интерес. Но, ни говорить, ни возмущаться я не стала. Сама же это предложила. — Так что делаем?

— Я думала, сделать вид, что вроде как выгуливая ирландов, заиграюсь с ними и покажу несколько трюков чтобы заинтересовать будущих зрителей. Даже если кто-то что-то заподозрит, тот мужик из гостиницы подтвердит, что я действительно пошла выгуливать рептилий. Дальше по накатанной, они будут просить еще и еще, мы будем выступать, привлекая внимание охраны, а ты, проходя мимо с вином, предложишь им выпить. Возможно, они у тебя даже сами его отберут. А как только они отключатся, выведем наших друзей. Возможно, еще кого-то удастся спасти, и побежим к храму. Бодрствующих головорезов в центральной части сейчас мало, а храм вот он, рукой подать.

Услышав мой план, парень только тяжело вздохнул, посмотрев на моих притихших питомцев. Я понимаю, что гениальностью моя идея не

отличалась. Но я очень надеялась, что благодаря своей дерзости она окажется удачной.

— Ничего из этого не выйдет.

— Почему?

— Ирланды хоть и довольно разумные, но все же животные. Они не смогут противостоять своей природе и не защищать хозяйку. А к вам наверняка начнут приставать с не самыми чистыми помыслами.

Я понимала, Врасос прав. Но что же тогда делать? Оставлять Илди в подвале я не хотела. Поникнув, чуть не плача посмотрела на стоящего рядом охранника. Возможно, он что-то придумает. Все же война и сражения — это его поприще.

— Я думаю, мы можем, немного изменив ваш план, попытаться его осуществить. Если вы действительно согласны танцевать и терпеть приставания. При этом вам придется некоторое время побыть без охраны. Некоторое время, это минут тридцать. Именно столько времени понадобится, чтобы начал действовать яд. Возможно, чуть больше.

— Что ты предлагаешь?

Несмотря на то, что мои ладони от страха вспотели, настроена я была серьезно.

— Мы сыграем слегка пьяную парочку, которая ищет себе укромное местечко. Эти, — парень махнул головой на сидящих у костра мародеров, — позарятся и на вино, и на вас. Один бочонок я отдам им, второй передам охране у дверей суда. Они не воины, поэтому про дисциплину тут говорить нечего. Пить будут все. Еще и друзьям своим передадут, что внутри здания. Пока всем, кто попробует наш напиток не станет хорошо, вам придется их развлекать. Сможете? Сам бы я никогда вам такое не предложил. Но если вы согласны, то так мне действительно будет легче вывести людей из подвалов. Если же нет, то я могу попытаться и сам им предложить выпивку. Правда, когда я появлюсь там один, да к тому же меня никто не знает, это может вызвать ненужные вопросы. Но при этом вино у меня они все равно отберут, так что нужного эффекта мы достигнем. Но, спускаться в подвал вам, скорее всего, вам придется самой. Так как меня, в лучшем случае свяжут, а в худшем..., - что будет в худшем, Врасос не сказал, но я большая девочка и сама прекрасно поняла. — Кроме того, я точно не знаю, есть ли там еще охрана и сколько ее.

Выступать, когда рядом ирланды, которые меня могут прикрыть и защитить, было бы не так страшно. Но Врасос прав, они могут сорваться и напасть, испортив весь план. Да и его вариант с пьяной парочкой выглядит гораздо убедительнее, чем с выгуливающей посреди ночи своих питомцев

девушкой.

— Хорошо, так и сделаем. Вот только куда мне деть малышей?

— Лучше всего вернуть их в номер гостиницы и закрыть там. Сами мы уйдем через окно. Если что-то не получится или пойдет не так, можно будет попытаться вернуться незаметно назад, притворившись, что мы оставались на месте и никуда не ходили. Будем надеяться, что среди ночи нас не смогут хорошо рассмотреть.

Кивнув в знак согласия, я пошла назад в гостиницу. Спустя полчаса мы стояли на том же месте, с двумя бочонками вина. Врасос, открыв заглушки, влил туда яд ирландов, почему-то усмехаясь в процессе. Возможно, у него стресс. Раньше я за ним такого неадекватного поведения не замечала. Ну да ладно. Отступить ни один из нас не был намерен. Взвалив на каждое плечо по бочонку, мой охранник, слегка пошатываясь под их весом (что добавляло правдивости нашей версии), пошел вдоль площади. Я делала вид, что вишу на нем, пьяно хихикая и достаточно громко говоря при этом всякие пошлости.

Заметили нас довольно быстро и, как и говорил Врасос, сразу же отобрали один бочонок, сказав, что надо делиться со своими братьями по оружию. После чего пришла моя очередь.

— Красавица, бросай ты этого пьяницу и иди к нам. Смотри, какая у нас веселая компания. Мы тебя не обидим.

— Ой ли, — призывно покачивая бедрами, я пошла в сторону улыбающихся мне мужиков. — Так уж и не обидите?

— Как можно. Таких красавиц как ты на руках носят, а не обижают.

— И кто готов меня носить на руках?

Строя глазки, я, вопросительно приподняв бровь, окинула всех присутствующих озорным взглядом. Несколько человек тут же вскочили и бросились ко мне. От чего я весело рассмеялась, уклоняясь от их рук. Кто бы знал, чего мне это стоило.

— Не надо меня на руках носить. Во всяком случае, не все сразу. Давайте по очереди и лучше всего в танце. Хочу танцевать и пить. Нет, не так, давайте выпьем за знакомство и для поднятия настроения, после чего будем танцевать и веселиться. А то как-то скучно совсем.

— Желание такой красавицы для нас закон.

У мужиков и тара быстро нашлась, а у одного даже что-то вроде губной гармошки. Бочка, отобранная у Врасоса, тут же была вскрыта и вино разлито по первому кругу. Какую-то кружку и мне протянули. Делая вид, что пью из нее, взглядом полным тоски смотрела на выпивающих головорезов. А ведь и не скажешь, что еще совсем недавно при свете дня

они убивали и грабили. Мужики как мужики.

Но вот заиграла музыка, и я пустилась в пляс вокруг костра. При этом внимательно смотря по сторонам. Благодаря этому и не пропустила, когда стражи у входа в здание суда отобрали второй бочонок. Пока все идет по плану. Вот только на душе от этого с каждой минутой все тяжелее становится. Но показывать этого нельзя. Потянув за руки одного из сидящих у костра, закружила вместе с ним. Потом со вторым и с третьим. Вот уже слышно не только звуки губной гармошки, но подзадоривающие меня хлопки рук и топот ног. Уже и не помню, с кем я из присутствующих танцевала, а с кем нет, стараясь отрешиться от облапывающих меня рук, и уклоняясь от пытающихся целовать меня губ. Как же противно.

Уже несколько мужиков предложили мне с ними отойти в сторону. Вначале делая мягкие намеки, но со временем начиная наседать, грубо тиская меня. Действительно, были бы тут ирланды, они бы уже напали. В какой-то момент поймала себя на мысли, что уже хочу, чтобы яд начал действовать и все это быстрее закончилось.

Бросив очередной осторожный взгляд в сторону дверей в здание суда, я никого из стражей там не увидела. Ушли или Врасос начал действовать, убрав их оттуда? Хочется надеяться на второе. Охранник говорил, что яд начнет действовать где-то через минут тридцать. Мне казалось, уже прошло гораздо больше времени. Возможно, яда слишком мало на то количество вина, в котором мы его развели, и он просто не подействует.

Но только я об этом подумала, как один из мужиков застонав, схватился за живот и куда-то побежал. Другие, следя за ним, рассмеялись. Заиграла новая мелодия и очередной головорез, прижав меня к себе, принялся шарить руками по моему телу, шепча всякие гадости на ухо, одновременно с этим слюнявя его. Господи, я больше не могу. Сейчас меня вырвет. Но вот танцующий со мной замер, его хватка ослабела, а лицо скривилось в болезненной гримасе. И вот уже и он срывается и бежит куда-то в темноту. Что происходит? Неужели начал действовать яд? Только как-то странно.

Со всех сторон начали раздаваться стоны. Испугавшись, я медленно стала отходить назад, посмотрев на здание суда. Вдоль его стен двигались тени. Уходят. Люди уходят. Получилось.

— Это все ты ведьма! Это все из-за тебя!

Обернувшись на крик, я увидела надвигающуюся на меня гору мышц с занесенным над головой топором. Испуганно замерев среди корчащихся на земле от боли людей, я широко открытыми глазами смотрела на приближающуюся ко мне смерть. Все правильно, так и должно быть. За

свои действия надо отвечать. Я это заслужила. Закрыв глаза и сжав руки в кулаки, я приготовилась принять отведенную мне участь. Мне уже не спастись.

Но проходило мгновение за мгновением, а так ничего и не происходило. Из-за того, что я задержала дыхание, уже начали гореть легкие, а удара все не было. При этом открыть глаза и посмотреть, что же происходит вокруг, было безумно страшно.

Неожиданно меня кто-то обхватил со спины, отчего я вся сжалась, а мои ноги подогнулись, но неожиданно вместо боли услышала горячий шепот.

— Аника. Аника. Больше никогда, слышишь, никогда...

Что 'никогда' я так и не поняла. Резко открыв глаза, увидела сжимающего меня в объятиях Аркану и совсем рядом с нами застывшего изваянием бугая с все еще занесенным над головой топором.

— Как? Откуда? — более ничего вразумительного у меня спросить не получилось.

— Пока одна группа стражей отвлекала внимание мятежников, я со своим отрядом прорвался в центральные районы, чтобы освободить заложников. Но смотрю, ты все сделала за меня. Моя храбрая девочка. Ты не только освободила заложников, ты их спасла. Если бы нас заметили, их могли бы убить до того, как мы успели бы их освободить.

Говоря это, Аркана провел тыльной стороной ладони по моей щеке, аккуратно погладив ее, после чего прижал мою голову к своей груди. Вот только я не чувствовала себя ни храброй, ни спасительницей.

— Какой ценой?

С трудом удерживаясь, чтобы не зарыдать, я посмотрела на скрючившихся от боли людей. Они уже не шевелились. Значит умерли. Все умерли.

— Какой ценой? — непонимание, проскользнувшее в голосе Арканы, только добавило масла в огонь моей боли. Отодвинувшись от него, я посмотрела в глаза, с восхищением смотревшие на меня, чтобы увидеть, как взгляд из восторженного станет брезгливым.

— Я их всех отравила.

— Чем отравила?

— Ядом ирландов. Я его добавила в вино.

Вместо отвращения, которое ожидала увидеть на лице вроде как своего мужа, услышала, как он начал громко хохотать. Нахмурившись, попыталась его оттолкнуть. Я не понимаю этот мир. Как можно смеяться над смертью?

— Успокойся, Аника, ты их не убила. Яд ирландов опасен, только если он попадает непосредственно в кровь. А если его смешать с вином, он становится сильным слабительным. Так что все, что грозит этим пьяницам, это несколько дней не очень приятных ощущений, да грязные штаны, если вовремя не найдут отхожее место.

— Но как же? Они же не шевелятся, — растерянно смотря по сторонам, я все еще не могла понять, что же происходит.

— Они во временном стазисе, — говоря это, Аркана отцепил от пояса какой-то металлический цилиндр, продемонстрировав мне его.

Живы! Все живы! Я не убийца. Мои ноги окончательно подогнулись и я, опустившись на колени, разрыдалась.

ГЛАВА 11

Не вставая с огромной кровати, я рассматривала окружающую меня обстановку, зарывшись рукой в перьевой покров Дары, и пыталась понять или вспомнить не только где я, но и как тут оказалась. А еще, куда делся Снежок. В то, что он оставил меня по своей воле, я не верила. Неужели с ним что-то случилось? Но спокойствие Дары вселяло надежду, что с ним все в порядке.

Благодаря плотным шторам на окнах, в комнате было темно, но пробивающийся сквозь узкую щель тонкий луч света неоднозначно намекал, что на улице день. Неплохо я так поспала.

Я отлично помнила все, что произошло вчера. И беспорядки в городе, и головорезов крушащих все вокруг, и даже как танцевала с мародерами ночью, терпя их приставания. А так же помню как они, скрючившись на земле, стонали. А потом... потом появился Аркана со стражами. Он сказал, что я их не убила. После его слов пружина внутри меня, которая в течение всего дня затягивалась все туже и туже, резко распрямилась и мои нервы сдались под натиском истерики. Дальнейшие события вспоминались с трудом. Кажется, как только опасность миновала, мой мозг расслабился, отказавшись нормально воспринимать реальность. Он перешел в режим работы стоп-кадра. Вот он запечатлел момент, когда Аркана за что-то извиняется, вроде бы за то, что должен оставить меня, но обещает обезопасить. Дальше я в Храме на руках у Врасоса. Илди меня обнимает, плачет, что-то рассказывает, потом трясет за плечи. Ее испуганное лицо. Следующий кадр: какой-то старик держит меня за руку и что-то спрашивает. Мне кажется, я его где-то видела. Хотя, возможно, и ошибаюсь. А потом... потом... Все, дальше уже ничего не помню. Все-таки напряжение и стресс вчерашнего дня сказались на моем эмоциональном и физическом состоянии. А мне казалось я сильнее.

Но надо признать, сон и отдых пошли мне на пользу. Сейчас я себя

отлично чувствовала. Пройдясь еще раз внимательным взглядом по окружающей меня богатой обстановке и не найдя подсказки в решении вопроса о моем местопребывании, я, аккуратно поднявшись, подошла к окну и, слегка отодвинув штору, выглянула в окно. Увиденная картина меня не удивила. В душе я уже догадывалась, где могу находиться. Знакомый сад, залитый полуденным солнцем, только подтвердил мою догадку. Я в Лаувале. Аркана притащил меня в свой замок.

Ладно, с этим буду разбираться позже. Для начала мне надо узнать, где Илди и как она. Потом уже буду решать проблемы с недомуженьком и его самоуправством.

Оглянувшись еще раз уже в поисках своей одежды и не найдя ее, я как была, в ночной сорочке, пошла проверять, что находится в соседней комнате.

— Аника, лекарь не разрешал вам вставать. Я же специально на столике возле кровати оставила колокольчик, чтобы вы как проснулись, сразу меня позвали. Быстренько возвращайтесь в постель. А я сообщу сиеру Каторо, что вы уже проснулись, пусть придет вас осмотрит.

Благополучно пропустив мимо ушей все, что мне говорила служанка, я радостно бросилась ее обнимать.

— Нира, как же я рада тебя видеть. Как ты? Что здесь делаешь?

— Да что мне сделается-то? — махнув рукой, женщина со слезами на глазах обняла меня. — А вот вы нас напугали.

— Чем же? — слегка отстранившись, вопросительно посмотрела на обеспокоенное лицо служанки.

— Так вы же больше двух суток не просыпались. Лекарь говорил, что ничего страшного. Просто вашему организму надо было отдохнуть от стресса. Но все равно, он не разрешал вам вставать и после того как очнетесь велел сразу его звать.

— Нира, я себя отлично чувствую. Лучше расскажи, как ты тут оказалась и не знаешь ли где Илди и что с ней.

— Когда начались беспорядки, я в подвал спряталась. Уходить из дома не хотела, а вдруг вы бы вернулись и вам необходима была бы помощь. А когда эйр со стражами зачистил тот район, вышла и побежала вас искать. Тогда же мне и сказали, что почти все выжившие сиеры находятся под защитой храма. Там я вас с Илди и нашла. Только вы уже спали, вот и не помните. А потом пришел эйр и предложил всем долгожителям, дома которых пострадали или кому нужна была помощь, расположиться в его замке.

— Так я тут не одна? — осознание, что я оказалась в Лаувале вместе с множеством других пострадавших, принесло облегчение.

— Нет, конечно. Почти вся женская половина занята семьями долгожителей. Вот только вас, сиеру Илди, да лекаря, который за вами присматривает, вместе с его дочерью, поселили на хозяйской части. Мы даже на одном этаже с эйром Рейн Арканой.

Последнее предложение Нира произнесла шепотом. Все-таки рано я расслабилась. Так, об этом подумаю чуть позже.

— Так все же, как Илди себя чувствует?

— Замечательно. У нее все хорошо. Лекарь Каторо сказал, что

переживания никак не сказались на ее беременности и ребенке. Только посоветовал постараться в дальнейшем меньше нервничать и как можно больше гулять. Поэтому эйр и поселил и ее, и вас подальше от женской половины.

Из всего сказанного я выделила главное: Илди жива и с ее малышом все хорошо. Значит, все было не зря. На душе совсем полегчало. А вот то, что о ее беременности уже знает много народа, напрягало. Это могло привести к новым неприятностям. Быстрее бы уже Олдер приехал и забрал нас. Остался еще один вопрос без ответа.

— Нира, а ты не знаешь где Снежок?

— Так Илди гуляет с ним. Ирланды не хотят вас оставлять одну. Поэтому их выгуливают по очереди.

Вот теперь все встало на свои места, и было понятно спокойствие Дары.

— Раз вы у меня все выпросили и узнали, значит теперь можете спокойно вернуться в постель. А я сейчас позову лекаря и заодно вам поесть принесу.

Нира, увещевая, потихоньку подталкивала меня в сторону спальни. Но так как чувствовала я себя прекрасно, то возвращаться в кровать не собиралась. А вот поесть действительно не помешало бы. Сосущее чувство голода в желудке подтверждало слова служанки о том, что спала я очень долго.

— Нет, Нира, в кровать я не пойду. Лучше скажи, где моя одежда и принеси поесть. Ты права, я очень голодна.

— Раз есть хотите, то с вами действительно уже все хорошо. Вот только лекаря все равно надо позвать. Сейчас я вам вашу одежду принесу и помогу одеться. Я ее привела в порядок. Жаль, нет ничего соответствующего вашему статусу.

Сокрушаясь, служанка принесла мой старый костюм, который каким-то чудом пережил все перипетии того страшного дня и остался целым. То, что он не соответствовал статусу благородной сиеры, меня мало волновало. Зато он был очень удобный. Особенно когда мы совершали с Илди и нашей охраной пробежки с препятствиями на большие дистанции. Надо бы еще узнать, что с парнями.

В общем-то, я большая девочка и отлично сама умею одеваться, но Нире, для ее окончательного успокоения, надо было побыть немного квочкой. Мне не жалко, побуду для нее немного манекеном, который одевают. С улыбкой наблюдая за суматохой, которую устроила эта добрая женщина, я позволила ей и одеть себя, и сделать прическу, и даже молча слушала ее причитания по поводу как мародеров, ограбивших дом который снимала Илди, так и невозможности одеть меня красиво.

В скором времени пришел лекарь. Им оказался тот старик, которого мы спасли от головорезов. Он подтвердил, что со мной все в порядке, а также напомнил, что я могу всегда и во всем на него рассчитывать и обращаться к нему с любой просьбой. Пообещав зайти еще раз ближе к вечеру, лекарь удалился, и я смогла приступить к обеду.

По ранее заведенным правилам, я попросила Ниру присоединиться ко мне, не принимая отказа. Как только мы удовлетворили свой первый голод, решила поинтересоваться еще одним вопросом.

— Нира, а ты не знаешь где Аркана?

Не то чтобы я горела желанием его видеть, но все же отлично понимала — встречи не избежать. Я вообще удивлена, что муженек еще не зашел. Не зря же он не только притащил меня в свой замок, но, насколько я поняла, еще и поселил недалеко от своих покоев.

— На кухне говорят, он сейчас отдыхает у себя. Спит, точнее.

Нахмурившись, я удивленно посмотрела на женщину. Ну со мной было все понятно, но почему здоровый мужик спит днем? Раньше я за ним такого не замечала. Или он не совсем здоров? Возможно, во время мятежа его ранили? Опять же, не то чтобы я за него беспокоилась (с чего бы это вдруг), но все же он меня спас, появившись очень вовремя.

— Днем?

Задавая очередной вопрос, я постаралась построить скептическое выражение лица и не показать своей обеспокоенности.

— Так ведь он почти и не отдыхал с того времени, как начался мятеж, — мне показалось или глаза Ниры как-то нехорошо заблестели? — Говорят, он направился в город только со своим другом сиером Фоха и тем стражником, что принес известие о беспорядках. И уже у ворот собрал из беженцев отряд, с которым начал зачищать от головорезов Даршевиль. Люди сами к нему шли, чтобы помочь. Все же это их город и их дома. Вообще никому не понятно, откуда те головорезы взялись. Среди них, конечно же, попадались и местные, но их было не так уж и много. У нас же раньше все спокойно было.

Ну да, бывало, мужики кулаками помашут, да пар выпустят, но и все. А чтобы вот так... Никогда такого не было. Ну да ладно. Рассказывают, что к моменту, когда пришел запрос от головорезов о переговорах с предложением о прекращении атак и временном перемирии, да еще и с требованием выкупа за заложников, эйр со своим отрядом и стражами уже освободили большую часть города. В руках у мятежников оставались только центральные районы. Они там хорошо забаррикадировались и

воинам было не прорваться. Но это другим. Не зря же наш эйр один из сильнейших. Он всё-таки смог с небольшим отрядом стражников пробраться ночью к зданию суда, где держали заложников. Говорят... — тут женщина запнулась, обеспокоенно взглянув на меня, — говорят, что именно вы, рискуя своей жизнью, отвлекали внимание мародеров.

— У одной меня ничего не получилось бы. Мне помогал один из охранников, приставленных к Илди. Ты, кстати, не знаешь где они?

— Как не знать? Знаю. Двое ходят с сиерой Илди, а двое стоят у дверей ваших апартаментов. Эйр Рейн Аркана хотел своих людей там поставить, но тогда ему пришлось бы людей эйра Олдера в темницу сажать. Так как свой пост они не собирались ни оставлять, ни передавать кому бы то ни было.

— Хорошо. А что было дальше? — мне не хотелось обсуждать ни себя, ни свою охрану. Но на душе от осознания того, как преданы Олдеру его люди, потеплело.

— Ну а что дальше? Пока шла зачистка центральных районов, сиеров и других жителей Даршевиля, которых удалось спасти из лап головорезов, держали в храме. Когда стало поспокойнее, эйр вместе со всеми освобожденными сиерами прибыли в Лауваль, где он раздал все необходимые распоряжения по размещению людей.

Неожиданно Нира прервала свой рассказ, рассмеявшись. Я удивленно посмотрела на нее, не понимая из-за чего это веселье.

— Что такое?

— Ой, госпожа, если бы вы видели лицо Айлише, когда мы прибыли и людей стали селить в замке. При эйре-то она, конечно же, не стала

высказывать, что обо всем этом думает, но все и так было написано на ее лице. А когда хозяин предложил ей заняться гостями, она же вроде как мнит себя здесь хозяйкой, девушке сразу же стало плохо. Вроде как она очень чувствительная натура и близко к сердцу приняла горе пострадавших людей. После чего и сбежала в свои комнаты.

И почему я не удивлена поступком этой гадины? Хорошо, что меня разместили далеко от женской половины. Есть шанс, что пока я буду здесь, мы не встретимся. Нира же, отсмеявшись, продолжила.

— Ну так вот, отдав приказ о расселении, эйр вернулся назад в Даршевиль. Все же еще не всех преступников поймали. Да и обычным людям надо было помочь. Насколько я слышала, хозяин полностью обеспечил всем необходимым всех собравшихся под городом граждан, чтобы они могли более-менее спокойно перенести лишения. А еще он заказал за свои деньги материал для восстановления Даршевиля, пообещав людям, что отстроит их дома, и создал несколько бригад, которые уже разбирают завалы. Вот и получилось, что из-за дел отдыхать ему было некогда. Поэтому вернуться эйр смог только сегодня утром.

Восхваляя Аркану, Нира искоса поглядывала на меня. Тоже мне, сваха нашлась. Хмыкнув, я отложила приборы, решая, что же мне дальше делать. Для начала неплохо бы увидаться со своей подругой и лично убедиться, что с ней все в порядке.

Погладив по спине свою охранницу, я весело у нее поинтересовалась.

— Дара, как ты смотришь на то, чтобы прогуляться в саду и найти Илди со Снежком?

Судя по довольному шипению, меня поддерживали всеми четырьмя лапами. И не только рептилия.

— Вот и правильно. Сходите, прогуляйтесь, свежим воздухом подышите. А то вы совсем бледненькая. Я же пока приберусь тут.

— Спасибо, Нира, все было очень вкусно.

Направляясь к выходу, я поблагодарила служанку, радостно предвкушая прогулку. Все же о саде Арканы у меня остались только приятные воспоминания. С большим удовольствием прогуляюсь по нему еще раз.

Как только я переступила порог своих комнат, почти сразу же услышала вопрос.

— Госпожа, как вы?

Врасос с беспокойством смотрел на меня, при этом в его глазах читалось чувство вины.

— Как видишь со мной все отлично, — отвечая, я открыто улыбнулась возвышающемуся надо мной мужчине, для пущей убедительности еще и покружилась, демонстрируя себя со всех сторон. — А ты-то как?

— Спасибо, госпожа. В отличие от вас я воин и это была моя работа. Вы же молодая девушка, которую надо опекать, а не позволять рисковать собой или терпеть все то, что вам пришлось перенести. Как только вернется хозяин, я буду готов понести то наказание, которое я заслужил.

— Врасос, никакого наказания, — я тут же возразила охраннику. Чего еще удумал. Мы победили, при этом никто не пострадал, а он, вместо того чтобы этому радоваться, готов голову на плаху положить из-за непонятных

моральных принципов. Нет уж, это никуда не годится. — Во-первых, это было мое решение, а во-вторых, оно принесло нам победу. Так что мы все сделали правильно. Поэтому расслабься и пойдем, прогуляемся.

Увидев ответную улыбку, я, кивнув головой, развернулась, задумчиво посмотрев сначала в одну сторону коридора, потом в другую.

— И в какую сторону надо идти, чтобы попасть в сад?

— Сюда, госпожа, — кивнув налево, Врасос подсказал мне направление движения. Вот не люблю я это направление, так как ничего хорошего там обычно не происходит, но что поделаешь — налево так налево. — Дара, вперед.

Далеко нам уйти не удалось.

— Бродяжка, ты что здесь делаешь? Это хозяйская половина. Таким как ты сюда запрещено заходить.

Мне даже поворачиваться не надо было, чтобы понять, кто стоит позади нас и столь громко возмущается. Одновременно захотелось сделать две вещи. Во-первых, послать обладательницу противного голоса в пешее эротическое путешествие, вот только для этого я чересчур хорошо воспитана. Из этого выплывало мое второе желание: просто проигнорировав девушку, уйти. Все же, после всего пережитого, я была еще не в лучшем моральном состоянии и могла, не удержавшись, высказать зарвавшейся девчонке все, что я о ней думаю прямым текстом. Поэтому, не останавливаясь, продолжила свой путь.

— Как ты смеешь игнорировать меня? Я — мать единственного наследника эйра Рейна Арканы, лично к тебе обращаюсь. Отвечай, что ты здесь делаешь. Иначе я стражу позову.

Как же она меня бесит. Вот что ей сказать? Что этот самый эйр лично меня сюда притащил? Так она тогда еще больше крика поднимет. Да и оправдываться перед ней я не собираюсь. Хочется ей кричать и звать стражу — да на здоровье. Только пусть делает это где-нибудь подальше от меня.

Ускоряться, чтобы мои действия, не дай бог, не сочли попыткой к бегству, я не стала, впрочем как и останавливаться.

— Стража! Стража!

Раздавшийся противный визг резанул по ушам, да так, что я не только болезненно скривилась, как от резкой зубной боли, но еще и остановилась. Шедшие за мной охранники никак не вмешивались в происходящее. И я их понимаю. Физической угрозы для меня нет, а ввязываться в женские разборки может оказаться чревато. Вот только если я и охрана еще более-менее спокойно среагировали на крики, то Дара не собиралась их терпеть. До этого мирно бегущий впереди ирланд, резко затормозив, развернулся и бросился назад, угрожающе зашипев. Я только и успела крикнуть:

— Нельзя!

Но мой вопль потонул в ответном визге.

— А-а-а!!!

В этот раз, не выдержав, я прикрыла уши руками.

Неожиданно открылась дверь, у которой это светопреставление и

происходило.

— Что здесь происходит?

Есть все же в этом мире постоянные вещи. Например, неизменный вопрос Арканы, задаваемый в самый интересный момент наших 'милых' бесед с Айлише. Кстати, последняя, заметив новое действующее лицо, тут же бросилась к нему на шею.

— Эта бродяжка мало того, что проникла в ваш замок, так когда я ее поймала и позвала стражей, приказала напасть на меня своей твари. Вызовите немедленно охрану, пусть она ее обыщет, она наверняка что-то украла. Знаю я таких.

Жалуясь на меня, молодая женщина прячась за спиной Арканы цеплялась за его плечо одной рукой, обвиняюще тыча в меня пальцем другой. И это благородная сiera, строящая из себя если и не королеву, то принцессу точно, при этом она не знает элементарных правил приличия. Но не я ее мать, так что, ни указывать на ее промахи, ни тем более учить девушку чему-либо не собираюсь. Поэтому я молча наблюдала, что же будет дальше, впрочем, как и все остальные свидетели происходящего. Как ранее я не собиралась оправдываться, так и сейчас этого делать не буду. Все на что меня хватило, это скептически приподняв бровь, вопросительно посмотреть на муженька в ожидании его дальнейших действий. И он не только меня не разочаровал, но и не заставил долго ждать.

Аккуратно отцепив от себя ручку с длинными ноготками, он отступил на шаг от Айлише, на секунду прикрыв глаза и взъерошив свои волосы. Последнее движение вынудило меня присмотреться к Аркане повнимательнее. От моего взгляда не укрылось не только на то, что одевался эйр в спешке и сейчас стоял перед нами с мечом в руке при этом босиком, но и на темные круги под глазами и на осунувшееся от усталости лицо. Эти дни ему дались нелегко. Тут же захотелось отправить Аркану назад в кровать, чтобы он отдохнул и выспался, но никак не разобрался с

женскими истериками. Подавив в себе непонятно откуда взявшуюся, скажем так жалость, да, именно так, я изваянием осталась ждать дальнейшего развития событий.

— Успокойся, Айлише, в отличие от тебя сiera Аника здесь находится с моего разрешения. Она моя личная гостья, поэтому не смей ее оскорблять и относись к ней с уважением, как того и требует ее статус. А ирланда на тебя никто не натравливал. Животное просто испугалось твоих криков, — в этот момент вдали коридора послышался топот множества ног, после чего появилась многочисленная стража. Увидев своего эйра, воины остановились в ожидании дальнейших распоряжений. Аркана им махнул рукой, вроде как 'успокойтесь, все в порядке, все свободны'. Через несколько мгновений коридор вновь опустел и мой муженек, хмуро посмотрев на мать своего сына, продолжил. — Зато мне непонятно, что здесь делаешь ты? Не помню, чтобы я тебя приглашал на свою половину дворца.

Скривив несчастное лицо, Айлише растерянно посмотрела сначала на Аркану, после чего перевела удивленный взгляд на меня, безглаголиво скривившись.

— С каких это пор бродячие актрисы становятся благородными, молчу про то, чтобы долгожительницами? То, что эта подстилка с тобой переспала, не делает ее сьерой.

Несмотря на то что от прямого оскорбления стало неприятно, в ответ я только улыбнулась. Опускаться до ее уровня и вступать в перепалку я не собиралась. При этом очень сильно захотелось не только заткнуть эту фифу, но поставить зарвавшуюся красавицу на место. Вот и появился повод сообщить всем о своем статусе. То, что Айлише не станет хранить увиденное в тайне, я не сомневалась ни секунды. Да и смысл. И так о том что я долгожительница уже знает множество народа. И какая же тогда это тайна?

Плотные рукава рубахи, как всегда, надежно скрывали надетый на меня браслет. Расстегнув манжет, я медленно стала закатывать рукав. Девушка, как замороженная следила за моими движениями, пока ее взору не открылся серебристый ободок украшения.

— Не может быть... как же так... она же была в трупке бродяг.

Вернув рукав на место и вновь застегнув манжет, я с кривой усмешкой посмотрела на опешившую от увиденного Айлише. У нас тут прямо событие века случилось. Эта скандалистка онемела от удивления. Хотелось бы надеяться, что надолго. Но в чудеса я перестала верить еще в далеком детстве.

— Я все еще жду ответа на свой вопрос. Чем я обязан чести видеть вас у своих апартаментов?

Услышав вопрос, молодая женщина всхлипнула раз, потом еще раз и вот она уже рыдает в два ручья горячими слезами.

— Я больше не могу находиться на женской половине в своих покоях. Там постоянно кто-то кричит и бежит. Невозможно ни уединиться, ни отдохнуть. У меня уже второй день не прекращается мигрень. Все мои просьбы меньше шуметь игнорируются. Даже в сад нельзя спокойно выйти погулять.

Девушка еще раз всхлипнула, посмотрев несчастными глазами побитой собаки на Аркану, ожидая от него... Чего? Задумавшись, я попыталась понять, что же именно она хочет. Чтобы всех тех несчастных, что пострадали от нападения мародеров, выгнали? Так что-то я сомневаюсь, что эйр так поступит. Или что Аркана ее пригласил пожить на свою половину? Вот это предположение уже ближе к истине. Ну и как он будет выкручиваться? На данный момент мне стало даже интересно, как будут развиваться события дальше, поэтому я в душе немного

порадовалась, что получила бесплатный билет в первом ряду на столь интересное представление. Жаль только, удобного кресла нет, чтобы присесть.

На Аркану, если судить по его взгляду, слезы не подействовали. Неужели, за эти несколько лет он выработал в себе иммунитет? Помнится, когда-то он велся на них.

— Вам вызвать врача? У нас как раз сейчас гостит очень хороший специалист.

— Извините, эйр, каким бы ни был хорошим специалистом лекарь, но все что он сможет — это временно убрать только последствия, но не причину моего недуга, — продолжая жаловаться, девушка тоскливым взглядом окидывала все вокруг, мягко намекая на то, чего она добивается. Что-что, а глупым Аркана никогда не был, вот только сейчас он морозился по полной программе. Поэтому Айлише перешла от завуалированных намеков к прямым. — Мне бы лучше любого лекарства помогла смена обстановки. Я не привыкла жить с толпой непонятно какого сброда. Все же я воспитана иначе и приучена к другим условиям жизни.

— Айлише, вы опять оскорбляете моих гостей. В моем замке сейчас нашли укрытие и кров уважаемые сиеры Даршевиля. Вы меня разочаровываете. Ваше поведение недостойно статуса матери моего наследника. Вы оскорбляете не только благородных людей, которых сейчас здесь нет и которые ничем не могут вам ответить, вы наносите оскорбление мне лично. Если вам так тяжело здесь находиться, я прикажу доставить вас в одно из моих отдаленных поместий, где будет тихо и никто вас не побеспокоит. Или раз вас здесь все не устраивает, можете разорвать наш договор и вернуться к своему отцу. Я компенсирую все ваши неудобства.

Голос Арканы был резким и хлестким. От каждого его нового обвинения Айлише бледнела все сильнее. В конце же, когда эйр упомянул про отца девушки, она упала на колени, сложив в мольбе руки.

— Я прошу прощения. Сама не знаю, что на меня нашло. Это все стресс от случившегося нападения. Слыша все эти крики и плач мне кажется, я в том городе и сейчас придут за мной.

— Вы чересчур мнительны. Но раз вы так близко к сердцу принимаете все произошедшее в Даршевиле, то я все же буду настаивать на том, чтобы вы отправились в любой другой мой замок, в котором сможете переждать пока здесь все закончится. Для вашего же спокойствия и безопасности, я с вами отправлю отряд из моей личной стражи. Они будут неотступно находиться возле вас, оберегая от любых неприятностей и охраняя ваше уединение, отгородив от посторонних.

— А как же дети? Я же отвечаю за их воспитание.

По-видимому, Аркана пытается любым способом избавиться от Айлише, а та в свою очередь, не допустить этого. Судя по ее лицу, она уже сотню раз успела пожалеть, что затеяла этот разговор. Но слово не воробей, вылетит — не поймает.

— Детьми есть кому заниматься, а вот вам надо отдохнуть и успокоиться. Вы перенервничали. Если ваше здоровье пострадает, то ваш отец мне этого не простит. Да и я тоже себе этого не прощу.

Поднявшись на ноги, девушка обреченно посмотрела на эйра.

— Когда мне отправляться?

— Сегодня уже поздно, все же большая часть дня прошла. Думаю, завтра с утра и поедете. Я прикажу для вас приготовить мотус, чтобы вы до места добрались не только быстро, но и с комфортом. Можете идти собираться.

— Как прикажете.

— Айлише, вы же понимаете, это для вашего же блага и здоровья как физического и морального. Сами же мне только что жаловались.

— Да, конечно.

Развернувшись, молодая женщина, гордо подняв голову, стала медленно удаляться по коридору. Аркана же, повернувшись ко мне, удовлетворенным взглядом окинул мою персону и поинтересовался.

— Как ты себя чувствуешь?

— Бывало и хуже.

Что-то после всего услышанного только что, не хотелось давать однозначных ответов недомуженьку. Мало ли как их используют. Аркана же, задумчиво посмотрев на меня, опять взъерошил свои волосы, от чего они совсем растрепались и мужчина, стоявший напротив меня, стал выглядеть как-то совсем по-домашнему.

— Нам надо поговорить.

— Здесь?

Внутри у меня неприятно ёкнуло. Я догадываюсь, о чем он хочет поговорить. Да и услышанное только что не внушало радужных перспектив с возможностью свободного выбора. Ну не горю я желанием повторить

судьбу отосланной куда подальше его экс-дамы. Мой взгляд непроизвольно переместился в сторону уходящей Айлише и тут же я поймала ее ненавидящий ответный взгляд. Вот только этого мне для полного счастья и не хватало. Теперь она решит, что ее выслали из-за меня. Таким людям всегда нужен козел отпущения, которого можно обвинить во всех своих неприятностях.

— Можно в моем кабинете или у тебя.

— Сейчас?

Отчетливо понимая, что не готова к разговору, я попыталась оттянуть время.

— В любое удобное для тебя время. Если согласна, можно и сейчас.

— Нет.

— Что нет? — мужчина, нахмурившись, вопросительно посмотрел на меня. Я же, ухватившись за предложенную им возможность отложить разговор, тут же этим и воспользовалась.

— Не сейчас. Я еще не совсем отошла от всего случившегося, да и тебе необходим отдых. Кроме того, сейчас мне Дару надо выгулять.

Наши взгляды переместились на притопывающую от нетерпения рептилию.

— Хорошо. Тогда поговорим вечером, после ужина.

Захотелось уточнить, не совместного ли? С него станется его организовать. Ну да ладно. До вечера время есть. Мало ли, вдруг что-то изменится или произойдет. Ну, или я что-то придумаю, чтобы оттянуть разговор еще на немного. Желательно до возвращения Олдера. Сбегать или ехать куда-либо самой, да еще и с беременной Илди, после всего случившегося я считала опасным. В связи с чем, о том, чтобы покинуть Лауваль, не могло быть и речи. Поэтому для начала мне надо разобраться не только в происходящем, но и в том, что меня может ждать в будущем.

Прода 14.04 Без вычитки

Задумчиво следуя за Дарой, я и не заметила как мы спустились вниз и дошли до выхода. Так... и где может быть Илди? Где ее искать? Растерянно смотря по сторонам, я, присев, поинтересовалась у моей пернатой охранницы.

— Малышка, Снежка найдешь?

Та тут же начала сначала водить своей мордой из стороны в сторону то ли принюхиваясь к воздуху, то ли прислушиваясь к чему-то, через пару мгновений рептилия пустила в дело еще и свой раздвоенный язык. Когда я подумала, что ничего у нее не выйдет и стоит просто прогуляться и подышать свежим воздухом, ирланд бросился вперед по дорожке и я, вскочив, следом за ней.

Я немного отстала, но держала рептилию в поле зрения, благодаря чему успела затормозить и не наступить Даре на хвост, когда заскочив за очередной поворот, она неожиданно попятилась назад. Остановившись, я удивленно стала наблюдать за странным поведением ирланда. Моя белая красавица, сначала растерянно оглядывалась по сторонам, а после, бросив на меня извиняющийся взгляд, спряталась в кустах. И что все это значит?

Медленно дойдя до поворота, я аккуратно выглянула из-за кустов и не смогла удержаться от улыбки. Бедный Снежок, поджав под себя хвост, чтобы никого не поранить даже случайно и прикрыв передними лапами глаза, лежал неподвижным бревном на траве, а по нему лазили, прыгали, обслюнявливали и выдергивали перышки двое маленьких проказников. И не боятся же моего крокодильчика.

— Привет. Познакомьтесь, это Тильда. Она мать Нарииеллы, дочери эйра Рейн Арканы. А это моя хорошая подруга и спасительница, Аника. А вот эти малыши Софияр и Нарииелла — это дети эйра, — тут же представила нас друг другу Илди. Мы, конечно же, уже давно знакомы с Тильдой, но молодой женщине об этом знать не стоит.

На небольшой лужайке, помимо детей и двух молодых женщин, было четверо неизвестных мне девушек, скорее всего, это няни. А еще, по периметру, стояло десять стражей, охраняющих малышей. На лицах воинов нельзя было прочесть никаких эмоций, а вот обе сиеры с умилением смотрели на играющих детей. И никто не думает о бедном животном, которое, услышав мое имя, таким несчастным и жалостливым взглядом посмотрел на меня, что не удержавшись, я подошла чтобы погладить и поддержать его. Но это все что я могу для него сейчас сделать. Забирать у детей игрушку я, пока, не собиралась.

Судя по тому, что воины меня пустили к детям, даже не попытавшись задержать, распоряжения насчет моей персоны они получили. А это опять наталкивает на мысль, Аркана решил меня допустить в свой ближайший круг. И это напрягает, так как усложняет сложившуюся ситуацию и поиск выхода из нее. Наслышана я о ревностном отношении долгожителей к маленьким детям. Чужих к ним не подпустили бы и на пушечный выстрел. Значит, серьезного разговора точно не избежать.

— Добрый день, — поздоровавшись, я улыбнулась малышам с любопытством посмотревшим на меня и подошла к весело болтающим девушкам.

— Добрый день. Я извиняюсь, что тогда так и не поблагодарила вас, сразу после представления. Дети за день перевозбудились и очень устали, из-за чего капризничали. Мне их с трудом удалось уложить спать. А утром когда я пришла, ваша труппа уже уехала. Спасибо вам огромное за помощь. Я тогда уже отчаялась. Думала больше никогда не смогу обнять свою малышку.

— Я рада что у вас уже все хорошо.

Материнство на Тильду очень благотворно повлияло. Она сильно изменилась и, судя по увиденному, в лучшую сторону. Она же не знает еще что я долгожительница, а не обычная артистка из бродячей труппы, при этом никакого высокомерия в отношении меня нет. Жаль с Айлише не случилось того же самого.

— А вы о чем?

Илди удивленно переводила взгляд с меня на Тильду. Пришлось ей вкратце рассказать о том, что произошло на представлении и как мы помогли матери воссоединиться с ребенком. Так как я не хотела чтобы моя подруга лишней раз нервничала, то решила не говорить, во что мне чуть не вылилась это помощь. Вот только мама Нарииеллы была другого мнения и девушка рассказала все до конца. А так как ее не было на кульминации, то она даже слегка приукрасила ситуацию. Страшилка получилась еще та. Увидев испуганный взгляд Илди, я попыталась ее тут же уверить, что все было не так критично.

— Нет, нет. Все было, почти, под контролем. Да и эйр вовремя подоспел. Мне ничего не угрожало. И вообще, предлагаю об этом больше не вспоминать.

Беременная подруга, посверлив меня несколько секунд пристальным

взглядом, тяжело вздохнув обреченно прошептала.

— Вот это твое, почти, мне и не нравится. А еще меньше оно понравится Ол... твоему отцу, поэтому будет лучше, если он об этом инциденте не узнает. Хватит и того что произошло в Даршевиле. Нам только боя с родом Эйранадов не хватало, уже молчу про вызов Аркане. Через суд это дело не решить. Если я правильно поняла, ничего не доказать. Иначе, Рейн уже наказал бы виновницу этого случая, несмотря даже на положение ее рода. Все же он очень принципиален.

— Подождите вы о чем? О каком вызове? Отец Аники простой человек, да и был он там, и все видел. После чего сам же и постарался замять ситуацию. Выдав версию, что с самого начала все так и задумывалось. В это мало кто поверил, но все же.

Теперь уже Тильда переводила непонимающий взгляд с меня на Илди. Последняя же, посмотрела на меня с сожалением, всем своим видом прося прощения за то, что проговорилась. Я же только махнула рукой. И так уже много народа узнало о моем статусе. А когда приедет Олдер, это тем более перестанет быть тайной. Поэтому ободряюще улыбнувшись, чтобы девушка не переживала, сама ответила на вопрос контрактницы.

— Глава бродяг мне не отец. Я просто путешествовала с трупной.

— Ты сбежала из дома? Но зачем?

Судя по широко открытым удивленным глазам матери Нарииеллы, она действительно не понимала. Да и вопрос про, сбежала, у нее звучал скорее как утверждение, чем уточнение.

— Захотелось попутешествовать и мир посмотреть, — и ведь не соврала.

— Тебя не могли отпустить. Ты же еще совсем ребенок. Значит все же сбежала, — вздохнув, Тильда, озабоченно покачала головой. Сейчас она, наверняка, на все смотрит через призму восприятия моих поступков, как если бы то же самое сделала ее дочь. — Ты хотя бы отпраздновала свои первые сто лет? Как твой отец мог такое допустить? И это один из сильнейших эйров. Бедное дитя. Сколько же тебе пришлось настрадаться.

Теперь уже я стояла столбом обескуражено хлопая глазами, а Илди только посмеивалась. Вот он проснувшийся материнский инстинкт во всей красе. Очнулась я, когда молодая мамочка потянулась ко мне, чтобы прижать к себе, пожалеть и погладить по головке. Нет, это уже перебор. Отшатнувшись, я предостерегающе выставила вперед руку. Когда меня принимали за молодую девушку, меня это вполне устраивало, но быть ребенком я не собиралась.

— Я уже достаточно взрослая, чтобы решать самой, как мне жить. И с чего ты взяла, что мой отец один из сильнейших?

Не то чтобы я сомневалась в Олдере или преуменьшала его силы и возможности, но все же интересно, с чего такие выводы сделала Тильда.

— Ты еще совсем молоденькая, поэтому в силу своего возраста, некоторые моменты не понимаешь или не знаешь их, но толь сильнейшему эйру даруют достойнейшую из другого мира. А судя по твоему возрасту, твоя мама как раз и есть одной из таких достойнейших. О, Богиня, спаси и сохрани это дитя. Это же если окружающие узнают, что ты долгожительница, у тебя возникнут огромнейшие неприятности. Уже молчу про проблемы. В Лаувале сейчас гостит очень много долгожителей. А у тебя же нет большой охраны. Те двое, что тебя сопровождают, не в счет. Ты слишком лакомый кусочек, чтобы свободно передвигаться по миру. Хорошо что ты попала в дом к эйру Рейн Аркане. Он — человек чести и никогда не позволит себе воспользоваться ситуацией в которой ты оказалась. Обязательно, сегодня же сообщи ему кто ты, чтобы он написал твоему отцу.

Пока Тильда обеспокоенно квохтала возле меня как курица-наседка, Илди, судя по вздрагивающим плечам, откровенно ржала. Я, конечно же, понимаю, смех продлевает жизнь, но могла бы и подсказать мне что делать дальше и как выпутаться из этой щекотливой ситуации не выдав себя с головой. Но нет, она только рукой рот закрывала, чтобы тише смеяться. Так как говорить о том, что я и есть это самая достойнейшая из другого мира, я не собиралась (все же чувство самосохранения во мне еще достаточно сильно), то пришлось просто буркнуть.

— Ему уже сообщили.

Кому и что я решила не уточнять и только с надеждой посмотрела на Илди. Та подтвердила кивком, да сообщили.

— Это хорошо. Значит, скоро приедет твой отец и все твои неприятности закончатся. Бедное дитя.

И руки Тильды опять потянулись к моей голове, вызвав очередной неконтролируемый смех у Илди. Нет, пора с этим заканчивать. Вон у нее есть свои маленькие карапузики, пусть их тискают. Тем более, если судить по жалобному шипению Снежка, эти милые малыши уже давно душу из моего охранника вынули и теперь терзают его почти бездыханное тело. Хорошо, что ирланды никогда себя не защищают. Хоть реж их на кусочки. Правда, именно это и приводит к невозможности содержания этих чудесных и преданных животных, без того, кого они примут как члена своей семьи и разрешат о себе заботиться.

— Тильда, а детям обедать не пора?

Молодая женщина обреченно вздохнув, растерянно посмотрела на играющихся с рептилией детей.

— Давно уже пора, и обедать, и спать ложиться, вот только они начнут капризничать если их сейчас от ирланда забрать. Вот если бы вместе с ним дойти до детской, там много игрушек и тогда появился бы шанс их отвлечь от животного. Хотя, их игрушки не очень-то интересуют. Но все равно, хоть какой-то шанс обойтись без криков.

Говоря все это Тильда вопросительно посмотрела на Илди. Но последняя только плечами пожала. После чего перевела стрелки на меня.

— Все вопросы к хозяйке.

Я же, бросив взгляд на несчастного Снежка, мечтающего улизнуть отсюда как можно быстрее, поинтересовалась.

— А где щенки рапса, которых подарили детям на праздновании дня рождения? Думаю они отвлекли бы внимание от Снежка.

— Айлише, в тот же день приказала животных отправить в загон, запретив их приносить в детскую. Обосновывая это тем, что те опасны для детей.

— И чем же они опасны? — моему удивлению не было пределов. Даже я, представительница другого мира уже знала, если рапсы будут расти с детьми, то они стали бы не только их друзьями по играм, но в дальнейшем и преданными охранниками. Да и дети, когда у них есть животные, о которых надо заботиться, растут более добрыми и ответственными.

В ответ девушка только печально улыбнулась, развела руками. Я же, недовольно нахмурившись, продолжила допытываться.

— А эйр что на это сказал?

— А он не знает об этом. Просто, то одно произошло, то другое. Да и никто ему об этом рассказывать не будет. Если он сам не вспомнит и не спросит. Малышам же рапсы очень понравились. Они с ними тогда расставаться не хотели и так горько плакали.

Рассказывая о произошедшем, казалось Тильда сейчас и сама расплечется. Нет, это никуда не годится. Пора с самоуправством Айлише заканчивать. Как же хорошо, что Аркана ее отослал. Глядишь, всем в замке сразу же дышать легче станет. А рапсов надо вернуть. Понятно, что Аркане сейчас не до этого, у него и так куча проблем, так что о животных он вряд ли вспомнит. Значит, напомним ему. Заодно будет повод, если все же наш разговор после ужина состоится, отвлечь его, сменив тему разговора. А сейчас, пора детей вести в детскую.

— Кто хочет со мной поиграть в догонялки? — своим вопросом я привлекла внимание детей.

Оторвавшись, от своего тисканья Снежка, они радостно посмотрели на меня. Я же, улыбнувшись им, хлопнула в ладоши затопав ногами, делая вид что бегу к ним. В ответ услышала радостный визг и вот малыши уже убегают от меня по дорожке.

Чтобы добраться до детской нам понадобилось больше получаса. Ну да ладно. Детки побегали на свежем воздухе, получили удовольствие от игры и еще больше проголодались. Я также получила море удовольствия. После всего что пришлось мне пережить в последнее время, возня с маленькими детьми напомнила о давно забытых простых радостях.

И вот нянечки уже понесли малышей купать и переодевать, я же решила рассмотреть их комнаты. Нашлись они недалеко от покоев

Арканы и были светлыми и солнечными. Стены расписаны милыми детскими рисунками, красивая резная мебель белого цвета, высокие потолки и много открытого пространства. Видно что все оформлено с любовью. И все было бы замечательно, если бы не нагромождение игрушек. Про меру тут явно не слышали. Детская была больше похожа на магазин игрушек, чем на место где должны жить годовалые дети. Теперь понятно, почему им неинтересно ничем играть. Всего должно быть в меру.

— Тильда, можно я дам тебе несколько советов?

Со своим уставом в чужой монастырь я лезть не собиралась (несмотря на то что я вроде как и достойнейшая Арканы, этот дом своим я не считала, так же как и его хозяина), но девушке явно нужна была помощь в воспитании детей.

— Конечно, солнышко, что ты мне хочешь сказать?

От реплики матери Нарииеллы, захотелось недовольно скривиться, но я удержалась. Иначе она меня точно поставит на одну планку с детьми Арканы и тогда оглянуться не успею как и мою комнату завалят какими-нибудь игрушками.

— Вы сильно балуете детей. Всего должно быть в меру. Тогда и тебе будет легче, и дети будут спокойнее. Этот пылесборник надо разобрать и убрать отсюда.

— Но это же детские вещи. Зачем их убирать?

— Чтобы вызвать к ним интерес. Игрушек здесь слишком много, из-за чего дети ими и не играют. Уберите все это, оставив три-четыре штучки. Скажем мотусы, дети же ими не пресытились? — задавая вопрос, я

вопросительно посмотрела на Тильду. Та в ответ качнула головой. — Вот и хорошо, значит оставьте их. Еще должно быть что-то для подвижных игр. Мячики есть?

— Конечно.

— Вот, их оставьте. Потом... — я ненадолго задумалась, рассматривая что здесь есть, — конструктор пусть будет. Он нужен для спокойных игр и как обучающий элемент. Если у детей есть какие-то любимые игрушки без которых они не могут заснуть, то их также не стоит прятать и еще если есть какая-то заводная игрушка или музыкальная, ее тоже стоит оставить. Остальное уберите. А дней через пять игрушки поменяйте на новые. И так все время. Тогда у малышей не будет рассредоточиваться внимание, и она смогут заниматься чем-то одним. Еще обязательно у них должны быть книги.

— Зачем? Они же не умеют читать, а просто слушать им сейчас еще неинтересно.

У-у-у, как все запущенно. Вздыхнув, я принялась объяснять.

— Им не нужны книга для взрослых. Им нужны детские, с яркими картинками, которые малыши смогут рассматривать. Тильда, знаешь в чем ваша проблема?

Молодая женщина задумчиво посмотрела на меня отрицательно качнув головой.

— Ваша проблема в том что вы живете очень долго, поэтому своего детства не помните. А из-за редкого рождения детей, не имеете опыта их воспитания. И все бы ничего, если бы вы додумались поинтересоваться у обычных людей, как это делать, но ваша гордость и предубеждение не

позволяют, обратиться с вопросом и перенять опыт у тех, кого вы привыкли использовать, а не прислушиваться к их советам. Я уверена, ваши помощницы, наверняка, вам бы многое подсказали, если бы вы только позволили им это.

— Я как-то не подумала об этом? — в этот момент, молодая женщина растерянным взглядом посмотрела на оробевших нянюшек вносящих переодетых в чистое детей.

— Не переживай, — тут же успокоила я ее, — уверена, большинство долгожителей об этом не думали. Надеюсь, ты воспользуешься и моим советом, и их помощью. Потому что детям, помимо любви, внимания и огромного количества игрушек, нужны правила с ограничениями и рамками дозволенного, определенные требования, а еще режим. И все это в соответствии с возрастом. Ни в чем, никогда нельзя перегибать. И тогда есть шанс воспитать достойного человека, а не такого как некоторые.

Произносить вслух кого именно я имела в виду, не стала. Думаю, и так все догадались.

— Спасибо.

Дав Тильде толчок для мыслей и рассуждений о пользе воспитания, а не балования детей, а так же методах которые можно для этого использовать, я решила вернуться к себе. Хочется надеяться, она воспользуется моими советами. Ну а если нет..., то ничего тут уже не поделаешь. Это ее жизнь и ее дети. Мне же не мешает со своими проблемами разобраться.

ГЛАВА 12

Айлише уже который круг делала по своим покоям, сжимая в руках записку от отца. После последнего разговора с Арканой, девушка, как только вернулась к себе в комнаты, первым делом отослала сообщение отцу. Как он того и требовал. Она, конечно же, хотела бы сама разобраться с этой бродяжкой, так некстати появившейся в замке, которая посмела соблазнить ее мужчину, но нарушить приказ эйра Эйранада, она побоялась. А он запретил ей предпринимать какие-либо активные действия. И так последнее время, из-за того, что у нее не получилось прибрать к рукам Аркану, отец ею очень недоволен. При этом Айлише отлично понимала, еще один провал и ей не поздоровиться. Только полным подчинением и послушанием, она может облегчить свою участь, если вернется в родной замок. А если выходить из последних событий и случившегося сегодня, если, можно заменить на, когда. Но назад в дом где она родилась и провела ни одну сотню лет, возвращаться не хотелось.

— Ненавижу. Как же я всех их ненавижу, — сжав кулаки, девушка заметалась по комнате как дикий зверь по клетке, — как же мне это все надоело.

Остановившись напротив камина, Айлише в который раз развернула записку, прочитав пугающие ее два слова. 'Буду вечером'. Разорвав бумажку на мелкие кусочки, она бросила их в огонь. Как бы она хотела также поступить со всеми своими проблемами. Но это невозможно. Так же как и сбежать. Отец рядом и всегда следит. Иначе как бы он смог так быстро прибыть в Лауваль. Ей никогда от него не избавиться, не сбежать и нигде не спрятаться. Опустившись около камина на колени, она разрыдалась. Выхода нет.

* * *

Рейн Аркана

Наблюдая из окна за тремя весело переговаривающимися девушками, я невольно их сравнивал. Тильда замечательная мать, добрая, нежная, любящая, но, она слишком слаба, чтобы стоять рядом с эйром. Неизвестно что со мной может случиться на следующем поединке, сможет ли она самостоятельно, не подпадая под чужое влияние, воспитать сильного наследника? Сомневаюсь.

Илди? Илди хорошая девушка и замечательный ученый, но события, произошедшие в Даршевиле, показали, она ведомая в отличие от ее подруги, которая может вовремя принять не только сложное решение, но и взять всю ответственность на себя. Именно такая достойнейшая должна быть рядом с эйром. Та, которая сможет не только постоять за себя, свою жизнь и свои интересы, но и, в первую очередь, не растеряться в сложной, а то и опасной ситуации и принять все необходимые меры по защите детей и близких. Та, в которой не будешь сомневаться, которой будешь доверять и на которую можно положиться. Во всяком случае, я хотел бы, чтобы именно такая женщина была рядом со мной. Одна. Мне не нужен табун контрактниц если рядом будет такая достойнейшая. Все же, я реально смотрю на будущее. И как бы мне не хотелось уберечь родных и близких от любых опасностей и проблем, какие бы я не принимал меры предосторожности, но, неизвестно как сложится наша жизнь и что может произойти уже завтра. Именно поэтому, предпочитаю быть готовым к любой ситуации.

За многие годы моего общения с Агани я привык воспринимать его дочь... Нет, не как сестру, скорее как хорошую знакомую. Будь она парнем, вполне возможно мы бы стали друзьями. А так, нас с Илди могут связывать только деловые отношения, но не чувства. Как бы это ни было глупо, но я обрадовался, когда лекарь сообщил, что девушка не забеременела от меня. С ее отцом я познакомился больше десяти столетий назад. У него в разработках были довольно интересные проекты, которые я время от времени спонсировал. Три года назад, узнав о затруднительном финансовом положении ученого, я в очередной раз предложил ему свою

поддержку и помощь. Но он не захотел брать деньги, предложив купить на период парада планет контракт на его дочь. И сделал Резарт Агани это не из-за стремления к наживе, а чтобы устроить Илди в надежные руки. Все же он не молод, да и знания свои ему хотелось бы передать не только дочери, но, по возможности, дальше по мужской линии, например, внуку. И не просто передать, а быть уверенным, что их используют если и не на благо людей, то хотя бы не во вред.

Внимательнее присмотревшись к молодой женщине, я не мог не отметить, как она расцвела. Беременность ей к лицу. Кто бы мог подумать, что то, над чем Агани бился всю жизнь, сможет осуществить его дочь. Обнародование факта о возможности зачать долгожителями ребенка не только в период парада планет, произведет фурор. После этого девушке нужна будет очень серьезная охрана. За возможность получить эти данные в свое распоряжение, долгожители будут биться насмерть. По имеющейся у меня информации, Олдер (а за ним мои люди следили с момента как моя достойнейшая покинула Лауваль) вполне сможет защитить свою женщину. О том, что эта парочка собирается в ближайшее время посетить храм, мне Илди призналась тогда же, когда рассказала о беременности и попросила защиту.

И вот мой взгляд остановился на третьей девушке. На душе потеплело. Кто бы мог подумать, что все так случится? Богиня, кто же еще. Она лучше нас знает, что нам надо. А я глупец еще сомневался в ее даре. Принял его как наказание, из-за чего потерял два года и множество нервных клеток вследствие постоянных истерик Айлише. От воспоминаний о том, что она тут устраивала, будучи беременной, а еще ее вечные попытки залезть ко мне в постель, мои плечи непроизвольно дернулись. Хорошо, что завтра ее тут уже не будет.

А ведь я мог бы всего этого избежать признай сразу Анну Николаевну своей достойнейшей. Теперь же... Что делать теперь я еще не решил. Я никогда не нарушал своих обещаний и тем более клятв. Не собираюсь этого делать и сейчас. Да и Богиня не позволит мне этого. Аника же, судя по ее поведению, пока не собирается признаваться кто она. Неприятно, но принуждать я ее ни к чему не собираюсь. Остается надеяться на ее

здравомыслие, в коем я не сомневаюсь, пробудившиеся чувства между нами и на наш сегодняшний разговор. Все же, если судить по той единственной ночи, не только меня к ней тянет. От приятных воспоминаний в моих штанах стало тесно. И это мы были в браслетах. От мысли, как нам будет хорошо вместе после того, как мы снимем их, я не смог удержаться от счастливой улыбки. Но это чуть позже. Сейчас же мне действительно не помешало бы поспать.

Но перед тем как лечь, стоит отдать еще одно распоряжение. Дом, в котором остановились Илди и Аника, был разграблен. То, что мародеры не украли, они испортили. И сейчас обеим девушкам не во что было одеться, кроме того, что было на них. Значит, стоит им сделать небольшой подарок. Преподнеси я его только Анике, она бы, скорее всего, отказалась от него. Очень уж она гордая. А так, есть шанс, что ради подруги примет. Все же хотелось бы девушку видеть не в одежде бродяг, а в той, что соответствует ее статусу и положению. Несмотря даже на то, что она еще не готова их признать. Во всяком случае, пока. Про украшения сейчас даже думать не имело смысла.

За очень долгое время, я первый раз ложился спать не только с чувством спокойствия на душе, но и какой-то жизнерадостности. Казалось, что в ближайшее время все наладится. А еще, в ожидании чего-то прекрасного. Не удержавшись, перед тем как окончательно заснуть, погладил браслет, в ответ почувствовав волну тепла. Она меня окончательно убедила, все у нас будет хорошо. Проснулся я в таком же приподнятом настроении. С ним же и отправился на ужин.

Окидывая взглядом стол, за которым собрались все те, кто принял мое приглашение временно обосноваться в Лаувале, а также девушки, живущие у меня по контракту, не смог не отметить, что Аника выгодно выделяется на их фоне. Все же она приняла мой подарок, который не только подчеркивал ее красоту и молодость, но также не скрывал браслет на ее руке. Правда, из-за последнего, я с неудовольствием отмечал бросающиеся на нее заинтересованные взгляды сидящих за столом мужчин. И это сильно меня раздражало. Я знал, пока девушка находится в моем замке, ей ничего не угрожает, и никто не посмеет предъявить на нее права, но все же

предпочел бы, чтобы она сидела рядом со мной и желательно уже без украшения на руке. Надеюсь, после сегодняшнего нашего с ней разговора так и будет. А пока придется терпеть не только любопытные взгляды, бросаемые сieraми на Анику, но и печальный, которым Айлише пыталась разжалобить меня. На последний я поддаваться не собирался. Неизвестно когда еще выдастся столь удачная возможность удалить подальше дочь Фаледа Эйранада. Хотелось бы с ней совсем разорвать контракт, но для этого Аника должна согласиться официально признать свой статус моей достойнейшей и снять браслет.

Мой взгляд, блуждая по присутствующим за ужином, остановился на той, о ком были мои мысли. Девушка весело переговаривалась о чем-то с Илди и Тильдой, полностью игнорируя меня, при этом она любезно улыбалась все другим, кто к ней обращался. Поймав себя на том, что сжимаю от злости не только челюсти, но и кулаки, откинувшись на спинку кресла, постарался расслабиться. Но сделать это мне не дали. Подошедший ко мне слуга шепнул на ухо, что прибыл эйр Фалед Эйранад и просит его принять.

Быстро он. Мой тяжелый взгляд переместился на Айлише. Уже нажаловалась. Я знал, что ее отец рано или поздно узнает о том, что я отослал его дочь в одну из дальних резиденций, но не думал, что он явится столь быстро. У меня и без его угроз проблем хватает. А то, что он начнет давить на меня, я не сомневался.

Уже не единожды он намекал о выгоде более близкой связи между нашими эйратами. Вот только пожив некоторое время с Айлише под одной крышей для себя понял, жизнь у нас долгая и непредвиденных неприятностей в ней более чем хватает, поэтому не стоит их количество увеличивать за счет отношений, которые заранее знаешь, что обречены на провал и ни к чему хорошему не приведут. Я хочу, чтобы мой дом был тихой гаванью, а не бушующим океаном, где меня может поглотить если не истерика, то нервотрепка из претензий и требований. Зачем усложнять себе жизнь. У меня и так последнее время проблем хватает.

Вот только все это не освобождает меня от неприятной встречи и, скорее всего, неблагоприятных последствий на нескольких следующих

заседаниях совета эйров. Я достаточно твердо стою на ногах, чтобы отказаться от этого политического союза. Тем более, что я ничего и никому не обещал, и никаких обязательств на себя не брал. Был заключен контракт с Айлише на рождение ребенка. Я за него заплатил, она его выполнила. Теперь можно и разбежаться. Тем более, что у меня есть благословленная Богиней достойнейшая. И как бы Эйранаду ни хотелось видеть на этом месте свою дочь, но это, хвала Судьбе, не она.

Слуга стоял в ожидании моего ответа, а мой взгляд опять переместился на Анику. Уходить сейчас с ужина не хотелось. Мало ли кто захочет продолжить свое знакомство с ней. Хорошо, что я ее поселил на хозяйской половине недалеко от своих комнат. Из-за этого, никто из гостей не имеет права там появляться без моего личного приглашения. И, например, в надежде на встречу с девушкой, случайно прогуливаться у выделенных ей апартаментов. А это значит, надо дожидаться когда все разойдутся по своим комнатам и тогда можно уже не беспокоиться о чужих заигрываниях с какими-либо намеками.

— Предложите эйру присоединиться к ужину. Если он откажется, проводите его в библиотеку и предложите моего лучшего вина и закуски. И да, пусть кто-то из слуг всегда находится рядом с ним.

Зная уже довольно давно Эйранада, я был уверен, он предпочтет библиотеку, но в этот раз старик решил изменить своим привычкам и присоединиться к совместному ужину. Так как по статусу мы равны, он занял почетное место возле меня. Окинув всех присутствующих цепким взглядом, он на несколько мгновений остановил его только на двух девушках. Недовольный — на своей дочери и заинтересованный — на Анике. Последний, мне особенно не понравился. К моему удивлению старый интриган за столом был вежлив и вел ничего незначащий разговор, при этом не затрагивая тему своего визита.

Как только ужин был закончен и я увидел, что Аника и Илди удалились в сопровождении лекаря и его дочери, предложил Эйранаду продолжить наш разговор у меня в кабинете. На что тот тут же согласился.

Это хорошо. Предпочитаю с неприятностями разбираться сразу, не откладывая их на потом, но старик меня опять удивил.

— Я слышал о том, что произошло в Даршевиле. И так как мой отряд на тот момент не успел покинуть границы вашего эйрата, я поспешил со своими людьми вернуться назад в Лауваль. Все же здесь живут дорогие моему сердцу люди. Да и мы, эйры, должны поддерживать друг друга, в зародыше усмиряя мятежи и беспорядки, чтобы они не перекидывались на другие земли, беспокоя слабые умы простых людей. Думаю, вам сейчас, чтобы как можно быстрее подавить бунт, понадобится каждый надежный воин. Мои люди не только мастера военного дела, отлично владеющие оружием, но еще они преданные воины и никогда не направят свои мечи на долгожителей.

Хотелось уточнить, кому именно они преданны, но я этого не стал делать. Как, впрочем, и принимать 'дружескую' помощь. Во-первых, не люблю быть должником: неизвестно когда и какую услугу потребуют взамен, а, во-вторых, мне не нужны в услужении воины, которые преданны другому эйру, которым никогда не доверишь защищать тыл и которые будут доносить все что увидят своему непосредственному хозяину. И это еще повезет, если все закончится простыми доносами.

— Спасибо, но я уже взял ситуацию под контроль.

— Я никогда не сомневался в вас как в хозяине земель с твердой рукой. Поэтому не единожды поддерживал вас на Совете. Надеюсь, все зачинщики и возмутители спокойствия уже наказаны.

— Пока еще ведутся допросы. Когда я во всем разберусь, виновные отправятся в шахты.

— Насколько я слышал, погибло несколько долгожителей. Как по мне, не только те, кто это сделал, но также те, кто видел и не помог сиерам,

должны быть казнены на месте. Без суда и следствия. Они недостойны жить ни дня, даже в шахтах.

Меряя мой кабинет быстрым шагом, Эйранад высказывал все, что он думал о мятежниках и всех тех, кто посягнул на устои нашего мира. В некотором роде я понимал его возмущение, вот только хвататься за его предложение о прилюдных казнях не собирался. Даже, несмотря на его заверения, что на Совете мои действия поддержит не только он, но и другие эйры. Опять же, во-первых, глупо уничтожать раньше времени источник информации. Все же мне еще предстоит разобраться в истоках происходящего на моих землях. А, во-вторых, быстрая смерть для многих будет более приемлема, чем долгая и мучительная. А я такой радости доставлять виновным во множестве смертей жителей Даршевиля не собираюсь. Ну а, в-третьих, кто-то же должен работать в шахтах — там и так постоянная текучка кадров из-за большой смертности, благодаря чему все время нужны новые работники.

Но, опять же, делиться своими умозаключениями с Эйранадом я не видел смысла.

Мы еще несколько минут разговаривали о произошедшем на моих землях. Старый интриган давал мне советы как стоит поступить, а под конец предложил в течение декады или до момента, пока окончательно не будут все виновные задержаны и наказаны, ему вместе со своими людьми разбить лагерь возле Лауваля. Вроде как это не только поможет остудить горячие головы недовольных, но также предостережет их от необдуманного поступка. А еще, в случае необходимости, его воины смогут помочь защитить замок и его жителей от возможного нападения. На это предложение мне пришлось согласиться. Очередной отказ может не только выглядеть подозрительным, тем более, что за эту услугу взамен ничего не просят, но и оскорбить эйра. Пришлось, вежливо поблагодарив, принять помощь и предоставить Эйранаду комнаты рядом с апартаментами его дочери, а так же разместить его воинов в моих казармах. Не хочу чтобы они стояли отдельным лагерем. Так за ними тяжелее будет следить. Внутри же казарм, особенно если людей Эйранада разделить, моим людям будет удобнее контролировать нежданных 'помощников' пока меня не будет в

Лаувале. Утром я собирался отбыть в Даршевиль. Меня там ждали результаты допросов и дела по восстановлению города.

Эйранад ушел, а я понял, что он так и не обмолвился о Айлише. Сомневаюсь, что старик не знает о том, что утром его дочь уезжает, но при этом ни словом, ни намеком не высказал мне своего недовольства по этому поводу или претензий. Вот это вызывало не только недоумение, но и множество вопросов. Старый интриган давно хотел, чтобы мы заключили союз между нашими родами, а ведь из-за браслета на моей руке он считает, что я свободен. И что же поменялось? Возможно, произошедшее в Даршевиле заставило его изменить свое решение в отношении меня и поискать кандидатуру в избранные для Айлише где-то еще? Хотелось бы на это надеяться (все же Эйранад сильный союзник и переводить его в ранг сильного врага не хотелось), но почему-то мало в это верится. Значит, он что-то задумал. Знать бы что именно.

На всякий случай, перед тем как отправиться к Анике, я отдал приказ следить не только за воинами незваного гостя, но и за ним самим.

Стуча в двери апартаментов девушки, я поймал себя на том, что, несмотря на недавний неприятный разговор, счастливо улыбаюсь в предвкушении долгожданной встречи. Такое ощущение, что минимум два десятка столетий прожитых мной испарились. И я опять подросток, который волнуется перед свиданием с понравившейся сиейрой. Хотелось бы надеяться, что мы с Аникой не только обо всем договоримся, но и закрепим, скажем так, воссоединение нашей семьи совместно проведенной ночью. А чего тянуть?

Долго ждать мне не пришлось. Дверь открыла Аника. Значит, она меня ждала. Это не только воодушевляет, но также вселяет надежду, что все будет именно так, как я надеюсь.

— Добрый вечер. Разрешешь зайти?

— Скорее, доброй ночи. Тебе не кажется что уже довольно поздно, — девушка хоть и старалась держаться холодно и отрешенно, но явно нервничала. Захотелось ее обнять и успокоить, пообещав, что теперь все будет хорошо. — Возможно, стоит разговор отложить на другой день?

Мой взгляд метнулся в сторону окна. Встреча с Эйранадом затянулся дольше, чем я рассчитывал, и сейчас действительно было уже довольно поздно. Но это и к лучшему. Значит, нас никто не потревожит, неожиданно заглянув в гости и прервав наше уединение.

— Не стоит. Утром я отправлюсь в Даршевилль и, скорее всего, задержусь там на несколько дней. Поэтому хотел бы обсудить наши отношения сейчас.

Обреченно вздохнув, девушка отступила немного в сторону, впуская меня в комнату. При этом она, удивленно приподняв бровь, переспросила.

— А разве между нами есть какие-то отношения?

— Есть, Аника, есть. Или правильнее к тебе обращаться Анна Николаевна?

Я внимательно наблюдал за лицом девушки в ожидании ее реакции на мои слова. Ходить вокруг да около я не собирался. Если есть вопросы, их надо задавать сразу и прямо. Будь все люди честны как друг с другом, так и сами с собой, это избавило бы человечество от многих проблем. Да и жилось бы тогда всем проще.

Как я ни старался уловить ее растерянность от разоблачения, возможно, даже страх, но ничего такого я не увидел. Только удивление.

— А это кто?

У меня в предвкушении все внутри сжалось. Хочешь поиграть? Можно и поиграть.

— Аника, Аника, — обойдя замершую девушку, я оказался у нее за спиной. Очень хотелось прижать ее к себе, но я сдержался. Давить на нее или принуждать к чему-либо я не собирался. Разве что захотелось подразнить немного. А для этого достаточно еле уловимого движения подушечками пальцев по оголенным рукам. Вверх от кистей рук, почти до самых плеч, а потом опять вниз. В ответ на эту незамысловатую ласку моя девочка вздрогнула, после чего медленно втянула в себя воздух. Я же, опустив лицо ближе к ее волосам, также медленно втянул в себя воздух с ее запахом, из-за чего по мне тут же прошла волна наслаждения. — Ты не так давно в этом мире, поэтому не знаешь некоторых нюансов. Мы уже связаны Богиней. Связаны навсегда. И наличие браслетов это не изменяет. Стоит ли сопротивляться? Тем более, что нам вместе хорошо. Да, браслеты не дают нам чувствовать друг друга на расстоянии, но при тактильном контакте все меняется и усиливается. Любовь и ненависть, наслаждение и боль, печаль и радость. Мы можем чувствовать эмоции и желание друг друга, усиливая их, пропуская через себя и отдавая. Я чувствую твои переживания и желания, а ты мои?

Аника ничего не ответила, продолжая стоять напряженно замерев. Я чувствовал ее растерянность и бурю эмоций вихрем кружащихся в душе девушки. Их было слишком много, поэтому выделить одно конкретное, которое я искал и на которое надеялся, не получалось. Поэтому мягко продолжил.

— Почему ты мне не сказала, что меняешься? Почему ушла? Мы столько времени потеряли.

Наклонившись еще ниже, я нежно поцеловал шею моей малышки,

готовый остановиться в любой момент, по первому же ее знаку.

— Я не понимаю, о чем вы говорите. Сколько мы времени потеряли? Мы же встретились буквально несколько дней назад. Ну а по поводу того, что ушла, так я не считала, что случайный секс с артисткой из бродячей труппы к чему-то вас обязывает. Поэтому сразу же и ушла.

Недовольно нахмурившись, развернул девушку к себе лицом, внимательно всматриваясь в ее глаза. Я чувствовал, ей приятны мои прикосновения. Об этом говорили расширенные зрачки, учащенное дыхание и приоткрытые губы, которые манили, чуть ли не требуя взять их в плен. Если она по ним сейчас пройдет своим язычком, я не удержусь и так и сделаю. Аника не сопротивлялась и не отталкивала меня, но при этом ее внешняя отрешенность и холодность сбивали меня с толку. Я же не мог ошибиться. Или мог?

— Аника, после того, что было между нами, глупо выкать, — печальная улыбка искривила уголки моих губ. — Прости меня. Я очень виноват и прекрасно понимаю, что вел себя неправильно. Виноват и перед тобой, и перед Богиней. За то что не понял, не оценил, не принял дар. Сейчас все поменялось. Я готов долго, хоть всю жизнь искупать свою вину. Дай только мне шанс и тогда все у нас будет хорошо. Ты именно та, кого я искал, но при этом не надеялся когда-либо встретить. И никто другой мне не нужен. Только ты, родная.

Не удержавшись, я все же сжал девушку в своих объятиях. Чтобы она так же почувствовала эмоции которые сейчас главенствовали в моей душе. То, что я чувствую к ней. В ответ меня тут же окутало теплом и спокойствием, а еще чувством правильности происходящего. Таким же, которое я почувствовал тогда, на арене, поймав ее. А еще ушло ощущение одиночества и опустошенности, которые давно поселились в моем сердце. Вот только нотка печали нарушала чувство гармонии в душе. И эта печаль была не моя. От осознания этого стало больно. Именно поэтому большинство долгожителей предпочитало контракт церемонии в храме. Когда ты не ощущаешь чувства близкого тебе человека, проще жить. Вот

только разве это жизнь? Мои мать и отец любили друг друга и соединили свои судьбы в храме. Я помню, как светились их глаза, когда они смотрели друг на друга. И как они погасли, когда отец умер по глупой, нелепой случайности. Мать в скором времени ушла за ним. Вот тогда-то в моей душе и поселилось чувство одиночества и опустошенности, которые я заполнял, как умел. Вначале боями, а после и делами эйрата.

Аника не похожа на мою мать. По характеру к последней ближе Тильда. Вот только я не хочу, чтобы мои дети испытали то же, что и я. Моя достойнейшая должна быть сильной, и чтобы не произошло со мной, она должна не только выжить, но и жить. А еще она должна быть уверенной в себе, мудрой и... она должна быть Аникой. И когда только эта девушка успела запасть мне в душу, перевернув в ней все? Ответ пришел моментально: сразу же. Как только ее увидел тогда в шатре. А когда поймал, понял, моя, не отпущу. Улыбнувшись, я провел тыльной стороной ладони по щеке моей малышки. И все же, не удержавшись, нежно поцеловал ее, а когда почувствовал отклик, подхватил на руки, прижав к себе еще крепче. В голове зашумело, вроде как я выпил минимум бочонок крепкого вина. Вот только меня быстро отрезвил резкий вопрос.

— Что здесь происходит? Аркана, отпустите немедленно мою дочь.

Посмотрев в сторону распахнутой двери, я увидел там Олдера в сопровождении Илди и моей охраны. Не понимая, что они тут делают среди ночи и о ком вообще идет речь, переспросил.

— Кого?

Аника в моих руках завожилась, намекая, что неплохо бы ее отпустить. Несмотря на то что этого делать не хотелось, я все же поставил ее на пол, при этом продолжая удерживать в кольце своих рук.

— Мою дочь. Анику Хейле. Я, конечно же, очень вам благодарен за спасение самых дорогих мне людей, но не настолько, чтобы позволять среди ночи находиться в покоях одной из них.

Нахмурившись, я перевел взгляд с Олдера на девушку в моих руках. Не то чтобы я не верил услышанному, но хотелось бы чтобы именно она подтвердила, а точнее, опровергла сказанное только что. Но сжавшись, моя малышка отвернулась в сторону, при этом продолжая упорно молчать. Значит, правда. Она дочь Хейле. Это все усложняет. Получается, Нейн оказался прав, а я ошибся, приняв желаемое за действительное и сам себе напридумывал всякого, а потом еще в это же и поверил. В подтверждение моих мыслей Олдер еще и показал свой браслет. Сегодня за столом я очень хорошо изучил орнамент на украшении Аники, поэтому сразу отметил их идентичность. Вывод напрашивается однозначный: она не та, кого мне даровала Богиня. Вот только, это не меняет того факта, что отпускать я ее все равно не хочу.

Девушка опять завозилась, попытавшись выбраться из кольца моих рук. В этот раз мне пришлось ее отпустить, с сожалением позволив отойти от меня. Сейчас я на нее не имел никаких прав. Но это пока. Посмотрев Хейле в глаза, я принес свои извинения.

— Прошу прощения, я не хотел высказывать неуважение вашему роду. Несмотря на поздний час, предлагаю пройти в мой кабинет и обсудить сложившуюся ситуацию.

Зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. Место достойнейшей рядом со мной, на данный момент, предложить Анике я не могу. Во всяком случае, сейчас. Но это не мешает мне заключить договор на проживание. И тянуть с этим я не собирался. От одной мысли, что утром она может уехать из Лауваля, после чего неизвестно когда я ее смогу увидеть, уже молчу про то, чтобы обнять, пальцы сами сжимались в кулаки. Да с такой силой что ногти болезненно впивались в кожу ладоней.

Это боль не давала сорваться, выкинув всех их комнат Аники и не запереть ее, чтобы не увезли. Чтобы не сбежала. Чтобы осталась со мной. Не отпускаю.

Никогда я еще не ощущал ничего подобного по отношению к кому-либо. И это мне не нравилось, так как делало меня уязвимым. Особенно если кто-то догадается о чувствах столь неожиданно охватившим меня. А еще это подставляло под удар ту к кому они возникли, опять же, если о них узнают. Значит, никто о них не должен догадаться, особенно это актуально из-за последних событий происходящих в моем эйрате.

Не дойдя до своего кабинета, я резко остановился от пришедшей в голову мысли. Если я хочу уберечь Анику, будет лучше если она, на время, уедет с отцом. И только после того, как я наведу порядок на своих землях, заберу к себе. Да. Так будет лучше. Вот это мы сейчас и обсудим.

Но, дойти до моего кабинета нам было не суждено. За спиной раздались быстрые шаги. И я, и шедший рядом со мной Олдер, резко обернулись назад. К нам приближался уставший воин. Неужели в Даршевиле опять восстание? Подойдя к нам он опустился на одно колено, виновато склонив голову. Прожигая его взглядом, я еле сдержал себя, чтобы со всей силой не стукнуть кулаком об стену и только процедил сквозь стиснутые зубы.

— Говори.

— Население Даршевиля разгромило тюрьму.

— И?

— Все заключенные казнены.

— Что со стражами?

— Несколько человек ранены, но ничего серьезного. Их трогать не хотели, только обезвреживали тех кто сопротивлялся.

— Сопротивлялись не все?

Воин на секунду поднял на меня взгляд, но почти сразу опустил его в пол.

— Многие стражи были из жителей селения. Поэтому они поддержали нападающих.

— С чего все началось?

— Сегодня день захоронения погибших.

Я должен был это предвидеть. Но из-за нескольких суток без нормального сна, голова перестала соображать. Поездку в Даршевиль откладывать на утро нельзя. Поэтому резко развернувшись к Олдеру, с сожалением произнес.

— Прошу прощения, но наш разговор придется отложить на некоторое время. Буду рад если вы задержитесь в Лаувале. Вам выделяют комнаты на хозяйской половине.

Олдер кивнув головой, несколько мгновений смотрел на меня, после чего неожиданно предложил.

— Аркана, я перед вами в неоплатном долгу. Буду рад предложить вам свою помощь.

За те пару лет, которые Олдер является эйром и мои люди за ним следят в надежде узнать хоть что-то о местонахождении моей достойнейшей, он проявил себя как хороший хозяин, отличный воин и человек чести. Ранее, когда он жил в моем замке и служил охранником у Анны Николаевне, к нему также не было претензий. Ему можно доверять и его слову можно верить. Кроме того, сейчас и ему и мне важна безопасность одних и тех же людей. Поэтому я решил воспользоваться его предложением.

— Буду вам благодарен, если в период моего отсутствия в замке, вы возьмете на себя как его охрану, так и всех проживающих здесь. И в первую очередь детей. К ним приставлены стражники, но все же, я еще не разобрался в происходящем а моем эйрате, поэтому предпочел бы оставить здесь человека которому я могу не только доверять, но в котором могу быть уверен, что он защитит моих малышей и всех кто все находится в Лаувале.

— Конечно. Обещаю их уберечь, чтобы не произошло, даже ценой своей жизни.

— Спасибо. Я вам верю, — и уже повернувшись к охране замка, стал раздавать четкие указания.

— Эйр Хейле, пока я с него не сниму эти обязательства, становится главой в Лаувале. Докладывайте ему обо всем происходящем, а так выполняйте все его распоряжения. Сообщите это остальным, — и уже повернувшись к Олдеру, пригласил его все же зайти ко мне в кабинет, чтобы ознакомить с последними своими распоряжениями. — Утром замок должна покинуть сiera Айлише. Сопровождение и транспорт ей уже выделены. Из obsługi она может взять только свою горничную. Распоряжения о том, куда она отправляется, я отдал. Если она захочет

попрощаться с детьми, разрешите, но не оставляй их одних. Возможно, эйр Эйранад захочет покинуть замок, чтобы сопровождать дочь и обеспечить ей большую безопасность. Я ничего не имею против этого. Также, не буду иметь ничего против, если она захочет куда-либо отправиться с ним. Но если он все же останется вместе со своими людьми здесь, то не снимайте с них слежки и полностью контролируйте их передвижение. Сейчас я к вам пришлю Дамира, он, если вы помните, моя правая рука в Лаувале. Управляющий покажет вам ваши комнаты, а также расскажет все что может касаться замка. Чуть позже к вам подойдет глава охраны. С ним вы сможете обсудить все что касается защиты. Чтобы разобраться в происходящем в Даршевиле, мне понадобится несколько дней. Я не думаю что кто-то осмелится напасть на защищенный Лауваль, но предпочитаю быть всегда готовым к неприятным неожиданностям. Тем более что кто-то, последнее время, целенаправленно вмешивается в дела моего эйрата.

Отдав все распоряжения, я отправился в Даршевиль.

ГЛАВА 13

Аника

В середине дня, ко мне с Илди неожиданно пришел портной с помощницами, извиняясь и оправдываясь, что из-за того, что его мастерская разграблена он не может предложить нам ничего достойного прекрасных сиер. Нам принесли несколько готовых платьев, которые надо было только подогнать по фигуре. При этом мужчина обещал, что когда через несколько дней придут заказанные им ранее ткани, мы будем первые кому он сошьет из них наряды. Убедительно расписывая какие именно платья нам сошьют и из каких тканей, нас обмеряли со всех сторон. От столь неожиданного напора я растерялась. То, что его прислал Аркана, я ни минуты не сомневалась. Вот только принимать подарок не собиралась. И не из-за того, что я такая уж гордая, а потому что все имеет свою цену. Вот только я неуверена, что готова ее платить. Но Илди меня переубедила. Вечером должен был состояться, не то чтобы званый ужин, но все же на нем будут присутствовать все сиеры из Даршевиля, проживающие сейчас в Лаувале. А так как некоторые из них уже знают о моем статусе долгожительницы, то все же стоит появиться в обществе одевшись соответственно. Тем более, что скоро должен прибыть за нами Олдер и тогда станет известно, что я не только сиера, но еще и дочь эйра. Понимая что подруга права, я, скрепя сердцем приняла подарок. Тем более что Илди также нужно было сменить платье. А она категорично отказывалась, что-либо брать себе, если я не пополню в начале свой гардероб какой-либо обновкой.

Оказавшись за столом, я почти сразу же поблагодарила Илди, за то, что она переубедила меня и мы выглядели ничуть не хуже окружающих нас людей. Не то чтобы мне не наплевать на мнение окружающих, но полный бешенства взгляд Айлише бросаемый на меня грел душу. Сейчас она была похожа на змею, которая вот-вот подавится своим же собственным ядом, так как не имеет возможности наброситься на кого-либо, чтобы выпустить его. Но не это было для меня самым важным. Мне не стоит забывать о

репутации Олдера. У него и так хватает проблем с эйратом и вызовами на бои, поэтому не стоит ему усложнять жизнь своим поведением. А появившись я сегодня в одежде бродяг, пусть это и не нанесло бы ощутимый урон его репутации, но неприятные слухи о роде Хейле, пошли бы.

Ужин уже шел минут двадцать, когда появился Аркана. Вежливо поприветствовав его со всеми, я не смогла не отметить как хорошее настроение нашего рачительного хозяина, так и то что отдых ему пошел на пользу. Несмотря на то, что в течение всего ужина я чувствовала на себе его внимательный взгляд, сама старалась не смотреть не то чтобы на него, но даже в ту сторону. И не потому, что я чего-то боялась. Нет, ни в коем случае. Просто я не могла для себя решить как себя с ним вести дальше.

Аркана спас меня. Я же, при нашей встрече его за это не поблагодарила. И наша стычка с Айлише не может быть этому оправданием. А еще он предоставил мне не только защиту и лечение, но и одни из лучших покоев в замке. Вот только уверена, ждет он от меня никак ни словесной благодарности. Надави он или потребуй силой выразить признательность ему и тогда бы я с чистой совестью послать мужика, гордо вздернув нос. Но опять же, сегодня мне многое рассказали о том, что произошло в городе и о том как эйр вел себя в сложившейся непростой, я бы даже сказала очень трудной и опасной ситуации. Как рисковал своей жизнью, а не чужими. Как сам бросался первый в бой, а не следил со стороны за сражениями. Как помогал и продолжает помогать жителям Даршевиля, независимо от того кто они и их социального положения. Поэтому уверена, требовать он от меня ничего не будет.

Решительные действия Арканы по защите и спасению людей, а также в оказании им помощи в восстановлении домов, вызывает уважение. И не только уважение. Аркана меня заинтересовал как мужчина. Мужчина, рядом с которым я могла бы стать счастливой. А какой бы женщине ни хотелось иметь рядом крепкое и надежное плечо, на которое можно всегда опереться? Того, в ком будешь уверен как в себе? Того, рядом с которым можно стать мягкой и нежной, зная что тебя будут защищать и оберегать? Мне кажется, с ним все это может быть. Вот только когда кажется, креститься надо. Бросаться в омут с головой я не собиралась. Но

присмотреться повнимательнее к мужчине с которым нас связала местная Богиня, все же стоит. Вот только на это надо время. Даст ли мне его Аркана? Поживем — увидим.

Посреди ужина неожиданно появился еще один эйр. Эйр Фалед Эйранад. Когда нам представили гостя, я украдкой посмотрела на Айлише. Если я правильно поняла этот пожилой мужчина ее отец. Девушка смотрела на своего отца как затравленный зверек. В ее взгляде читались страх и обреченность. От уверенной в себе особы, которая еще буквально несколько минут назад пыталась испепелить меня взглядом, не осталось ни следа. Мне кажется или у нее даже руки начали дрожать? Это что же должен был делать с Айлише Эйранад, чтобы у нее на него была такая реакция? Зная эту девушку не первый день, я видела, сейчас она не играет. Наоборот, она пытается взять себя в руки и одеть на лицо холодную маску безразличия. Вспомнилось, что когда я только появилась в этом замке и как-то обронила, что пожалуюсь отцу на никудышное воспитание дочери, она тоже испугалась. И даже прислала к Олдеру служанку на ночь, в надежде уговорить его не напоминать мне о моем желании. Тогда я этому не придавала значение. По-видимому, зря.

Привлекать к себе внимание нового гостя не хотелось, поэтому я только пару раз 'случайно' скользнула по нему взглядом. Несмотря на белоснежно-седые волосы и паутинку морщин у глаз, выдающую почтенный возраст Эйранадо, взгляд эйра был очень цепкий, пробирающийся в самую глубь души и замораживающий все там. Мое сознание тут же сиреной завопило 'Опасно. Держаться как можно дальше'. Чему — чему, а ему я привыкла доверять. Не единожды оно меня спасало. Поэтому, как только ужин закончился, я, подхватив Ильдуну под руку, в сопровождении лекаря и его дочери, тут же отправилась к себе, отказавшись от всех приглашений на прогулку.

Вся остальная часть вечера прошла в ожидании обещанной встречи. В то, что Аркана не придет, я не верила. Разве что, если опять случились какие-то неприятности. От этих мыслей я напрягалась еще больше.

Сделав очередной круг по комнате, я остановилась у окна. На небе к этому времени вошло две из трех лун. Скорее всего, он все же не придет. Уже слишком поздно для визита. Неожиданно для себя почувствовала то ли обиду, то ли огорчение. Мог бы хотя бы предупредить чтобы я не ждала.

Когда я уже собралась отправиться в спальню, в дверь неожиданно постучали. Все же пришел. Как и обещал. Или слугу прислал с сообщением об отмене встречи? Не задумываясь ни секунды, я резко открыла дверь.

— Добрый вечер. Разрешешь зайти?

Мне с трудом удалось удержать на лице маску отрешенного безразличия, а не стоять и глупо улыбаться. Аркана, не стал ходить вокруг да около и прямым текстом спросил не Анна ли Николаевна я. А я... а я не готова ему сказать правду. Потому что знаю, второго шанса получить свободу у меня не будет. Зачем он так спешит? Мне надо время, присмотреться и понять. Себя и его. Все слишком быстро развивается. Я так не могу. Одна ночь бурного секса не гарантирует никому счастливую, долгую, совместную жизнь. Да мы заинтересовали друг друга, но не более.

Аркана не отступает. Он извиняется, обещая золотые горы. Хотя, за что извиняться-то? За то, что он не признал старуху, которую ему подсунули вместо молодой девушки? Так любой бы на его месте так поступил. Мало того, другой бы, из самых добрых побуждений, еще бы и помог немощной отправиться к праотцам, чтобы не мучилась. А этот ничего, одел, обул, всем обеспечил и все что просил, так это чтобы глаза никому не мозолила.

От легких прикосновений к открытой коже рук стоящего за моей спиной мужчины, по всему телу разливается приятное тепло, а в голове начали путаться мысли. Я чувствую себя... восемнадцатилетней неопытной девчонкой на первом свидании. Сердце, кажется, стучит так громко, что уши закладывает, а от прикосновения мягких губ к моей шее сбивается дыхание. Так и хотелось попросить: нет, пожалуйста, не спеши, я не хочу

говорить нет, но я не готова ответить да.

Все же, несмотря на связывающие нас узы, мы чужие друг другу. С одной стороны, я чувствую, с ним можно договориться. Или во всяком случае попытаться прийти к какому-то компромиссу, а с другой, сесть сейчас за стол переговоров и начать холодно обсуждать наше дальнейшее совместное проживание, я не смогу. Да я хочу семью, но я не готова делить своего мужчину с другими женщинами. Впрочем, так же как и становиться конвейером для производства детей. Я не против их иметь. Но в разумных пределах, не превращаясь в курицу-несушку. Я понимаю, это другой мир. Здесь у них свои правила и законы, но я все еще не готова их принять. И не уверена что когда-либо буду готова. На данный момент, я могу, переступив свои принципы, остаться в доме Арканы как гостя и попытаться построить с ним отношения. Тем более что он прав, я действительно чувствую его эмоции и знаю, что ему нравлюсь, впрочем, как и он мне. И это не быстро воспламеняющаяся страсть, которая сегодня есть, а завтра потухла. Но и простого нравлюсь и хочу, мало для полноценного основания семейного счастья. Ну, куда же он так торопится?

Я пытаюсь мягко отнекиваться. Врать не хочется, но открыться не готова. И вот меня уже сжав в крепких объятиях, от которых дух захватывает, подхватывают на руки и целуют. Не замечаю как уже и сама отвечаю на поцелуй. Мало того, обнимаю, зарывшись пальцами в волосы желанного мужчины. Несмотря на то, что знаю, как события будут развиваться дальше, останавливаться не хочется. Я уже слишком давно одна, а мне, как любому человеку (уже молчу про то что женщине), хочется любить и быть любимой.

— Что здесь происходит? Аркана отпустите немедленно мою дочь.

Я не сразу поняла что происходит, а вот когда не только поняла, но еще и увидела кто пришел, почувствовала как жар опалил мои щеки и тут же попыталась выбраться из удерживающих меня объятий. Вот только отпускать меня никто не торопился. Но когда все же отпустили, поняла, не рада уже этому и сама.

Вскоре Олдер и Аркана ушли и мы с Илди остались одни.

— Аника и что это сейчас было? Ты решила принять свой статус?

Растеряно посмотрев на подругу, я не знала что ответить на ее вопросы. Нет, не решила? Но тогда как ей объяснить, то, что она увидела. Получается, я морочу мужику голову? Или он мне? Я уже запуталась и сама не понимаю чего хочу. Знаю только, чего точно не хочу. Вот только как этого добиться? Поговорить с Арканой? Другого пути нет. Тем более что приехал Олдер. Не хотелось бы чтобы эти двое мужчин из-за меня начали враждовать.

Приняв решение, я направилась к двери. Но как только ее открыла, поняла, сейчас эйрам не до меня. В Даршевиле опять неприятности и мой... (недомуженьком называть его уже язык не поворачивается) отправляется решать проблемы оставив за главного в замке Олдера.

Закрыв дверь, я обернулась к Илди.

— Он уезжает в Даршевиль, прямо сейчас, ночью.

— Кто?

Заметив испуг в глазах девушки я ее тут же попыталась успокоить.

— Аркана. Там вроде бы опять мятеж. Я, правда, не совсем поняла что произошло, но вроде бы напали на заключенных.

Подруга успокоилась, а я наоборот со страхом и беспокойством посмотрела на закрытую дверь.

— С ним все будет хорошо. Он опытный воин. Один из лучших.

— Знаю.

Несмотря на мою уверенность в Аркане как в войне, внутри поселилась предчувствие беды. Из-за него же я нормально не смогла поспать и несмотря на то, что легла очень поздно, проснулась на рассвете. Первое что я увидела в окно, это приближающийся к Лаувалю отряд из всадников, в центре которого двигался мотус. Мое сердце болезненно сжалось. Быстро одевшись, я спустилась вниз.

Олдер приказал мне вернуться к себе в комнаты, но я, нахмурившись, отрицательно качнула головой. И вот мой бывший охранник, взяв двадцатка стражников, отправился навстречу непонятной группе людей. Я безотрывно следила за ними. Вот они встретились и что-то сказали друг другу. Вот уже мой друг заглядывает внутрь машины и отдав какой-то приказ мчится назад к Лаувалю. По его лицу ничего нельзя прочесть, но я понимаю, случилось что-то очень плохое. Затаив дыхание жду когда он спрыгнет с криовеса и зайдет в замок. Тогда все замершие в ожидании в холле и я в том числе, узнаем, кто это прибыл и что ему или им надо. Мне кажется, время издеваясь надо мной, растягивается в десятки, в сотни раз. Или это Олдер так медленно двигается? Но вот он наконец-то переступил порог и начинает раздавать приказы. От первых же услышанных от него слов я покачнулась, как от удара.

— Лекаря сюда, быстро. Эйр Рейн Аркана серьезно ранен.

В холле тут же поднялась суматоха. Кто-то из прислуги побежал наверх звать Каторо. Девушки, стоящие рядом, принялись причитать, заламывая руки. Парни из охраны... Что они делали я не знаю. Олдер,

встав посередине холла, уверенно отдавал распоряжения по усилению охраны и что-то еще. Я не прислушивалась. Мой взгляд неотрывно следил за приближающимся мотусом, не видя и не слыша ничего вокруг.

Как же так получилось, что Аркана пострадал? Всего несколько часов назад мы разговаривали, а сейчас, возможно, он уже умирает. О худшем думать не хотелось, но... Вот от этого 'но' сердце болезненно сжимается. На глаза набежали слезы и все мысли о моей нерешительности и желании подумать стали такими глупыми, даже идиотскими.

Раньше, еще на Земле, я берегла каждую счастливую минуту, проведенную с теми, кто стал мне дорог, наслаждаясь ею, зная, что человеческая жизнь коротка и неизвестно что может случиться завтра. А здесь расслабилась, забыв, что эйры и сиеры пусть и долгожители, но не бессмертные. Я же это видела своими глазами буквально несколько дней назад. В их венах бежит такая же кровь, как и у обычных людей, а когда ее становится мало, их сердце останавливается, как у всех живых существ, прекращая свой бег по жизни. Я забыла простую истину, что счастье быстротечно, особенно для тех, кто его не ценит. И тут же за это была наказана.

Не так давно я думала, что мне не нужен Аркана, что отлично проживу и без него. Что для нас обоих будет лучше, если мы больше никогда не встретимся. Сейчас же, когда реально могу его потерять навсегда, поняла — не хочу этого. Я готова рискнуть, открыться ему, сказать кто я и даже снять браслеты. Только пусть он выживет. Пусть с ним будет все хорошо. А дальше... Дальше мы попытаемся построить наши взаимоотношения и семейную жизнь. И обязательно (назло всем) счастливую. Мы оба этого хотим. Оба устали быть одни. Аркана же сказал, что ему не нужен гарем из контрактниц.

Мне так же нужно чтобы рядом был один, а не толпа из ухажеров. А если судить по заинтересованным взглядам, бросаемым на меня на ужине, скоро придется отбиваться от разного рода предложений. И это они еще не знают, кто здесь числится моим папочкой. Меня же они все не интересуют,

так как сердце болезненно сжимается от мыслей только об одном мужчине. Который (по невероятному стечению обстоятельств) уже является моим мужем. Вот только, пока с ним не случилось несчастье, я не понимала, насколько он уже поселился не только в моих мыслях, но и в душе. И когда только успел? Стоит признаться себе, выделила я его еще с первой нашей встречи. Но тогда я была старуха, так что как ничего тяжелого в руки не брала, так и глупого в голову. На тот момент ни о каких тесных взаимоотношениях не могло быть и речи. Но даже тогда я отметила его как интересного, уверенного в себе мужчину, который вызывал уважение. Не без нюансов, но все же. Сейчас же многое поменялось, и в первую очередь я и наши чувства друг к другу. Вот только не поздно ли я это поняла? Богиня, пожалуйста, я обещаю сделать все, что ты захочешь, только пусть с ним все будет хорошо. Пусть он выживет.

— Аника, не привлекай сейчас лишнего внимания, лучше иди к себе, — положив руки мне на плечи, Олдер озабоченно заглянул в мои глаза, — не переживай, я сделаю все чтобы он выжил.

Только после слов друга я поняла, что не просто стою соляным столбом, неотрывно следя за приближающимся отрядом, а еще и безмолвно рыдаю. Это же надо, как я в последнее время расклеилась. Оно и понятно, столько всего случилось. Но все равно не припомню за собой ранее такого. Вытерев тыльной стороной ладони лицо от слез, я опять отрицательно качнула головой.

— Не могу. Я отойду в сторону, чтобы не мешать, и подожду, что скажет лекарь. В комнате изведу себя. Да и все равно буду бегать сюда, чтобы узнать как он.

— Аника, пожалуйста, иди к себе под защиту ирландов и не выходи. Я усилю для тебя охрану. Пока Аркана не в состоянии тебя защитить, лучше чтобы никто не знал, что вас связывает. Это опасно в первую очередь для тебя. Он слишком желанная фигура. И не только он, но и возможное регентство. Сейчас ты начнешь очень многим мешать.

Мое сердце опять болезненно сжалось. Испуганно взглянув в глаза стоящего рядом мужчины, я задала взволновавший меня вопрос.

— Все настолько плохо?

Его слова о регентстве мне совсем не понравились. Я ждала ответа, но Олдер молчал. Значит, все очень плохо. В чем в чем, а в ранениях мой друг точно должен разбираться. Это заставило меня собраться. В минуту опасности мешать или висеть балластом точно не хотелось. А то, что эта минута пришла, я поняла благодаря привлечшему наше внимание вопросу.

— Что здесь происходит?

Как бы я хотела, чтобы этот, столь любимый Арканой вопрос, задал именно он. Но нет. На лестнице стояла Айлише со своим отцом, а за ними еще несколько мужчин с сундуками. Скорее всего, девушка, собрав вещички, покидает Лауваль как ей и приказали. Окидывая всех собравшихся внизу возмущенным взглядом, Айлише поинтересовалась.

— Это хозяйская часть замка. Что здесь за сборище? Разойтись всем по своим местам, если не хотите потерять работу.

И именно в этот момент в открытую дверь внесли носилки, на которых лежал бледный Аркана в окровавленной одежде. Не заметить его было нельзя. Как ни хотелось мне кинуться к раненому (очень не хотелось думать, что к умирающему), но я заставила себя стоять на месте. Все же в глазах всех окружающих я ему никто и этот порыв не то, что не поняли бы, скорее меня даже осмеяли. Особенно некоторые. А если начну кричать, что я его достойнейшая, то мне все равно никто не поверит. Браслеты на руках очень хорошо скрывают нашу связь. Вот я и получила откат за свое желание скрыть все. Как невозможность позаботиться о том, кто стал дорог, так и невозможность обеспечить ему уход и обезопасить. Да даже

просто быть рядом в тяжелую для Арканы минуту. Сжав кулаки, я наблюдала, как Айлише с обеспокоенным лицом сбегает вниз и останавливается у носилок.

— Что произошло? Что с ним?

— Фанатик взорвал вблизи эйра энергетическую бомбу.

А я и не заметила Нейна Фоху, вошедшего вслед за носилками. Мужчина был бледен, с темными кругами под глазами и перебинтованными головой и рукой. По-видимому, его тоже зацепило, но не так сильно.

— Несите его в спальню. Я прикажу туда явиться лекарю. Мои вещи отнесите в покои рядом с апартаментами эйра Арканы. Как мать единственного наследника я принимаю регентство. Быстро! Что встали? Еще не хватало, чтобы из-за вашей медлительности он умер. Я вас тогда всех в шахтах сгною.

Внимательно наблюдая за бурной деятельностью, которую развела Айлише, я все равно не смогла не заметить довольный блеск глаз ее отца. И у меня тут же появилась нехорошая догадка. А не его ли это рук дело?

Прода не вычитанная, 18/05.

— Извините достопочтенная сiera Айлише, — вперед вышел Дамир, и склонив голову, вполне уважительно произнес, — но перед отъездом в

Даршевиль, эйр Рейн Аркана оставил четкие указания: в период пока он отсутствует или по какой-либо другой причине не может исполнять свои обязанности главным на его землях остается эйр Хейле.

— Кто? — девушка растерянно посмотрела на управляющего. И если она, вполне возможно, действительно не понимала о ком идет речь, то ее отец уже прожигал недовольным взглядом возвышающегося над всеми Олдера.

— Я, — мой друг привлек внимание Айлише к себе.

Девушка перевела удивленный взгляд на уверенно смотрящего на нее мужчину. Нахмурившись, она несколько мгновений задумчиво смотрела на него, после чего поинтересовалась.

— А вы-то тут при чем?

Олдер только пожал плечами.

— Это было желание эйра Арканы.

Отвечая на вопрос, мой друг кивнул головой парням державшим носилки, чтобы они продолжили свой путь на второй этаж. Очень хотелось последовать за ними. Но пока нельзя. Для начала надо обезопасить окружающих, разобравшись с этими двумя змеями. Хотелось бы если не придушить их, то хотя бы вырвать им зубы, предварительно сцедив яд.

— Что-то я не помню чтобы вы числились в друзьях у эйра Рейн Арканы. Хотелось бы увидеть более веское подтверждение услышанного. Как вы понимаете, обычных слов, тем более простого человека, мало.

На удивление, девушка держалась очень уверенно.

— Конечно, — вперед опять выступил управляющий, — бумаги с необходимыми подписями находятся в кабинете у эйра. Если вы желание взглянуть на них, я могу их вам предоставить.

— Принесите. Как вы понимаете, тяжело поверить в то что Эйр Аркана передал свои владения, даже на время, непонятно кому.

Бросив неприязненный взгляд на Олдера, Айлише встала возле своего отца. Дамир вернулся довольно быстро, предоставив какие-то бумаги для прочтения семейству Эйранадов. Если судить по их помрачневшим лицам, там все было очень четко написано и дальнейшее качание прав не имело смысла. Вернув бумаги управляющему, девушка, вздернув подбородок, с вызовом поинтересовалась.

— И что вы намерены делать?

— Исполнить пожелания Рейна Арканы. Одним из которых было проследить, чтобы вы утром благополучно покинули Лауваль. Ваш транспорт уже готов. Вы, как я вижу, также, — после чего, повернувшись к Фаледу Эйранаду продолжил речь. — Вынужден вас также попросить покинуть территорию эйрата Арканы. Вы должны понимать, пока он не может самостоятельно защитить свои земли, нахождение на этой территории воинов подчиняющихся другому эйру, может быть неправильно расценено.

— Молодой человек, вы понимаете с кем вы разговариваете?

В одно мгновение все девушки, кроме меня и Айлише, покинули холл, а парни напряженно замерли ожидая, что будет дальше.

Те стражники, что несли сундуки с вещами, тут же их поставили на пол. При этом сами они заняли позицию за спиной Эйранадов, готовые наброситься на всех, защищая своих хозяев. Так, если я правильно поняла, эти парни не из охраны Арканы или Олдера. Но и последних здесь хватало. Все воины готовы были по первому же знаку броситься в бой. Расслабленным остался только один Олдер.

— Я прекрасно все знаю, эйр Фалед Эйранад и ни в коей мере не хочу вас оскорбить, но вы должны меня понять, на данный момент безопасность как эйра Арканы, так и его территорий находится под угрозой. И чтобы никто лишний раз не нервничал и никого ни в чем не обвинял, будет лучше, если посторонние воины удалятся с этих земель.

Старик несколько секунд из-под лба смотрел на Олдера, после чего, кивнув головой согласился с его доводами.

— Хорошо, я покину территорию эйрата вместе со своими воинами и дочерью. Но вы же понимаете, если Аркана не выживет, ваши полномочия прекратятся и тогда мы вернемся. Надеюсь, к тому моменту, вас здесь уже не будет. Иначе, ваши действия могут быть предвзято расценены.

Его 'если', больше походило на когда. Захотелось сказать в ответ что-то резкое и неприятное, а то и, вообще, выгнать взашей этого неприятного типа, вместе с его дочерью. И чего я ее жалела после ужина? Видно же, что яблочко недалеко откатилось от яблони. Следующие слова девушки только подтвердили мою мысль.

— Эйр Хейле, вы сами только что сказали, что на землях Рейна Арканы на данный момент небезопасно. Поэтому я хочу забрать своего сына и отправиться с ним к моему отцу. Я не могу рисковать и оставлять его здесь.

— Извините сиера Айлише, но за безопасность наследника эйрата

отвечаю я. Поэтому, именно мне решать, где ему будет безопаснее всего находиться. Лауваль хорошо защищен, поэтому он останется здесь.

— Вы имеете полномочия осуществлять охрану детей эйра Арканы, но до их первого совершеннолетия рядом с детьми должна находиться приближенная к вам сиера. Именно она контролирует обслуживающий малышей персонал и отвечает за их воспитание, — в разговор опять вступил старик, при этом, судя по презрительной усмешке опустившей уголки его тонких губ, он был полностью уверен, что загнал Олдера в угол и выиграл этот бой. — А насколько я знаю, у вас сейчас нет ни достойнейшей благословленной Богиней, ни даже близкой с вами контрактницы. При этом и моя Айлише и Тильда уже связаны с эйром Арканой, поэтому заключить с вами контракт они не могут. Других же девушек, приближенных к вам, которые по закону имеют право взять на себя такую ответственность, даже если это всего на несколько дней, в замке нет. В связи со всеми этими обстоятельствами, детей мы забираем. У меня достаточно воинов с собой, чтобы обеспечить им безопасность в дороге, но я не хочу ущемлять ваши права. Поэтому, можете выделить дополнительную стражу, которая будет их сопровождать во время путешествия.

Старый прохиндей, всем своим видом показывал, насколько он доволен с собой. Да и Айлише цветет вон, как майская роза. Вот только они не учли один маленький момент. Точнее, они о нем еще не знают. Пака не знают. Сделав несколько шагов вперед, я остановилась около Олдера. Детей этим паразитам я давать не собиралась. Во-первых, уверена, в замке Эйранадов им будет очень плохо. Видела на представлении, как Айлише к ним потребительски относится. Во-вторых, неуверенна, что потом, Аркане так уж легко удастся вернуть малышей домой. Дедушка явно имеет какие-то планы и не только на своего внука, но и на дочку Тильды.

— Да, вы правы, у меня пока нет ни достойнейшей, ни той кто бы жил со мной по контракту, — как только Олдер начал свою речь, Айлише окинула нас высокомерным взглядом, скривив надменно губы. Но эта маска недолго продержала у нее на лице. — Зато у меня есть дочь, которая вполне справится с обязанностями по присмотру за детьми.

— Дочь?

Пока удивленная Айлише задавала глупый вопрос, ее отец уже оценивающе рассматривал меня. Умный, зараза. В который раз в голове зазвонил звоночек, предупреждающий об опасности исходящей от Эйранада. Фалед не истеричная девчонка. Он очень опасный противник. Смертельно опасный. И как только Аркана умудрился с этим семейством связаться?

— Позвольте вам представить мою дочь, сиеру Анику Хейле.

Представляя меня, Олдер положил руки мне на плечи и нагнувшись, прошептал на ухо.

— Извини.

В ответ, в знак поддержки, накрыла одну его руку своей. Все правильно он сделал. Сейчас, главное этих отсюда вышвырнуть, при этом не позволив им забрать детей.

Пока Айлише, открывала и закрывала рот, не издавая ни звука, старик направился к нам пружинной мягкой походкой. Вроде как ему не семьдесят с хвостиком столетий, а раза в два меньше.

— Несмотря на то, что мы вчера виделись, нас так никто и не познакомил во время ужина. Рад что сейчас это досадное недоразумение было исправлено, — пожилой мужчина, поклонившись мне, тут же выпрямился. — Надеюсь, в скором времени, мы встретимся еще раз, при менее трагических обстоятельствах. А сейчас вынужден попрощаться.

Слегка склонив голову еще раз, Эйранад не спускал с меня своего заинтересованного, но при этом очень холодного взгляда. Захотелось обхватить себя руками, чтобы не только согреться, но и отгородить себя от этого человека. Олдер, недолго думая, спрятал меня у себя за спиной, за что я ему была безмерно благодарна. Правда, из-за этого не только меня больше не было видно, но и я ничего не видела. Только слышала шаги. Больше не споря и ничего не доказывая, семейство Эйранадов удалилось. И как только за ними закрылась дверь, я тут же бросилась наверх к комнатам Арканы, чтобы узнать как он. На входе в его апартаменты меня встретила охрана и... не пустила. Я тут же повернулась к следовавшему за мной Олдеру, в надежде, что он мне поможет, но мой бывший охранник, только печально качнув головой, отправил меня к себе. Пообещав, что как только будут какие-то новости, он мне сообщит.

Следующие полдня я не знала куда себя деть. Мечась по своим комнатам, я ощущала бессилие перед обстоятельствами. Как же тяжело ждать. Ждать самого худшего, при этом всем сердцем надеясь на лучшее. Обещая небесам все что угодно, только бы они помогли. Молясь всем известным богам, как своим, так и местным. Только бы не оставили. В какой-то момент поняла что больше не могу. Взяв обоих ирландов, я вышла из апартаментов и направилась к комнатам Арканы. Благо далеко идти не надо. Но меня опять не пустили, сказав что лекарь делает все возможное для спасения эйра и будет лучше если я не стану его ни отвлекать, ни мешать. Я знала что парни правы, поэтому и не настаивала, чтобы меня пустили. Правда, это касалось только меня.

— Снежок, охранять.

Отдав распоряжение малышу, я с Дарой направилась в детскую. Придется моей девочке потерпеть немного. Все же малышам также нужна дополнительная охрана. Играя с детьми в разные игры, я хоть немного отвлеклась. Но вот их положили спать и я опять не знала куда себя приткнуть. Попросив второго ирлада присмотреть за детьми, решила вернуться к себе. Нира попыталась уговорить меня поесть, но кусок в горло не лез.

Когда показалось, что я больше не выдержу напряжения, ко мне зашел Олдер. Судя по его виду все было очень плохо.

— Как он? — задав волнующий меня вопрос, я с тоской в сердце ждала ответа.

— Плохо. Очень плохо. Заряд взорвался позади Арканы и очень сильно повредил позвоночник. Но это ничего, тут главное дожидаться обновления организма. Тогда все само восстановится. Хуже всего что падая эйр разбил об камень голову. В том месте началось воспаление. Нужна операция. Без нее Аркана умрет, не дожив до обновления.

— Так в чем дело? — схватив Олдера за руку, я отчаянно трясла ее. — Пусть делают операцию. Пусть все что надо делают.

— Дело в том что Аркана, то теряет сознание, то приходит в себя. Дать ему снотворное или обезболивающее нельзя, слишком большая вероятность, что он так после всего этого не проснется. А если начать операцию, по удалению раздробленных костей черепа и он очнется, то от боли умрет. Вот и получается, без операции он умрет, и во время нее умрет.

— И что, ничего нельзя сделать? — от отчаяния я готова была расплакаться, но сдерживала себя из последних сл. Слезами горю не поможешь. Олдер, отвернувшись от меня, неуверенно ответил.

— Можно. Вот только... не все так просто. Дело в том что это будет очень болезненно для тебя.

— Для меня? — я не понимала при чем здесь я.

— Связанные Богиней могут не только чувствовать ощущения друг друга, но и забирать на себя некоторые чувства. Например, боль.

— Но на нас браслеты. Они же блокируют все чувства, — я все еще не совсем понимала что от меня требуется, но готова была сделать все необходимое.

— Только на расстоянии. При прикосновении они не действуют. Если ты будешь во время операции прикасаться к нему и желать забрать боль, то тогда есть шанс, что он выживет. Вот только это его боль, поэтому на тебя обезболивающие не подействуют. И усыпить тебя нельзя, так как ты должна не только не разрывать телесный контакт, но и желать помочь. Если отключишься, то все будет напрасным.

— Хорошо. Я готова.

Я не понимала к чему эти разговоры. Раз есть возможность спасти Аркану, при этом мне всего лишь надо потерпеть, то чего тянуть.

— Аника, ты не понимаешь. Будет больно. Очень больно. Операция на мозге. Надо не только удалить кость, но и чистить начавшееся воспаление.

— Олдер, я все понимаю. И я согласна. Я же от этого не умру. А терпеть я умею. Впрочем, как и все женщины.

— Аника, — молодой мужчина меня обнял, прижав к себе. — Ты такая маленькая и хрупкая. Я обещал тебя оберегать. Если ты откажешься, никто ничего не узнает. Это мужское дело воевать и терпеть. Если бы я мог, сам лучше бы позволил себя на куски порезать. Только бы тебе не пришлось этого пережить.

— Ага, ты главное, это все не забудь, когда придет время Илди рожать, — я попыталась поднять настроение своему названному отцу и вызвать его улыбку. — И про потерпеть, и про то чтобы боль забрать. И да, не то чтобы я хотела тебя пугать, но терпеть придется не те несколько минут, что предстоит мне, а часов десять. И это в лучшем случае. Хоть это было очень давно, но я все еще прекрасно помню как это 'весело' происходит. После такого, пятиминутной операцией меня уже не напугать.

Мне хотелось чтобы Олдер успокоился и хоть немного расслабился. Вот только он по-прежнему хмуро смотрел на меня. Схватив его за руку, я потянула моего друга из комнаты в сторону апартаментов мужа. Не хватало только, чтобы он передумал помогать Аркане. Между мной и им, я точно знала кого, мой охранник выберет. Надо было срочно действовать, пока Олдер не передумал.

В этот раз меня сразу же пропустили в спальню к Рейну. Муж лежал не на кровати, а на большом широком столе. Окровавленную одежду с него сняли, одев взамен только брюки. Лежал мужчина неподвижно. Его голова была повернута набок и зафиксирована. Часть волос на ней сбрито из-за чего я легко смогла рассмотреть открытую рану. Меня неожиданно замутило и даже слегка потемнело в глазах.

Остановившись, я не знала что мне делать дальше. Поэтому вопросительно посмотрела, сначала на лекаря, а потом на Олдера.

— Сиер Каторо, помните о лекарской тайне. Если вы хоть кому-то расскажите... — мой друг предупреждающе посмотрел на знакомого мне старика. Тот открыто посмотрел в ответ.

— Я обязан сиере Анике как своей жизнью, так и жизнью моей дочери, поэтому от меня ее тайну никто не узнает.

Подойдя, пожилой мужчина протянул мне небольшую чашку с сильно пахнущим отваром из каких-то трав. Я опять вопросительно посмотрела на него.

— Это слегка затуманит ваш мозг. Благодаря чему боль будет немного легче перенести. Ничего более сильного я вам дать не могу.

Как только я все выпила, мне предложили лечь на столе рядом с Арканой и взять его за руку. В этот момент он открыв глаза, посмотрел затуманенным болью взглядом на меня, что-то замычав. Это было ужасно. Испуганно посмотрев на лекаря, я шепотом спросила.

— Мне просто до него дотрагиваться?

— Да. Вполне достаточно небольшого телесного контакта и желание помочь, перетянув на себя хотя бы часть боли.

— А если он начнет дергаться и вырываться?

— Не начнет. У него поврежден позвоночник. Так что на ближайшие четыре дня он парализован.

— Четыре дня?

— Да. Обновление его организма произойдет через четыре дня. Нам надо сделать все возможное и невозможное, чтобы в течение этих дней он не умер. Если вы готовы, то приступим. Я буду работать очень быстро.

Взяв за руку Аркану, вначале ничего не почувствовала. Только где-то на периферии сознания в голове зашумело. При этом никакого тепла,

которое исходило от мужа при нашей прошлой встрече, не было. Ну да, он опять потерял сознание.

— Подумайте что вы хотите ему помочь

Вздохнув глубоко, вроде как я собралась нырнуть под воду, я потянулась к отдаленному шуму и мой мозг взорвался болью. Аркана тут же пришел в сознание и опять замычал. Кажется протестуя. Не знаю. Закричав, когда в моей голове кто-то принялся копать чем-то острым, я вцепилась в его руку. Осознание, что на самом деле копаются не у меня. Не помогало. В голове набатом, билась только одна мысль, не отпустить. Не отпустить руку. Не отпустить боль. Я ничего не видела и не слышала вокруг. Я не знаю сколько этот кошмар длился. Пять минут, пять часов, всю жизнь, но вот меня уже укачивают на руках, прижимая к себе, обещая, что такого больше не повторится, кто бы там ни умирал. Меня же интересовало только одно.

— Получилось?

Свой голос я узнала с трудом. По-видимому, сорвала голос когда кричала.

— Да. Которо говорит, что теперь вытянет твоего Аркану.

— Хорошо.

На меня обрушилась дикая усталость. Казалось, это я парализована, так как ни ноги, ни руки не хотели шевелиться, а веки стали тяжелыми, будто налились свинцом. Я провалилась в тяжелый сон без сновидений.

ГЛАВА 14

— Ну подруга, ты сильна поспать. Уже вторые сутки идут, а ты все с постели не вылезаеть.

Открыв глаза я посмотрела на довольную Илди.

— Кушать будешь? Лекарь сказал, после того стресса что пережил твой организм, тебе надо бы несколько дней усиленно питаться. Нира смотри сколько разных вкусняшек нам принесла.

Приподняв голову, я взглянула на столик, на который указывал пальчик беременной подруги. И как только увидела полные тарелки, вскочила и бросилась в туалет. Меня выворачивало желчью. Сама-то я давно ничего не ела. Так что желудок был пуст. Господи, что со мной?

Когда мне немного полегчало, я сползла на пол, свернувшись на нем клубочком. Как же мне плохо.

— Аника, что с тобой?

Олдер аккуратно подняв меня на руки, понес назад в кровать. Возле нее стояли обеспокоенная Илди и Нира. А еще Каторо. Последний, приказав всем выйти тут же начал водить надо мной каким-то приборчиком внимательно смотря то на экран, то на меня.

— Сиера Аника, если бы я знал о вашем состоянии, ни за что не разрешил бы участвовать в операции.

— О чем вы? Какое состояние? Со мной что-то не так?

Задавая слабым голосом вопросы, я повыше натянула на себя одеяло. А то что-то меня знобить начало.

— Это с какой стороны посмотреть. С одной стороны, все так, вот только на ближайшую неделю прописываю вам постельный режим и подберу сбалансированное питание.

— Это с одной стороны. А со второй что?

— А со второй... — лекарь несколько мгновений задумчиво смотрел на меня, а когда я уже хотела повторно задать вопрос, продолжил. — вы вторая девушка из долгожительниц, которая смогла забеременели не в период парада планет. И мне очень интересно, как это у вас получилось.

Беременная?! Мои руки тут же легки на еще плоский живот. Но как же так? Сама себе задала вопрос и сама же себе усмехнулась. Как именно это получилось я прекрасно знаю. Вот же дурра. И все равно какая, малолетняя или старая. Факт остается фактом. Ничего просто так в жизни не бывает и за удовольствие надо платить. Любишь кататься, люби и саночки возить. Один раз. Всего один раз и сразу же в яблочко. Нет, не то чтобы я не была рада ребеночку, но сейчас не самое лучшее время для того, чтобы становиться мамой. Я не знаю как моя жизнь завтра сложится и где буду жить, молчу что еще сама толком не разобралась во всех тонкостях этого мира и не влилась в него, а уже в скором времени надо будет знакомить с ним маленького человечка.

И что мне делать?

— Для начала обрадуйте отца ребенка, ну а уже дальше в зависимости от обстоятельств или условий контракта.

По-видимому, вопрос я задала вслух. Так, мне надо побыть немного одной, чтобы все хорошенько обдумать. Но для начала надо кое о чем попросить лекаря.

— Уважаемый сиер Каторо, хотела бы вас попросить о небольшом одолжении.

— Я ваш должник сiera Аника, поэтому с радостью выполню любую вашу просьбу.

Вообще, я не люблю не напоминать об оказанной мной ранее услуге или помощи, ни тем более что-то просить в ответ за нее, так как если я что-то делаю для кого-либо, то от всей души, желая просто помочь, а не заработать на этом. Сейчас же ситуация сложилась так, что мне пришлось обратиться за ответной услугой. И от этого было очень неприятно, но на кону сейчас стояло нечто более ценное, чем мое душевное спокойствие.

— Я вас попрошу никому не рассказывать с чем связано мое недомогание.

Старик, нахмурившись, несколько мгновений печально смотрел на меня.

— Вы понимаете, что мне придется врать? Сначала вашему отцу, а потом эйру Аркане. Уверен, как только он очнется, поинтересуется вашим самочувствием.

Я его отлично понимала, но допустить разглашения раньше времени еще одной моей тайны допустить не могла. Поэтому, откинувшись устало на подушки и уверенно посмотрев на Каторо я попыталась смягчить эффект произведенный моей просьбой.

— Я вас не прошу врать, просто, не говорите ничего о беременности. Мое же состояние вызвано перенапряжением во время операции? Плюс расшалившиеся нервы. А, возможно, еще и выпитым средством. Ну так и скажите об этом. Я же, в благодарность за молчание, буду самым лучшим и послушным вашим пациентом. Обещаю не только слушаться, но и беспрекословно выполнять все ваши рекомендации, чтобы быстрее прийти в норму.

Старик растерянно смотрел на меня. Ну да, в их мире беременность — это радостное событие, о котором принято сообщать всем вокруг, а я вдруг решила все скрыть. Непорядочек. Мои мысли подтвердили следующие слова лекаря.

— Но как же так? Вы должны сообщить радостную новость хотя бы отцу ребенка. Чтобы он мог о вас позаботиться.

Печально улыбнувшись, я кивнула в знак согласия головой.

— Я расскажу. Обязательно. Сама. Но чуть позже.

После того как разберусь со своей жизнью. Последнее я вслух не сказала, чтобы не вызывать еще большую обеспокоенность за меня на старика.

— Хорошо. Я никому не скажу.

Сложив свои инструменты в небольшой чемоданчик, Каторо посмотрев на меня печальным взглядом, тихо произнес.

— Я не смею вмешиваться в вашу жизнь, но послушайте старика, ребенок — это наиценнейший дар который нам дает Богиня. Не рискуйте им. Я не понимаю что происходит в вашей жизни, но это не мешает мне видеть что вы хороший человек, готовый пожертвовать собой ради спасения других и окружают вас такие же люди. Они также готовы на все ради вас. Не отгораживайтесь от них. В одиночку противостоять миру очень тяжело, — кивнув мне на прощание пожилой мужчина открыл дверь и уже громче чем ранее произнес, — ближайшие несколько дней приписываю вам постельный режим. Отдыхайте, читайте, спите. Вам противопоказаны любые волнения. Ешьте часто, но понемногу. Вечером я загляну к вам еще раз.

Дверь закрылась и я осталась одна. Уверена что ненадолго. Наверняка сейчас и Олдер, и Илди донимают вопросами лекаря, и как только закончат, сразу же явятся ко мне. Во всяком случае, будь я на их месте так бы и поступила.

Скрывать беременность от своих друзей не хотелось, но пока я не готова делиться извещением о ней. Во-первых, не уверена как на это отреагирует Олдер. Единственно в чем не сомневаюсь, так это в том, что мою свободу передвижения тут же ограничат и добавят охрану. Во-вторых, взваливать на кого-то свои проблемы не хотелось. Ну а в-третьих, все же первый кто имеет право об этом узнать это Аркана. Вот только... не хочу я быть одной из тех дамочек, кто привязывает к себе мужика ребенком или манипулируют с его помощью. Сначала нам стоит поговорить и разобраться в наших отношениях.

— Аника, ты как? — приоткрыв дверь и просунув в нее голову, поинтересовалась у меня Илди. Так как мне уже стало легче, я радостно улыбнувшись в ответ, похлопала рукой по кровати возле себя.

— Отлично, заходи.

Следующие два дня я изнывала от скуки, но честно выполняла свое обещание данное Каторо, исполняя все его предписания, валяясь в постели. Илди, как верная подруга, была целыми днями со мной, развлекая разговорами. А Нира на радостях нас откармливала. По утрам меня донимал токсикоз, но мне это удавалось скрывать, во все остальное время я себя чувствовала более-менее нормально.

Проснувшись я оттого что кто-то мало того что на меня вылез, так еще и усиленно вылизывал. Открыв глаза увидела Снежка. Улыбнувшись своему зубастому крокодилу, зарылась руками в его перья и притянула к себе.

— Соскучился? И я так же. Хороший мой.

Спросонья глядя своего малыша, я не сразу сообразила задуматься, почему ирланд здесь. Я же ему приказала защищать Аркану и если он здесь, то... что именно это могло означать думать не хотелось. Внутри от страха все похолодело. Вскочив с кровати, я накинула поверх ночной рубашки домашнее платье и бросилась к спальне мужа. Но до нее я не добежала. Пробегая мимо кабинета эйра я чуть не получила дверь по лбу. Вовремя отскочив в сторону, я смогла не только избежать неожиданного столкновения, но и благополучно устояла на ногах. В открывшемся же проеме появилась служанка пятившаяся назад и тянущая пустую тележку. Успокаивающе улыбнувшись испуганно посмотревшей на меня девушке, я придержала для нее дверь, чтобы ей было удобно выйти из кабинета. Но плотно закрыть дверь не успела.

— Если судить по размеру завтрака на вашем столе, спрашивать, как вы себя чувствуете, не имеет смысла. Я рад что вы выкарабкались.

— Спасибо. Сиер Каторо оказался мастером своего дела и, можно сказать, вытащил меня с того света. Не знаю что он делал, чтобы я

протянул эти дни и не сдох, но его методы действенны. Надеюсь, вы присоединитесь ко мне. Как бы я себя хорошо ни чувствовал, но столько мне не съесть. Слуги, на радостях, немного перестарались.

Я замерла услышав голос Арканы. Выжил. На глаза набежали слезы, но я пока еще сдерживала их, обдумывая сказанное мужем. Он не помнит. Он ничего не помнит. Возможно оно и к лучшему. Не хочу чтобы Аркана путал чувства благодарности и зарождавшейся привязанности между нами. Из комнаты послышался звук отодвигающихся стульев.

— Вы же меня позвали не только чтобы предложить вместе позавтракать?

Судя по раздававшемуся звуку столовых приборов мужчины принялись за еду, параллельно обсуждая свои дела. Голос Олдера был предельно вежлив, но не подобострастен. Так как я стояла за дверью, то не могла видеть мужчин. Впрочем, они меня так же.

— Я хотел вас поблагодарить за оказанную услугу. А особенно за то, что не позволили забрать детей.

— Я ваш должник и рад был долг вернуть. И раз вы уже поправились, то думаю меня здесь больше ничего не держит. Я и так несколько задержался. Поэтому, с вашего позволения, сегодня же покину Лауваль, забрав своих женщин.

— Вот об этом я и хотел поговорить.

Знаю, подслушивать, мягко говоря, плохо, вот только я не могла заставить себя не сдвинуться с места, ни плотно захлопнуть дверь. А после последнего высказывания даже дать знать, что я здесь.

— Да, я вас слушаю.

— Я бы хотел заключить с вами договор на проживание на Анику.

От услышанного у меня потемнело в глазах и ком горечи подступил к горлу. Как же так? После тех слов что он говорил, мне показалось Аркана другой. Такой как Олдер. Ну или близок к нему в своих взглядах. Но нет. Захотелось сбежать, но я заставила себя дослушать разговор.

— Вы уже с ней обговорили это?

Голос моего друга прозвучал обманчиво спокойно.

— Если я правильно понял, вашей дочери еще нет десяти столетий. А это значит, что она несовершеннолетняя и не только не может самостоятельно принимать какие-либо решения, но и подписывать договора.

В ответ на слова Арканы послышался натужный скрип ножек стула по паркету. По-видимому, Олдер уже сыт (вопрос только в том чем именно) и встал из-за стола.

— Эйр Аркана...

Договорить моему другу не дали.

— Я понимаю вашу озабоченность. Сейчас на моих землях опасно и вы не захотите здесь оставить Анику. Но я и не прошу ее оставить сейчас. Наоборот, буду настаивать, чтобы вы ее забрали в свои владения, до тех

пор, пока я не разберусь с тем, что делается в моем эйрате. А вот когда все успокоится я бы хотел ее забрать себе.

— Эйр Аркана, вы меня не за того приняли, раз считаете, что я буду продавать близкого мне человека. Мне казалось, мы с вами уже довольно давно знакомы, чтобы не заблуждаться по этому поводу.

По моим щекам текли слезы и от разочарования в Аркане (хотя чего разочаровываться, я допустила ошибку многих женщин, сама себе надумала образ принца на белом коне, наделила его множеством положительных черт, поверила в это все и теперь, когда этот самый образ разбился на мелкие кусочки, стою как та старуха, у разбитого корыта), и благодарности к Олдеру, за то, что не предал и не продал.

В ответ на резкие слова моего друга слышалось как стул опрокинувшись упал на пол.

— Эйр Хейле, кому как не вам знать, что на данный момент я несвободен и ничего другого, кроме договора на проживание, не могу предложить Анике. Возможно, знай я где находится Анна Николаевна, то смог бы убедить служителей Богини все же разорвать ненужную нам обоим связь. Только в этом случае я бы мог предложить вашей дочери что-то другое, помимо договора.

— Так вы это разговор затеяли, чтобы попытаться купить мою дочь, или чтобы узнать где находится ваша достойнейшая?

— Эйр Хейле, извиняюсь за свою несдержанность. Наш разговор повернул совершенно не в то русло. Я хотел сказать вам, что мне очень дорога ваша дочь. Я ни в коем случае не хотел обидеть вас или ее своим предложением. Но и позволить ей быть с другим, если разбирательство на моих землях затянется, не могу. Поэтому и прошу заключить договор сейчас, чтобы не потерять ее в будущем.

Как мягко стелет, да только спать будет жестко. Ну почему, почему он не подошел ко мне? Почему не поговорил? Привык покупать все что ему понравилось? Как и все те кто имеет власть, влияние и деньги в этом мире? А что потом? Мои руки легли на живот. А если там дочь? Как сейчас он не спрашивая меня, меня же пытается купить, так потом не спрашивая, продаст ее. Также, найдя себе оправдание. Что-то вроде того что он лучше чем кто-либо знает что ей нужно для счастья и благополучия. Я была готова смириться с тем что сыновьям придется сражаться, защищая свои земли. Это мужская обязанность, которую приходится выполнять парням и в моем мире. Но торговать дочерью я не позволю. Вот только тут же возникает вопрос, смогу ли я остановить мужа, когда он это попытается сделать? Стоит ли, вообще, доводить до этого? Если до того как услышала слова Арканы, я готова была рискнуть и признаться кем являюсь на самом деле, после чего попытаться построить семейную жизнь, то теперь я не была уверена что это хорошая идея. Раньше, я рисковала бы своей жизнью и свободой, сейчас же мне надо думать о маленьком человечке, который растет у меня внутри. Вот его жизнью и свободой я рисковать точно не собираюсь.

Тем временем разговор в кабинете продолжался.

— Аркана, я знаю вас как человека чести, справедливого правителя и сильного воина, поэтому хочу дать совет, поговорите с Аникой. Откройтесь ей, расскажите что чувствуете. Не совершайте ошибки. Она вас не простит.

Дальше слушать я не видела смысла. Итак все было понятно. Возможно, в будущем он изменится. Тогда и поговорим. Но не сейчас. Притворятся я не собиралась. Поэтому, распахнув дверь, вошла в кабинет.

— Аника, что-то случилось? — оба мужчины бросились ко мне, но я, выставив руку вперед остановила их. Хотелось одеть на лицо маску безразличия, но у меня ничего не получилось. Уголки губ приподнялись в печальной улыбке. Окинув взглядом муженька, я отметила, как хорошо он

выглядит. Разве что голова лысая. Зато от ранений не осталось и следа. Хорошо. Хоть за него на душе будет спокойно.

— Я слышала ваш разговор.

Оба мужчины замерли от моих слов. Но вот востропавшись, Аркана делает шаг вперед.

— Аника...

— Поздно. Ошибка совершенна. Меня ваше предложение не интересует. Я рада что вы выздоровели и чувствуете себя хорошо. Это значит что в нашей помощи больше не нуждаетесь и мы можем сегодня же отбыть домой.

Сказав про дом я вопросительно посмотрела на Олдера. Поняв мой немой вопрос, он кивнул в знак согласия.

— Постойте, — Аркана растерянно смотрел на меня. Мне кажется, он не совсем понимал, что меня так задело. Или не хотел понимать. Ну и ладно, немаленький мальчик, если подумает, догадается. — Сиер Каторо мне сказал, что вы себя не очень хорошо чувствуете. Возможно, вы все же задержитесь на несколько дней в Лаувале.

— Спасибо, но мы все же откажемся от вашего предложения, — уверенно смотря в глаза мужа, я отрицательно качнула головой, — да и чувствую я себя уже гораздо лучше. Лекарь вам это подтвердит.

Мы с Олдером ушли оставив Аркану в кабинете. После чего быстро

собравшись, благо вещей было немного, и попрощавшись с Тильдой и обоими малышами, покинули гостеприимный замок. Эйр не то что не попытался нас остановить, он даже не вышел нас проводить.

ГЛАВА 15

Путешествие далось мне тяжело. И это несмотря на то, что везли нас как бесценные, хрупкие, драгоценности. Скрыть свое положение от друзей мне не удалось. Илди сама не та давно переживала все те приятные ощущения, что и я сейчас. Врать друзьям я не хотела, поэтому уже на третий день путешествия, на заданный прямолинейный вопрос, мне пришлось признаться, что жду ребенка. Тогда-то я и дала волю своим слезам. Ни Олдер, ни Илди, не стали меня упрекать в чем-либо. Хотя, поводов я дала множество. Илди, чтобы поднять мне настроение, стала подкалывать своего муженька (да — да, в первом же храме который мы встретили на своем пути они дали клятвы перед ликом Богини, любить и беречь друг друга), что в ближайшее время он станет самым молодым дедушкой из долгожителей.

Разговор на тему отцовства никто из нас не заводил, чему я была несказанно рада. Впрочем, как и тему договоров. В том что я не рожая ребенка за деньги, они были уверены. И не только в этом, но и в том, что я никому не отдам своего малыша, ну или малышку.

Первый месяц пребывания в моем новом доме пролетел быстро и незаметно. Братья Олдера оказались замечательными парнями. Я почувствовала себя с ними как в кругу семьи. Мы с Илди активно готовились пополнить наше семейство новыми членами. Сами шили и вязали им одежду. Илди ничем таким раньше не занималась, но главное было попробовать, а дальше я ее уже не могла оторвать от создания нового маленького шедевра.

В этом мире, никаких заморочек по поводу того, что беременным нельзя шить или вязать не было. Что меня несказанно радовало. Иначе я от тоски и ничего неделанья полезла бы на стену уже через неделю. Как я и думала, Олдер ничего слышать не хотел о моем желании жить отдельно и самостоятельно, сообщив, что пока я не стану совершеннолетней (а это

знаменательное событие происходит в жизни каждого долгожителя когда ему исполняется тысяча лет), больше ни о какой самостоятельности не может быть и речи. Хватит, напутешествовалась самостоятельно. И то что я скоро стану мамой, на этот факт никак не влияет. Нет, я и раньше за ним замечала некоторые диктаторские наклонности, но все было не настолько запущенно как сейчас и мне удавалось воззвать к его разуму. После же недавних событий, мой друг закусил удила и его понесло. Нас с Илди, каждую, всегда охраняло не меньше десяти стражников (во всяком случае стольких я смогла заметить), которые следили за каждым нашим шагом. Так что ни про шаг в сторону, ни про прыжок на месте, не могло быть и речи.

Неожиданно, приблизительно через месяц, на мое имя посыльный принес первый подарок без указания имени и обратного адресата. Потом второй и третий. Я догадывалась от кого эти украшения и ткани, а еще разные механические интересные штучки, но стопроцентной уверенности не было. Мало ли что? Именно по этой причине я не отсылала подарки. Нет, я ими не пользовалась. Приказала только аккуратно складывать в углу гардеробной комнаты. Но иногда, я все же открывала одну маленькую шкатулку, чтобы послушать нежную мелодию льющуюся оттуда и вспомнить, как мне было хорошо с одним самоуверенным типом.

Спустя еще месяц пришло первое послание. В нем Аркана извинялся и писал что не может без меня, что скучает и просит разрешения приехать к нам с визитом. Мне очень хотелось его увидеть, но при этом было невероятно страшно. Пока живот все еще было не видно, но факт моей беременности, в случае его визитов, долго скрывать не удастся. И что ему ответить, если он догадается и спросит кто отец? В этом мире рожают, в основном, по договору. При этом муженек точно знает, с ним я его не заключала. Представляю что он подумает, по поводу того что ему отказала, а другому нет.

Послания приходили еще месяц. Я даже привыкла, просыпаться утром и находить на прикроватной тумбочке букет новых цветов, письмо и маленькую коробочку с подарком. Утренний токсикоз прекратился, поэтому сладко потянувшись, я вскакивала с кровати и предвкушающее

зарывалась лицом в букет цветов с упоением вдыхая чудесный запах. После чего, медленно открывала конверт и принималась за чтение. Я и не знала что Аркана такой романтик.

Но однажды, проснувшись я ничего не обнаружила. Ни цветов, ни письма, ни подарка. Неожиданно для себя поняла, что огорченна этим. Нет, собакой на сене мне быть не хотелось, да и понимала, рано или поздно, если никак не реагировать на знаки внимания мужчины (а я так ни разу не ответила ни на одно письмо), то охладев, он по-любому сменить объект своего воздыхания. Тем более, если этот объект далеко и не горит желанием приближаться, а рядом имеются те, кто готовы по первому же намеку оказать любые услуги.

Еще в течение недели, проснувшись, я первым делом смотрела на прикроватную тумбочку, а потом перестала. Смысл? Это же именно то чего я хотела от Арканы. Чтобы забыв обо мне, он оставил меня в покое. Умом я понимала, да, именно этого я и добивалась. Так будет лучше и не только для меня, главное, так будет лучше и безопаснее для ребенка. Вот только сердце предательски тосковало и не только по Аркане, но и по двум маленьким шилопопам оставшимся в Лаувале.

От грустных мыслей меня отвлекло счастливое событие. Илди родила чудесного, здоровенького мальчика очень похожего на папу. Такого же богатыря. Нашему общему счастью не было предела. Так как эксперимент моей подруги полностью удался и принес желательный результат, замалчивать о нем больше не было смысла. Спустя неделю Олдел предоставил все данные на рассмотрение служителей Богини. Именно они должны были помогать долгожителям обрести свое маленькое счастье, используя ту же систему с помощью которой притащили меня в этот мир, немного изменив ее и подкорректировав.

Так, в маленьких радостных хлопотах и пролетел еще месяц. Мы с Илди возились с ее сыном, больше ни на что не отвлекаясь. Мое сердце пусть и не забыло ничего, но все же успокоилось. Тем более что малыш растущий во мне, чтобы отвлечь маму от грустных мыслей, порадовал

первым шевелением.

Беда пришла когда ее не ждали. Олдера срочно вызвали на совет эйров. Буквально несколько дней назад, служители Богини, объявили во всеуслышание об открытии Илди. Из-за чего храмы тут же начали осаждать, как желающие получить еще один шанс на рождение ребенка, так и противники этого. Моя подруга призналась мне, что процедура запуска процесса овуляции не очень быстрая и довольно болезненная, но это никого не пугало. Теперь у долгожителей этого мира был, пусть и не стопроцентный, шанс забеременеть не один-два раза за жизнь, а пять. К моему немалому удивлению, но первыми в очереди на благословение Богини были не влиятельные эйры, а пары соединенные в храме и не имеющие детей. Это вызвало некоторое возмущение у правителей этого мира. Уверена, эйры попытались надавить на все возможные рычаги используя все свое влияние, чтобы именно их женщинам предоставили возможность первым опробовать на себе новинку, вот только ничего у них не вышло. Стойкость служителей храмов не могла не вызвать уважение, как у меня, так и других жителей этого мира. Но именно это вызывало наше с Илди опасение за Олдера. Последний же, уезжая, увеличил нашу охрану вдвое. Так как мы обе понимали необходимость этого, то особо не возмущались.

Следующие три дня мы с подругой не находили себе от беспокойства места. Поэтому, когда Олдер вернулся живой и здоровый, нашей радости не было предела. Но озабоченный и хмурый взгляд моего друга быстро охладил наш пыл.

— Олдер, в чем дело? Из-за чего тебя вызывали на совет? — подойдя к своему избранному, Илди с беспокойством вглядывалась в его лицо.

Поцеловав свою достойнейшую и сына, мой бывший охранник с грустью посмотрел на меня.

— Нам надо поговорить.

Кивнув в знак согласия, я в растерянности последовала за Олдером в его кабинет. Илди шла следом за нами и как только мы с ней заняли места в креслах, мужчина окинув нас серьезным взглядом сообщил.

— Аркана арестован. Сейчас идет судебное разбирательство по окончании которого его сошлют на шахты.

— Что? Почему? — наши с Илди удивленно-возмущенно-вопрошающие возгласы слились в один.

— Его обвиняют в убийстве.

Сердце болезненно сжалось. Так вот почему по утрам больше не было цветов и подарков. Аркану арестовали. Так как после услышанного сидеть на месте я не могла, то вскочив, заметалась по кабинету. Благо места было достаточно. Ну как же он так? Возможно, его подставили? Скорее всего, это интриги Эйранада. Или именно его мой муж и прибил? Не исключено. Замерев напротив Олдела, я подняла на него вопросительный взгляд, поинтересовавшись.

— Кого?

— Тебя.

Сказать, что ответ меня удивил, это ничего не сказать.

— Меня?! А я-то тут при чем? — моему возмущению не было предела. — Вот же я живая и здоровая. И это всем известно.

В ответ на мои слова Олдер печально улыбнувшись, уточнил.

— Аника, его обвиняют в смерти его достойнейшей, подаренной Богиней, Анны Николаевны. И обвиняет Эйранад.

— Вот же...

Олдер с Илди слегка опешили от набора слов, с помощью которых я высказала все что я думаю как о сложившейся ситуации в общем, так и о Эйранаде конкретно.

— Но почему? На чем основывается обвинение, трупа же нет? — после того как я спустила немного пар, мне все же удалось озвучить интересующий меня вопрос, не используя ненормативную лексику.

— На Аркане надет браслет. Обычно его можно надеть повторно только в случае, если достойнейшая мертва. Других доказательств и не надо. Тем более, что Эйранад обещает предоставить на суде свидетеля, который подтвердит, что Аркана угрожал Анне Николаевне перед тем как она пропала?

— Даже так? — мои брови удивленно поползли вверх. — Что-то я пропустила этот момент в нашем с ним общении. И кто же этот свидетель?

— Неизвестно. В целях безопасности свидетеля, его имя не оглошалось.

— Постой. Так суда еще не было?

В моей голове проносился вихрь эмоций смешанных с мыслями. За что-то одно зацепиться пока не получалось.

— Нет. Было предварительное слушание, на котором совет эйров выслушал имеющиеся доказательства, не углубляясь в них, и дал разрешение провести открытый судебный процесс.

— И какие были доказательства?

— У Эйранада есть свидетель, который готов принести клятву перед лицом Богини, что лично слышал, как Аркана выгоняет пожилую, еле передвигающуюся достойнейшую из замка, угрожая ей и обещая, что никто и никогда ее более не побеспокоит. Еще есть выписка из банка, из которой видно, что деньги Анна Николаевна снимала только один раз, в тот день, когда покинула Лауваль. Также известно, что она так и не добралась ни до одного из маноров принадлежащих Аркане. Получается, что она получив деньги сразу же пропала. При этом все заметили, что у эйра появился браслет на руке. Этого всего хватило, чтобы вынести обвинения. Тем более, что сам Аркана своей невиновности доказать не может, как и того, что ты жива. Да и не пытается.

— Что? Почему не пытается? Он же может принести клятву, что не трогал Анну Николаевну. Ты также же можешь это подтвердить, как мой бывший охранник.

— Между нами не было договора о найме и я не получал за свои услуги плату. Я по своему желанию тебя сопровождал и мог в любой момент уйти. Аркана же, выгнав достойнейшую, которая была не в состоянии самостоятельно ни передвигаться, ни обслуживать себя, обрек ее на неминуемую смерть. — На последних словах Олдер сделал особое ударение, при этом его губы искривила презрительная усмешка. — И можешь мне поверить, твою беспомощность они описали особенно ярко,

даже вызвали священнослужителя, который притянул тебя в наш мир, чтобы он от имени Богини подтвердил твою неспособность. Поэтому, как бы ни старался защитник, обвинение в непредумышленном убийстве все равно останется. А это значит, что шахт Аркане не избежать.

— Получается, единственная возможность доказать его невиновность — это снять браслеты?

Я сама прекрасно знала ответ, но мне надо было его услышать от кого-то другого, чтобы принять.

— Да. Пока на вас браслеты никто не поверит, что ты его достойнейшая. Та самая Анна Николаевна. И соответственно, обвинение с него никто не снимет.

В том как мне стоит поступить я не сомневалась ни секунды.

— Значит, выбора нет. Когда выезжаем?

— Желательно было еще вчера. Эйран торопит дело. И если мы опоздаем до вынесения приговора, то Аркане уже ничего не поможет. С шахт не возвращаются.

Испуганно посмотрев на своего друга, я уточнила на всякий случай. И получила холодный ответ, от которого дыхание сбилось.

— А если будет доказано, что человека засудили по ошибке?

— Его семье выплатят компенсацию.

— Дай мне несколько минут переодеться во что-то подходящее для путешествия.

Более не задерживаясь ни на минуту, я кинулась к себе переодеваться. Сейчас бы мне больше подошла одежда бродяг, но из-за округлившегося живота на меня она уже не налезала.

Пока я переодевалась, Нира быстро собирала сумку в дорогу, и через пятнадцать минут я уже махала рукой, прощаясь с Илди из окна мотуса.

Обоих ирландов пришлось оставить дома. Как и большую часть охраны. В автомобиль помимо меня и Олдера, поместилось еще двое.

Сутки почти безостановочной езды сказались на моем состоянии. Я чувствовала себя уставшей и разбитой. И это несмотря на то, что автомобиль Олдера был не только скоростной, но и довольно комфортабельный. Все же не стоит забывать, транспорт в этом мире не предназначался для сна или отдыха. Только для передвижения. Я, конечно же, постаралась в нем устроиться с максимально доступным мне удобством, но это мало чем помогло. На предложение моего друга остановиться и отдохнуть пару часов, я ответила категорическим отказом. Поэтому после быстрого перекуса мы продолжили на большой скорости мчаться вперед. И вот мы уже перед зданием суда, которое окружила толпа возмущенных людей. Судя по раздававшимся выкрикам, они уже осудили Аркану и вынесли ему приговор, а сейчас активно возмущались, почему суд тянет с исполнением вердикта. Обвиняя эйров в предвзятости, что они, вроде как, выгораживают своего. Что будь убийца из обычных людей, то уже давно гнил бы заживо в шахтах.

Так как из-за поездки у меня разболелись голова и спина, а ноги откровенно отказывались двигаться вперед (последнее, скорее всего, от волнения), Олдер подхватил меня на руки и поспешил по лестнице вверх.

Охрана, как только узнала кто мой друг, тут же пропустила нас внутрь. И вот еще несколько лестничных пролетов и коридоров, и мы останавливаемся перед последней преградой.

— Стой, дальше я сама.

Мой друг, поставив меня на ноги, дал мне возможность морально собраться, после чего открыл дверь, пропуская вперед. Как только мы зашли в огромный светлый зал, на нас тут же уставилось несколько десятков любопытствующих глаз. Кивнув всем в знак приветствия, Олдер, взяв меня под руку, потянул сторону к свободным местам. Почти все сразу же переключились с нас на стоявшую перед трибуной, за которой восседало пятеро стариков, девушку. Ее я пока видела только со спины, но фигура неизвестной мне показалась знакомой. Как только мы сели, первым делом я принялась аккуратно оглядываться по сторонам, чтобы рассмотреть помещение в котором оказалась, а также людей находящихся рядом. Комната была округлой, с высоким сводчатым потолком, что, скорее всего, и способствовало хорошей акустике. Так как сказанное негромко 'Продолжайте' одним из сидящих за трибуной стариков разнеслось по всему залу, позволив отлично его услышать.

— Проходя мимо комнаты Анны Николаевны, я услышала оттуда крики эйра Рейна Арканы, — как только раздался голос говорившей, я тут же поняла кто эта девушка. Это же Мелли, племянница Ниры. Это что и есть их главная свидетельница? Мой удивленный взгляд переместился с девушки на пятерку судей, которые ее внимательно слушали, потом на сидящих в зале людей. Первым я увидела Эйранада, который о чем-то переговаривался с неизвестным мне молодым человеком, довольно сильно похожим на него. Первая ассоциация, вспыхнувшая в голове при виде этих двоих, что это отец и сын. Рядом с ними сидела Айлише. Последняя, презрительно поджав губы, бросала на меня недовольные взгляды. Ну и бог с ней. Остальных находящихся на стороне обвинения я не знала, поэтому перевела взгляд на сторону защиты и тут же столкнулась взглядом с Арканой. Сердце в ту же секунду болезненно сжалось. Эйр выглядел уставшим. В уголках его глаз появилось несколько дополнительных

морщин, но при этом он стоял, гордо выпрямив спину и открыто смотря на окружающих. Уверенный в себе и не сломленный. И только когда его взгляд касался меня, в нем появлялась печаль.

Среди тех, кто собирался выступить на стороне Арканы, были и его управляющий, и Каторо, и Фоха, и Тильда. Это только те, кого я знала. Еще я видела множество незнакомых людей. Их было гораздо больше, чем тех, кто готов был его обвинить во всех смертных грехах.

Пока я рассматривала окружающих, девушка тем временем продолжила.

— Незадолго до этого, во время ужина достойнейшая первый раз позволила себе сесть возле эйра на положенное ей место. Это очень не понравилось хозяину и он потребовал, чтобы в будущем такого не повторялось и она занимала место в конце стола за всеми девушками-контрактницами. Но Анна Николаевна ему отказала, прося уважать ее статус и возраст. Тогда эйр потребовал, чтобы она покинула его замок.

— Мы вас поняли, — около девушки стоял неизвестный мне сморчок во всем черном, елеино улыбаясь окружающим. — А теперь расскажите, действительно ли почтенная женщина была так слаба, что не могла передвигаться самостоятельно.

— Да. С первого же дня, как она появилась в Лаувале, ее почти все время носил на руках охранник. А если она и ходила сама, то недолго и с трудом. При этом всегда используя трость.

— Как видите, уважаемые эйры и сиеры, Богиня не гневается на девушку за ложь, значит, она говорит правду. Из ее слов можно сделать вывод, что мало того, что эйр Рейн Аркана не принял выбор Богини, так он еще и пренебрег им, лишая свою достойнейшую положенных ей почестей и обрекая ее на неминуемую смерть.

— Скажите Мелли, ваш хозяин Анне Николаевне предложил временно покинуть замок или навсегда?

— Он сказал, что там, куда она отправится, ее никто никогда не побеспокоит и что они больше никогда не встретятся.

— Не похожи ли эти слова, уважаемые судьи, эйры и сиеры, на угрозу расправы? У меня других ассоциаций не возникает. И что ответила на это пожилая женщина?

— Она согласилась покинуть замок.

— И что мы видим? Несчастливая старушка, не знающая этого мира и не имеющая поддержки от того, кто дал клятву ее защищать и оберегать, отправилась в неизвестность. И как все присутствующие здесь уже знают, противостоять нашему миру она не смогла. Мелли, вы знаете, чем закончился разговор ваших хозяев?

— Нет. Мне пришлось уйти. Но уже утром Анны Николаевны в Лаувале не было. При этом никто из слуг не видел, как и когда она уезжала.

— Допустим, слуги не видели, а из охраны?

— Не знаю, у нас не принято обсуждать хозяев и их поступки.

— Хорошо, а вы знаете сколько человек из obsługi и охраны уехало вместе с достойнейшей?

— Одна служанка.

— Одна служанка и все? А охрана?

— Нет, из охраны и стражников никто тогда замок не покинул.

— То есть, получается, что эйр Рейн Аркана, мало того, что выставил достойнейшую из дома, так он еще и не обеспечил несчастную охраной и обслуживающим персоналом?

— Получается, что так.

— А на чем она уехала? Вы ведь уже давно работаете в Лаувале и заметили если бы какой-то из мотусов или карета пропали?

— Честно говоря, я к ним особо не приглядывалась, но вроде бы все на месте остались.

— Большое спасибо вам за помощь. Как на меня и так уже все ясно, но я все же попрошу еще выступить представителя банка 'Сиал арн Сант'.

Я слушала и не верила, как же можно вывернуть услышанное, придав ему совершенно другой смысл. И не придерешься, действительно же те слова проскальзывали, но звучали они иначе и в другом контексте. Вот не зря я ее хотела уволить. Как чувствовала, что от этой девчонки будут проблемы. Как мне ни хотелось прервать эту вертихвостку, но этого делать было нельзя. Я же не хочу, чтобы меня вывели из здания суда. Единственная возможность рассказать всем как все было на самом деле — дожждаться когда вызовут именно меня, а не выкрикивать что-либо с места. Хотя, если встать и сообщить кто я на самом деле, возможно, тогда этот цирк закончится, но Олдер попросил меня успокоиться и не высовываться.

Именно сегодня Аркана поймет, кто из его окружения чего стоит и кто ему настоящий друг, а кто подлизывающийся к власти шакал.

Слушание свидетелей шло еще часа два, до того как меня наконец-то вызвали. На тот момент у меня уже не только спина болела, но и живот тянуть начал. По-хорошему, мне бы полежать, но я продолжала терпеть, поглаживая живот и прося малыша быть стойким. Мы же папочку спасаем. После всего услышанного я понимала, у Арканы, без моих свидетельств, нет ни единого шанса выбраться из этой передраги. Все что свидетели защиты могли сказать, так это то, что Аркана человек чести, и он не мог поступить недостойно с той, кого ему подарила Богиня. А этого ой как мало, чтобы его отпустили. Тем более что мужичок, выступающий обвинителем, вел очень агрессивную политику, перекручивая некоторые слова так, что то, что хотели сказать в защиту, спустя несколько мгновений уже ставилось в вину и еще больше топило Аркану. Все же он никогда не был ангелом, иначе бы просто не достиг своего положения.

— Теперь я прошу выступить представителя защиты сиеру Анику Хейле, дочь эйра Олдера Хейле.

Поднимаясь, я почувствовала как меня ведет в сторону и с трудом сдержала болезненный стон. Олдер заметил мое состояние, поэтому поднявшись, подхватил меня под руку, предоставив возможность на него опереться, сообщив всем присутствующим.

— В связи с тем, что моя дочь несовершеннолетняя, она не может предстать перед судом без сопровождения.

Пока мы шли к подиуму, мне вокруг слышалось неприятное шушуканье или это я сама себя накручивала от усталости? Олдер ободряюще сжал мою руку. Хорошо, что он рядом. Вроде бы и знаю, что правда на моей стороне, но все равно чувствую себя как-то потерянно. Особенно под неприветливыми взглядами судей. Сейчас мне было бы легче, выгляди я как прожженная опытом и временем старуха, чем

неоперившийся птенец. Но чтобы я ни чувствовала, показывать свою неуверенность окружающим не стоит.

— Можно уточнить, сколько столетий вашей дочери?

Так как обращались не ко мне, то я промолчала, только сильнее облокотившись на друга.

— Восемьдесят два года.

Восемьдесят два. Я уже и забыла об этом. Я ведь так ни разу, в этом мире, и не праздновала ни одного своего дня рождения. Да и зеркало мне говорило о другом возрасте, поэтому вспоминать о реальном, просто не хотелось. Печальная усмешка скользнула по моим губам и тут же исчезла. Сейчас не то время и не то место где стоит подаваться эмоциям. Собравшись, я нацепила на лицо маску гранитной уверенности в себе. Того и гляди кое-кого придавлю ею. Кто бы что ни говорил, а меня не сбить с выбранного пути.

Мне показалось или неожиданно в зале появилось эхо. Так как цифра восемьдесят два слышалась с разных сторон, разными голосами и с разной интонацией. Люди были довольно сильно возмущены. Я пока не понимала чем именно, поэтому завертела головой, пытаясь разобраться, что же происходит. На меня смотрели с жалостью, а вот на Олдера, стоявшего рядом, кто с неприязнью, кто с негодованием. А возмутило их мое интересное положение. Мой живот хоть и был не очень большой, но уже довольно заметный. И оказалось, что всех возмущала именно моя беременность. До ста лет отпрыски долгожителей считаются не то чтобы малыми детьми, но все еще неразумными подростками, которых держат дома на коротком поводке. В глазах окружающих я сейчас выглядела как девочка двенадцати-четырнадцати лет в моем мире. А если взять в расчет, что в этом мире именно отцы заключали договора на то, с кем и когда их дочь должна спать, то теперь мне стали понятны звучавшие в сторону моего друга ругательства и упреки. При этом сам Олдер не придавал им

значения, стоял около меня как холодное изваяние. Я даже предположить не могла такой реакции окружающих. Если бы знала, отказалась бы от его помощи. Уж как-нибудь еще немного потерпела бы. От несшихся в нашу сторону незаслуженных оскорблений меня начало зло потряхивать. Вот я уже и выпрямилась гордо, независимо и главное упрямо вздернув подбородок. Спина как-то сразу перестала болеть и живот уже не тянет. Лицемеры. Сжав кулаки я, прищурившись, обвела всех злым взглядом, под конец наткнувшись на Фаледа Эйранада. Этот смотрел на Олдера не с презрением. Наоборот, в его взгляде сквозило одобрение. Это было последней каплей.

Отступив в сторону от своего друга, я повернулась так, чтобы меня видели все присутствующие, окидывая особо рьяных поборников морали презрительным взглядом.

— И чему вы так возмущаетесь?

Мой вопрос разнесся по залу, призывая всех к тишине.

— Вы еще очень юны, сiera Аника, поэтому вам простительно незнание общепринятых законов, — представитель обвинения, елеяно улыбаясь мне, сделал шаг вперед. — Дело в том, что не принято заключать контракт на дочерей раньше, чем последним исполнится десять столетий. Эйр Олдер Хейле не захотел ждать положенного срока. Он не дал вам насладиться детством и подрасти. Мало того, если слухи верны, то именно его достойнейшая, сiera Илди, нашла, столь долгожданную для многих долгожителей, возможность иметь детей не только во время парада планет. И вы, судя по всему, были одной из тех, на ком проводились опыты. Все это и вызвало праведное возмущение у законопослушных эйров и сьер.

— Возмущение или зависть? — задавая вопрос, я все же не смогла удержаться от ехидной ухмылки. — Неужели вы считаете, что для девушек имеет большое значение в каком возрасте их продают. Меня, например, больше возмущает сам факт продажи своих детей, сколько бы им ни было

лет или столетий. Как по мне, этот поступок неприемлем, с какой точки зрения на него не посмотри. А еще меня возмущает двойственная мораль вашего общества. Я смотрю, всех здесь присутствующих очень волнует факт моей беременности в мои восемьдесят два, а вы знаете, что вместо пожилой Анны Николаевны в этот мир должна была попасть ее внучка, которой было, ни много ни мало, девятнадцать лет. И кто бы из присутствующих здесь возмутился факту ее беременности? Вообще, кто-то бы ему возмутился? Сомневаюсь.

Я окинула грустным взглядом притихших людей.

— Мне вот интересно, о чем вы думаете, когда похищаете из другого мира молодых девушек, лишая их всего что они имеют: семьи, родных, возможно любимых, защиты, благосостояния, положения в обществе и под конец счастливого будущего. Почему счастливого? Так в этом мире им уготовлена роль племенной скотины, с которой никто не считается. Которую держат взаперти на протяжении столетий, принуждая к связи с абсолютно чужим и нелюбимым человеком. Вы называете их достойнейшими. И что достойного в таком существовании? Именно существовании, так как жизнью это назвать нельзя. Кого из вершителей морали этого мира интересовала хоть когда-нибудь судьба этих девочек? Именно девочек. Так как по меркам этого мира они дети. Есть ли статистика: через какой период времени они накладывали на себя руки? Или им помогали это сделать после того, как основную миссию по производству потомства они выполнили? И кто расследовал эти дела? И расследовал ли вообще? Я уже молчу про то, был ли кто-то наказан.

Неожиданно один из судей прервал меня.

— Извините, сiera Аника, но при чем здесь все это? Сейчас мы собрались по другому поводу.

— Почему же по-другому? — усмехнувшись, я перевела взгляд на прервавшего мою пламенную речь. Так хочется надеяться, что не зря

сотрясаю воздух, и хоть до кого-то дойдет насколько аморально то, что они делают. — Мы здесь собрались именно по поводу того, что эйр Рейн Аркана вроде как избавился от своей достойнейшей из другого мира. Вот только никого не удивляет факт того, что раньше никогда и никто не интересовался, что эйры делают со своими достойнейшими, а тут вдруг такой громкий процесс. Не кажется ли вам, что все это сделано эйром Фаледом Эйранадом для того, чтобы увеличить свои владения? Если я правильно понимаю, именно род Эйранадов становится регентом всех земель эйра Арканы, если последнего сошлют на шахты. Мне вот интересно, сколько таких авантюр он уже прокрутил, расширяя свои территории? Ай-яй-яй, и это вместо того, чтобы как все достойные эйры и сиеры вызвать противника на поединок и в честном бою победить его. И после всего этого они еще смеют смотреть людям в глаза, играя роль поборников справедливости?

Меня опять прервали, но на этот раз не словами, а возмущенным грохотом падающих кресел. Зацепили мои слова. Ой, зацепили. Хорошо бы еще и зерна сомнений посеяли в окружающих. Почву я вроде как подготовила, так что посев должен взойти. Насколько удачный — покажет время.

Вперед опять вышел обвинитель.

— Девушка, вы понимаете, что наносите оскорбления уважаемому роду? И что отвечать на них придется мужчинам вашей семьи?

— Во-первых, я уверена в мужчинах своей семьи, — дело в том, что когда я только начала свою речь, то посмотрела на Олдера, взглядом спрашивая у него, могу ли пуститься вразнос.

Мы с ним уже достаточно давно знакомы, чтобы понимать друг друга не только с полуслова, но даже с полувзгляда. Подойдя ко мне, мой друг в знак поддержки положил руку мне на плечо, предоставляя полную свободу действий. Если меня занесет, легким сжатием он даст мне это понять. Все же Олдер хотел наказать подлецов не меньше меня. Вот только я уверена, те опять попытаются увернуться, придумав какую-то гадость. Необходимо

сделать все, чтобы этого не допустить. — А во-вторых, на правду не принято обижаться.

От моих слов зал взорвался. Кто-то смеялся, кто-то улюлюкал, были и те, кто возмущался, а кое-кого Фалед Эйранад удерживал на месте, не давая сорваться. Судя по всему, это был его сын, который повелся на провокацию. Нет у него еще выдержки старшего поколения.

Продолжая улыбаться, я чувствовала, как взгляд Арканы прожигает мне спину, но решила не оборачиваться. Не хочу видеть его реакцию как на происходящее здесь, так и на сказанное мной. Он же даже не догадывается к чему все идет. Вот и хорошо. Значит и помешать не сможет.

— Сиера Аника, мы здесь собрались, чтобы вынести обвинение не роду Эйранадов, а эйру Рейну Аркане. Если у вас нечего сказать в его защиту, то вернитесь на место.

— Почему же нечего? Как видите, за словом я в карман не лезу, так что много чего могу сказать. Только вот имеет ли это смысл? Вот если я принесу клятву Богине и скажу, что эйр Аркана не выгонял Анну Николаевну из Лауваля, вы мне поверите, как той девушке, что сказала обратное и отпустите подсудимого? Сомневаюсь. Возможно, вы мне на слово поверите, что его достойнейшая жива, здорова и радуется жизни? Опять сомневаюсь. Почему-то обвинению достаточно словесных доводов, чтобы отправить человека в шахты, а вот защите надо принести что-то более весомые, чтобы доказать его невиновность. Разве это справедливо? Как по-моему, то нет? Но против правил не пойдешь, поэтому я готова предъявить вам неоспоримое доказательство невиновности эйра Рейна Арканы.

Весь зал затаив дыхание следил за мной. За тем, как я медленно подхожу к Аркане. Как беру его за руку. Как мы смотрим друг на друга. Мой муж с непониманием, а я с грустью. Как оно потом сложится? Непонятно. Но дать ему умереть я не могла.

— Надеюсь, ты сдержишь слово, которое дал когда-то?

— Какое?

Растерянно смотрящий на меня муженек все еще не понимал, что же тут происходит.

— Не принуждать.

От моих слов Аркана нахмурился, при этом в его глазах мелькнуло раздражение.

— Я всегда держу свое слово.

— Раз так, то ответь мне на один вопрос. Хотел бы ты снять браслет, чтобы доказать свою невиновность?

— Да.

— Вот и замечательно. Я также хочу снять свой.

Не успела я закончить, как с громким щелчком расстегнулись оба наших украшения и, с металлическим дребезжанием упав на мраморный пол, покатались по нему. Взору всех присутствующих открылась брачная вязь связывающая нас. Сглотнув ставшей вдруг вязкой слюну, я подняла взгляд и посмотрела на Аркану.

От его тяжелого злого взгляда мне стало трудно дышать. Как-то все силы разом ушли, и я с трудом удержалась на подгибающихся ногах. Адреналин, под воздействием которого я держалась все это время, схлынул, а тянущая боль в пояснице и общая слабость вернулись с удвоенной силой. Но как бы там ни было, расслабляться мне еще рано. Надо закончить начатое. Тем более, что все этого ждут. Повернувшись к присутствующим и подняв наши сцепленные руки вверх, я громко произнесла.

— Я и есть та самая Анна Николаевна, достойнейшая эйра Рейна Арканы, подаренная ему Богиней в день парада планет. И как видите, я жива и здорова. Надеюсь, теперь все обвинения с моего избранного будут сняты?

Царившая в зале еще секунду назад тишина взорвалась десятками радостных криков. Друзья Арканы бросились его поздравлять, а вот я, пошатнувшись, отпустила руку мужа и начала оседать на пол.

ГЛАВА 16

Приходила я в себя медленно, как бы выныривая из сна. Голова была тяжелая, как после пьянки. Еще и во рту все пересохло. Могла бы согрешить на себя, если бы точно не помнила, что было перед тем, как я отключилась. Да и беременность не располагает к выпивке. Открыв глаза первым делом осмотрелась где я. Неприглядное безликое помещение очень похожее на чей-то рабочий кабинет. Об этом говорил и рабочий стол, и стеллажи вдоль одной из стен заставленные книгами, и огромный портрет пожилого мужчины в строгой темной одежде, висящий над камином. Кстати, мужчина мне показался знакомым, вот только никак не получалось вспомнить, где я го видела. Ну да ладно, повернув голову я уткнулась взглядом в спинку софы на которой лежала. Она также больше подходила рабочему кабинету, чем милой женской гостиной. Интересно, где это я?

— Воды? — вздрогнув от неожиданного вопроса, я почти тут же расслабилась. В изголовья софы стояло кресло в котором расположился Олдер. — Которо погрузил тебя в сон и сказал что когда проснешься, то захочешь пить.

Кивну в знак согласия, я хотела сесть, чтобы выпить обещанную воду, но мой друг? положив руку мне на плечо, не разрешил подняться.

— Лекарь сказал что тебе в течение нескольких суток лучше полежать.

Неужели все так плохо? Испугавшись за малыша, я тут же положила руки на живот, но почувствовав толчок, немного успокоилась. Чтобы успокоиться полностью решила уточнить, что со мной.

— Усталость, а также нервное и физическое переутомление. Пару недель тебе придется отдохнуть в этом городе.

— А потом?

Этот вопрос меня сейчас особенно волновал. К моему удивлению, Арканы в кабинете не оказалось. Это значит, что я могу вернуться с Олдером? И вообще, что меня дальше ждет? Теперь же все знают кто я?

В ожидании ответа, я вопросительно посмотрела на моего друга, но он печально улыбнувшись, отвел виноватый взгляд в сторону. Нахмурившись, поинтересовалась.

— Где он?

О ком я спрашиваю, думаю, Олдер сразу догадался.

— Официально с него обвинения сняты, но на практике ему надо некоторое время чтобы, уладить все бумажные дела, связанные с процессом. И, скорее всего, подать ответный иск.

— Он что-то говорил или спрашивал? — задавая этот вопрос, уже я отвела взгляд в сторону.

— Нет. Принес тебя сюда, дождался когда лекарь скажет что с тобой и ушел.

— И все?

— Все.

— А дальше что?

— Не знаю, — встав с кресла, Олдер присел около меня и смотря прямо в глаза спросил? — Это же его ребенок?

Так как смысла скрывать факт отцовства от верного друга я не собиралась, то ответила честно.

— Да.

— Вам бы поговорить.

Теперь пришла моя очередь пожимать плечами и грустно улыбаться. Ну что тут скажешь? Поговорить мне с Арканой действительно не помешало бы. Вот только бегать искать его, я сейчас не в состоянии. А муженек, судя по всему, к переговорам или не стремился или не был готов. И его понять можно. Уверена, он даже не предполагал, чем именно закончится мое выступление в суде.

— Аника, я сейчас схожу в город, сниму нам номера в гостинице. Ты пока полежи здесь...

— А здесь это где? — поинтересовалась, перебив Олдера.

— Это кабинет главы сегодняшнего суда, — не зря мне показался портрет знакомый. — Аника, лежи, отдыхай, а я сниму номера и сразу за тобой вернусь. Не думаю что тебе здесь может что-то угрожать, но на всякий случай оставляю наших парней у двери.

Улыбнувшись другу, я потрепала его шевелюру, заверив.

— Я буду послушной девочкой и останусь лежать здесь и ждать твоего возвращения.

— Всегда бы так, — поднявшись, Олдер пошел к двери, но открыв ее, вместо того чтобы уйти, на прощание повернулся ко мне ободряюще улыбнувшись. — Не переживай, все у вас будет хорошо.

Беззаботно улыбнувшись в ответ, уверенно заверила.

— Даже не сомневайся.

— А я в тебе никогда не сомневаюсь.

Вот бы еще самой в себе не сомневаться, или быть уверенной хотя бы в половину того как заверяю. Впервые, с тех пор как оказалась в этом мире, я была настолько сильно растеряна, что не знала что делать лальше.

Перед тем как дверь окончательно закрылась, отрезая меня от внешнего мира, услышала приказ.

— В кабинет никого не пускать. Отвечаете за сиеру Анику своими жизнями.

Вот и хорошо, гости мне сейчас ни к чему. Сверля потолок невидящим взглядом, я строила в уме несколько линий возможного дальнейшего развития ситуации, но все это основывалась на слишком хрупкой основе и со многими 'если'. Пока Аркана не сделает свой ход или мы не поговорим, все мои планы как тот мыльный пузырь, лопнут при любом неловком

движении. Как же я сейчас пожалела, что со мной нет Снежка с Дарой, чтобы зарыться в их перья. Меня это очень успокаивает. Или Илди. Возможно, она бы что-то подсказала или утешила. Очень захотелось свернуться калачиком и обняв колени разрыдаться, но даже это я не могла сделать. Подросший живот мешал. Поэтому я просто разревелась. Вот он и откат после напряженного дня.

Закончив себя жалеть, я успокоилась, взбодрившись мыслью, что все у нас с малышом будет хорошо, как бы ни сложилась дальше жизнь, мы оба бойцы, поэтому прорвемся. Улыбнувшись своим оптимистическим мыслям, я стала погружаться в сон, когда неожиданно послышался посторонний шум от стены с полками книг. Открыв глаза, удивленно уставилась в ту сторону. Это еще что такое?

На всякий случай села. Еще с момента как проснулась, поняла что ни спина, ни живот не болят. Слабость в теле, конечно, еще присутствует, но все же отдых и сон мне пошли на пользу. Чувствовала я себя гораздо лучше, чем во время суда.

Когда часть книжных полок отъехала в сторону, я даже не удивилась, но на всякий случай поднялась, слегка пошатнувшись, и сделала шаг в сторону двери, готовая в случае опасности бежать и звать на помощь.

— Если не хотите потерять ребенка, лучше оставайтесь на месте, — из темного прохода, направляя на меня какой-то серебристый цилиндр, появился Фалед Эйранад, а за ним тот сын которого он удерживал от особенно бурной реакции на мои слова во время суда, — сам по себе стазис не опасен для людей, а вот нерожденных детей из него вывести не получается, — после чего улыбнувшись мне как хорошей знакомой, своеобразно поприветствовал меня. — Я же обещал что мы вскоре встретимся.

Прикрыв живот руками, я замерла. Помнится, именно с помощью такой штуки Аркана остановил во время мятежа головорезов.

— Что вам надо? — то что эти двое хотят как-то навредить Аркане я не сомневалась, но очень хотелось бы узнать, чем это грозило мне.

— Ты.

— Вот так вот просто? — переспросила, в надежде не только получить хоть какие-то объяснения происходящему, но и затянуть разговор. Вдруг охрана за дверью что-то услышит. Хотя, последнее сомнительно. Не думаю что судья пожалел денег на хорошую звукоизолированную дверь. Но чего в жизни не бывает.

— Вот такой я простой человек.

Услышав последнее утверждение, я только пренебрежительно фыркнула. После чего вежливо переспросила.

— Но все же, какому обстоятельству имею честь быть обязанной, видеть вас здесь?

— Своему происхождению, дорогая моя. Своему происхождению. Ну и моему желанию не только позлить Аркану, но и наказать тебя. Ты, девочка моя, такой хороший план испортила, что тебе теперь долго придется возмещать моей семье понесенные убытки.

Спокойный тон и уверенность этого старого интригана меня серьезно напугали. Постаравшись, по возможности, скрыть нахлынувшие на меня чувства, я, как бы невзначай, с намеком, погладила рукой брачную вязь.

— Ваша ли?

Можно было бы и насчет девочки поспорить, но особо смысла в этом не видела. Тем более что в сравнении с его возрастом, я действительно девочка.

— Ты права, я уже стар для таких игр, зато моему наследнику как раз нужны сильные сыновья. Забирай, она твоя.

Последнее было сказано не мне, а довольному мужчине до этого мирно стоявшему за спиной Эйранада, а сейчас уверенной походкой направляющегося ко мне. Отшатнувшись от него, я вцепилась рукой в брачную вязь. Как интересно она действует? Хотелось бы надеяться, что муженек почувствует что со мной что-то не так.

— Если ты надеешься на вашу связь с Арканой, то зря. Роган, покажи свою вязь.

Мужчина, который уже схватил меня за руку, отпустил ее, тут же закатав рукав, который скрывал его брачную татуировку немного похожую на мою. Основное отличие рисунков на наших руках было не в узоре, а в цвете. Моя вязь было бледной и черно-белой, а его — яркой и цветной.

— Пока вы не проведете совместную ночь без браслетов, ваша связь не будет закреплена в полной мере. Ощущать эмоции друг друга вы, на данный момент, можете только с небольшого расстояния. Буквально несколько десятков метров. Ну а чтобы Аркана не чувствовал где ты, достаточно увезти тебя подальше. Пару часов езды и он тебя потеряет. Эти пару часов он как раз будет очень занят. А так как мы отправимся в сторону земель Хейле, у него даже мысли не возникнет, что что-то не так. Да и сам Хейле будет все это время занят. Так что мы может даже не очень спешить. Ни один из них нам не помешает. А теперь прощу, нас ждет приятное путешествие.

Приглашающим жестом Эйранад попросил меня пройти в проход. Насколько бы ни казалось его приглашение вежливым, отказаться от него никак не получиться. Тем более что его сынок, уже схватил меня за руку, не позволяя больше тянуть время. Бросив прощальный взгляд на дверь, я нырнула в темный проход.

Извилистый потайной ход вел через все здание на улицу. Меня, не успевшую проморгаться от яркого солнечного света ударившего в глаза как только мы оказались на улице, втолкнули внутрь очередного мотуса со словами.

— Располагайтесь девочки поудобнее, путешествие предстоит долгое.

Не успела я сесть, как автомобиль сорвался с места, унося меня в неизвестность. Перед тем как утонуть в пучине отчаянья я для начала решила узнать, кто моя подруга по несчастью. И каково же было мое удивление, когда на сидении напротив, увидела Айлише. Судя по ее лицу, молодая женщина не слишком-то рада возвращению домой.

Неожиданно. Хотя, почему же? С Арканой, после того что ему устроила семейка Эйранадов, ей уже ничего не светило, а отпускать дочь на волю, несмотря на правила этого мира, Фалед не хотел. Значит, теперь ее будут подсовывать под кого-то другого. Несмотря на все наши прошлые стычки и разногласия, мне было жаль девушку.

— Чего уставилась на меня как на умирающего детеныша криовеса? Мы с тобой не только в одной карете, теперь мы одна семья. Вот только если я хоть иногда буду вырываться на волю, то тебе это не грозит. Так что лучше себя пожалей.

Заметив мой взгляд Айлише ошетибилась и начала хамить, при этом я ясно видела в ее глазах отчаяние и не выплаканные слезы. Тут вроде бы

впору о своей судьбе сокрушаться, но сердце затопила жалость к этой несчастной. А как еще иначе назвать человека, которого продают свои же родные, да еще и не один раз, а постоянно? Когда ты своего отца боишься так, что готов на все, даже на убийство, только чтобы не возвращаться к нему? Познакомившись с Эйранадом, я в некотором смысле начала понимать Айлише. Нет, ее поступки и поведение это не оправдывает, но хотя бы стало понятно, почему она такая какая есть.

Тяжело вздохнув, я отвернулась к окну. Ссориться или ругаться мне сейчас не хотелось. Да и Каторо велел поменьше нервничать. А еще он советовал лежать. Вытянуться в полный рост на диванчиках в мотусе не получится, но вот прилечь согнув ноги в коленях вполне. Что я и сделала. Неизвестно сколько продлится эта поездка, а я же еще от прошлой не отошла. Поэтому не стоит усугублять свое состоянием. Все же я не хотела сорвать беременность и потерять малыша.

— Думаешь ему или ей стоит родиться? Если родится девочка, ее будут использовать как подстилку для того кто больше заплатит, а если мальчик, то станет он мясом для арены. Так что все равно долго не протянет. И поверь мне, несмотря на красивые речи в суде и возмущения по поводу твоего возраста, ждать когда детям исполнится десять столетий никто не будет.

По-видимому, Айлише хотелось выговориться. Мы больше не были соперницами и претворятся перед друг другом стоя из себя принцессу уже не надо.

— Думаешь, мне стоит смириться?

Девушка печально хмыкнув, отвернулась к затемненному окну. Несмотря на то, что мы с ней могли легко рассмотреть мимо проносящиеся дома и людей, никто снаружи не мог увидеть кто именно находится внутри мотуса.

— Если смириться, то жить будет проще. А еще, покорных меньше наказывают. Или не так больно.

— С личного опыта знаешь? — задавая вопрос, я внимательно следила за Айлише. На секунду уголок ее губ дернулся, а руки сжались в кулаки. Я все ждала, что же она ответит. Но молодая женщина молчала, проигнорировав мой вопрос. Или посчитав его риторическим.

— Почему ты не сбежала? Почему разрешаешь так поступать с собой? По законам вашего мира, ты же освободилась от обязательств перед семьей, как только твой отец заключил договор с Арканой.

Вместо ответа Айлише начала громко смеяться. Вскоре ее смех перешел в истерику. Господи, что же ей пришлось пережить, чтобы так реагировать на разговоры об отце, семье и свободе? От мыслей куда я вляпалась и что мне, возможно, не удастся из всего этого выкрутиться, стало нехорошо, а во рту пересохло.

Поднявшись, я пересела к Айлише, обняв ее. Сначала она замерла, а потом разревелась взахлеб. Она ни на что не жаловалась, просто плакала навзрыд, а я гладила ее то по голове, то по спине нашептывая слова успокоения, обещая что все будет хорошо. Что или Олдер, или Аркана нас найдут и спасут.

Спустя какое-то время молодая женщина успокоилась и положив голову мне на колени, уснула. Я же, опустив руку на ее вздрагивающее во сне плечо, стала раздумывать, что мне делать дальше. Мы уже давно покинули город и мотус мчался по дороге с огромной скоростью, не позволяющей выпрыгнуть из него на ходу. А даже, если бы он и ехал медленнее, нам бы это не помогло. Двери были заблокированы снаружи, так что их было не открыть. Можно было бы попытаться разбить стекло, но что бы это нам дало? Тем более что это привлекло бы к нам ненужное внимание, как водителя сидящего в кабинке впереди, так и тех кто следовал

за нами в другом автомобиле.

Я попыталась почувствовать Аркану или хотя бы направление в котором он находился. У меня ничего не получилось. Одно из двух: или я делаю что-то не так, или мы уже далеко и наша связь вне зоны взаимодействия. Мысли с муженька перешли на другого ставшего дорогим в этом мире мужчину. Олдер наверняка уже вернулся и ищет меня. Вот только получится ли это у него, неизвестно. Если Эйранаду помогает сам судья (а иначе, откуда моим похитителям было бы известно про потайной ход, да и фарс в виде судебного процесса над Арканой с притянутыми за уши доказательствами не прошел бы, не будь у обвинения хорошей крыши в правозащитной системе), то разобраться кто меня выкрал и куда везут, шансов мало. Поэтому надо самой что-то придумывать. Не зря же говорят: спасение утопающих дело рук самих утопающих.

Спустя какое-то время Айлише проснулась и к моему немалому удивлению, первым делом извинилась.

— За что?

Не то чтобы я хотела ее подколоть, но хотелось поточнее понять, за что именно она просит прощение.

— Тебе и так тяжело, а я еще и улеглась на тебя.

Пожав плечами, я пересела на свое место. Не за это хотелось бы чтобы она попросила прощение.

За окном уже начало темнеть, а мы все еще продолжали наш путь. Некоторое время мы ехали в тишине. Каждая из нас погрузилась в свои мысли. Тем неожиданнее прозвучала для меня просьба.

— Расскажи о своем мире. Он сильно отличается от нашего?

— Сильно. Несмотря на то, что люди и их стремления везде одинаковые, наш мир другой.

И я начала рассказывать. Сначала о техническом развитии Земли, потом о социальных и моральных нормах, а после, прикрыв глаза, стала вспоминать о своей жизни. О детстве и родителях. О своей молодости и о том как встретила мужа. Как он за мной ухаживал, о наших первых свиданиях и прогулках по вечерам. О детях и о внуках. Вспоминала и счастливые моменты и грустные. Иногда мы с Айлише смеялись, а иногда, обнявшись, плакали. И только под конец я поняла, что не просто вспоминаю прошлую жизнь, а прощаюсь с ней, отпуская окончательно. Несмотря на то, что уже два с половиной года как нахожусь в этом мире, я все еще продолжала жить по устоям того, переноса понятия и нормы Земли сюда. Возможно, именно поэтому попала в эту переделку.

Когда мотус остановился в каком-то захолустном селении, в мире уже главенствовала ночь. Дверь распахнулась и нам предложили перебраться в какую-то, покосившуюся от времени, избушку. Почувствовав под ногами твердую землю, я попыталась рассмотреть, куда это меня завезли, но легкий толчок в спину, дал понять, что стоит уменьшить свое любопытство и увеличить скорость передвижения.

Комната, которую предоставили в наше с Айлише распоряжение, была маленькая, не больше десяти метров. Из мебели тут имелись две кровати, два сундука, возле закрытых ставнями окон стоял стол, под которым расположилось два табурета. Победному, зато чисто и на том спасибо.

Показывающий нам дорогу старик, усиленно кланяясь, что-то бормотал про оказанную честь и извинялся за обстановку. Заверив его что нас все устраивает, только разувшись, я легла на кровать наконец-то вытянувшись в полный рост. Я опять чувствовала себя жутко уставшей. И

вроде бы ничего же не делала, но невозможность на протяжении целого дня нормально двигаться или хотя бы размяться, меня скоро добьет.

— Пойду узнаю, будут ли нас кормить? — оценив обстановку нашего временного жилища Айлише, брезгливо скривившись, вышла из комнаты, оставив меня одну. От той эгоистичной, заносчивой и вздорной особы которую я знала ничего не осталось. Значит она, если захочет или так сложатся обстоятельства, может быть нормальной и вполне адекватной.

Вскоре молодая женщина вернулась, а следом за ней шел неизвестный мне мужчина с подносом в руках. Судя по одежде это один из наших сопровождающих. На столе тут же появились: хлеб, сыр, какие-то мясные копчености и две глиняные кружки из которых шел пар. Я устала так, что не хотелось не то чтобы есть, шевелиться не хотелось, но ради ребенка все же поднялась и подошла к столу. В кружках оказалась какая-то заваренная трава. Понюхала, вроде бы ничего, пить можно. Вот только не мешало бы перед тем как начать есть помыть руки и умыться. О том, что помыться нам не светит, было понятно по дому и отсутствию в нем элементарных благ цивилизации. Комнату освещала стоящая на столе одинокая свеча, а туалет оказался на улице. Возможно, тут и имеется аналог бани, но посреди ночи нам ее топить, точно, не будут.

Немного поев, я легла не раздеваясь поверх одеяла и моментально заснула. Утром же проснулась от грохота в дверь.

— Выезжаем.

Айдише не выспавшаяся и растрепанная, оказалась еще более человеческой чем накануне. Собрав остатки еды, чтобы перекусить в дороге, мы обе легли досыпать на сидениях мотуса. Когда нас подняли на улице начало только светать.

Проснулись мы от шума снаружи. Автомобиль стоял без движения на

дороге в лесу, а вокруг него шло сражение. В попытке разобраться в происходящем я заглядывала то в одно окно, то в другое. Но из-за спин тех кто защищал нашу машину, ничего толком не было видно, а благодаря хорошей звукоизоляции еще и неслышно.

— Не думала я что они так быстро явятся.

— Кто явится? Ты знаешь что происходит?

Я так разнервничалась, что мне захотелось, схватив за плечи встряхнуть спокойную Айлише, которая с ленцой в глазах смотрела в одно из окон.

— Конечно знаю. Явились твои защитники и сейчас пытаются отбить нас у моего братца.

— Но как? Откуда? — я переводила обеспокоенный взгляд с девушки на окна. Кто именно там сейчас сражается? Олдер или Аркана? — Твой отец говорил, что нас нельзя будет отследить. Он был в этом абсолютно уверен.

— И он был прав. Просто так и без посторонней помощи отследить наше передвижение было нельзя. Но если кто-то прикрепит маячок к мотусу, а потом отошлет сообщение, где находится передатчик с помощью которого его можно отследить, то вполне.

— Ты это сделала? Но почему? Ты же меня всегда терпеть не могла, а сейчас помогаешь.

Я неверяще смотрела на девушку. Что она задумала?

— Не одну тебя. Я вообще не очень людей люблю. Не за что. А по поводу того почему я так поступила? Так это еще один шанс. Шанс, вполне возможно последний в моей жизни. Поэтому упускать его я не намеряна. Ты знаешь, сколько раз я пыталась сбежать от семьи и отца? — отрицательно качнув головой, я внимательно посмотрела на сжавшую кулаки и с ненавистью смотрящую в окно молодую женщину. — Я и сама не знаю, но поверь, много. Сначала просила покупателей помочь. Некоторые, из "благородных" побуждений, пытались меня выкупить у отца на второй срок, а парочка предложив убежище, прятали. Как ты понимаешь, все это не просто так. За это приходилось платить, собой. Но поверь мне, даже если попадался сиер или эйр любящий секс по жестче, это было ничто по сравнению с тем, как меня наказывал папочка. Каждый последующий раз, после того как он меня находил, наказание было более сильное и болезненное, чем предыдущее. После того как меня сдало несколько таких вот защитничков, я попыталась договориться с сестрами. Во всяком случае с теми кто также хотел освободиться. Но все всегда заканчивалось одним и тем же, одна из нас сдавала других, в надежде избежать наказание. Поэтому следующие попытки сбежать я предприняла самостоятельно. Когда отец притащил меня домой после последнего побега, то решил устроить показательную экзекуцию для всех членов семьи. Как я тогда выжила не знаю, но больше ни один, слышишь, ни один из родственничков не решился на побег. Им хватило того что они увидели как меня наказывали. Но я все равно не хочу так жить дальше. Поэтому, или твои нас спасут и в благодарность за то, что я им сообщила где ты, помогут спрятаться, или, в этот раз, меня уже окончательно добьют. Меня устраивают оба результата.

Дальше мы обе молча следили за творящимся снаружи. Я — нервничая и переживая, а Айлише с каким-то холодным безразличием и отрешенностью. Неожиданно дверь мотуса распахнулась и в проеме появилась рука зажимающая аналог средневекового пистолета. Оружие было направлено на меня. Сжавшись в углу, я отлично понимала, что мне не спрятаться и не уклониться, поэтому зажмурившись и обхватив живот руками, приготовилась умереть.

Крик 'Нет' и выстрел раздались одновременно. После чего

неизвестный исчез, а на меня навалилось что-то тяжелое. Открыв глаза я подхватила оседающую Айлише. На ее платье, в районе груди, появился кровавый цветок, с каждым мгновением увеличивающийся в размерах.

— Я же говорила что это моя последняя попытка побега.

С трудом удерживая девушку от падения, я опустилась вместе с ней на пол автомобиля. Снаружи из-за распахнутой двери разносились звуки выстрелов и лязг метала об метал, а еще крики и ругань. Высовываться и звать на помощь было опасно, но если ничего не делать, Айлише, скорее всего, умрет.

— Не говори глупостей, мы выберемся отсюда и все будет хорошо.

Положив молодую девушку на пол, я хотела протиснуться к двери, в надежде кого-то позвать. Но меня остановили схватив за руку.

— Не уходи. Не хочу умирать в одиночестве. Я так всю жизнь прожила.

— Айлише, не говори глупостей. Ты не умрешь, — подбадривая девушку, я все же опустилась на пол около нее, начав отрывать подол нижней рубашки, чтобы зажать рану, в надежде остановить кровотечение.

— Не в этот раз. Я достаточно много видела ранений, чтобы понять, что в этот раз мне не выкарабкаться, — болезненно скривившись, девушка закашлялась, из-за чего на ее губах появилась кровавая пена. — Аника, не буду извиняться за все что сделала, я пыталась выжить, как могла, как умела, но надеюсь, за то, что я сегодня сделала, ты исполнишь мою просьбу.

— Конечно, все что хочешь, только тебе лучше не разговаривать.

Положив голову молодой женщины себе на колени, я стала расстегивать ее платье, чтобы приложить к ране кусок материи. То, что я увидела, подтверждало слова Айлише. Выжить с таким ранением в груди нереально.

— Пообещай, что позаботишься о моем сыне как о своем, что не оставишь его.

— Ты о нем сама позаботишься. Мы еще вместе у него на свадьбе потанцуем. А сейчас береги силы, не разговаривай.

В ответ на мои слова Айлише рассмеялась, от чего из уголка ее губ потекла струйка крови. У нее явно пробито легкое. Шансов выжить нет. По моим щекам побежали слезы.

— В нашем мире нет свадьбы. А зря. Пообещай. Я слушала тебя вчера и завидовала. Лучше прожить короткую, но счастливую жизнь рядом с родными, которые тебя любят, чем такую как прожила я.

— Обещаю.

Айлише опять закашлялась и крови на ее губах стало еще больше. Не выдержав я закричала.

— Помогите! Кто-нибудь! Помогите!

— Аника, спой мне колыбельную. Мне никто никогда не пел колыбельную. Спой.

На несколько мгновений задумавшись, я вспомнила песню которую когда-то мама пела мне.

Ночь укрылась черным пледом,
Согреваясь в свете звезд,
И сплетает быль и небыль
Из страны волшебных грез.
Ночь показывает сказки
И легенды старины:
Непослушным — в серых красках,
Милым — розовые сны.
Закрывай принцесса глазки,
Баю баю, ангел мой.
Верь, когда-нибудь из сказки
Принц придет и за тобой.
Золоченая карета
Повезет тебя к мечте
К встрече с утренним рассветом,

К ясной утренней звезде.
Оживают в старых книжках
Трубодуры, короли,
Вечно что-нибудь мальчишки
Ищут на краю земли.
И по свету принцы бродят
По селеньям и лесам,
И любовь свою находят,
Так как верят в чудеса.
Закрывай принцесса глазки,
Баю баю, ангел мой.
Верь, когда-нибудь из сказки
Принц придет и за тобой.
Золоченая карета
Повезет тебя к мечте
К встрече с утренним рассветом,
К ясной утренней звезде.

Покачиваясь из стороны в сторону, я пела колыбельную для Айлише. Даже когда почувствовала, что она уже не дышит, продолжала петь, поглаживая ее волосы.

— Аника оставь ее. Душа Айлише уже ушла к Богине.

Я и не заметила, когда в мотусе появился Олдер. Посмотрев на своего друга я отметила, что несмотря на уставший вид и порезы на одежде, сам он целый и невредимый.

— Это она вам помогла найти нас.

— Знаю.

— И она меня закрыла от пули.

На мои глаза вновь набежали слезы, застилая их и не позволяя что-либо разглядеть вокруг.

— Поэтому и говорю что ее душа у Богини. Оставь ее Аника.

— Ей никогда никто не пел колыбельную. Никогда.

Размазывая слезы по щекам, я всматривалась в спокойные черты лица Айлише. Даже после смерти она оставалась красивой. Это хорошо. Вот только, все ведь могло быть иначе, если бы... надо много если. Главное, что в душе она оказалась не таким плохим человеком, каким старалась казаться. Просто ей не повезло в жизни.

— Ее похоронят со всеми почестями. Пойдем Аника.

Подняв взгляд на Олдера, я замерла, услышала какой-то шум снаружи. Неужели бой еще идет? Заметив испуг на моем лице, Олдер тут же попытался успокоить меня.

— Не бойся. Это Аркана наказывает Рогана.

Не понимая о чем мой друг говорит, решила на всякий случай уточнить.

— Наказывает?

— Твой избранный, взяв в плен Рогана Эйранада, бросил ему вызов. Но боем происходящее назвать тяжело. Это именно наказание. А теперь пойдем.

— Значит вы победили?

— Да. Но лучше нам все равно отсюда убраться, пока старший из Эйранадов не прислал своим помощь.

— А его не было среди похитителей?

— Нет. Поэтому лучше нам как можно быстрее вернуться в город.

Спустив голову Айлише со своих колен на пол, я, пошатываясь оттого что все тело затекло, направилась к выходу. Олдер, сразу же подхватив

меня на руки, прижал к себе, не дав рассмотреть, не только то что делается у него за спиной, но и вокруг. Но все равно, перед тем как закрыть устало глаза, я заметила несколько тел лежащих на земле. Кто это даже не пыталась рассмотреть.

Аккуратно сев со мной на руках в другой мотус, Олдер приказал отправляться. А еще задал вопрос 'Как она?'. В ответ знакомый голос ответил 'Как всегда, усталость, плюс физическое и моральное истощение. Если так будет и дальше продолжаться я неуверен, что она доносит ребенка до конца срока. Я ее сейчас погружу в сон, но что все хорошо закончится гарантировать не могу.' Слова Каторо вызвали у меня печальную улыбку. Положив руку на живот, поинтересовалось у своего малыша 'Прорвемся?' и в ответ почувствовала ободряющий пинок изнутри. Конечно, прорвемся. Назло всем и всему.

ГЛАВА 17

Нормально воспринимать реальность я начала когда одним ранним утром проснулась оттого, что меня зажало между двух пушистых тел. Зарывшись руками в перья ирландов я лежала наслаждаясь тишиной и покоем. Даже под пытками я не вспомнила бы ни где я, ни как здесь оказалась, ни как провела последние дни. Что-то мне подсказывает что это не столько из-за психологического состояния в котором находилась после похищения (я конечно же как и все женщины чувствительная натура, но не настолько), сколько благодаря тем препаратам которыми меня пичкал Каторо. Оно понятно что он хотел как лучше, но туман в голове, неоднозначно намекал мне, что пора заканчивать с успокоительными.

Сквозь пелену дурмана все же всплыло воспоминание о том как Олдер, прощаясь объяснял, что вынужден меня оставить, иначе все что я делала было бы зря. Вот бы еще понять, где именно он меня оставил. Еще он говорил, вроде бы, что-то типа, если меня будут обижать, чтобы я отправила ему сообщение и тогда он, несмотря ни на что, заберет меня. Интересно, и кто это собрался меня обижать-то? Толком ничего вспомнить не могла, поняла только одно, Олдер уехал. Оно и правильно, у него своя жизнь и семья, а мне давно пора начать жить самостоятельно. Все же я взрослая женщина.

Потянувшись, первым делом я решила разобраться, куда меня занесло. Поэтому, подойдя к окну, выглянула на улицу и ничуть не удивилась, когда вдали смогла рассмотреть знакомые очертания Лауваль. Что-то подобное, подсознательно, и ожидала увидеть. Хотя, в своих предположениях больше склонялась к тому, что очнусь в самом замке.

Накинув халат, я вышла из спальни и пошла изучать где мне предстоит ближайшее время жить. Мне рожать через несколько месяцев, поэтому строить из себя оскорбленную невинность оттого что Аркана не захотел со мной поговорить (что-то я вообще не помню, чтобы видела его после суда)

и выселил подальше от себя, не видела смысла. Впрочем, как и бегать за ним пытаясь что-то объяснить или доказывать.

Дом оказался небольшим, но очень уютным. На втором этаже обнаружила две спальни, а на первом гостиную, что-то вроде рабочего кабинета и библиотеки (так сказать, два в одном) и еще парочку нежилых комнат. Закончила осмотр кухни со стороны которой шел умопомрачительный запах. Почувствовав приятные ароматы, поняла что мы с моим малышом очень проголодались. Переступая порог последнего помещения, я вежливо поздоровалась в возящейся за плитой женщиной, стоящей ко мне спиной.

— Доброе утро.

— Сиера Аника?! Сиера Аника, как же я рада вас видеть, — бросившись ко мне, женщина расплакалась. Это оказалась Нира. За то недолгое время что мы не виделись она как-то подсдала и постарела. — Как же вы нас заставили поволноваться за вас. Как вы себя чувствуете? Проголодались? Давайте я вас накормлю.

Радостно обнимая пожилую женщину, я поинтересовалась.

— Отлично я себя чувствую и да мы бы не отказались поесть. У тебя тут так чудесно пахнет.

Как только я призналась что голодна, Нира вихрем закружилась по кухне выставляя на стол множество блюд и не только мне. Чтобы следовавшие за мной по пятам Снежок и Дара не мешали мне есть, им также перепала по куску мяса. Расположившись за столом я тут же принялась подчищать тарелки. Здоровый аппетит — это хорошо.

— Нира, а ты давно здесь?

— Нет, госпожа. Мы вчера прибыли.

— Мы? — приподняв вопросительно бровь, я уточнила, кого именно имеет под этим местоимением служанка. Себя и ирландов, или еще кого-то?

Кивнув в окно, женщина страдальчески закатила глаза. Проследив за ее взглядом, я заметила парочку неизвестных типов в саду перед домом. М-да, Олдер решил меня обезопасить, приставив охрану. После всех пережитых мной событий, я этому абсолютно не удивилась. Как раз отсутствие охраны и вызвало бы удивление.

— И сколько их? — поинтересовалась, продолжая активно работать челюстями под одобрительным взглядом служанки.

— Со мной приехало десять человек, но еще столько же выставил по периметру эйр Аркана.

Сыто откинувшись на спинку стула, я с тоской посмотрела в окно на замок. Значит решил меня все же охранять. Интересно, с какой целью? Чтобы не сбежала или чтобы не украли? Или одно другому не мешает? Неважно. Чтобы отвлечься от мыслей о муженьке поинтересовалась у Ниры.

— Как там Илди, как ее малыш?

— Ой, сиера Аника, какой же он стал любопытный...

Дальше пожилая женщина защебетала отписывая чему научился сын

Илди за то время пока меня не было, отвлекая меня от грустных мыслей. Хотелось бы мне его увидеть, а также подругу. Но вряд ли Олдер отпустит их из замка и своего неусыпного контроля, так же как и меня отсюда не выпустят просто так. В последнем я убедилась, когда захотела разнообразить свои дни прогулкой в Даршевиле. Время от времени к нам с Нирой в гости заглядывал Каторо, контролируя мое состояние. Когда лекарь сказал, что я наконец-то полностью отошла от похищения и мне можно заканчивать с постельным режимом я решила прогуляться немного дальше чем сад около моего дома. Вот только не успела моя нога переступить через калитку отделяющую территорию домика от внешнего мира, как меня окружило два кольца из воинов. Нет, мне ни слова не сказали по поводу того, что я не могу куда-либо идти, но вот с охраной из двух десятков воинов самой не хотелось в городе светиться. Так что в ближайшие пару месяцев я ограничила свои прогулки садом и близлежащими вокруг домика лугами. Благо ближайшее здание в поле зрения это был Лауваль. Так что мою кавалькаду никто не видел.

С каждым днем такого заключения я начинала все больше злиться на всех, но в первую очередь на Аркану и Олдера. Ну приставили бы по пару человек, а еще лучше, отдали бы им приказ следить за мной незаметно со стороны. Нет, все делалось напоказ, так чтобы ни у кого даже мыслей глупых не возникло. У меня о том чтобы свалить куда подальше (а последние с каждым днем посещали мою голову все чаще), а у других ко мне приблизиться даже на пушечный выстрел.

Не только я никуда не ходила, но и ко мне никто не приходил. Разве что лекарь, да несколько раз приехала Тильда с малышами. Последним я особенно была рада. Но все равно надеялась на визит кое-кого другого. А именно Арканы. Неужели ему ничего не хочется у меня спросить? Например, кто отец ребенка, которого я ношу? Или он так оскорбился после всего случившегося, что охладел ко мне? Или ничего и не было? Так, легкое увлечение, необычной девушкой-бродяжкой?

С каждым днем я накручивала себя все больше. Мне уже с трудом удавалось себя иногда сдерживать, когда Илди в очередной раз интересовалась чего я такая грустная и что надо почаще улыбаться, чтобы

ребенок родился легко и был спокойным.

Неизвестность бесила больше всего, но самой идти на разборку как склочной бабе в Лауваль не хотелось. Решил меня Аркана выкинуть из своей жизни, так скажи об этом и давай назад оденем браслеты. Связь-то мы так и не подтвердили. Или он ждет когда я рожу, после чего припрется требовать исполнение супружеских обязанностей? Так я бы на его месте тысячу раз подумала перед тем как так поступить. Это если он хочет, хоть от кого-то иметь в будущем еще детей.

Когда приехала Илди с Виором. Пружина, которая закручивалась эти несколько месяцев в моей душе, выпрямилась, вылившись в слезы радости от встречи. Когда мы закончили обниматься и рыдать на плече у друг друга, то смогли наконец-то присев за чашечкой кафы спокойно поговорить. Первой задала вопрос Илди.

— Как ты тут?

Обведя взглядом гостиную, я печально улыбнулась.

— Как видишь, сижу как в одиночке, людей толком не вижу. Скоро совсем одичаю. Возможно ты уговоришь Олдера, хотя бы половину из приставленных ко мне стражников отозвать. Я шага из дома не могу ступить, без того чтобы меня не взяли в плотное кольцо.

— Забудь. Его людей около тебя будет столько же сколько приставит Аркана, но не меньше десяти. Нас в Виором по столько же охраняют. Знаешь, я как-то подслушала разговор воинов, обсуждающих в каком он был состоянии, когда вернулся в здание суда и понял что тебя похитили. Он чуть не убил приставленных охранять тебя стражников. Но насколько я знаю, Олдер с Арканой хорошо тогда оторвались на тех кто вас с Айлише сопровождал.

С грустью вспоминая погибшую девушку, я тихо прошептала.

— Ты знаешь что она меня спасла?

— Да. Олдер рассказывал.

— Я ей обещала позаботиться о сыне и не могу сдержать свое слово. Софьяра вижу очень редко. Только когда Тильда приходит с детьми ко мне в гости.

Бросив печальный взгляд на виднеющийся вдали Лауваль, я тут же отвернулась в другую сторону.

— Он не хочет меня видеть. Ни разу не пришел.

Объяснять подруге о ком я говорю, не надо было. Судя по озабоченному взгляду и печальной улыбке, она прекрасно поняла, кого именно я имела в виду.

— Аника, ты знаешь, почему мы приехали сейчас сюда?

Хмыкнув, я развела руки в стороны.

— Вообще-то, надеялась что потому что соскучились за мной. Кстати, а Олдер-то где?

— В Лаувале. Они с Арканой сейчас ругаются, пытаются спихнуть друг

на друга новые обязательства.

Нахмурившись, я непонимающе уставилась на подругу.

— Ты о чем?

— Ну да, сидя в этой глухомани, ты ничего не слышала. Олдер с Арканой бросили вызов всем мужчинам рода Эйранада, пока не дошли до эйра Фаледа. Ну а теперь не знают что делать с новыми землями. Олдер еще со своими не совсем разобрался, а Аркана все еще разгребает, последствия мятежа.

С трудом поднявшись, я стала озабоченно мереть комнату шагами, одновременно разминая поясницу руками. Что-то она потягивать последнее время стала.

— А почему они не обратились с обвинениями в суд? Неужели не было доказательств, что беспорядки устроил эйр Эйранад? Да и мое похищение также.

— Не все так просто, — печально вздохнув, Илди также поднялась. — Прямых доказательств что именно Эйранад виновен в мятеже на территории Арканы нет, а в твоём похищении обвинили Рогана. Фаледа же там не оказалось.

— Подожди, но я же могу дать показания, что именно старший из Эйранадов был организатором всего.

— Можешь, вот только Аркана не хочет чтобы тебя беспокоили. Тогда только чудом ты осталась жива. Если бы не Айлише, то мы сейчас не разговаривали. Рисковать тобой он больше не намерен.

— Ага, именно поэтому поступил со мной, как и все эйры со своими достойнейшими притянутыми с других миров. А именно, спрятал отрезав от всех и всего.

Я опять начала злиться. Еще и эта спина. Так вздох, выдох, еще раз. Успокаиваемся. Илди тут ни причем, не стоит при ней срываться.

— Аника, у тебя все нормально? Ты как себя чувствуешь?

— Нормально я себя чувствую. Просто устала сидеть взаперти. В свое время насиделась, когда еле могла передвигаться из-за артрита и всех остальных сопутствующих старости болячек.

— Кстати, насчет достойнейших из других миров. Твой Аркана добился запрета притягивать их во время парада планет. Благодаря моему открытию уже несколько десятков долгожителей ждут ребенка. Поэтому в девушках из других миров отпала необходимость. Служители храма его поддержали. Ну и после твоей пламенной речи в суде и несколько эйров. Этого вполне хватило.

Неверяще посмотрев на подругу, я радостно взвизгнув, вскинула руки вверх и закричала.

— Да, да, да! Хотя что-то полезное мне удалось сделать не только для этого мира, но и для других.

От чересчур бурной радости и резкого движения, спину прострелила боль которая тут же разлилась по животу. Застонав, я согнулась упершись руками в колени.

— Аника?! Аника, что такое?! Тебе плохо.

На крики Илди в комнату вбежала Нира с Виором на руках, обеспокоенно смотря на меня.

— Все нормально, просто малыш против резких движений.

Успокаивая подруг, я несколько раз глубоко вздохнула, после чего меня отпустило.

— Вот видите, все уже нормально.

Нира окинув мою фигуру недоверчивым взглядом, все же вернулась на кухню, а Илди тем временем продолжила.

— Это еще не все. Твой Аркана...

Последнее утверждение меня взбесило. Неужели подруга не понимает, что он не мой, иначе не держал бы меня на отшибе. По принципу с глаз долой и из сердца вон.

— Не мой он, понимаешь, не мой. И давай больше не будет об этом.

— Как хочешь, — тут же согласилась с моим утверждением Илди, а могла бы и поспорить. Вдруг бы у нее получилось доказать обратное. — Ну так вот, эйр Рейн Аркана организовал комитет который проверяет как и в каких условиях живут все те кого призвали в наш мир и сделали достойнейшими. И да, ты оказалась права, многие из них не выдержав, наложили на себя руки.

Последнее Илди сообщила печально севшим голосом.

— И что? Виновных сошлют на шахты?

— Нет, на них наложили штрафы, удалили из совета, еще от храмов какие-то наказание было. Я не вникала в это, — подруга отвела виноватый взгляд в сторону.

Печально улыбнувшись, я обняла подругу со спины.

— Ты то тут при чем. Хорошо, что хоть что-то сделали.

— Знала бы какая буча поднялась среди эйров, когда выживших достойнейших недовольных условиями, в которых они живут, стали забирать храмы.

— Что?

Сегодня у меня явно день потрясения. Хихикнув, подруга повернулась ко мне лицом.

— Представляешь, такие уверенные в себе эйры, решив бросить пыль в глаза проверочной комиссии, быстро переселяют достойнейших в свои замки, а Аркана вместо того чтобы переговорить с запуганными женщинами, подходит к прислуге и начинает их спрашивать о привычках госпожи, а те ничего не знают. Многие ее вообще первый раз в жизни видят. И тут начинается разнос. Женщин сразу же со всеми вещами собирают и вывозят вместе с несовершеннолетними детьми, если они есть, под защиту ближайшего храма, до разбора всех обстоятельств.

Я представила себе эту картину и тут же расплылась в счастливой улыбке. Но ненадолго. Новая волна боли прошла через мое тело.

— Э нет. Так дело не пойдет, — Илди придерживая меня за плечи, закричала на весь дом. — Нира, шли кого-то в Даршевилю за лекарем Каторо.

— Что? — служанка вбежала в комнату, вручая малыша матери. — Началось?

— Нет, нет. Подождите. Это первые схватки, они могут быть ложные.

Я попыталась остановить возникающую вокруг меня панику. Обе женщины скептически посмотрели на меня, а я почувствовав как по ногам бежит что-то теплое растерянно посмотрела вниз.

— Ну, да, ложные.

Илди, взяв ребенка на руки, стала деловито раздавать поручения, кому что делать. Я же осознав, что все же пришло время родиться моему малышу, почему-то растерялась. Мне, как человеку прожившему жизнь в мире, где принято рожать в больнице под присмотром врачей, стало элементарно страшно, оттого, что моему ребенку придется появиться в домашних условиях. А вдруг что-то пойдет не так?

До Даршевиля и назад было несколько часов хода. Поэтому, когда приехал Каторо, мне уже было очень хорошо. Тихо постанывая время от времени, я покачивалась вперед — назад, облокотившись руками о подоконник.

— Почему вы не лежите?

Услышав глупый вопрос я, поморщившись, гаркнула в ответ.

— Потому что так мне легче.

— А эйр Рейн Аркана где?

Покряхтывая от очередной схватки, я уперлась лбом в прохладный подоконник. Как только боль отпустила, повернулась к лекарю, поинтересовавшись.

— А ему-то что здесь делать?

— Помочь родить, облегчив вашу боль.

— Не нужен он мне здесь. Я и сама справлюсь.

Когда нахлынула очередная схватка я медленно и глубоко задышала в надежде облегчить боль.

Лекарь же ненадолго вышел, а когда вернулся, попросил.

— Сиера Аника, вам все же надо лечь, чтобы я мог посмотреть, как протекают роды и все ли хорошо с ребенком.

Кое-как добравшись до кровати, я легла на нее. Лежа терпеть боль

было тяжелее, поэтому во время очередной схватки, не удержавшись, я застонала гораздо громче, с легким подвыванием. В ответ на мой протяжный стон распахнулась дверь и в комнату ввалился злой и взъерошенный Аркана. А этому-то что здесь надо? Я бы подумала что его вызвал Каторо, но тот сам недавно явился. Правда, можно еще согрешить на кого-то из подруг, но думать об этом сейчас не хотелось.

— Ты почему меня не позвала?

Смотря на незваного гостя так же грозно, как и он на меня, гаркнула в ответ.

— А почему я должна была тебя звать?

— Непослушная, своенравная...

Кто именно потонуло в очередном моем стоне. Упав около кровати на колени, Аркана схватил меня за руку прямо на пике схватки и от 'приятных' ощущений нахлынувших на него тут же втянул громко в себя воздух. Зато мне сразу же стало легче. И это очень мягко сказано. Я чувствовала, как напрягаются мышцы живота, из-за чего ощущала небольшой дискомфорт, но не более. По-видимому, все же зря я отказывалась от столь неожиданной анестезии.

Когда схватка прошла, Аркана подняв на меня глаза и тяжело дыша, как после марафона прошептал.

— Нам надо поговорить.

Удивленно посмотрев на склонившегося рядом со мной мужа, ехидно поинтересовалось.

— А ты случайно не заметил, что я слегка занята?

— Почему ты не позвала за мной?

Аркана смотрел на меня с болью в глазах. Ну да, рожать — это не мечом махать. Тут за пять минут не отделаться.

Почувствовал как мышцы живота опять напряглись, я посмотрела в глаза замершего мужчины. В отличие от меня, он не стонал, во всяком случае пока, но его быстрое поверхностное говорило, что не так уж он и легко переносит мою боль.

— Ты не хотел меня видеть, а я не привыкла навязываться.

Прикрыв глаза, Аркана несколько раз глубоко вздохнув, прошептал.

— Я обещал не давить и не принуждать.

Печально ему улыбнувшись, запустила свои пальцы в его волосы. Как же мы запутались.

— Но поговорить-то можно было.

— Я не хотел давать пустые обещания. Я хотел на деле показать окружающим, что будет с тем, кто посягнет на мою женщину, а тебе, что рядом со мной безопасно находиться. А также, что ты можешь быть спокойной за будущее наших детей. За свое будущее.

Удивленно смотря на мужа, я все никак не могла понять, о чем он говорит.

— Ты это о чем?

— Олдер сегодня привез заверенный всеми членами совета эйров указ, который упраздняет аукционы по продажам девушек. Договора, конечно же, между семьями будут, но это уже не те масштабы.

Последние слова Аркана произносил с трудом, а закончив, спрятал лицо в моей постели, схватившись за простыню зубами.

— Как вы это терпите?

— Вот и я думаю, где справедливость? Удовольствие получают двое, а страдает потом только женщина.

Я хотела было приподняться, чтобы поцеловать Аркану в лоб, но он со стоном попросил.

— Не шевелись, пожалуйста.

Я легла назад, потянув на себя руку.

— Отпусти. Мужчинам природой не предназначено рожать.

В ответ на меня только сердито посмотрели, крепче вцепившись в мою руку.

— Плевать мне на природу. Я не позволю своей женщине страдать. Ни сейчас, ни в будущем.

Это что, такое признание в любви? Затаив дыхание я переспросила.

— В будущем?

— Да, если ты согласна. Если захочешь со мной разделить это будущее. Я обещаю приложить все свои усилия, чтобы ты никогда не пожалела о принятом решении. Кроме тебя мне никто больше не нужен.

Протянув руку, я убрала упавшую на глаза Аркане челку. В ответ он поймал и поцеловал сначала ладошку, потом каждый пальчик по отдельности, при этом вопросительно смотря на меня в ожидании ответа. Мне очень хотелось согласиться, но перед этим надо было решить еще один вопрос.

— А как же ребенок?

— А что ребенок? Он твой, значит и мой. Ни за что не поверю, что ты его рождаешь кому-то по договору.

Счастливо улыбнувшись, я прошептала.

— Я согласна.

Мой ответ слился с болезненным стоном Арканы. Все же он не выдержал.

— Сиера Аника. Начинаем тужиться, ребенок вот-вот родиться.

Я тужилась и делала все как говорил Каторо, а в благодарность за это, малыш довольно быстро порадовал нас своим пронзительным криком.

— Поздравляю, у вас родился чудесный, здоровый мальчик.

Счастливо улыбаясь, я приняла из рук доктора маленький сверток.

— Знаешь, а оно того стоило.

— Что именно? — рассматривая возмущенно сопящего малыша, я аккуратно провела пальчиком по мягкому пушку на его головке.

— Все, — наклонившись, Аркана нежно поцеловал меня в губы, не отрывая лучащегося от счастья взгляда от моих глаз. — Только, возможно, ты мне все же намекнешь, кого мне стоит поблагодарить за все те 'приятные' ощущения, что я сегодня пережил. Чтобы я его немного попинал.

Рассмеявшись, я протянула сына отцу.

— Интересно будет посмотреть, как ты будешь пинать себя.

КОНЕЦ